МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Сборник материалов
V международной научно-практической конференции
(г. Пермь, 4 декабря 2013 года)

Пермь 2013

УДК 364.6:316.356.2
ББК 65.272+60.56
С 69

Социальная безопасность и защита интересов семьи в условиях новой общественной реальности: сб. материалов V междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 4 декабря 2013 г.) / под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т.– Пермь, 2013. – 255 с.: ил.

С 69

ISBN 978-5-7944-2287-0

В сборник материалов конференции включены результаты актуальных исследований, посвященных вопросам социальной безопасности и защиты интересов семьи на разных уровнях и различными социальными институтами.

В ходе конференции сделан акцент на рассмотрении феномена социальной безопасности семьи в рамках теоретико-методологического и прикладного аспектов. Формат международной научно-практической конференции позволил создать условия для профессионального общения и интеграции ученых и практиков, проявляющих наибольший интерес к изучению поднятой проблемы. Результаты конференции могут иметь значение для дальнейшего развития фундаментальных и прикладных исследований в области социально-правовой защиты семьи, реализации антикризисной семейной политики, совершенствования деятельности организаций и учреждений, работающих с различными категориями семей.

Предназначено для научных и практических работников социально-гуманитарной сферы, студентов социально-гуманитарных специальностей.

УДК 364.6:316.356.2
ББК 65.272+60.56

Печатается в соответствии с решением редакционно-издательского совета Пермского государственного национального исследовательского университета

Рецензент: ***В. В. Коробкова,*** к. пед. н., доц., декан ф-та социальной педагогики Перм. гос. гуманитарно-педагогического ун-та

ISBN 978-5-7944-2287-0

© Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF RUSSIAN FEDERATION
Perm State University

SOCIAL SAFETY, SOCIAL SECURITY AND PROTECTION OF FAMILIES INTERESTS IN CONDITIONS OF NEW SOCIAL REALITY

Collection of materials
of the Vth international scientifically and practical conference
(Perm, December, 4th, 2013)

Perm 2013

Social safety, social security and protection of families in conditions of new social reality: the collection of materials of the Vth international scientifically and practical conference (Perm, Perm State University, December, 4th, 2013)/by Z.P. Zamarayeva and M.I.Grigoryeva general edition; Perm State University. – Perm, 2013. – 255 p.

ISBN 978-5-7944-2287-0

Results of the actual researches, concerning questions of social safety, social security and protection of families in conditions of new social reality in different social and law levels and in various spheres of its ability to live are included in this book – collection of materials of international scientifically and practical conference.

The phenomena of social safety, social security and protection of families were analyzed on the theoretical aspects. The format of the international scientifically-practical conference has allowed to create conditions for professional dialogue and integration of scientists and the experts showing the greatest interest to studying of the lifted problem. Results of conference can matter for the further development fundamental and applied researches in the field of social safety of the population, the families legal protection and improvement of their well-being.

The book will be interesting for scientific and practical workers of social and humanitarian spheres, for social and humanitarian students.

ISBN 978-5-7944-2287-0 © Perm State University, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО…… **8**

Баженова М.И. Системность представлений о семье как о клиенте социальной работы……. **10**

Благовская Е.В. Семейные ценности в системе социального воспитания……. **16**

Брылева Е.А. Российская семья: история и современность..... **18**

Вакуленко О.В. Основные направления работы с семьей ребенка-инвалида в учреждениях дополнительного образования…… **22**

Вахрамеева О.А. Социально-культурная деятельность в профилактике девиантного поведения подростков……. **25**

Гасумова С.Е. Некоторые барьеры в удовлетворении информационных потребностей семьи в России органами власти…….. **31**

Гизатова И.А., Кирюханцев К.А. Социальная защита семьи… **39**

Говорухина Г.В., Синицына Г.В. Социальное обслуживание семьи на муниципальном уровне как направление семейной политики……..... **43**

Говорухина Г.В., Тодожекова А.В. Особенности социальной работы с молодыми семьями в России……... **46**

Григорьев С.И. Основные направления демографической политики в современной России……... **50**

Гуслякова Л.Г. Стратегии формирования семейной политики в современном российском обществе……..… **53**

Гуслякова Л.Г., Писклов А.В. Социальное партнерство государства и общественных объединений: основные направления развития в Республике Алтай……. **56**

Даровских О.В. Роль семьи в формировании образа жизни алтайской молодежи в условиях города…….. **59**

Даровских О.В., Плотникова А.В. Занятость лиц пенсионного возраста в условиях реформирования пенсионной системы в России..... **63**

Денисова Н.С., Рюмина Ю.Н. Волонтерская деятельность как инструмент социальной инклюзии детей-инвалидов…… **68**

Замараева З.П. Антикризисная семейная политика – условие формирования ранней профилактики семейного неблагополучия…….. **71**

Замараева З.П. Механизм формирования адаптационных ресурсов самообеспечения у бедной российской семьи…… **75**

Зарипова Л.З., Березина О.А. Методы исследования самосознания матерей……...…… **81**

Ильина А.А. Инновационные технологии и формы работы по профилактике семейного и детского неблагополучия…..... 85
Калинкина О.Н. Роль общественных организаций в поддержке семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации……...…….. 90
Камышова Е.В. Значение социальной рекламы в решении проблемы дестабилизации брачно-семейных отношений в современной России……...……... 94
Камышова Е.В., Зобина М.М. Раннее выявление детского неблагополучия в семье как актуальная задача социальной работы……. 99
Касаркина Е.Н. К вопросу о семейных ценностных ориентациях молодежи……...….. 104
Кель Т.Г. Семейные ценности и семейные традиции……..…. 109
Кузнецова Е.В. Формирование семейных ценностей у студенческой молодежи…… 116
Лебедева Л.С., Телегина Г.А. Формирование ресурсно-активизирующей системы помощи молодым семьям……... 120
Мазгарова Н.Х., Куропаткина В.А., Волковая Т.Г. Элементы семейного воспитания в спортивной школе-интернате №85… 125
Макарова Н.В. Потребность в изменении подхода в работе с семьями, находящимися в социально опасном положении….. 128
Метлякова Л.А., Фофанова А.В. Развитие педагогической компетентности родителей в условиях социального партнерства учреждений дополнительного образования детей и семьи……. 131
Минеева С.А. Прикамская семья в паутине межведомственных противоречий и ивент-менеджмента….. 135
Миронова М.В. Современная семья, воспитывающая ребенка с ограниченными возможностями: системный подход……... 138
Невельсон Е.Ю. Практика консультирования молодежи по вопросам взаимоотношений в семье……..… 142
Новоселов В.М. Проблемы одинокого отцовства в современной России……..... 144
Палибина А.С. Взаимосвязь семейных и религиозных ценностей и традиций……..…… 148
Попкова А.А. Трансформация семейных традиций в российских семьях XXI века……..... 152
Попкова Т.Д. Детство как социальная сфера взаимодействия поколений: традиции и тенденции……..... 156
Пузракова Е.А. Защита интересов семьи и ребенка при расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних..... 161

Реутов С.И., Чемоданова В.И. Правовые барьеры в исполнительном производстве по алиментам: трудности исполнения…….. 166
Савинов Л.И. Социокультурный опыт защиты детства, материнства и семьи……. 171
Сафонов К.Б. Осуществление социальной политики как фактор развития человеческого потенциала……..... 175
Соболева Л.А. Есть ли в Прикамье дружественное детям правосудие?..... 177
Соловьева Т.В. Ценность детства в современной социокультуре..... 181
Соловьева Т.В., Бистяйкина Д.А. Закрепление прав ребенка в Конвенции ООН о правах ребенка…….. 184
Старшинова А.В., Панкова С.Н. Ценность семьи в контексте развития социального потенциала личности……..... 188
Тотьмянина О.В. Взаимодействие социальных и реабилитационных служб с семьями, находящимися в социально опасном положении…… 196
Тунева Э.М. Организация работы со случаем в профилактике детского и семейного неблагополучия……..... 201
Узлов Н.Д., Загадерчук Д.П. Судебная практика рассмотрения уголовных дел, касающихся насилия против женщин в семье, в городе Соликамске…… 205
Федянина Е.А., Суханова Л.А. Влияние социально-экономических условий семьи на процесс реабилитации ребенка-инвалида……..... 211
Хабарова Е.В. Основные направления социальной помощи семьям в Республике Алтай……. 215
Хабарова Е.В., Попова Е.О. Гражданский брак как современная проблема общества…… 220
Хавкина А.Л. Описание опыта применения восстановительной медиации в разрешении семейных конфликтов……. 223
Чернова И.Г. Буллинг как негативный способ решения семейных конфликтов……..… 229
Шабурникова Т.В. Женское движение в реализации семейной политики и укреплении социальной безопасности современного российского общества……..... 232
Шамова Л.Г., Семено Н.С. Обеспечение безопасности семьи и детей учреждениями социального обслуживания……. 237
Шмелева М.В. Региональный опыт укрепления института семьи и брачно-семейных отношений…….. 240
Jackson Grace. Crisis Intervention and Person Centered Practice in Social Work…… 244

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

4 декабря 2013 года состоялась ***V-я*** Международная научно-практическая конференция ***«Социальная безопасность и защита интересов семьи в условиях новой общественной реальности»***.

Конференция стала традиционной для ее организаторов – профессорско-преподавательского состава ***кафедры социальной работы***.

В 2013 году был использован новый формат проведения конференции. Сначала организаторы провели ***видеоконференцию в режиме онлайн.*** Уникальный формат мероприятия предполагал одновременное участие сразу шести вузов, пять из которых – в России и один – в Великобритании: Пермский государственный национальный исследовательский университет, Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы; Горно-Алтайский государственный университет (г. Барнаул), Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург), Национальный исследовательский Мордовский университет им. Н.П. Огарева (г. Саранск), университет г. Вустер (Великобритания).

В итоге выступающие – представители всех перечисленных вузов, благодаря техническому сопровождению Университетского Интернет-центра ПГНИУ имели возможность видеть аудиторию сразу во всех городах, параллельно с докладом демонстрировать свои презентации по отдельному каналу связи, отвечать на вопросы коллег, находящихся за тысячи километров от них.

Нужно отметить, что учёные из разных уголков России и из Великобритании с удовольствием воспользовались возможностью пообщаться, обменяться опытом, поделиться научными разработками, увидеть коллег, известных своим вкладом в развитие общественных наук, и познакомиться с молодыми исследователями – представителями своих научных школ, уверенно заявляющими о себе.

Ведущей видеоконференции была проректор ПГНИУ, к.ф.н., доцент кафедры социальной работы ***О.П.Ильиных***. На мероприятии прозвучали доклады зав. кафедрой социальной работы ПГНИУ, д.соц.н., профессора ***З.П.Замараевой***; зав. кафедрой гражданского права ПГНИУ, к.юр.н., доцента ***Т.В.Шершень***; зав. кафедрой социальной работы Горно-Алтайского государственного университета, д.соц.н., профессора, международного магистра социальной работы ***Л.Г.Гусляковой***; зам. директора по социальному и организационно-

методическому развитию Горно-Алтайского комплексного центра социального обслуживания населения ***А.А.Ильиной;*** доцента кафедры социальной работы Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, к.соц.н. ***С.Н.Панковой***; преподавателя Института здоровья и общественных наук университета г. Вустера (Великобритания) ***Джой Гойси***; зав. кафедрой Института повышения квалификации департамента социальной защиты населения г. Москвы, д.филос.н., профессора ***Л.И.Кононовой***.

Вторая часть конференции представляла собой дискуссию в рамках «круглого стола», на котором ученые и специалисты в области работы с семьей обсудили актуальные проблемы. Ведущим круглого стола выступил директор Краевого центра комплексной реабилитации инвалидов, д.мед.н., профессор кафедры социальной работы ***В.А. Бронников***. На круглом столе прозвучали выступления Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае ***П.В.Микова***; руководителя отдела Управления семейной политики Министерства социального развития Пермского края ***О.В.Жаковой***; директора регионального центра практической психологии и социальной работы «Вектор», к.пед.н.,доц. ***В.И.Кожарской***; директора Центра гражданского анализа и независимых исследований (Центра ГРАНИ) ***С.Г.Маковецкой***; депутата Законодательного собрания Пермского края, зам. председателя Комитета по социальной политике Законодательного собрания Пермского края, к.мед.н., доцента кафедры социальной работы ПГНИУ ***О.А.Рогожниковой***. В работе круглого стола в качестве гостя приняла участие Уполномоченный по правам ребенка в Ненецком автономном округе ***Т.Е.Гашева***, которая дала высокую оценку работе конференции.

Конференция привлекла внимание ученых и практиков из других регионов России, их материалы представлены в данном сборнике.

М.И. Баженова,
к.пс.н., доцент кафедры социальной работы,
Пермский государственный национальный исследовательский университет

СИСТЕМНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ КАК О КЛИЕНТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Социальная работа как вид профессиональной деятельности направлена на оказание помощи людям, которые, находясь в трудной жизненной ситуации, нуждаются в этой помощи. Кроме того, целью социальной работы является предоставление возможности всем людям полностью развивать свой потенциал, обогащать свою жизнь и предотвращать дисфункции. Таким образом, в узком смысле объектами социальной работы являются те, кто испытывают трудности и нуждаются в помощи, а в широком – все население. В этой связи в качестве объектов социальной работы могут выступать как неблагополучные семьи, нуждающиеся в помощи и поддержке, так и вполне благополучные, особенно если учитывать тот факт, что семья является фундаментальным социальным институтом.

Понятие клиента социальной работы уже, чем понятие объекта: под ним понимается любой человек, группа или община, которые нуждаются в помощи и с которыми достигнуто соглашение о совместной работе. Таким образом, семья как малая социальная группа может выступать в качестве клиента социальной работы. В том случае, когда клиентом является отдельная личность, социальная работа, если опираться на идеи системного подхода, обязательно должна охватывать и его социальное окружение, зачастую это именно семья.

Системный подход, связанный с представлением, изучением и конструированием объекта как системы, не является чем-то принципиально новым, возникшим лишь в последние годы. Идеи системного подхода, существуя издавна и приобретя особую популярность во второй половине XX века, составляют одну из наиболее заметных, устоявшихся тенденций последних десятилетий в развитии и совершенствовании теории и практики социальной работы. Объективные возможности применения теории систем как методологии социальной работы, безусловно, основаны на том, что

© Баженова М.И., 2013

системность – это стабильное, устойчивое свойство всех сложных социальных объектов (Е.И. Холостова).

Системный подход предполагает восприятие семьи как сложной целостной системы взаимосвязанных элементов и связей между ними. Знания о семье как системе, ее внешних и внутренних связях позволяют увидеть семью как открытую систему, находящуюся в процессе трансформации, постоянно меняющую свои отношения с внутренними и внешними силами (В. Кулшед). Системность мышления дает специалисту по социальной работе возможность более широко и глубоко видеть причины индивидуальных и семейных проблем, а также цели и механизмы профессиональных интервенций.

Для изучения представлений «без пяти минут» специалистов по социальной работе о семье как о клиенте социальной работы в декабре 2013 года было проведено пилотажное эмпирическое исследование. В качестве метода сбора первичного эмпирического материала был использован модифицированный вариант проективной рисуночной методики «Мои взаимоотношения с клиентом» (И.Ю. Маргошина, И.М. Никольская). В исследовании приняли участие 32 студента 4 и 5 курсов, очно обучающихся в ПГНИУ по специальности «Социальная работа» (25 девушек и 7 юношей).

Исследование проводилось в групповой форме, но при достаточном для самостоятельного выполнения задания расстоянии между участниками; на выполнение рисунка студентами было затрачено 5-10 минут. В качестве материалов каждому был предложен чистый лист белой бумаги формата А4 и простой карандаш. Инструкция была озвучена устно и представляла собой следующий текст: «Из курса обучения вам известно, что клиентами или, другими словами, объектами социальной работы могут быть не только отдельные люди, но и социальные группы, в том числе семьи. Также вам известно, что семьи бывают очень разные – полные и неполные, малодетные и бездетные, с приемными детьми или без детей, с бабушками, дедушками, другими родственниками… Пожалуйста, изобразите на листе ситуацию взаимодействия специалиста по социальной работе и семьи как клиента социальной работы. Вы можете представить какую-то конкретную семью с определенным запросом или абстрактную семью или семью, которая является типичной для практики социальной работы. И помните, что при выполнении проективных методов умение рисовать не требуется. Нарисуйте тот образ, который приходит в голову, не тратя время на обдумывание. Когда рисунок будет завершен, пожалуйста, подпишите всех

изображенных на нем людей – специалиста по социальной работе и членов семьи, обозначив их семейные роли».

Обработка и интерпретация полученных с помощью рисунков данных проводилась по двум направлениям: 1) представления о семье и 2) характеристики взаимоотношений между специалистом и семьей.

По количественному составу среди изображенных семей самый распространенный вариант – это 3 человека (14 рисунков, 44%). В 7 рисунках (22%) изображено 5 членов семьи; по 4 случая (12,5% и 12,5%) приходится на рисунки с 2 и 4 членами семьи. В одном рисунке изображено 8 человек и плюс дополнительно две фигуры, обозначенные как «гость». В двух рисунках (6%) авторы изобразили сразу несколько различных по составу семей, возможно, стремясь тем самым подчеркнуть их разнообразие в реальной жизни. Обобщая результаты, можно заметить, что нечетное количество членов семьи присутствует в 70% рисунков (в 21 из 30). Возможно, это связано с тем, что математически и архетипически нечетные числа являются неделимыми, их «разбить непросто». Можно предположить, что количество членов семьи, равное трем, видится минимально достаточным, чтобы воспринимать группу родственников как семью, и при этом не быть излишним для установления взаимоотношений одним, а не группой, специалистом.

По количеству представленных поколений «пальма лидерства» принадлежит двухпоколенной семье, состоящей из родителей и детей (25 рисунков, 78%). Причем в 24 рисунках изображены родители и дети, а в одном – супруги и теща. Три поколения (дети, родители, прародители) представлены в 6 рисунках (19%); одно поколение (молодая супружеская пара) – в одном рисунке. Вариант, где было бы пропущено среднее поколение (родители) при наличии детей и прародителей не встретился. Полученные результаты согласуются с российской и западной тенденцией перехода от многопоколенной семьи к ядерной (А.Я. Варга).

В случаях, когда в рисунках представлено поколение прародителей, в 4 из 6 случаев изображена лишь бабушка, а в двух случаях – обе пары (две бабушки и два дедушки). В случае изображения взрослых детей (супружеской пары) поколение их родителей представлено тещей. Преобладание в старшем поколении женских фигур связано, во-первых, с объективно большей средней продолжительностью жизни женщин в сравнении с мужчинами, а также с тем, что традиционно женщинам приписывается большая включенность во внутрисемейные отношения.

По количеству детей (из анализа 30 рисунков) преобладают малодетные семьи – 1 ребенок (14 рисунков, 47%) и 2 ребенка (12 рисунков, 40%). В двух рисунках изображены 3 ребенка и ещё в двух – ни одного. Такая картина в целом отражает статистику количества детей в современных российских семьях.

Относительно указания семейной роли супругов/родителей из 28 рисунков (в 4 из всего 32 рисунков семейные роли не были четко обозначены) в 21 случае (75%) использованы слова «мать/мама и отец/папа». В 5 случаях (18%) идет указание на супружеские роли и используются слова «муж и жена»; при этом в 3 случаях у них есть дети, в одном – это супруги и теща, еще в одном – это бездетная пара. Указание и на родительские, и на супружеские роли встречается в одном рисунке; а в еще одном мужская фигура подписана «отец», а женская – «мать». Полученные результаты согласуются с тем, что для современной России, несмотря на происходящие (медленно) изменения, детоцентрическая семья является нормой – как с точки зрения фактической распространенности, так и с точки зрения желаемой модели семейной жизни.

Из 30 рисунков в пяти (17%) представлены неполные семьи, причем в трех случаях изображена только мать, а в 2 случаях – только отец. Причем в обоих случаях, где присутствует одинокий отец, авторами сделана подпись, что он употребляет алкоголь. Полученные данные не вполне соответствуют реалиям жизни: в России больше доля неполных семей, а среди них существенно преобладают материнские семьи. Большая доля полных семей среди анализируемых рисунков может, с одной стороны, отражать некую желаемую ситуацию, а с другой, принятие того факта, что априори (и это согласуется с системным семейным подходом) у каждого ребенка всегда два родителя – мать и отец.

Характер взаимоотношений между специалистом (студентом) и клиентом (семьей) также раскрывается через несколько параметров. Из 32 рисунков в 27 (84%) между фигурами специалиста и членов семьи изображены какие-либо предметы (чаще всего это стол) или же прочерчены линии. Наличие такого признака в рисунках может трактоваться как сложность установления взаимоотношений, тревожность и желание сделать контакт более безопасным.

В 20 рисунках (63%) размер фигуры специалиста примерно такой же, как и размеры членов семьи, что свидетельствует и партнерстве, равенстве позиций. В 11 рисунках (34%) фигура специалиста изображена более крупной по сравнению с членами семьи, что свидетельствует о стремлении занимать главенствующую,

доминирующую роль. В одном случае наблюдается противоположная ситуация – мелкое изображение фигуры специалиста, что может символизировать заниженную самооценку, ощущение зависимости.

На соотношение позиций специалиста и семьи также указывает месторасположение фигур (выше – доминирование, завышенная самооценка; ниже – подчинение, заниженная самооценка). В 12 рисунках (38%) фигура специалиста расположена выше фигур членов семьи, в 6 рисунках (19%) – ниже. В 11 рисунках (34%) наблюдаются партнерские позиции, о чем свидетельствует расположение фигур примерно на одном уровне. В 3 рисунках фигура специалиста расположена по-разному по отношению к разным членам семьи. В целом можно сказать, что позиция подчинения у специалиста во взаимоотношениях с семьей встречается реже, чем преобладающая доминантность или равенство. Интересно отметить, что нет однозначной связи между размерами фигур и их расположением. Так, встречаются рисунки, где крупная фигура специалиста расположена ниже более мелких фигур членов семьи, что может трактоваться как желание занимать главенствующую позицию при отсутствующей в актуальном состоянии уверенности в своих силах.

Только в 10 рисунках (31%) взгляды специалиста и членов семьи направлены друг на друга. Ещё в 10 случаях все персонажи смотрят анфас, а в 12 случаях (38%) их взгляды разнонаправлены. Отсутствие зрительного контакта может интерпретироваться как сложность установления эмоционально насыщенных отношений, отсутствие заинтересованности.

В 19 рисунках (59%) фигура специалиста расположена в левой части листа, а в 9 рисунках (28%) – в правой. В трех рисунках фигура специалиста расположена по центру сверху и в одном случае – по центру снизу. Полученные данные нельзя подвергать однозначной трактовке, так как разница в расположении фигуры может быть обусловлена доминантностью правого или левого полушария автора рисунка или же принадлежностью к полу (эти характеристики участников исследования специально не фиксировались). Так, выборочную совокупность данного исследования составили преимущественно девушки и при этом известно, что левая часть в рисунках символизирует именно женскую часть. Тем не менее, левая половина рисунков традиционно связывается также с прошлым и эмоциональной сферой, а правая – с будущим и рациональным началом. И.Ю. Маргошина и И.М. Никольская трактуют расположение фигуры специалиста в левой части как наличие страхов, тревожности, напряжения.

Обобщая полученные результаты, можно сделать два основных вывода соответственно двум направлениям проведенного анализа: 1) представления о семье, являющейся клиентом социальной работы, в целом согласуются с характеристиками типичной российской семьи; 2) взаимоотношения между специалистом и семьей характеризуется по разным параметрам как конструктивными, так и деструктивными тенденциями, среди последних особую сложность вызывает установление контакта, его эмоциональная составляющая.

В заключение следует отметить, что на современном этапе социальная работа претерпевает некоторые идеологические изменения: она поворачивается лицом к семье, которая может являться как источником различных трудных жизненных ситуаций, так и, напротив, ресурсом для их преодоления. При этом сложность и разноплановость человеческих проблем, оказывающихся в профессиональном поле специалистов по социальной работе, обуславливают необходимость системного подхода как в теоретическом аспекте (представление социальных явлений в виде систем), так и в практике (интегративный, комплексный, междисциплинарный характер деятельности).

M.I. Bazhenova
the candidate of psychological sciences,
docent of social work department,
Perm State University

SYSTEMATIC VIEWS ABOUT THE FAMILIES AS A CLIENT OF SOCIAL WORK

The family as a small social group, or a social institution, or as a micro social environment of a person might be a client or an object of social work. System approach of social work with families involves the perception of the family as a complex integrated system of interrelated elements and relationships between them, as well as systematic and complexity. Empirical research shows that imaginations of future specialists about the family as a client of social work are quite realistic. In the context of the professional relation with the family the greatest difficulty of students is to establish contact, its emotional component.

Е.В. Благовская,
кандидат философских наук,
ст. преподаватель кафедры социальной работы,
Горно-Алтайский государственный университет

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

В настоящее время Россия переживает один из непростых исторических периодов, характеризующийся кризисом семьи как института социализации личности. Семья один из самых древних социальных институтов, возникший намного раньше религии, государства, армии, образования, рынка. Современное общество столкнулось с проблемой деформации воспитательных задач и нравственных норм, взаимоотношений между людьми в семье, в школе и государстве. В молодежной среде произошла утрата духовно-нравственных ориентиров, позволяющих делать выбор между добром и злом, почти полностью утрачены идеалы и ценности, искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, принятые в христианском обществе. В связи с этим закономерно, повышение внимания к проблеме семейных ценностей в социальном воспитании подрастающего поколения.

И.А. Ильин называл семью «первичным лоном человеческой культуры», так как в семье ребенок осваивает основы культуры материальной и духовной. В общении с близкими взрослыми у ребенка формируются собственно человеческие формы поведения: навыки мышления и речи, ориентации и деятельности в мире предметов и человеческих отношений, нравственные качества, жизненные ценности, стремления, идеалы. Здесь пробуждаются и начинают развертываться дремлющие силы личной души; здесь ребенок учится любить, верить и жертвовать, здесь слагаются первые основы его характера, в душе ребенка открываются главные источники его будущего счастья и несчастья. Подтверждая роль семьи и семейных ценностей можно привести высказывания, так Макс Мюллер пишет: «Я думаю, что там, где речь идет о воспитании детей, к жизни надо подходить, как к чему-то в высшей степени серьезному, ответственному и высокому»; немецкий богослов Толук, утверждал: «Мир управляется из детской»....

© Благовская Е.В., 2013

Под семейными ценностями мы понимаем принципы взаимоотношений в семье между супругами, в отношениях родителей и детей, которые включают в себя любовь, заботу, взаимопонимание, терпение, верность, жертвенность, уважение, сострадание, взаимоподдержку, честность, искренность, доверие и др. являющиеся основанием социально-психологического благополучия семьи и общества.

В здоровой семье ребенок учится пробивать себе в жизни дорогу при помощи собственной инициативы и в то же время высоко ценить и соблюдать принцип социальной взаимопомощи. Ребенок устраивает свою жизнь именно по частной, собственной инициативе – она есть самостоятельное творческое единство, а в своих собственных пределах семья есть настоящее воплощение взаимопомощи и так называемой «социальности». Ребенок учится постепенно быть «частным» лицом, самостоятельной индивидуальностью и в то же время ценить и беречь лоно семейной любви и семейственной солидарности; он учится самостоятельности и верности – этим двум основным проявлениям духовного характера. Воспитать ребенка – значит заложить в нем основы духовного характера и довести его до способности самовоспитания. Родители, которые приняли эту задачу и творчески разрешили ее, они осуществили свое духовное призвание, оправдали свою взаимную любовь и укрепили. Здоровая семья всегда была и будет органическим единством – по крови, по духу и по имуществу. И это единое имущество является живым знаком кровного и духовного единства, ибо это имущество в том виде, как оно есть, возникло именно из этого кровного и духовного единения и на пути труда, дисциплины и жертв. Вот почему здоровая семья учит ребенка сразу целому ряду драгоценных умений.

Таким образом, семейные ценности являются основой формирования полноценного гражданина общества. Формирование позитивных семейных ценностей возможно только в случае социально-психологической устойчивости семьи. В связи с кризисным состоянием института семьи в целом выходом в решении вопроса формирования ценностей может стать:

1. восстановления в общественном сознании традиционной ценности брака, семьи, престижа материнства и отцовства,
2. возрождения отечественной культурно-исторической и религиозной традиций,
3. творческого воссоздания в современных условиях традиционного уклада жизни общества и семьи,

4. формирование в государстве системы социально-педагогической и духовно-нравственной поддержки семейного воспитания.

E.V. Blagovskaya,
candidate of philosophical Sciences,
senior lecturer, Department of social work,
Gorno-Altai state University

FAMILY VALUES IN THE SYSTEM OF SOCIAL EDUCATION

The article analyzes the current influence of the institution of the family on the formation and preservation of values. Gives a definition of «family values». On the basis of the analysis of theoretical research suggests possible measures to enhance the status of the family in social upbringing.

Е.А. Брылева,
к.ю.н., ст. преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Пермский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России

РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Анализ статистических данных свидетельствует о неуклонном повышении на протяжении последних пяти лет в Российской Федерации количества заключенных браков, при этом на два зарегистрированных брака приходится одно расторжение брака, увеличился также и возраст лиц, вступающих в брак. Так, в последние пять лет средний возраст брачующихся составил 24–35 лет. Также наблюдается неуклонная тенденция к увеличению рождаемости, снижению количества рожденных детей вне брака, при этом все же каждый четвертый ребенок рождается вне зарегистрированного брака (Демографический ежегодник России,2012).

Брак-это комплексное многогранное явление, которое необходимо рассматривать во взаимосвязи, причем социальный аспект брака значительно шире, чем юридический. Брак-явление динамичное, на которое оказывают влияние, как существующие общественные

© Брылева Е.А., 2013

отношения, так и религия, культура, государство, мораль. Динамичность брака также доказывает тот факт, что аксиоматичное ранее утверждение, что брак-это установленная и санкционируемая государством и правом форма отношений между мужчиной и женщиной, в настоящий период времени начинает изменяться.

В основе семьи - писал Г.Ф. Шершеневич, - лежит физиологический момент. Этим определяется элементарный состав семьи, предполагающий соединение мужчины и женщины. Дети являются естественным последствием сожительства. Если состав семьи обуславливается физиологическими причинами, то отношения членов семьи определяются этическим фактором. Положение женщины как объект удовлетворения физической потребности, не выделяющегося из круга других объектов удовлетворения материальных потребностей, сменяется положением ее как самостоятельного члена семьи, связанного с нею любовью и привязанностью. (Г.Ф.Шершеневич, 1905).

Однако, в отличие от других народов, существенной отличительной чертой русского права, как указывает М.Ф. Владимир-Буданов, считается возможное приближение правоспособности мужчины и женщины (М.Ф. Владимир-Буданов, 2005). В первоначальные эпохи положение женщины подлежит гораздо меньшим ограничениям, чем в последующие эпохи. Так, языческие браки заключались соглашением невесты с женихом на игрищах; выбор жениха для Полоцкой княжны Рогнеды между Владимиром и Ярополком предоставляется ей самой. Ольга управляла государством с полными княжескими правами даже при взрослом сыне и владела частным имуществом. В последующем на положение женщины в семье оказало влияние христианство, которое с рядом положительных моментов, таких как развитие культуры, принесло утверждение о том, что женщина-это часть мужчины и, соответственно, полной дееспособностью не обладает.

Дальнейшее расширение прав женщин наблюдается в имперский период истории России: власть мужа, формально сохранившаяся до 1917 г., приобретает более цивилизованные формы. С 1845 г. муж не вправе подвергнуть жену физическому наказанию. Насильственное пострижение в монахини также становится невозможным. Законодатель также в этот период все более активно пытается регулировать внутренние отношения супругов в браке. «Муж обязан любить свою жену, как собственное тело, жить с нею в согласии, уважать, защищать, извинять ее недостатки и облегчать ей немощи», - гласит ст. 106 Законов гражданских. Место жительства

супругов определялось по месту жительства мужа. Жена обязана была следовать за ним, в противном случае она могла быть водворена в дом мужа принудительно. Только ссылка мужа освобождала жену от этой обязанности.

Начиная с XVIII в. жена получила право требовать судебного разлучения в случае жестокого обращения. Однако только в начале XX в. в Свод Законов была введена ст. 1031, в соответствии с которой за супругом признавалось право отказаться от совместной жизни, если она «представляется для него невыносимой».

Такого же самостоятельного положения под влиянием смягченных нравственных взглядов достигают и дети, которые первоначально стоят наравне с рабами и вещами в домашнем хозяйстве.

В московскую эпоху, как отмечает Владимир-Буданов, не встречаем еще постановлений, которыми бы сколько-нибудь бы ограничивалась власть отца в личных его отношениях к детям. Отцы представляются неограниченными распорядителями участи своих детей: женят их по собственному усмотрению, посвящают их Богу, могут поступить с ними в кабалу и даже продавать детей в рабство. Право наказывать детей почти не имело пределов, так как за их убийство отец подвергался только заключению в тюрьму на год. Детям не только не было предоставлено право жаловаться на родителей, но за всякую жалобу они подлежали наказанию кнутом, с прибавлением «нещадно». Только при Петре Великом наше законодательство делает попытку ввести власть родителей в некоторые пределы (В.И. Сергеевич,2004).

Так, например, с одной стороны, при Петре I признавалась неограниченность родительской власти, с подтверждением права родителей принимать против непокорных детей домашние исправительные меры, при безуспешности их отдавать детей в смирительные дома, жаловаться на них в суде. С другой стороны, существовало правило: «дети освобождаются от обязанности повиноваться родителям против своей совести, особенно в том, что требует собственного их рассуждения и воли» (В.И.Синайский, 1935), «Хотя чада воле родительской подлежат, но не как скоты безсловеснии...»(К.А.Неволин, 1841). В контексте крепостнического права родительская власть не защищалась: например, если по Закону 1760 г. не разрешалось разлучать крепостных мужа и жену, то разъединить семью, родителей и детей, было возможно. (М.В.Антокольская,2002). При Екатерине II институт родительской власти усилился. Как отмечает А. И. Загоровский, даже «самые

безнравственные родители, поведение которых самым развращающим образом действует на детей, страдающих морально и физически, сохраняют всю полноту своей власти, как и родители безукоризненной нравственности и вполне чадолюбивые» (А.И.Загоровский, 1898).

Действующее законодательство (XIX- начала XX в.), замечает Г.Ф. Шершеневич, об отношении родителей к детям «полно чисто нравственных положений», и лишь незначительную часть составляют соображения юридического содержания. Во-первых, родительская власть (по русскому законодательству) «принадлежит только родителям, но не вообще восходящим родственникам». Во-вторых, несмотря на обобщающий характер термина собственно власть, принадлежит только отцу. К матери она переходит по смерти последнего или лишения его прав состояния, а также в специальных случаях (узаконения, усыновления и т. п.). Это вытекало, подчеркивает Г. Ф. Шершеневич, из права личной власти мужа над женою: «возлагаемая на нее обязанность повиновения воле мужа, главы дома, противоречит самостоятельности ее власти в семье» (Г.Ф.Шершеневич, 1905).

По мнению, Н.Н. Тарусиной, в конце XIX-начале XX в. - периоду относительно цивилизованного расцвета института родительской власти переросло в нечто неопределенное: у родителей нет власти, но достаточно прав и обязанностей, у детей есть права частично декларативного толка и нет никаких юридических обязанностей перед родителями). (Тарусина Н.Н., 2013)

XX-XXI век характеризуется следующими основными тенденциями в развитии российской семьи: осознанием своеобразия семейных отношений; церковное право перестало быть частью государственной правовой системы, а определенная часть семейных отношений (прежде всего из института брака)-частью предмета этого права; новое российское семейное законодательство привнесло идею равенства мужчины и женщины в браке; идеи прав детей, независимо от обстоятельств рождения.

Таким образом, в ходе исторического развития России институт российской семьи прогрессировал от преимущественного положения мужа как главы семьи до полноправного партнерства супругов, при постепенном формировании комплекса прав детей, закрепленных законодательно.

E.A. Bryleva
the candidate of law sciences
senior lecturer of state-legal department
Perm Institute of the Federal Penal Service

RUSSIAN FAMILY: HISTORY AND PRESENT

Article is devoted to historical development of the Russian family as social-a legal phenomenon. The author comes to a conclusion that during historical development the institute of the Russian family changed from a position of priority of the husband as heads of the family to full partnership of spouses.

***О.В. Вакуленко*,**
к.п.н., доцент кафедры социальной педагогики
и социальной работы,
Шадринский государственный педагогический институт,
г. Шадринск Курганской области

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Учреждения дополнительного образования (УДО) являются специфическим социальным институтом, оказывающим существенное влияние на социализацию детей. Образовательные услуги, оказываемые этими учреждениями, способствуют овладению ребенком новых для него социальных ролей, позволяют включиться в разнообразные социальные ситуации, в которых он выступает в качестве субъекта социальных отношений.

В связи с этим формирование социальности ребёнка, его социальное воспитание выступает одной из главных идей учреждения дополнительного образования.

В работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) отмечается важность и необходимость значительного повышения роли системы дополнительного образования в развитии, воспитании и обучении детей с ограниченными возможностями здоровья.

© Вакуленко О.В., 2013

Дополнительное образование даёт реальную возможность выбора ребёнку с ограниченными возможностями здоровья своего индивидуального образовательного пути, увеличивает пространство, в котором может развиваться личность ребёнка, обеспечивает ему «ситуацию успеха». Полученные знания и умения в системе дополнительного образования, могут в дальнейшей жизни таких детей быть не только досугом, но и профилизацией их жизненного статуса. В современном обществе учреждения дополнительного образования становятся всё более открытой социально-педагогической системой, стремящейся к диалогу, общению, широкому социальному и педагогическому взаимодействию с семьей.

Выделяют следующие основные задачи УДО в работе с семьями, имеющими детей с ограниченными возможностями здоровья (Н.А.Уварова, 2005):

- обогащение воспитательного потенциала семей, имеющих детей с ОВЗ, активизацию их воспитательных умений, поддержку уверенности в собственные педагогические возможности;

- создание развивающих условий для детей и их социально-педагогическое сопровождение;

- объединение усилий педагогов и родителей для полноценного развития и воспитания детей;

- создание атмосферы общности интересов, эмоциональной взаимоподдержки, взаимозаинтересованности и взаимопроникновения в проблемы.

Для организации работы с такими семьями, необходимо иметь следующие условия:

1. Нормативно-правовые условия, которые опираются на документы федерального, регионального, муниципального уровней и разработанные на их основе локальные акты учреждения.

2. Кадровые условия, которые определяют уровень квалификации педагогов, систему ее повышения на специализированных курсах. Особое значение придается повышению мотивации специалистов УДО.

3. Учебно-методические условия, необходимые для проведения качественного процесса обучения (методические пособия, специализированная литература и другие материалы).

4. Материально-технические и финансовые условия, определяющие возможность приобретения необходимого оборудования и учебно-комплектующих материалов.

5. Информационные условия, позволяющие осуществлять аналитическую деятельность, это - мониторинг уровня освоения

программ, участия детей с ОВЗ и их родителей в массовых мероприятиях, конкурсах, выставках достижений (М.А. Беляева, И.Е. Кузнецов, 2001).

Выделяют следующие формы работы с семьей:

- маркетинговые исследования: изучение потребностей семьи в образовательных услугах, изучение потребностей детей в направлениях деятельности;
- организационно-педагогическая деятельность: планирование и организация работы с семьей, проведение «круглых столов», семинаров по проблемам семейного воспитания, по организации работы с семьей, обзоры и выставки литературы по семейному воспитанию, массовые мероприятия с участием родителей (дни открытых дверей, традиционные дела и календарные праздники, семейные творческие конкурсы, спортивные праздники, дни именинника и т.д.);
- психолого-педагогическое просвещение родителей: родительский всеобуч, семинары-практикумы, индивидуальные семейные консультации, проведение родительских собраний, проведение открытых занятий и мероприятий для родителей, совместные занятия родителей и детей, использование информационно-иллюстративного стендового материала. Основными формами работы с родителями являются: индивидуальные формы (консультации для родителей, беседы с родителями и т.д.), групповые формы (групповые тренинги для родителей, семейный клуб, творческие конкурсы и т.д.) (А.В.Золотарева, 2004) .

Социально-педагогическую деятельность с детьми с ОВЗ и их родителями в УДО можно представить в пяти направлениях:

1. Сбор информации о семье, её запросах, готовности к сотрудничеству (анкетирование, беседы, наблюдение и т.д.).
2. Организация психолого-педагогического процесса обучения. При этом активизируется роль родителей в выборе направленности и объеме обучения.
3. Контроль за развитием и эмоциональным состоянием ребёнка, в котором обязательно участвуют родители, психолог и учитель основной школы.
4. Организация досуговых мероприятий:

– участие детей и их родителей в праздниках, презентациях открытия выставок, организации итоговых мероприятий;

– в досугово-трудовой деятельности: благоустройство помещений, ярмарка-продажа семейных поделок, оформление кабинетов к праздникам, творческие мастерские, мастерская народных

промыслов. В этой мастерской дети с родителями могут изготовлять сувениры, подарки к праздникам.

5. Оценка, то есть анализ эффективности количественной и качественной работы педагога выражается в результатах его деятельности (Н.А.Уварова, 2005).

Таким образом, в УДО для воспитанников и их родителей создаются комфортные условия. Воспитанник не изолируется от родителей. Родители - главные эксперты и помощники в организации работы с детьми. Существующий опыт работы УДО с семьями, имеющими детей с ОВЗ, позволяет достичь хороших результатов в обучении, социализации их в обществе, повышении уверенности в своих силах и возможностях.

O.V. Vakulenko
Candidate of pedagogical sciences,
associate professor at the chair of social pedagogics
and social work Shadrinsk state teachers' training institute

MAIN DIRECTIONS OF WORK WITH THE FAMILY OF THE CHILD WITH A DISABILITY IN INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION

The arrangement of the work with parents of a disabled child. Main directions, terms, forms of work with parents.

О.А. Вахрамеева,
к.п.н. ст. преподаватель кафедры социальной педагогики
и социальной работы,
Шадринский государственный педагогический институт,
г. Шадринск Курганской области

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Трудные подростки особенно уязвимы и податливы к отрицательным влияниям окружающей среды. Девиантное поведение у них выражается, чаще всего, в таких проявлениях, как: агрессия,

© Вахрамеева О.А., 2013

делинквентное поведение, аддиктивное поведение, суицидальное поведение. Поэтому дети данной категории нуждаются в комплексной психолого-педагогической помощи, направленной на профилактику и коррекцию отклоняющегося поведения. Достаточно важным в данном направлении считаем процесс профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, который направлен на воспитание позитивной направленности личности средствами социально-культурной деятельности.

Большое внимание в организации профилактики девиантного поведения подростков имеет социально-культурная деятельность, при этом организация свободного времени несовершеннолетних требует особо тщательного внимания, поскольку бессодержательно проводимый досуг служит одним из основных факторов, влияющих на формирование и проявление девиантного поведения. В процессе социально-культурной деятельности используется множество форм и методов, с помощью которых формируется и интенсивно осваивается социально-культурная среда.

Основной задачей социально-культурной деятельности является целенаправленное приобщение человека к богатствам культуры, формирование ценностных ориентаций, стимулирование социальной активности, инициативы и самодеятельности в сфере досуга, повышение его досуговой квалификации, то есть умения рационально, содержательно и разнообразно организовать свое свободное время. Таким образом, социально-культурная направленность профилактики девиантного поведения вполне оправдана. Если правонарушения, применение алкогольных или психотропных веществ коренятся не во врожденных пороках, не в особенностях личности, а обусловлены в основном социальными причинами, то и борьба с этими девиантными формами поведения должна основываться, прежде всего, на нормализации социальной среды и проходить, на наш взгляд, в процессе социально-культурной деятельности.

При рассмотрении социально-культурной деятельности как педагогического процесса, важное значение имеет определение наиболее эффективных форм и методов воздействия, составляющих в системе методику, которая позволяет достигнуть социально-педагогических целей в работе с подростками отклоняющегося поведения.

Организационные формы работы подростками должны быть направлены на развитие их познавательных интересов и способностей. Одна из таких форм – *художественная форма*. Включает в себя сообщения о наиболее активных событиях, которые объединяются по

степени важности и преподносятся образно при помощи эмоциональных средств воздействия.

К данной форме можно отнести – массовые представления, вечера отдыха, шоу-представления, дискотеки, конкурсы, викторины, зрелища, литературные вечера, творческие встречи с известными людьми. Данная форма социально-культурной деятельности самая естественная форма деятельности несовершеннолетних, в которой осознается, изучается окружающий мир, открывается широкий простор для проявления творчества, личной активности, фантазии, изобретательности ее организаторов и участников.

Следующей формой социально-культурной деятельности является *просветительная* форма, которая включает в себя лекции, беседы, диспуты, дискуссии, конференции, экскурсии. Так, например, в процессе участия в диспуте, дискуссии подростки познают не только что-то новое, но и учатся формулировать и отстаивать свою точку зрения.

В практике социально-культурной деятельности встречается такая форма, как *познавательно-развлекательная*. Она имеет большое значение для подросткового возраста. Именно в этот период меняется характер игровой деятельности, можно сказать, игра теряет свою «сказочность», «таинственность». На первый план выступает познавательная значимость игры. В игре моделируются ситуации, вырабатываются умения и навыки достойного поведения. С учетом этих подходов и подбираются игры, ориентированные на включение детей в активную совместную деятельность. Игры на доверие и контактность, на взаимодействие и снятие напряжения в группах, используются организаторами для создания атмосферы доверия и уважения в детском коллективе.

Особую роль в развитии духовных начал личности, ее специализации играет *социально-практическая форма*. Учитывая социальные и практические интересы детей, можно создавать комнаты психологической разгрузки, кружки, секции по физической культуре и спорту, обучение шитью, техническому творчеству.

Таким образом, вышеперечисленные формы социально-культурной деятельности имеют целью, прежде всего, духовное развитие личности, построенного на взаимоотношении с социальной средой и обществом в целом.

Также в процессе социально-культурной деятельности используется *множество методов*, с помощью которых формируется и интенсивно осваивается социально-культурная среда.

В работе с несовершеннолетними предпочтение отдается таким методам воздействия, как: убеждения, эмоционального воздействия, внушения, творческой деятельности, положительного примера, рекреации, театрализации.

По мнению Р.В. Овчаровой, значительная часть воспитательных и образовательных технологий, основываются на *методе убеждения*. Убеждения предполагают разумное доказательство нравственной позиции, оценки происходящего. Главное достоинство данного метода в способе сознательного освоения объектом сообщаемых ему знаний, внушаемых чувств. Сильными сторонами этого метода, служат его вербальный характер, неопровержимость аргументации, логичность изложения информации, авторитет субъекта (Р.В. Овчарова, 2003).

Методы эмоционального воздействия во многом определяют успех при участии в социально-культурной деятельности детей, а владение этими методами говорит о мастерстве педагога-организатора. Данные методы направлены на формирование у подростков, с отклонениями в поведении, навыков психических и физических саморегуляций, честного отношения к самим себе и другим людям. Метод эмоционального воздействия – это метод организации деятельности и поведения в специально созданных условиях, это те ситуации, в процессе которых дети становятся перед необходимостью решить какую-либо проблему, найти правильное решение.

Просветительные методы (изложение материала, демонстрация предметов или явлений, упражнения, направленные на закрепления знаний, отработку умений и навыков);

Методы организации творческой деятельности (выдвижение творческой задачи, организация творческого содружества и распределения творческих обязанностей, налаживание творческого соревнования);

Воспитательные методы – метод внушения, убеждения (способ сознательного освоения объектом сообщаемых ему знаний, внушаемых чувств). Метод внушения осуществляется как вербальными, так и невербальными средствами. Важными предпосылками этого метода служат его вербальный характер, неопровержимость аргументации, логичность изложения информации, авторитет субъекта. Универсальность метода убеждения обнаруживается буквально в каждой из социально-культурных акций – массовых, групповых, индивидуальных.

Также большую роль в предупреждении девиантного поведения играет педагогический метод *положительного примера*, на наглядных образцах. В разных возрастных, социальных, профессиональных

аудиториях, во время конкурсных, профессиональных мероприятий. Эффективность этого метода достигается за счет сочетания рационального и эмоционального компонентов, доступности восприятия. Этот метод используется при проведении таких форм работы с подростками как: конкурсы профессионального мастерства, конкурс стенгазет, плакатов тематические недели, трудовые десанты и т. д.

Метод рекреации – вовлечение в развлекательные занятия, вытеснение малоценных развлечений полезными, организация игровых соревнований, театрализация, иллюстрирование, монтаж и композиция, (коллективно-творческие, ролевые, деловые, спортивные игры).

Применение *метода театрализации* связано с развитием духовных сил и способностей, с активной творческой деятельностью, компенсацией недостатка возможностей для более полной реализации разносторонних творческих способностей, восполнению духовного потенциала. Метод театрализации предполагает вовлечение детей в театральную и концертную деятельность, привитие навыков прослушивания музыкальных произведений, просмотры спектаклей, концертов, театрализованных представлений. Этот метод направлен на формирование положительных эмоций, расширение социального опыта, эстетическое развитие.

Применение названных выше методов, оказывает большое влияние на продуктивное использование свободного времени, досуга несовершеннолетних, что способствует предупреждению, устранению или нейтрализации основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения негативного характера в поведении.

Таким образом, включение подростков в социально приемлемую систему связей и отношений, открытие новых жизненных перспектив, реальных путей успешной социальной адаптации, формирование базовых ценностных ориентации, установок личности, предотвращение девиантного поведения - все это должно управлять развитием личности, поведением ребенка и нести ответственность за обретение и применение человеком своих способностей (Н.М. Романова, 1998) - такова роль социально-культурной деятельности в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних.

Важно, чтобы все методы использовались комплексно и были направлены на единый результат – ликвидацию социальных причин, порождающих девиантное поведение, а главное, чтобы за этими

мерами всегда был виден подросток с его потребностями и личностными особенностями (Ю.В. Василькова, 1999).

Данные методы и формы социально-культурной деятельности обеспечивают формирование правильного поведения, воспитание здорового образа жизни, развитие творческих усилий и способностей, ценностей, и установок, интеллектуальное и духовное обновление, определяющее позитивную направленность.

Следовательно, социально-культурная деятельность направлена на регулирование процессов социализации и индивидуализации личности несовершеннолетних, то есть на социальное воспитание и развитие, осуществляемые посредством специально организованных форм и методов досуговой деятельности, направленных на рациональную и содержательную организацию свободного времени в целях самосовершенствования, развития физического и духовного здоровья несовершеннолетних.

O. A. Vakhrameeva
Senior lecturer of chair of social pedagogics and social work,
Shadrinsk State Teachers' Training Institute

THE SOCIAL CULTURE ACTIVITY IN THE PROPHYLAXIS OF DEVIATIONAL BEHAVIOUR OF TEENAGERS

In the article the actual problem of deviational behaviour of teenagers is stressed. Here the author gives the structure – functional model of the prophylaxis of deviational behavior of orphans. The bunging – up of social – positive person by the technologies of social – culture activity is described here.

С.Е. Гасумова,
к.с.н., доцент, доцент кафедры социальной работы,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

НЕКОТОРЫЕ БАРЬЕРЫ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СЕМЬИ В РОССИИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

Информационные потребности семьи, формирующиеся в процессе жизнедеятельности, совершенно очевидно, связаны в первую очередь с основными институтами социальной сферы: образования, культуры, социальной защиты, здравоохранения, защиты прав человека. Соответственно, сегодня органы государственной власти должны осуществлять такую информационную политику по вопросам ведения, в результате реализации которой до общества будет доведена любая затрагивающая интересы граждан информация.

Анализ существующих механизмов информирования населения в современных условиях свидетельствует о том, что в первую очередь самым доступным источником информации для семьи являются ресурсы сети Интернет. Их формирование органами власти в России регламентируется законодательством. Ещё в 1995 г. была разработана по поручению Правительства РФ и одобрена Президентом *Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов*. С этого момента органы власти приступили к работам по постепенному, не всегда эффективному и последовательному формированию web-ресурсов, результаты которой сегодня крайне любопытно оценить.

Прежде всего, мы будем анализировать наиболее важные для семьи компоненты единого информационного пространства, такие как единое информационно-правовое, единое научно-образовательное, единое информационно-культурное пространство и единое информационное пространство в сфере здравоохранения и социальной защиты. Благодаря усилиям государства, в последние годы эти сферы, пожалуй, кроме последней, формируются достаточно активно.

Так, *Концепция правовой информатизации России* была утверждена указом Президента еще в 1993 г. Очевидно, что недоступность информации о действующем законодательстве,

© Гасумова С.Е., 2013

юридическое невежество порождают правовой нигилизм и нестабильность в обществе (Марголина Т.И., 2004). Граждане должны иметь возможность получать информацию о своих правах и обязанностях.

Как известно, законодательство Российской Федерации обязывает органы государственной власти (на федеральном уровне – с 2003 г., на региональном – с 2010 г.) и органы местного самоуправления (с 2010 г.) размещать на своих сайтах в сети Интернет основные нормативные акты по вопросам ведения. Однако, по мнению специалистов, этого не достаточно. Необходимо существование единого государственного бесплатного web-ресурса законодательства Российской Федерации с предусмотренной обязательной публикацией на нём всех принимающихся нормативных актов.

И такой портал, наконец, был создан в 2011 г. «*Официальный интернет-портал правовой информации*» по адресу http://pravo.fso.gov.ru/ входит в государственную систему правовой информации – зарегистрирован как федеральная государственная информационная система и является сетевым изданием – средством массовой информации. Он обеспечивает свободный, бесплатный, круглосуточный доступ к правовым актам. Однако, недостатком портала является то, что пока на нем в обязательном порядке размещаются (опубликовываются) далеко не все нормативные акты, а только федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания, принятые по вопросам, отнесенным к ведению палат частью 1 ст. 102 и частью 1 ст. 103 Конституции РФ, указы и распоряжения Президента РФ. В порядке, устанавливаемом Президентом РФ, на «Официальном интернет-портале правовой информации» могут быть размещены (опубликованы) также иные акты палат Федерального Собрания, правовые акты Правительства РФ, других органов государственной власти РФ, законы и иные правовые акты субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

В России федеральными органами власти созданы также информационно-правовая система «Законодательство России», которая доступна по адресу http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_ search&fattrib=1, и «Единый портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных актов и результатов их публичного обсуждения» по адресу http://regulation.gov.ru/index.html.

Единая образовательная информационная среда в России стала активно развиваться с 2001 г., когда начала реализовываться

федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды», действовавшая до 2005 г. Такая единая образовательная информационная среда должна обеспечивать единство образовательного пространства на всей территории страны; повышение качества образования во всех регионах России; создание условий для предоставления российских образовательных услуг русскоязычному населению за рубежом и др.

В рамках этой ФЦП в 2002 г. был создан весьма полезный для семьи федеральный портал «Российское образование» по адресу http://www.edu.ru/, содержащий нормативную базу системы образования РФ, информацию об органах управления образованием и образовательных учреждениях, рейтинг вузов, он-лайн тесты, государственные образовательные стандарты и многое другое.

Работы по созданию единого образовательного пространства продолжались и ведутся по настоящее время в рамках *федеральных целевых программ развития образования на 2006 – 2010 гг.* и *2011 – 2015 гг.*, а также *приоритетного национального проекта «Образование»*. Кроме того, создание территориально распределенных автоматизированных систем информационного обеспечения системы образования велось в рамках нескольких межведомственных программ («Федеральный информационный фонд», «Создание национальной сети компьютерных телекоммуникаций для науки и высшей школы», «Российские электронные библиотеки», «Сетевая интеграция информационных ресурсов ведущих библиотек и информационных фондов России» и др.). В результате в сфере информатизации образования в России достигнут существенный прогресс, в том числе проведена компьютеризация учебных заведений, обеспечен доступ в Интернет, разработаны образовательные электронные ресурсы.

В рамках мероприятия «Создание единой информационной системы сферы образования» федеральной целевой программы развития образования на 2011 – 2015 гг. создается единая информационная система, агрегирующая данные о сфере образования, начиная с уровня учащегося.

Любопытно, что именно единая образовательная информационная среда обладает большим потенциалом востребованности у населения. Так, в 2006 г. 22% пока не имевших домашний компьютер россиян заявляли, что в случае его приобретения хотели бы использовать его в первую очередь для учебы и повышения образовательного уровня (Социальная реальность. 2006. № 9. С. 68). Большинство студентов вузов (73%) в 2007 г. назвали Интернет самым важным источником получения информации при обучении, в то время

как лекции преподавателей ранжировали лишь на 3 место (Социс. 2007. № 8. С. 134-137). А в 2012 г., по данным опроса ВЦИОМ, 51% российских пользователей использовали сеть именно для работы и учебы (Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2012. 28 сент. № 2123).

Формированию единого информационно-культурного пространства сегодня в России, наконец, уделяется все больше внимания. Используя информационные технологии, возможно кардинально повысить качество жизни семьи, вне зависимости от места проживания, удаленности от промышленных и культурных центров. Например, доступность культурных ценностей жителям нашей страны характеризуют такие цифры: по статистике в среднем по РФ на один миллион жителей приходится только один театр, на 100 тыс. – одна библиотека. В сельской местности ситуация значительно хуже, чем в городе: две трети российских сел вообще не имеют никаких даже киноустановок и библиотеки.

В таких условиях создание общедоступных государственных информационных ресурсов по культурной проблематике (например, виртуальных музеев и электронных библиотек) должно быть одним из приоритетов государственной социальной политики. И в России ряд проектов в этой сфере уже имеет довольно длительный опыт реализации. В интернет-пространстве примерами могут служить проект Российской сети культурного наследия – портал «Музеи России», расположенный с 1996 г. по адресу *www.museum.ru*; виртуальный музей радио и телевидения по адресу *www.tvmuseum.ru*, созданный в 2004 г. усилиями ЮНЕСКО, российского Правительства и Гостелерадиофонда; и др. Крайне актуальными продолжают оставаться проекты, подобные осуществлявшемуся Министерством культуры РФ и Межрегиональной ассоциацией деловых библиотек под названием «Создание модельных библиотек в сельской местности». Участники проекта получали комплекты оргтехники, телевизор, видеоплеер, музыкальный центр, компьютерные столы и офисные стулья, им обеспечивался доступ в Интернет.

Отметим, что доступ к культурным ценностям россиянам в начале 2000-х гг. в некоторой степени обеспечивали бесплатные интернет-библиотеки (например, одна из самых популярных – библиотека lib.ru Максима Мошкова, получившего за этот проект множество премий). Однако на их деятельность на правах обычных библиотек был введен запрет в 2004 г.

В настоящее время на федеральном уровне информатизация сферы культуры осуществляется в рамках *ФЦП «Культура России (2012 – 2018 годы)»*. Программа, к примеру, предусматривает

увеличение доли учреждений культуры, имеющих свой информационный портал, в общем количестве учреждений культуры до 94% (в 2012 г. этот показатель был 59).

Кроме того, сегодня в рамках государственной программы Российской Федерации «*Информационное общество (2011-2020 годы)*» реализуется *подпрограмма «Цифровой контент и культурное наследие»*. Мероприятия подпрограммы направлены на содействие производству и обеспечению доступности всего информационного контента – образовательного, научного, культурного и развлекательного. Ключевая роль отводится переводу существующего культурного наследия в цифровой формат.

И в 2012 г. Министерство культуры РФ в рамках плана мероприятий программы «Информационное общество» запустило крайне интересный веб-проект – *портал культурного наследия России*, для которого выделен уникальный кириллический домен культура.рф. Этот веб-ресурс, созданный для популяризации культурного наследия нашей страны, заслуживает высокой оценки. На портале представлены материалы самых разнообразных форматов – новости, инфографика, фотографии, видеозаписи. Доступ к контенту максимально упрощен, разработаны PDA-сайт и версия для слабовидящих. На портале можно посмотреть трансляции выступлений отечественных и зарубежных артистов, совершить виртуальные экскурсии по музеям в разных городах страны, прослушать краткие лекции и мастер-классы ведущих деятелей культуры (Известия. 2012. 2 окт.).

Наконец, для семьи также важно, что работы по формированию единого информационного пространства ведутся и в сфере здравоохранения России. В рамках реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» были достигнуты определённые результаты в укреплении материально-технической базы лечебно-профилактических учреждений, в целом решен вопрос оснащенности необходимой вычислительной техникой органов управления здравоохранением. Уже длительное время предпринимаются усилия по созданию национальной телемедицинской сети (Информационное общество. 2006. № 1. С. 4-7). В результате ее создания на пациента, обратившего первый раз, должна заводиться специальная телемедицинская карта – универсальный ключ доступа к его персональным сведениям. С помощью этой карты в любом уголке страны человек сможет получить медицинскую помощь, а врач – узнать о состоянии здоровья пациента и назначенных ему ранее лекарствах. Независимо от того, в каком российском регионе будет проходить обследование, у гражданина не должно возникнуть никаких

проблем со страховыми организациями и получением льготных лекарственных препаратов.

Однако исследование, проведенное по заданию Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации в 2011 г., показало, что большая часть средств вычислительной техники на тот момент применялась в целях обеспечения административно-хозяйственной деятельности медицинских организаций, в то время как для автоматизации собственно лечебно-диагностического процесса использовалось менее 20% компьютерного парка. В среднем по России на 10,6 работников государственных и муниципальных учреждений здравоохранения приходился один компьютер. При этом лишь 7,7% лечебно-профилактических учреждений обеспечивали реализацию процессов ведения электронной истории болезни или электронных медицинских карт, менее 3% были оснащены средствами телемедицины.

В связи с этим в 2011 г. была утверждена *Концепция создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения*. Эта система представляет собой совокупность информационно-технологических и технических средств, обеспечивающих информационную поддержку методического и организационного обеспечения деятельности участников системы здравоохранения. В Концепции отмечается, что в мировой практике накоплен значительный опыт использования информационно-коммуникационных технологий в здравоохранении. В США, Канаде, Европе и многих других странах национальные программы информатизации здравоохранения реализуются еще с середины 2000-х гг. В России же отсутствие единой информационной системы в сфере здравоохранения не позволяет в полной мере обеспечить поддержку решений актуальных задач как в области управления отраслью, так и в области непосредственного оказания населению медицинской помощи.

Например, все еще отсутствует справочно-информационная поддержка принятия врачебных решений, в том числе посредством предоставления оперативного доступа к полной и достоверной информации о здоровье пациента, внедрения автоматизированных процедур проверки соответствия выбранного лечения стандартам оказания медицинской помощи, проверки соответствия назначенных лекарственных средств имеющимся противопоказаниям. Не решена проблема получения врачебных консультаций лицами, не имеющими возможности посещения медицинских организаций.

Упускаются возможности повышения уровня медицинской грамотности граждан; более полного и эффективного вовлечения

граждан в процесс наблюдения за собственным здоровьем; создания удобного для граждан механизма реализации права на выбор страховой и медицинской организации, а также права на выбор лечащего врача; повышения точности соблюдения пациентами полученных назначений за счет использования информационно-телекоммуникационных технологий; упрощения административных процедур, связанных с получением гражданами полисов обязательного медицинского страхования и иных документов, подтверждающих право на получение бесплатной или льготной медицинской помощи, поэтапный переход на использование универсальной электронной карты гражданина в качестве единого средства подтверждения такого права; и др.

В результате внедрения системы должна улучшиться информированность населения по вопросам ведения здорового образа жизни, профилактики заболеваний, получения медицинской помощи, качества обслуживания в медицинских организациях на основе обеспечения возможностей электронного взаимодействия с соответствующими уполномоченными органами.

И, наконец, в сфере социальной защиты России сложилась довольно парадоксальная, на наш взгляд, ситуация в области формирования web-ресурсов. С одной стороны, доступ к информации о пособиях, субсидиях, льготах, компенсациях отчасти обеспечивает портал государственных услуг Российской Федерации «Электронное правительство» http://www.gosuslugi.ru/. Однако на этом портале отсутствует информация о социальных услугах и социальных службах на территории нашей страны. А такая информация, по оценкам экспертов, крайне важна для населения и занимает второе место среди значимых информационных потребностей, после услуг ЖКХ (смотрите исследования Института развития свободы информации, Санкт-Петербург). Соответственно, отсутствие единого портала социальной защиты, который бы вёлся Министерством труда и социальной защиты РФ, существенно осложняет формирование социального благополучия семьи в российском обществе.

Любопытный факт: по адресу http://www.soczaschita.ru/ в сети Интернет существует портал социальной защиты, однако создан и ведется он частным лицом – бывшей работницей органов социальной защиты г. Москвы. То есть фактически так сегодня компенсируется дисфункция Министерства труда и социальной защиты РФ, до сих пор не создавшего официальный портал по вопросам ведения. Излишне говорить, что на государственном портале информация о социальной защите и социальном обслуживании была бы более достоверной, актуальной и комплексной.

В качестве выводов по проделанному исследованию отметим, что в настоящее время единое информационное пространство в социальной сфере России пока формируется неравномерно и недостаточно эффективно. При этом есть уникальный передовой опыт отдельных ведомств, таких как Министерство культуры РФ, Министерство образования и науки РФ, который должен тиражироваться и заимствоваться другими ведомствами социальной сферы в целях удовлетворения информационных потребностей семьи. Например, для социальной защиты семьи доступ граждан к информации о видах помощи и услуг, на которые они могут претендовать, об учреждениях и органах власти, которые могут им их предоставить, является ключевым. Создание единого портала социальной защиты не только повысило бы информированность граждан по этим вопросам, но и способствовало бы активизации их собственных ресурсов, формированию социальной компетентности и ориентации на самопомощь.

S.E. Gasumova
PhD (Sociology), associate professor in the Social Work Department,
Perm State University

SOME BARRIERS IN PROVIDING OFTHE FAMILY NEEDS IN INFORMATION BY AUTHORITIES IN RUSSIA

In this article the problem of uneven and inefficient formation of a common information space in the social sphere of Russia by authorities is discussed. Therefore some barriers in satisfaction of information requirements of families are established. The legislative base regulating this area is analysed, the best experience of some authorities in development and maintaining the uniform All-Russian Internet portals is shown.

И.А. Гизатова,
ст.преподаватель кафедры социальной педагогики
и социальной работы,
Шадринский государственный педагогический институт,
г. Шадринск Курганской области
К.А. Кирюханцев,
студент 5 курса
Шадринский государственный педагогический институт,
г. Шадринск Курганской области

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СЕМЬИ

Семья -это сгусток многих проблем: от экономических, социальных, экологических, демографических до сугубо личных, интимных, и в ней закладывается нравственное и физическое здоровье. Она сочетает индивидуальные слабости и достоинство, общечеловеческие и государственные интересы. Все это обязывает общество направить все силы на повышение духовно-нравственной ценности семьи.

Семья играет важную роль в укреплении здоровья и воспитании подрастающих поколений, обеспечении экономического и социального прогресса общества, в улучшении демографических процессов, то есть от семьи зависит будущее общества, в котором мы живем. Поскольку «семья - это общество в миниатюре», от которого зависит «все большое человеческое общество». (Ф.Адлер), то она сама, как часть общества зависит от государства, тем более это относится к молодой семье, как к первому и очень важному периоду становления семьи. Для части молодых семей, имеющих детей, формой социальной поддержки являются выплаты детских пособий, хотя сегодня этого недостаточно для защиты молодой семьи.

Изучая состояние разработанности проблем защиты молодой семьи мы можем сказать, что ею занималась незначительное число ученых, хотя поднимались проблемы брака (Антипина Н.Л., Богданович З.В., Витек Карел, Дорно И.В.), вопросы планирования семьи (Алесина И.П., Бондаренко Т.Ф., Барбот Леннер-Аксельсон, Гребешева И.Ч.), особенности семьи с ребенком (Богданович З.В., Витек Карел, Спок Б.,Терепа А.Г.), используемые для регулирования отношений в семье (Антонов А.И., Айгистов Р., Дерябин О.М., Краева Л.И., Корняк В.Б., Метков В.М., Терепа А.Г.).

© Гизатова И.А., Кирюханцев К.А., 2013

Наряду с катастрофическим падением рождаемости, увеличением числа разводов и в этой связи ростом детской беспризорности и безнадзорности, во весь рост встает опасность социальной деградации семьи вообще, являющийся на протяжении веков одной из господствующих форм отношения между полами, могучим гармонирующим регулятором общества. Большинство родителей не имеют ни малейшего представления о путях выхода из кризиса. Модный ныне призыв к выживанию не должен проецироваться на семью, ибо семья - тот общественный узел, который только и может обеспечить выживаемость сегодняшнего гражданского общества и его государственных институтов.

Семья сталкивается с рядом острейших проблем, часть из которых она не может разрешить без помощи специалистов по социальной работе. Все функции по оказанию помощи нуждающимся выполняет субъект социальной работы, т.е. все люди и организации, которые включены в процесс социальной работы. Это и государство в целом, осуществляющее социальную политику, и общественные объединения, фонды, конфессии, органы местного самоуправления. Поэтому в условиях многообразия форм собственности, существенных различий в уровнях доходов граждан, усиливающейся имущественной дифференциации следует искать новые подходы к организации социальной защиты. В этой связи требует корректировки реализация принципа сочетания платности и бесплатности услуг, предоставляемых нетрудоспособным по линии социальной помощи.

Потребность населения в социальных услугах возрастает, но государственные и муниципальные учреждения зачастую не имеют возможности предоставлять их в необходимом объеме, своевременно и качественно. Как правило, выгодным становится размещение госзаказов на оказание социальных услуг в негосударственном секторе.

Необходимо приступить к подготовке законопроектов "О негосударственном секторе социального обслуживания населения", "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации" в части совершенствования понятийного аппарата, уточнения номенклатуры учреждений социального обслуживания населения, форм и методов предоставления как государственных, так и негосударственных социальных услуг.

Успешное выполнение перечисленных задач предполагает обеспечение серьезной информационной поддержки. Хорошо структурированная, правильно поданная информация способствует не только приходу в сферу социальных услуг новых организаторов, но и

созданию положительного имиджа всей благотворительной деятельности. Это важно как для вовлечения в нее большего числа волонтеров, так и аккумулирования спонсорских средств для целенаправленной помощи нуждающимся.

В настоящее время, несмотря на трудности и сложности переходного периода, создана разветвленная сеть учреждений социального обслуживания различного профиля, которые, находясь в подчинении различных ведомств, составляют территориальные социальные службы. Но говорить о сложившейся системе социального обслуживания семьи еще рано. Практически функционирует около 2 тыс. государственных учреждении социального обслуживания семьи и детей, что, разумеется, для России очень мало. С целью ускорения становления системы учреждений социального обслуживания семьи, детей и молодежи, по нашему мнению, необходимо в первоочередном порядке принять следующие меры:

На федеральном уровне целесообразно ускорить принятие комплекса постановлений Правительства Российской Федерации, направленных на реализацию Федерального закона “Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации”.

Следует продолжить разработку примерных положений о деятельности учреждений социального обслуживания семьи и детей (комплексного центра социального обслуживания населения; кризисного центра для женщин; областного, городского и районного центров социальной помощи семье и детям); подготовить предложения по созданию межведомственной комиссии, включающей в свой состав представителей органов образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, молодежи, общественных, негосударственных фондов и организаций, занимающихся проблемами семьи и детей, основной задачей которой являлась бы координация усилий и интеграция финансово-экономических, материальных, научно-методических и иных ресурсов по проблемам социальной защиты, поддержки и помощи семей.

Предстоит разработать рекомендации по аттестации специалистов в области социальной работы семейной направленности, определить критерии эффективности деятельности учреждений социального обслуживания семьи и детей.

Развитие системы социального обслуживания семей является необходимым звеном в целостной системе мер, направленных на улучшение положения семьи и детей в России. В настоящее время семьи получили более широкие возможности пользоваться услугами развивающейся системы социальных служб, направленных на учет

особенностей семьи как естественной среды жизнедеятельности личности и жизнеобеспечения детей. К сожалению, пока комплексный подход к становлению и развитию территориальных служб по проблемам семьи, детей и молодежи характерен лишь для немногих территорий России.

На фоне расстройства экономики и финансовой системы в России семья и дети является наиболее уязвимой и нуждающейся в мерах социальной защиты, адекватных катастрофическому состоянию общества. И одной из форм наиболее реальной и полноценной помощи семьям, может стать открытие территориальных Центров социальной помощи семье и детям. И, невзирая на трудности становления (формирование штатов и подбор кадров, нехватка помещений, финансовых ресурсов, автотранспорта, недостаточном научно-методическом и информатизационном обеспечении и др.) центров социального обслуживания, они реально помогают решению проблем, связанных с организацией социального обслуживания семьи и детей на территориальном уровне. Территориальные центры социального обслуживания, служат надежным аппаратом выявления наиболее нуждающихся в социальной защите категорий населения и проводником передовых методов и приемов в работе служб социальной защиты семьи и детей.

Государственная семейная политика имеет особое значение в современной России, когда исторические процессы трансформации семьи, сами по себе протекающие болезненно и противоречиво, переплетаются с острейшими проблемами, вызванными социально-экономическим кризисом. Необходимость сильной государственной семейной политики обусловлена прежде всего общественными потребностями. По своей природе и предназначению семья является союзником общества в решении его коренных проблем, утверждении нравственных устоев, социализации детей, развитии культуры и экономики. Общество заинтересовано в активно действующей семье, способной выработать и реализовать собственную жизненную стратегию, обеспечить не только свое выживание, но и развитие.

I.A.Gizatova
Senior Lecturer Department of Social Pedagogy
and social work VPO SHGPI
K.A.Kiryuhantsev
5 th year student VPO SHGPI

SOCIAL PROTECTION OF THE FAMILY

Problems of young families, development and adaptation in the new system of forming a society of social relations seriously worried community in Russia. The crisis that affected virtually all systems of life-support of the society, was struck and family, who are the most important social determinant of the viability of the nation, the society and the state.

Г.В. Говорухина,
к.с.н., доцент кафедры социальной работы,
Горно-Алтайский государственный университет
Г.В. Синицына
к.с.н., заместитель главы,
администрация Центрального района г. Барнаула

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ СЕМЬИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

В настоящее время возрастает значимость выделения особенностей реализации семейной политики на разных уровнях (федеральном, региональном, муниципальном). Для формирования концептуальных основ программы реализации семейной политики на муниципальном уровне важно учитывать все направления семейной политики, прежде всего, выделять приоритетные направления для данного социума в условиях конкретного социального времени.

Под семейной политикой на муниципальном уровне понимается система межведомственного взаимодействия, опирающаяся на скоординированные нормативно-правовые акты, ресурсную базу муниципалитета, направленная на повышение качества жизни семей. Приоритетным направлением в семейной политике на муниципальном уровне является социальное обслуживание.

© Говорухина Г.В., Синицына Г.В., 2013

Наибольшую сложность в настоящее время представляет выделение оснований, критериев, показателей качества услуг, процесса социального обслуживания семьи и ее членов, являющихся основаниями для разработки положений стандартов разного уровня, условий договоров. Последние, в свою очередь, необходимы для проведения оценки услуг, процесса социального обслуживания семьи. Вместе с этим необходимо приводить в соответствие критериям и показателям качества методы, с помощью которых можно было бы проводить измерения и осуществлять контроль за соответствием услуг процесса социального обслуживания семьи.

Существуют различные основания и подходы выделения критериев и показателей качества объектов социальной жизни, в том числе и социального обслуживания семьи, среди которых комплексность, своевременность, безопасность, соблюдение этики обслуживания, учет физиологических особенностей членов семьи, доступность получения услуги, открытость информации о получении услуги, планирование процесса оказания услуги и др.

При разработке единых требований к социальному обслуживанию и совершенствованию стандартов социального обслуживания населения, в том числе отдельных типов семей, необходимо учитывать мнения всех заинтересованных сторон, а именно: исполнителей, изготовителей, потребителей. Но чаще всего вышестоящие муниципальные и региональные органы управления по социальной защите населения осуществляют периодический контроль деятельности социальных служб и центров без учета мнений всех участников процесса социального обслуживания. Такой подход не может дать объективных результатов, поскольку вышестоящие организации являются заинтересованными лицами, так как результаты деятельности служб, центров будут являться прямыми показателями эффективности деятельности этих организаций.

В соответствии с этим в настоящее время повышается значимость исследования проблем обеспечения качества социальных услуг, разработка стандартов как основы подтверждения соответствия и оценки эффективности деятельности учреждений социального обслуживания населения, выявления особенностей организации социального обслуживания населения (семьи) на различных уровнях, в том числе муниципальном.

Требованием времени становится повышение уровня безопасности жизни, здоровья членов семьи в процессе социального обслуживания, предоставление качественных социальных услуг. Обеспечение соответствия услуг и процесса обслуживания этим

требованиям входит в число задач стандартизации социального обслуживания населения. В связи с этим, особую актуальность представляет исследование вопросов стандартизации социальных услуг, предоставляемых разным типам семей; анализ существующих нормативно-правовых документов, регламентирующих процесс предоставления и потребления социальных услуг разными группами населения; определение механизмов стандартизации социальных услуг на региональном и муниципальном уровнях. Все это позволит органам местного самоуправления повысить эффективность реализации такого приоритетного направления семейной политики на муниципальном уровне, как социальное обслуживание.

Таким образом, основными условиями обеспечения эффективности социального обслуживания семьи на муниципальном уровне являются: наличие социальных учреждений в соответствии с требованиями минимальных социальных стандартов, разработка административно-территориальных стандартов социального обслуживания населения, а также социальных стандартов основных показателей качества жизни семей; разработка программ социальной поддержки семей с учетом всех типов государственных и негосударственных структур, осуществляющих свою деятельность в муниципальном образовании.

G.V. Govorukhina
the candidate of sociological sciences, docent of social work department
Gorno-Altai State University
G.V. Sinitsyna
the candidate of sociological sciences, Deputy Head
Administration of the Central district of Barnaul

SOCIAL SERVICES FAMILY OF MUNICIPAL DIRECTION AS FAMILY POLITICS

One of the areas of family policy in modern Russia is a family social services. At the moment is the development of relevant standards of quality of life of families and identify criteria to ensure the effectiveness of social tinning families at the municipal level.

Г.В. Говорухина,
д.соц.н., профессор
А.В. Тодожекова,
Горно-Алтайский государственный университет,

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЫМИ СЕМЬЯМИ В РОССИИ

Семейная жизнь очень разнообразна и не проста. Можно с уверенностью говорить, что каждая семья это малая социально-психологическая группу, взаимоотношения в которой складывается на основе глубоко интимных и доверительных отношениях между супругами, родителями и детьми. В наше время существует множество разновидностей семей, но мы остановим своё внимание именно на молодой семье, ведь от того, как будет происходить развитие и становлении молодой семьи, на начальных этапах совместной жизни супругов, будет зависеть их дальнейшая семейная жизнь и развитие общества в целом.

Данная тема является очень актуальной, так как на всём продолжении жизненного пути молодые супруги сталкиваются с многочисленными трудностями и проблемами, многие из которых молодая семья не в состоянии решить самостоятельно, без помощи квалифицированного специалиста. Поэтому в рамках развития современного общества проблема становления молодой семьи с каждым днем приобретает все большую актуальность и значимость, а главная роль в сохранении семьи и предоставлении ей необходимой помощи отводится социальному работнику, которая постоянно возрастает.

На данном этапе развития теории социальной работы признается затруднительным сформулировать определение, которое исчерпывало бы все содержание понятия социальной работы. Социальная работа рассматривается в аспекте содействия осуществлению социальных прав личности, группы и т.д. Такой подход способствует известной стадиальной определенности, т.к. социальные права признаются неотъемлемыми не в любом, а только в развитом демократическом обществе, пережившем модернизацию, - а также дает более конкретную специфическую характеристику деятельности, которая, впрочем, может в целом осуществляться лишь всем корпусом социальных институтов в совокупности, или несколькими из них, если

© Говорухина Г.В., Тодожекова А.В., 2013

речь идет о конкретной проблеме, конкретной социальной ситуации, а не всем поле социальной деятельности. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что смысл социальной работы - это деятельность по оказанию помощи индивидам, семьям, группам в реализации их социальных прав и в компенсации физических, психических, интеллектуальных, социальных и иных недостатков, препятствующих полноценному социальному функционированию (Т.В. Шеляг, 1999).

Основными целями и задачами социальной работы с молодыми семьями являются: разработка и осуществление мер по укреплению молодой семьи, как репродуктивной социальной единицы; адаптация молодой семьи в условиях переходной рыночной экономики; улучшение материального, нравственного и духовного состояния молодой семьи; создание и развитие системы служб социально-психологической помощи молодой семьи; создание благоприятных условий для сочетания социальной и семейно-бытовой функции молодой семьи; стимулирование деловой активности молодежи; организация семейного досуга и отдыха.

Для реализации данных целей и задач, в рамках государственной поддержки молодых семей, государством осуществляется: формирование федеральных, региональных, местных целевых программ (проектов) по государственной поддержке молодых семей, в первую очередь малоимущих, по оказанию им материальной и иной помощи в решении социально-экономических, социально-бытовых проблем, по обеспечению занятости молодых родителей, по формированию здорового образа жизни, организации просветительской работы по вопросам репродуктивного здоровья, безопасного материнства, воспитания и развития детей, организации семейного и детского отдыха; введение в практику социологических мониторингов по проблемам молодой семьи, по научно-методическому обеспечению работы с молодыми семьями; совершенствование федерального законодательства, других нормативных актов по поддержке молодых семей в строительстве и приобретении жилья, по улучшению жилищных условий для молодых малоимущих семей; разработка и реализация мер по поддержке инициатив молодых граждан, молодежных объединений, в том числе МЖК (молодежных жилищных комплексов), по строительству доступного жилья для молодежи; формирование системы социальных служб в целях расширения сферы образовательных, социально-медицинских, социально-правовых, психолого-педагогических, информационных, консультационных и других услуг молодым семьям для обеспечения Охраны здоровья, образования, воспитания и развития детей,

социальной защиты, социальной адаптации и реабилитации молодых граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации (И.Ф. Дементьева, 1991).

В сложившейся ситуации комитеты по делам молодежи администрации областей и республик и отделы по делам молодежи в городах и районах проводят работу по социальной помощи молодым семьям через систему социальных учреждений для молодежи. Система социальных учреждений для молодежи в основном состоит из территориальных служб социальной помощи молодежи (в дальнейшем - Служб). Они предназначены для своевременного и квалифицированного оказания всем категориям молодежи различных видов помощи: психологической, социально-педагогической, медико-социальной, юридической, реабилитационной, профилактической и иной. Комитеты (отделы) по делам молодежи при исполнительных органах власти осуществляют координацию деятельности Служб и оказывают им необходимую организационно-методологическую помощь.В своей деятельности Служба руководствуются исключительно интересами и потребностями людей, обратившихся к ним за помощью и поддержкой. Для осуществления своих задач Служба может образовывать творческие и любительские объединения и клубы, предприятия и организации на различных формах собственности в порядке, установленном законодательством. (И.Ф. Дементьева, 1991).

Объектами деятельности Служб в основном являются: молодые семьи, имеющие неблагополучные условия: социально-демографические (многодетные, неполные, бездетные разводящиеся, несовершеннолетних родителей); дети и подростки: оказавшиеся в неблагоприятных условиях, угрожающих здоровью и развитию; (И.Ф. Дементьева, 1991).

Основной целью создания и деятельности Службы является решение конкретных задач, касающихся наиболее неблагополучных в социальном отношении групп населения, облегчение их доступа к определенным социальным услугам и оказание им соответствующей помощи и поддержки. В задачи Службы входит: организация обучения, информирования и консультирования, изучение и распространение передовых технологий, достижений научно-технического прогресса и опыта зарубежных стран по санитарно-гигиеническим, медицинским психологическим, правовым, педагогическим и другим проблемам; подготовка методических пособий и программ; проведение групповых и индивидуальных

консультаций клиентов у специалистов, медиков, психологов, юристов, социологов, экстрасенсов и т.п. (И.Ф. Дементьева, 1991).

Выделим основные формы и методы социальной работы Служб с молодыми семьями.

Информационная работа, методическая, рекламно-пропагандистская, аналитико-прогностическая, медико-социальная, социально-педагогическая, социально-реабилитационная работа.

Службы социальной помощи молодежи самостоятельно формируют и осуществляют программу деятельности в оказании социальных услуг населению, избирают формы и методы достижения целей и задач, оговоренных в положении конкретной службы.

Выделим сложившиеся в настоящее время в социальных учреждениях четыре основные формы государственной помощи молодым семьям: денежные выплаты семьям на детей и в связи с рождением, содержанием и воспитанием детей; трудовые, налоговые, жилищные и др. льготы; бесплатные натуральные выдачи семье и детям (детское питание, лекарства, питание беременным женщинам и т.д.); социальное обслуживание молодых семей (оказание конкретной психологической, юридической помощи, консультирование, социальные услуги). (Н.Ф.Дивицына, 2006). Таким образом, сложившаяся структура работы с молодой семьей в целом отвечает стоящим перед обществом задачам по укреплению молодой семьи, улучшению ее материального, нравственного и духовного состояния, оказанию ей социально-психологической помощи и др.

Основной задачей социальной работы с молодыми семьями в начале нового тысячелетия заключается в дальнейшем развитии и совершенствовании имеющихся форм, методов, способов и приемов деятельности, используемых специалистом для решения социальных проблем клиентов, стимулирование активизации их собственных сил для изменения неблагоприятной жизненной ситуации.

Наряду с этим, проблема дальнейшей разработки методов обусловлена и необходимостью научно-исследовательских изысканий со стороны специалистов по социальной работе с молодыми семьями, как в рамках общества, так и в масштабах малых групп. Особенно важно отметить, что развития этой деятельности осуществляется в процессе непосредственной практической работы через оказание адресной, комплексной и своевременной помощи.

G.V.Govorukhina
doctor of sociological sciences, Professor
Gorno-Altai State University,Gorno-Altaisk,Russia
A.V.Todozhekova
Gorno-Altai State University, Altay, Russia

FEATURES OF SOCIAL WORK WITH YOUNG FAMILIES IN RUSSIA

In the article discusses the features of social work with young families. The main purpose of the task and the system of social institutions of social work with young families.

***С.И. Григорьев*,**
д.с.н., профессор, член-корр. РАО,
и.о. декана факультета социального управления,
Горно-Алтайский государственный университет

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На рубеже XX-XXI веков в России произошло масштабное обострение проблем демографического развития, что стало системным результатом кризисного развития советского общества 1980-х годов, негативных последствий истории СССР, нарастания глобальных и локальных рисков для жизни людей, изменения образа жизни коренных народов страны, ослабления их органического социокультурного и природно-экологического развития. Причин обострения демографической ситуации в России и явных и неявных, и реальных и надуманных названо довольно много. Однако они не систематизированы, не взаимоувязаны, не осмыслены целостно и акцентировано проблемно по отношению к главному показателю развития любого этноса, сообщества людей – развитости жизненных сил коренных народов любого государства, их способности воспроизводить и совершенствовать свою жизнь.

В соответствии с этим возрос интерес к исследованиям семьи в контексте различных теорий и концепций, в том числе в контексте социологии жизненных сил человека и общества. Эти исследования стимулировали интеграцию, комплексность, целостность анализа всех

© Григорьев С.И., 2013

факторов и условий, обострившихся демографическую ситуацию в стране в XXI столетии, обозначивших её неблагополучные перспективы не только в собственно семейно-демографическом развитии, статистически демографическом плане, но и в контексте анализа основных групп факторов и условий, осложнивших и продолжающих осложнять демографическое развитие коренных народов России.

Принципиально значимым позитивным в формировании новой стратегии демографического развития, демографической политики является, прежде всего, то, что, наконец, после разрушительных реформаций 1990-х годов начался процесс постановки и решения крупных, «судьбинных» национально-государственных вопросов, задач сохранения, обеспечения безопасности общества, государства и человека, его семейно-демографического развития. При этом акцентируется значимость решения ряда конкретных демографических задач, а также обозначается комплексный подход к их решению (В.Н. Архангельский, 2005, с. 140-141). В частности, речь идёт о необходимости совершенствования, реализации общенациональной политики по преодолению кризиса демографического развития России, в котором должны участвовать не только основные субъекты социального партнёрства (государство, бизнес и общественные организации "третьего сектора"), но и каждый человек, основные слои структуры гражданского общества, местное муниципальное самоуправление.

Особо значимым является возвращение к приоритету прав и ответственности за оптимизацию демографической политики в нашей стране национально-государственной организации общества, в которой должна учитываться проблематика не только внутригосударственных, но и геополитических интересов России, её коренных народов. В этой связи ставится задача мониторинга, контроля за динамикой и масштабами этнонациональной миграции, трудозанятостью в России мигрантов, представителей национально-этнических групп, имеющих за пределами России свои национально-государственные образования.

Организация финансирования мероприятий по оптимизации демографического развития России ориентируется на их софинансирование из федерального и местного, регионального и муниципального бюджетов, других внебюджетных источников, в том числе за счёт программ участия в решении данной проблематики социально ориентированного бизнеса, а также дееспособных общественных организаций "третьего сектора".

Основными направлениями демографической политики в сфере укрепления семьи и повышения рождаемости являются: а) создание социально-экономических и иных условий в семьях для рождения и воспитания желаемого количества детей; б) формирование репродуктивного поведения семей, ориентированного, как минимум на 2-3 детей; в) укрепление семьи, повышение престижа материнства и отцовства, формирование благоприятных брачно-репродуктивных ориентаций у молодёжи; г) сохранение и укрепление репродуктивного потенциала в результате укрепления репродуктивного здоровья и предотвращения сокращения численности детородных слоёв населения страны.

Социологический витализм, обладая мощным методологическим потенциалом, ориентирует управленческий актив, общественность современной России на то, что в решении демографических проблем стратегически и тактически важно учитывать роль и значение социокультурной генетики, обеспечивающей преемственность социально-исторического развития народов на личностном, социально-групповом и общественном, социоэтальном уровне. При этом акцентируется внимание на преемственном развитии как собственно жизненных сил субъекта социокультурного развития, так и его жизненного пространства, его взаимодействия, взаимовлияния с жизненными силами человека как биопсихосоциального существа.

Такое видение демографических процессов не только обеспечивает его комплексность, но и учёт преемственности социокультурной динамики, её взаимозависимости с природноэкологическим развитием человека и общества, с развитием духовных, психических, интеллектуальных сил человека, а также базовых социальных институтов, первичных ячеек социальной материи.

S.I. Grigorjev
Doctor of Sociology, professor, Corresponding Member of Russian Academy of Education,
dean of the faculty of social management,
Gorno-Altai State University

MAIN AREAS OF POPULATION POLICY IN MODERN RUSSIA

At the end of the XX century in Russia there were growing problems of demographic development. To overcome this crisis, the task of

monitoring the results of population policy in order to strengthen families and increase fertility.

Л.Г. Гуслякова,
д.с.н., профессор, международный магистр социальной работы,
зав. кафедрой социальной работы
Горно-Алтайский государственный университет

СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Динамика изменений жизнедеятельности российской семьи обусловлена как глобальными тенденциями развития семьи в мире, так и специфическими тенденциями социально-экономического развития страны. В настоящее время семья как важнейший социальный институт приобретает все возрастающее значение. В семье, как определяющей ячейке общества и государства, отражаются и получают «человеческое измерение» процессы реформирования страны.

Формирование целенаправленной семейной политики в российском обществе как одного из направлений социальной политики идет с начала 1990-х годов. В этом направлении были сделаны определенные шаги. Так, в 1993 году была принята Концепция государственной семейной политики. В подготовке концепции приняли участие различные научные коллективы и общественные организации, что и обусловило интегральный характер этой концепции. Она как бы вобрала в себя все предшествующие программы и документы, как российские, так и международные, в частности, Всеобщую декларацию прав человека. Концепция федеральной семейной политики была ориентирована не только на решение приоритетных задач в условиях кризисного развития, в котором находилось российское общество, но она ориентировала и на долгосрочную перспективу укрепления и развития семьи, восстановление ее внутреннего потенциала, обеспечивающего выполнение широкого спектра общественно значимых функций семьи.

В настоящее время семейная политика государства признается не только одной из актуальных проблем современного общества, но и является предметом острых научных дискуссий. Практически по всем вопросам семейной политики не существует единства мнений, а высказываются резко противоположные точки зрения.

© Гуслякова Л.Г., 2013

Несмотря на то, что во многом взгляды представителей различных подходов к анализу социальной поддержки семьи часто противоречат друг другу, большинство согласны с тем, что проблемы современной семьи, ее социальной поддержки требуют активного и грамотного вмешательства со стороны государства. В российской науке наблюдается количественный рост эмпирических исследований, посвященных социальной поддержке семье. Однако, формирование теорий семейных изменений, эвристические возможности которых выходили бы за пределы систематического описания эмпирических данных, существенно отстает.

Принципиальное значение имеет тот факт, что базой анализа основных причин социальной активности семьи социологический витализм рассматривает культуроцентричность природы ее жизнедеятельности, первичных социальных отношений как взаимозависимости людей по поводу их жизненного пространства, всей совокупности условий бытия – отношений владения, пользования, распоряжения и распределения, присвоения, потребления. Развертывание, закрепление этих базовых отношений в семье во всех сферах жизнедеятельности общества определяет активность семьи в экономике, политической жизни, социально-бытовой сфере, в социокультурном и социально-экологическом развитии общества в каждой стране, ее отдельном регионе, на международном уровне. В концепции жизненных сил человека семья – это одно из условий формирования, функционирования и развития «бездефективных» систем жизненных сил людей

Социологическая концепция жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности позволяет более полно и многогранно изучить социальную жизнь семьи, при этом затрагивать не только особенности, обусловленные ее принадлежностью к данной социальной группе, но и индивидуально-личностные характеристики. Такой подход позволяет выявить основные механизмы воспроизведения и совершенствования жизни семьи индивидуально-личностными и социально-организационными средствами в различных сферах жизнедеятельности семьи. В соответствии с этим можно говорить не только о помощи семье в формировании ее субъектных качеств, но и о поддержании достаточного уровня уже сформированных.

Развитие современной семьи во многом связано с возрастанием роли и значения жизненных сил, личностного потенциала в семейных отношениях. Такое видение жизненных сил семьи определяет подход к решению проблем ее защиты на всех уровнях социальной организации,

во всех формах реализации, видах осуществления. Наиболее сильно различаются в этой связи психосоциальная работа, ориентированная на оказание помощи разным типам семьи с учетом их особенностей и проблем, и структурная социальная работа, предполагающая решение проблем социальной помощи семье на социально-групповом и общественно-институциональном уровнях.

Социальная поддержка семьи в контексте социологического витализма – это деятельность не только государственных, общественных субъектов, но и самой семьи, направленная на реализацию жизненных сил и потенциала семьи при взаимодействии с ее жизненным пространством. Формы социальной поддержки семьи позволяющие повысить эффективность адаптационного процесса, реализации жизненных сил, потенциала семьи и ее членов при взаимодействии с жизненным пространством являются самозащитными, при этом среди них можно выделить экономические, психологические, правовые; негативные, позитивные и т.д. Разработка новых методологических основ семейной политики во многом зависит и от организации социальной работы в регионах. Региональная система поддержки семьи должна рассматриваться в контексте ее характеристики и как объекта социального управления, социальной помощи, и как субъекта активной социальной самозащиты. Повышение статуса семьи как субъекта и объекта социальной помощи предполагает расширение различных форм гражданской активности населения.

Формирование семейной политики в регионе, создание и воплощение ее в практику должно строиться на принципе социального участия. Социальное участие укрепляет связи между государством и гражданами, а в территориях между местными администрациями и гражданами. Большую роль в этом процессе играют общественные организации – субъекты социальной политики, а также учреждения социальной сферы, обладающие информацией, средствами. Основные стратегические планы и меры социальной политики в регионе должны учитывать не только государственные интересы, но и интересы граждан, семей, высказываемые через общественные организации и т.д.

В настоящее время необходимо разработать стратегию и методологию региональной семейной политики, ориентированной на активизацию потенциала семьи и реализацию индивидуальной и социальной субъектности каждого члена семьи.

Критерием успешного развития экономики региона должна быть не нуждающаяся, а трудоспособная семья, которая может не только

самостоятельно выжить, но и являться поддержкой государства и общества, определяющим фактором национального возрождения России.

В начале XXI столетия необходимо выходить на новый уровень сотрудничества государства и «третьего сектора». На уровне региона наиболее актуальными формами участия организаций «третьего сектора» в реализации государственных и муниципальных социальных программ является совместная разработка социальных программ, а также выполнение заказа на реализацию социальных проектов.

L.G. Guslyakova
Doctor of Sociology, professor, International Master of Social Work,
Head of the Department of Social Work
Gorno-Altai State University

STRATEGY FORMATION OF FAMILY POLICY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Dynamics of changes in the Russian family life due to both global trends in the world of family development, and specific trends in socio-economic development of the country. In accordance with this, developing strategy and methodology of regional family policy should focus on the activation potential of the family as a whole and each of its members.

Л.Г. Гуслякова,
д.с.н. профессор, международный магистр по социальной работе
А.В. Писклов,
студент специальности «Социальная работа»
Горно-Алтайского государственного университета,

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

Социально-трудовые отношения в социально ориентированной рыночной экономике являются важнейшими для постоянного поступательного развития страны и создания устойчивого

© Гуслякова Л.Г., Писклов А.В., 2013

политического климата. В соответствии с этим решение социально-экономических проблем должно производиться с учетом уровня социально-трудовых отношений, их правового обеспечения, соответствия целям и задачам социальной политики государства.

Законодательство является объектом постоянного внимания как со стороны «законодателей», так и «потребителей». Всеобщий интерес к трудовому законодательству предопределен необходимостью регулирования взаимоотношений двух участников производственно-трудового процесса: работников и работодателей. Важнейшим законодательным актом в области трудового права является Трудовой кодекс Российской Федерации, в котором впервые было закреплено понятие "социальное партнерство".

Мировая практика хозяйствования и практика Международной организации труда (МОТ) свидетельствует о том, что необходимо отказаться от радикальных способов решения проблем, возникающих в социально-трудовой сфере, и следует ориентироваться на социальный диалог, позволяющий учитывать интересы всех субъектов производственно-трудового процесса. Это, несомненно, поднимает значимость социально-трудовой сферы, так как процессы, происходящие в данной сфере, формируют экономическую и политическую стабильность общества, позволяют оценить эффективность проводимых в стране социально-экономических преобразований.

Цель социального партнерства - достижение социального мира и дальнейшее продвижение по пути практической реализации важнейшего постулата Конституции Российской Федерации - создания социально ориентированной экономики.

В современных условиях именно социальное партнерство должно выступить как способ цивилизованного согласования интересов различных групп при разрешении возникающих противоречий и предотвращения конфликтов в социально-трудовой сфере.

Одна из актуальных проблем, которая возникла в связи с этим – это развитие социального партнерства между государством и общественными организациями. Такой опыт имеется уже в отдельных регионах России. В частности, в Республике Алтай.

Правительство Республики Алтай утвердило республиканскую комплексную программу поддержки общественных организаций Республики Алтай, которая ставила цель создать необходимые условия для соблюдения конституционных прав и свобод граждан Республики Алтай, в частности инвалидов, детей-сирот, ветеранов войны и труда,

граждан старшего поколения. В этой программе выделены различные направления, в частности социальное партнерство в сфере труда (в ред. Постановления Правительства Республики Алтай от 16.06.2011 N 129), которое заключается в следующем:

- готовит с участием заинтересованных исполнительных органов государственной власти нормативные правовые акты и предложения по развитию и совершенствованию социального партнерства;

- организует и участвует в работе республиканской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, организует ведение переговоров, разработку и заключение Регионального соглашения между Правительством Республики Алтай, Объединением организаций профсоюзов Республики Алтай и объединениями работодателей, обобщает информацию о ходе его выполнения;

- разрабатывает предложения к планам мероприятий Правительства Республики Алтай по реализации Регионального соглашения между Правительством Республики Алтай, Объединением организаций профсоюзов Республики Алтай и объединениями работодателей;

- осуществляет организационно-методическое руководство работой по подготовке и заключению республиканского соглашения между объединениями работодателей, Объединением организации профсоюзов Республики Алтай и Правительством Республики Алтай, республиканских отраслевых соглашений в сфере социально-трудовых отношений, проводит их регистрацию, осуществляет контроль за их исполнением и соответствием законодательству Российской Федерации;

- участвует в разработке, заключении и выполнении отраслевого (тарифного) соглашения в качестве представителя работодателя от лица подведомственных государственных учреждений и от лица иных организаций при условии делегирования соответствующих полномочий;

- оказывает содействие при формировании ассоциаций, объединений и союзов работодателей.

Таким образом, такое социальное партнерство предполагает выделение приоритетов социального планирования, направленного на поддержку населения, что способствует снижению социальной напряженности и повышению эффективности принимаемых мер по улучшению положения различных групп населения Республики Алтай.

О.В. Даровских,
ст. преподаватель, кафедры социальной работы,
Горно-Алтайский государственный университет

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ АЛТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА

Изменения, происходящие в институте семьи, являются глобальной тенденцией современной стадии развития человечества. Этот процесс имеет характерные особенности на каждом континенте, в регионе, стране, для каждого народа или этнической группы.

Проблемы семьи имеют разноаспектный характер, что находит отражение в многочисленных теоретических и эмпирических работах. Вместе с тем необходимо отметить, что региональный аспект исследования семьи с учетом этнической специфики изучен слабо, имеется небольшое количество работ посвященных этой теме. В этой области известны работы В.Б. Попова, М.С. Джунусова, О.В. Захаровой, Л.П. Кукса, А.П. Топчиной, А.В Верещагина и другие. В силу культурно-исторической самобытности Горного Алтая социальные изменения в институте семьи представляют теоретический и практический интерес, особеннов плане влияния семьи на жизненные установки и ориентации молодежи.

В социо-гуманитарных науках нет единой точки зрения на определения понятия «молодежь». Нами, вслед за И.С. Коном, под молодежью понимается «… социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [Кон И.С. Молодежь, 1969-1978]. Воздействие указанных факторов влияет на расширение границ молодежного возраста от 14 до 30 лет. В данной работе под молодежью понимается социально-демографическая группа возраста от 15 лет до 29 лет.

В 90-е годы XX века в жизни коренного народа Республики Алтай произошло событие, имеющее принципиальное значение для его

© Даровских О.В., 2013

реального современного состояния и перспектив. Эти годы следует рассматривать как новый этап урбанизации жизни алтайцев. Миграция в город более всего затронула Усть-Канский, Онгудайский, Улаганский и Усть-Коксинский районы, являющиеся территорией компактного проживания алтайцев.

Внутрирегиональная миграция в направлении село - город привела к изменению социальной структуры алтайского этноса: возросла численность городского населения, доля которых в общей численности алтайцев в настоящее время достигла 18,4%. Перемещение алтайцев в г. Горно-Алтайск, в единственный город республики, привело к существенному увеличению численности алтайцев в составе городского населения.

Алтайцы в составе городского населения

Годы	Все население (тыс. чел)	Алтайцы (%)		Прирост (тыс. чел.)	Среднегодовой прирост (чел.)
1959	29,8	2,4	8,0	-	-
1970	39,7	3,6	9,1	1,2	109
1979	47,2	4,7	9,9	1,1	122
1989	51,6	6,2	12,0	1,5	150
2002	53,5	10,2	19,1	4,0	308
2010	56,9	12,7	22,3	2,5	312

Анализ показывает, что плавный и медленный рост численности алтайцев в городском населении характерный для периода с 1959 г. по 1989 г. (среднегодовой прирост с 109 до 312 человек), сменяется скачкообразным приростом в 90-е и 2000-е годы: так, среднегодовой прирост с 1989 г. по 2002 г. составил 308 человек, что более, чем в два раза, выше прироста за 1970-1989 гг. Наиболее значительный среднегодовой прирост имел место в период с 2002 г. по 2010 г. – 312 человек.

Городские алтайцы в настоящее время составляют около 1/5 всех алтайцев и всего городского населения и чуть более 6% всего населения республики. Количественный рост численности алтайцев, проживающих постоянно в городе, ставит некоторые вопросы, решение которых является актуальным с точки зрения адаптации бывших сельских жителей к условиям города и формирования нового образа жизни, в котором присутствует проблема сохранения традиционного образа жизни.

Современная миграция алтайцев в город происходила в условиях массовой безработицы в 90-е годы. Помимо поиска работы основным мотивом внутренней миграции являлось и является обучение детей в городских школах для получения общего и

профессионального образования и обеспечения конкурентных преимуществ в начале жизненного пути молодежи.

Другим мотивом переселения алтайцев является поиск работы. В отличие от предыдущих периодов перемещение алтайского населения и занятия ими рабочих мест в производственной и культурно-духовной сферах, современные внутренние мигранты-алтайцы востребованы преимущественно в сфере услуг, в частности в торговле.

Важной мотивацией внутренней миграции, особенно для алтайской молодежи, является социально-культурная компонента городского образа жизни.

Образ жизни города откладывает свой отпечаток на образ жизни и формы поведения, молодежи, которые во многом заложены в семье. Многочисленные исследования, посвященные социализации молодого поколения показывают, что в первичном общественном институте - семье, формируются базовые ценностные ориентации, стратегии поведения индивида [Карпухин О.И. Молодежь в России, 2000; Сингатулина Г. Ценностные ориентации и мотивационная сфера…, 2002; Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Большая семья, 2009]. Выбранные молодежью социальные ориентиры, заложенные в семье, во многом определяют не только индивидуальную жизнь личности, но и социальное, экономическое, культурологическое развитие этноса и общества.

Характерной чертой городской части алтайцев является высокая доля молодежи: так, в населении старше 15-ти лет доля молодежи от 15-ти до 29-ти лет составляет более 45%, тогда как у сельских алтайцев эта доля в два раза ниже – 21,6% [Всероссийская перепись населения 2010 г., http://do.gendocs.ru/docs/index-363861.html?page=3].

Высокая концентрация алтайской молодежи в группе городских алтайцев выдвигает ряд вопросов, касающихся внутриэтнических процессов в условиях современного города.

Молодежь - это будущее любой нации и по этой причине чрезвычайно важна проблема передачи этнокультурного наследия. Важнейшим каналом, средством усвоения этнических традиций, социо-культурных и духовных начал этноса является родной язык. Преподавание алтайского языка в школах, строительство городской национальной школы, национальных детских садов, более энергичная реализация использования алтайского языка как официального языка республики, являются настоятельной необходимостью для удовлетворения этно-социальных и этно-культурных потребностей алтайской части населения, особенно молодежи. В этой системе

потребностей необходимо выделить языковую проблему и способы удовлетворения потребности в овладении родным языком как канала этнической социализации.

Другой проблемой является потребность в реализации этнических традиций, обрядов, как важнейших элементов национальной культуры. Так, например, в данный момент в г. Горно-Алтайске нет возможности проведения алтайской свадьбы, с ее атрибутами и обязательными обрядами, с многочисленными гостями не в одну сотню человек. Все существующие помещения не в состоянии поместить такое количество участников, в них не предусмотрено осуществление всех обрядов. В сознании алтайцев соблюдение обрядов является обязательным условием благополучия новой семьи, так как в этих обрядах символизируется связь времен, культурное наследие и благословение предков. Соблюдение обрядов вписывает индивида в круг алтайцев, в этническую общность, он становится действующим лицом, субъектом этнокультурного действия, тогда как в иных действиях, к примеру, посещение театра, музеев молодежь становится объектом воздействия.

Алтайская городская молодежь представления двумя группами:

1. Постоянные жители города - потомки горожан-алтайцев, местные уроженцы: горожане во 2-м, 3-м и других поколениях. В большинстве своем эта часть алтайской молодежи уже потеряла или теряет свой язык, но ее какая-то часть фактически является двуязычной, т.е. родным языком признается как алтайский, так и русский язык.

2. Временные жители города - учащаяся молодежь, которая в большинстве своем, после завершения обучения должна вернуться домой. Значительная ее часть все же остается в городе, став горожанами 1-го поколения. В большинстве своем они являются носителями языка.

В отношении первых задача заключается в овладении родным языком, для вторых - не потерять язык и освоить русский, т.е. стать двуязычными. В условиях недостаточных возможностей обучения родному языку в городских школах, низкой мотивации в освоении алтайского языка, а оно имеет место быть, функциональная нагрузка в языковой сфере ложится на семью. В этом направлении, первым шагом для семьи должно стать осознание необходимости изучения алтайского языка, домашнее обучение языку детей. Важно целеполагание и мотивация самих родителей на обучение детей родному алтайскому языку.

Необходимо осознание в алтайской семье того факта, что современный, живущий в постиндустриальном обществе человек, формирует жизненную стратегию поведения и в целом образ жизни, благодаря знанию трех языков: местного, государственного и международного.

O. V. Darovskih
senior lecturer of sociological sciences,
Gorno-Altai state University

THE ROLE OF THE FAMILY IN THE FORMATION OF LIFESTYLE ALTAI YOUTH IN CONDITIONS OF CITY

The article considers the importance of the family in the formation of lifestyle Altai yoth in conditions of city. Life strategies of the young generation Altai people manifest as innovation as well as traditional forms of behavior which are put in a family.

***О.В. Даровских*,**
ст. преподаватель, кафедры социальной работы,
Горно-Алтайский государственный университет,
А.В. Плотникова,
студентка факультета социального управления,
Горно-Алтайский государственный университет

ЗАНЯТОСТЬ ЛИЦ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Старение общества во всем мире является абсолютно новым социальным и экономическим феноменом, с которым человечество столкнулось в XX веке. Это становится глобальной проблемой, которая порождает массу нерешенных социально-экономических задач по созданию оптимальных условий для жизнедеятельности людей пожилого возраста - не является исключением и Россия.

Перспектива развития страны и ее регионов осложняется сокращением населения, особенно экономически активной части. Наблюдается процесс старения занятого населения. В общем, по России быстрыми темпами увеличивается численность людей старше трудоспособного возраста. В 2005 г. их численность составляла 20,3% от общей численности населения, в 2013 г. – 23,1%, в 2016 г. составит

© Даровских О.В., Плотникова А.В., 2013

около 25%, а в 2025 г. - около 30% (Росстат, 2013). В условиях сегодняшних реалий в России будет наблюдаться рост доли пожилых людей, что повлияет на перспективы экономического развития страны и поставит задачу использования дополнительных ресурсов рабочей силы: занятости лиц пенсионного возраста на рынке труда.

Занятость пенсионеров начала поощряться еще со времен СССР. Государство позволяло пенсионерам получать одновременно и пенсию, и заработную плату. Это решало проблему низких пенсий и позволяло занять рабочие места, которые в силу либо плохих условий труда, либо низкого уровня оплаты не были заняты молодыми работниками. Пенсионное законодательство СССР предусматривало, что работающие пенсионеры могли получать пенсию с ограничениями в зависимости от занимаемой должности, поэтому пенсионеры после оформления пенсии трудоустраивались на те рабочие места, где разрешалось выплачивать пенсию в полном размере. Удельный вес пенсионеров, которые продолжали работать после выхода на пенсию, в общем объеме получателей пенсии, начиная с середины 1980-х г., составлял 23-26%. В 1997 г. был принят закон, запрещавший получение пенсии работающим пенсионерам. Вследствие этого в 1998 г. занятость среди пенсионеров сократилась на 5 пунктов и составила 18,7% (Росстат, 2013). Реформа 2001 г. отменила все ограничения для работающих пенсионеров, а Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в ст. 17 предусматривает перерасчет размера страховой части трудовой пенсии в связи с продолжением пенсионером трудовой деятельности (ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ», 2001).

В этой связи интересным представляется рассмотреть занятость лиц пенсионного возраста в условиях реформирования пенсионной системы на примере Республики Алтай (РА). Трудовая занятость пенсионеров напрямую связана с реформированием пенсионной системы, в которой происходят неоднозначные процессы. Реформа не обеспечивает достойного уровня пенсий и тем самым вынуждает пенсионеров продолжать трудовую деятельность, имея статус - пенсионера. В то же время отмена ограничения на трудовую занятость пенсионеров, увеличение пенсии с учетом заработка пенсионера способствует росту численности в целом экономически активного населения. Так, численность экономически активного населения в республике увеличилась по сравнению с 2000 г. на 9%, тогда как уровень безработицы в 2010 г. составляет 12,3% (ВПН, 2010г.).

Несмотря на то, что в России наблюдается процесс «постарения» населения и идет тенденция к сокращению экономически

ее активной части, на начало 2013 г. был зафиксирован небольшой рост безработицы по сравнению с последними месяцами 2012 г. Уровень безработицы в России на июль 2013 г, по данным Федеральной службы государственной статистики составляет 5,3% (Person-agency, 2013).

При характеристике занятости населения республики стоит обратить внимание и на численность экономически активного населения. Показательно, что структура активного населения изменилась в 2010 г. по отношению к 2000 г. – в сторону увеличения на 15,1% и снижения безработных на 22,0%. Итоги переписи 2010 г. демонстрируют, что безработица в 2010 г. соответствует 12,3%. На 2013 г. коэффициент безработицы по республике составляет 11,8%. По уровню безработицы республика среди регионов России занимает 75 место.

В настоящее время в республике проживает свыше 30,5 тыс. людей старшего поколения. Из них более 12 тыс. старше 70 лет (36,5%) (Министерство труда и социального развития, 2013). По данным министерства около 20 тыс. пенсионеров могут трудиться и состоять в службах занятости, имея право участвовать в специализированных ярмарках вакансий.

Обеспечение занятости пенсионеров и вовлечение их на рынок труда является приоритетом и одной из важнейших задач нашего государства. На современном этапе развития российского государства Правительство РФ разрабатывает меры по стимулированию занятости пенсионеров. В Министерство труда и социального развития РФ направлена поправка в закон «О занятости» и в Кодекс об административных правонарушениях, запрещающая указывать возрастные ограничения в объявлениях о приеме на работу. Данные поправки предусматривают санкции для компаний, публикующих вакансии с «возрастным цензом». Приняты меры, позволяющие привлекать к работе пожилых россиян. Региональным центрам занятости дано право на финансирование профессиональной переподготовки пенсионеров (Lenta.ru: Страна работающих пенсионеров, 2013).

В условиях реформы пенсионной системы для решения проблем граждан, которые выходят на пенсию досрочно и необходимого для выхода на пенсию трудового стажа решается в уже одобренной правительством пенсионной стратегии, реализация которой началась с 2013 г. В частности, Правительство РФ повысило страховые взносы для работников, имеющих право на досрочную пенсию. Минимальный трудовой стаж, необходимый для получения пенсии был поднят до 15

лет, а нормативный стаж, необходимый для полной пенсии, повысился до 35 лет (Lenta.ru: Страна работающих пенсионеров, 2013).

В ходе реформирования пенсионной системы также встал вопрос об увеличении пенсионного возраста. Увеличение пенсионного возраста в России на сегодняшний день является проблемой, и она будет обостряться по мере увеличения доли пожилых людей в обществе. За такой шаг долгое время выступало Министерство финансов, однако эта мера традиционно вызывает ряд возражений. Ее противники ссылаются на трудности, возникающие у пенсионеров при поиске работы, плохое состояние здоровья населения, из-за которого пожилые люди действительно не могут работать. Тем не менее, в 2012 г. в РФ от повышения пенсионного возраста окончательно отказались (Lenta.ru: Страна работающих пенсионеров, 2013).

Основная проблема, с которой сталкиваются пожилые люди на рынке труда - это дискриминация по возрасту. Наиболее явное ее проявление - возрастные ограничения в объявлениях о приеме на работу. Не является исключением и РА. Существует несколько причин, по которым работодатели отказываются нанимать пожилых работников: несоответствие образования и профессиональной квалификации новым производственным требованиям, неэффективность инвестиций в их человеческий капитал из-за предстоящего выхода на пенсию, более низкая производительность труда, плохое состояние здоровья. В регионе сегодня редкие работодатели заинтересованы в удержании или привлечении пожилой рабочей силы. Но, как было показано ранее, через несколько лет структура населения изменится таким образом, что работодатели будут вынуждены думать о дополнительных источниках пополнения численности рабочей силы. Даже в условиях максимально благоприятной миграционной политики и миграционного притока в республике сокращение численности трудоспособного населения неизбежно. В связи с этим на территории РА действует Постановление Правительства РА от 21.12.2006 г. №293 «Вопросы Комитета занятости населения Республики Алтай», в котором прописаны вопросы об устранении нарушений законодательства о занятости населения, привлечение виновных лиц к ответственности в соответствии с законодательством РФ, а также о принятии мер по устранению обстоятельств и причин выявленных нарушений законодательства о занятости населения и восстановлению нарушенных прав граждан. Постановление позволяет регулировать правовые отношения в области занятости лиц пенсионного возраста в регионе.

В итоге количество работающих пенсионеров непрерывно увеличивается и в настоящее время четвертая часть людей, достигших пенсионного возраста, продолжают работать. При этом следует понимать, что именно недостаточный уровень пенсионного обеспечения делает продолжение работы для большинства пенсионеров жизненной необходимостью (Федеральный уровень государственной статистики, 2012).

Занятость пенсионеров может стать поддержкой экономики России во время демографического кризиса. Сегодня власти многое делают для создания достойных условий жизни, а также в профессиональной занятости представителей старшего поколения в условиях пенсионной реформы. Государственная поддержка пожилых людей, исполнение всех предусмотренных законодательством обязательств являются сегодня приоритетом социальной политики и занятости нашего государства.

O. V. Darovskih
senior lecturer of sociological sciences,
Gorno-Altai state University
A.V. Plotnikova
group 1219, Social Management Faculty
Gorno-Altai state University

THE EMPLOYMENT AGE PEOPLE IN THE CONDITIONS OF PENSION REFORM'S RESTRUCTURING IN RUSSA

In the article relevance and necessity of Russian pensioners'involvement on a labor market is justified. It is connected with use expediency of their professional knowledge and abilities in the of pension reform in Russia.

Н.С. Денисова,
студентка педагогического факультета,
Шадринский государственный педагогический институт
Ю.Н. Рюмина,
к.п.н., доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы,
Шадринский государственный педагогический институт

ВОЛНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Одной из ключевых проблем социальной и социально-педагогической работы с семьями, имеющими ребенка-инвалида является содействие в социальной инклюзии ребенка.

Инклюзия (от inclusion - включение) понимается как процесс увеличения степени участия всех граждан в социуме, и в первую очередь, имеющих трудности в физическом развитии. Он предполагает разработку и применение таких конкретных решений, которые смогут позволить каждому человеку равноправно участвовать в академической и общественной жизни. Термин инклюзия имеет отличия от терминов интеграция и сегрегация. При инклюзии все заинтересованные стороны должны принимать активное участие для получения желаемого результата. Инклюзия - это процесс реального включения инвалидов в активную общественную жизнь и в одинаковой степени необходима для всех членов общества. Инвалидность - это не обделённость судьбой, это, скорее, такой образ жизни при сложившихся обстоятельствах, который может быть очень интересен инвалиду и окружающим его людям, если инвалидность рассматривать в рамках социальной концепции. Тогда главный смысл процесса инклюзии можно обозначить так: "Всем здесь рады!"

Социальная инклюзия возникла как важная концепция политики в Европе в 1980-х годах в ответ на возрастающие социальные разделения, как следствие новых условий рынка работы и несоответствия существующей системы социального обеспечения, которые не могли удовлетворить потребности различных слоев населения. Социальная инклюзия - это обеспечение того, чтобы все дети и взрослые могли принимать участие в жизни общества как состоявшиеся члены, которых уважают и которые вносят свой вклад в это общество. Она отображает активный и нацеленный на развитие человека подход к социальному устройству, который предусматривает

© Денисова Н.С., Рюмина Ю.Н., 2013

больше, чем просто ликвидацию барьеров или рисков. (Харлыпина Л.П. 1996)

Главным признаком добровольчества является то, что волонтер (доброволец) часть своего свободного времени, а значит и сил, энергии, знаний, опыта, добровольно и безвозмездно тратит на выполнение деятельности, которая приносит пользу другим людям, обществу в целом. Важно то, что такая деятельность направлена на цели, выходящие за рамки групповых, она ориентирована одновременно и на процесс и на результат и способствует формированию навыков позитивного общения, гражданской позиции молодого человека. Если на начальном этапе такой деятельности мотивы ее участников скорее индивидуалистичны или сосредоточены на группе, то впоследствии они в значительной мере становятся все более широко социальными, направленными на других, даже незнакомых людей. (Хухлин А. 2003)

Дети – инвалиды – одна из уязвимых социальных групп. В стране по разным оценкам около миллиона детей – инвалидов. Проблемы таких детей и их семей, известны и понятны далеко не всем. Наше общество не готово принимать детей – инвалидов такими, какие они есть. Не имея возможности передвигаться самостоятельно и общаться со сверстниками, дети – инвалиды замыкаются в себе, рано узнают, что такое одиночество. Порой бывает и так, что семья, в которой есть ребенок – инвалид, дабы избежать огласки и излишнего любопытства, пытается всеми способами оградить себя и своего ребенка от контактов с обществом. Теоретически, люди с ограниченными возможностями должны получать всестороннюю поддержку со стороны государства, профессионалов и общества.

Для решения данной проблемы, нами студентами – волонтерами Шадринского государственного педагогического института был разработан социальный проект «Подари праздник», цель которого является содействие интеграции детей – инвалидов в общество.

Задачами проекта является:

1. Расширение круга общения детей – инвалидов.
2. Организация культурно – досуговых мероприятий для детей с ограниченными возможностями.

Идея проекта заключается в том, что студенты – волонтеры, организуя социально-культурную деятельность для таких детей, расширяют круг общения, разнообразят досуг. Студентами разрабатываются сценарии праздников, с учетом индивидуальных особенностей ребенка и его семьи. В основном организуются Дни рождения детей. В костюмах сказочных героев студенты поздравляют

детей – инвалидов с днем рождения на дому. Детям дарят большого клоуна из воздушных шаров, подарки, а так же проводится небольшое представление.

Особенностью проекта является использование технологии фандрайзинга.

Фандрайзинг (*fund* - фонды, ресурсы, *rising* - поднятие, восхождение) понимается как деятельность некоммерческой организации, базирующаяся на ее уникальной миссии и стратегии, использующая эффективные и продуктивные способы получения ею ресурсов, необходимых для реализации ее программ и достижения стоящих перед ней целей, обеспечивающая желаемую удовлетворенность дарителю (источнику ресурсов) и имеющая конечным результатом укрепление благополучия общества в целом. В нашем случае сбор средств и поиск ресурсов для реализации проекта осуществляется не в пользу детей-инвалидов.

Кроме того студенты – волонтеры организуют и культурно-досуговые мероприятия для детей-инвалидов в Центре социального обслуживания населения по г. Шадринску и району. Здесь дети имеют возможность общения и установления дружеских контактов.

Данный проект реализуется нами на протяжении пяти лет, за прошедшие годы мы провели большое количество различных мероприятий, акций, концертов.

Социальная инклюзия способствует становлению личности ребенка – инвалида, способности к освоению этических, общекультурных норм и правил жизни в социуме и к активной реализации своих потенциальных возможностей.

N.S. Denisova,
Student of the Pedagogical Faculty,
Snadrinsk Stat Teacher Training Institute
Yu.N. Ryumina,
Candidate of pedagogical sciences, the senior lector
Snadrinsk Stat Teacher Training Institute

VOLUNTARY ACTIVITY AS SOCIAL INKLYUZIYA'S TOOL OF DISABLED CHILDREN

In article the problem of a social inklyuziya of children – disabled people is designated. Possibilities of participation in this process of students of higher education institution are considered.

З.П. Замараева,
д.соц.н., проф., зав. кафедрой социальной работы
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

АНТИКРИЗИСНАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА – УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Наблюдаемое в РФ семейное неблагополучие – низкие показатели рождаемости, высокий процент разводов, ежегодный рост числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рост количества преступлений в отношении несовершеннолетних и др. – свидетельствует, с одной стороны, о невыполнении в должной мере семьей своих функций, с другой – о несоответствии семейной политики современным требованиям развития государства и общества.

Перечисленные и многие другие проблемы обусловливает необходимость формирования такой государственной семейной политики, которая бы была переориентирована с неблагополучия на стимулирование семейного благополучия и анктикризисного развития семьи.

Антикризисная семейная политика — это цель, которая позволит переориентировать деятельность государственных и общественных социальных структур на различные категории, не только на семьи «группы риска» или «семьи, находящиеся в социально опасном положении».

Антикризисное направление развития российских семей, на наш взгляд, возможно в условиях либерального режима семейной политики, который базируется на постулате о разделении членов общества на экономически сильных и экономически слабых. Обязанностью государства и общества является забота о слабых и создание условий для раскрытия экономического потенциала сильных. Экономически слабые семьи вправе рассчитывать на социальную поддержку, финансируемую из бюджетных ресурсов. При этом широко используется принцип адресности, в соответствии с которым от возможных потребителей социальной поддержки исключаются семьи с душевыми доходами, превышающими некоторый установленный минимум. Что касается экономически сильных граждан и семей, то они в большинстве случаев исключаются из систем социальной поддержки,

© Замараева З.П., 2013

которые финансируются из государственного бюджета. Это, однако, не означает, что они не вправе рассчитывать на такую поддержку – важно то, что она оказывается за счет других источников финансирования. Эти источники в либеральной модели семейной политики формируются за счет обязательных взносов на социальное страхование.

Основным достоинством либеральной модели семейной политики является ее ориентация на раскрытие способностей семьи (прежде всего, к производительному и творческому труду). Следствием экономической и социальной самореализации граждан является независимость большинства семей от государства, что является фактором развития гражданского общества.

Существуют и иные классификации национальных систем семейной политики с четкой ориентацией на ведущие принципы социальной политики. Классическая типология режимов семейной политики предложена Г. Эспин-Андерсеном в работе «Три мира социального капитализма». Данная типология предполагает четыре основных типа режимов семейной политики: кроме уже отмеченного нами либерального режима следует отметить -

консервативный режим, который характеризуется средним уровнем поддержки государством семей в соответствии с уровнем дохода работающих родителей и продолжительностью их взносов в социальное страхование;

южно-европейский режим, характеризующийся высокой степенью дифференциации по уровню дохода и сочетанием универсальных и целевых услуг и пособий;

социально-демократическому режиму характерна универсальная государственная поддержка семей, высокий уровень поддержки работающих родителей.

В рамках либеральной антикризисной семейной политики, в частности, предполагается применение специализированных стратегий в отношении семей, с учетом критерия активности и дееспособности.

Так, для семей с ограниченной активностью, дееспособностью и плохим социальным самочувствием акцент предполагается сделать на разработке такого социального пакета, который бы включил в качестве основного элемента бесплатное медицинское обслуживание и, безусловно, другие мероприятия.

Семьям со средней активностью, дееспособностью и одновременно низким уровнем мотивации на самообслуживание необходимы мероприятия, направленные на активизацию собственных ресурсных потенциалов семьи, которые бы включали устройство на

работу, повышение социальной мобильности, пересмотр жизненных стратегий и др.

Группам семей, характеризующимся повышенной активностью, дееспособностью, важно участие в решении проблем релаксации, досуга, неформального общения с целью создания условий для восстановления собственных ресурсов.

Данная схема с учетом ресурсного подхода должна предложить более устойчивые и надежные антикризисные механизмы реализации, препятствующие разрушению семьи, повышению уровня ответственности семьи за свое благосостояние, создание условий для самоопределения, саморазвития и развития *естественной (традиционной) семьи.*

Самоопределение семьи представляет собой ее переход из состояния преимущественно объекта воздействия со стороны государственных и общественных структур в положение субъекта, самостоятельно решающего конкретные проблемы, возникающие в процессе ее функционирования и развития. Это означает, что большая роль в формировании антикризисного поведения и разработке перспектив развития и саморазвития принадлежит самой семье.

Большинство современных ученых, основываясь на эмпирических, а также демографических данных, делают вывод о том, что институт семьи в современном российском обществе находится в состоянии кризиса, поскольку он не выполняет свои основные функции, прежде всего в области рождения и воспитания детей. Это связано с реализацией государственных мер, направленных на преодоление кризиса семьи, где роль самой семьи исключается и занимает пассивную позицию.

Подобный подход к пониманию природы, функций и назначению семьи долгое время был доминирующим и лишь в самое последнее время он начинает критически переосмысляться. На первый взгляд, рассмотрение кризиса семьи в данном контексте представляется парадоксальным, поскольку оказывается, что оптимизация (улучшение) социальных условий ведет не к уменьшению, а, напротив, к увеличению числа семейных проблем.

Иную цель поставили перед собой организаторы общественного регионального антикризисного семейного центра, который уже начал свою работу в Перми, где основным вектором развития станут технологии, направленные на активизацию условий для проведения семейной антикризисной политики в Пермском крае.

В основе формирования антикризисной семейной политики для повышения уровня ответственности за ее результат, как со стороны

государства, так и со стороны семьи должен использоваться социально-контрактный подход, особенно это относится к семьям, находящимся в социально опасном положении или в состоянии риска.

В Пермском крае не первый год функционирует программа «Самообеспечение», где в основе своего развития размещены социально-контрактные отношения. С 2004 года малообеспеченным семьям предоставляется помощь с целью повышения уровня социально-экономического самообеспечения семьи на условиях заключения социального контракта с органом социальной защиты.

С одной стороны, данный подход создает возможность повышения уровня ответственности государственных структур социального развития за создание необходимых условий экономического, организационно-технологического, социального характера, среди которых финансовая помощь, консультация специалистов, обучение членов семьи, лечение, оздоровление и реабилитация детей, контроль за использованием средств, выделенных на реализацию семейного плана, регулярное отслеживание результатов выполнения индивидуальных программ. С другой стороны, наблюдается повышение степени индивидуальной ответственности за реальное изменение материального и социального статуса индивида и его семьи.

С момента внедрения технологии количество участников увеличилось более чем в три раза (2006 - 259 чел., 2011 - 800 чел.). Планируется, что к 2014 году количество участников возрастет до 1000 человек в год.

При таком подходе семья и государство становятся партнерами, взаимно разделяющими риски и ответственность за благополучие, как отдельной семьи, так и государства в целом. Благополучные семьи становятся заинтересованными в сохранении экономической, политической, социальной, демографической устойчивости государства не менее, чем государство в благополучии и социальной и экономической устойчивости российских семей. Одновременно устойчивое развитие «сильных» благополучных семей позволяет развиваться и «слабым» семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Z.P. Zamaraeva
Doctor of Science (Sociology), professor,
the Head of Social Work department, Perm State University

ANTICRISIS FAMILY POLICY – CONFAMILY CONDITIONS OF FORMATION OF EARLY PREVENTION OF FAMILY TROUBLE

This paper analyzes the conditions for the formation of family crisis policy as an important component of prevention of family trouble in Russia

***З.П. Замараева*,**
д.соц. н., проф. зав. кафедрой социальной работы
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ АДАПТАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ У БЕДНОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

В условиях новой социальной реальности, преобразования всех сфер жизнедеятельности, изменения ценностей, норм, стереотипов, свойственных нашему обществу, весьма актуальными становятся вопросы, связанные с проблемой адаптации современной семьи к изменяющимся российским условиям.

Все это требует переориентации форм, методов, технологий в деятельности государственных и негосударственных (общественных, частных) институтов.

Быстрый ритм преобразований, носящих к тому же хаотичный характер, порождает неудачи в процессах адаптации: семьи не успевают освоить новые формы поведения, добиться жизненного успеха во вновь создавшихся условиях. Отсюда — боязнь всего нового и неожиданного, нежелание принять его.

Приспособление семьи к существованию в современном обществе в соответствии с его требованиями и собственными потребностями, мотивами и интересами, оптимизация отношений в системе индивид–среда и составляет суть адаптационного процесса. Адаптивный характер взаимодействия бедных семей с современной

© Замараева З.П., 2013

динамичной средой очевиден, но дать исчерпывающее определение этого процесса представляется довольно сложным.

Одной из важнейших задач современной системы социальной защиты населения является формирование и развитие у индивидов, групп в рамках адаптационного процесса таких ресурсов, которые бы способствовали, с одной стороны, самообеспечению, с другой, позволяли оперативно и адекватно реагировать на постоянные изменения социальной среды. В настоящее время определяются в сфере социальной практики такие формы и технологии, которые должны и могут осуществить данную задачу наиболее эффективно. Речь идет о становлении системы социально-контрактных отношений, имеющей прямое отношение к формированию адаптационных механизмов, адекватных современным условиям и имеющих непосредственное отношение к проблемам бедных семей России.

Таким образом, актуальность представленного материала обусловлена недостаточностью специальных (адаптационных) технологий, средств и механизмов, способствующих повышению степени индивидуальной ответственности за свое социально-экономическое обеспечение и самозащиту.

Механизм формирования адаптационных ресурсов самообеспечения российской бедной семьи предполагает внедрение в современную сферу социальной защиты населения системы социально-контрактных отношений, в основе деятельности которой реализуется принцип индивидуализации форм социальной помощи на основе более обоснованной дифференциации групп населения по критерию самообеспечения (возрастной ресурсный потенциал, ресурсный потенциал здоровья, ресурсный потенциал способности к самообслуживанию и самообеспечению, трудовой и профессиональный ресурсные потенциалы, ресурсный потенциал мотивации на самообеспечение, материальный ресурсный потенциал и др.), что является основанием разделения объектов социальной защиты на группы с адекватным видом помощи и определением форм социальной защиты, заключением социального контракта.

После заключения социального контракта и разработки семейного плана адаптации определяется уровень (низкий, средний, высокий) по критерию самообеспечения адаптационных ресурсов взрослых трудоспособных членов семьи, затем происходит подбор с участием семьи адекватных видов помощи: технологий или адресных адаптационных программ.

Обоснование данного подхода предполагает выделение нескольких структурных элементов в определении: *концептуально-*

содержательный компонент (включает в себя определение теоретических оснований модернизации системы социальной защиты и внедрение в деятельность данной сферы элементов социально-контрактных отношений); *целевой компонент* (предполагает определение принципов построения иерархии целей, возникающих в данной связи проблем и способов коррекции целевых ориентиров); *нормативно-правовой* (включает в себя нормы, регламенты, правила, лежащие в основе модернизации системы социальной защиты на условиях социально-контрактных отношений); *организационный* (предполагает включение в процесс индивидуализации форм социальной защиты на основе более обоснованной дифференциации групп населения по критерию самообеспечения социальных субъектов и объектов, формирование способов их взаимодействия).

Система социальной защиты на условиях социально-контрактных отношений представляет собой совокупность нескольких структурных компонентов: *детерминирующего* – обуславливающего потребность модернизации современной системы социальной защиты и внедрения механизмов социально-контрактных отношений, которые ориентированы на создание условий, позволяющих влиять на формирование и реализацию адаптационных ресурсов самообеспечения; *функционально-целевого* – означает совокупность целей, задач, функций в деятельности системы социальной защиты населения на условиях социально-контрактных отношений; *системообразущего* – включают систему методологических подходов и принципов в деятельности системы социальной защиты населения на условиях социально-контрактных отношений; *процессуально-деятельностного* – представляют организационно-технологический механизм, ограничения, условия и обеспечение системы социальной защиты населения на условиях социально-контрактных отношений; *критериально-оценочный* – включает критерии оценки эффективности в деятельности системы социальной защиты населения на условиях социально-контрактных отношений.

Система социальной защиты на условиях социально-контрактных отношений реализует следующую *цель деятельности* – в рамках благоприятного хода адаптационного процесса привести среду (либо саму систему) и проблемы объектов социальной защиты (бедные семьи) в состояние равновесия, при котором индивид, группа может в достаточной мере реализовать свои адаптационные ресурсы самообеспечения с учетом комплекса условий.

Системно-стратегические условия (создание перспективной институциональной базы - формирование федеральных, региональных

законов, программ, нормативных документов), согласование, разработка, уточнение, обновление социальных нормативов и стандартов и т.д.).

Организационно-институциональные (планомерное обеспечение системы взаимодействия различных субъектов с целью большей эффективности адаптационных мер). В контексте такого подхода конкретный индивид, группа, нуждающиеся в социальной адаптации, рассматривается целостно, как нечто большее, чем сумма отдельных частей, а проблемы видятся в более широком спектре, чем на уровне отдельных симптомов, осуществляется интеграция социальных, социокультурных, психологических и физических влияний на индивидуума", работа в так называемых многопрофильных комплексных бригадах (командах).

Реструктуризация контингентов населения, обслуживаемого системой социальной защиты населения, предполагает строгую индивидуализацию всех форм социально-адаптационной деятельности в соответствии с главной целью системы социальной защиты населения.

Расширение спектра социально-адаптационных услуг. С целью самообеспечения семьи следует использовать опыт других субъектов РФ по "микрокредитованию" семьи, предусмотрев предоставление кратко- и среднесрочных беспроцентных кредитов на развитие подсобного хозяйства, мелкого частного предпринимательства, обучение членов семьи в учебных заведениях для организации в будущем своего дела, строительства и приобретения жилья. Необходимо продолжить и работу по усилению адресности социально-адаптационных услуг на основе паспортизации семей.

Нормативно-правовой и научно-методический механизм более эффективного функционирования системы социальной защиты населения возможен за счёт периодического введения социальных стандартов и нормативов по мере изменения социально-экономической ситуации.

Необходимо осуществить ревизию и рационализацию выдачи пособий, единовременных выплат из разных бюджетов на основе следующих принципов:

– индивидуализация выплат с учётом не только основных доходов (заработная плата, пенсия, государственное пособие), но и доходов от домохозяйства (дачный участок, гараж, машина, излишняя жилплощадь и т.п.), при условии использования этих доходов для продажи и получения дополнительной прибыли;

– установление реального соответствия между назначением выплат и их размером для реализации своего социального назначения;

– повышение экономической и социальной значимости выплат;

– изучение возможностей расширения услуг по социальной адаптации и реабилитации, повышению удельного веса этих услуг в общем объёме услуг, их социальной эффективности.

Ресурсное (кадровое, финансовое, информационное, нормативное, социологическое) *обеспечение* предполагает качественное улучшение кадрового потенциала путём значительного увеличения доли работников с высшим специальным образованием по профилю социальной работы, следовательно, умению работать с объектом социальной защиты индивидуально, дифференцированно, системно, с учетом запросов и потребностей населения. Умение выстраивать социально-контрактные отношения позволит специалисту решать проблемы эффективно, с четкой ориентацией на цели и задачи, как самой системы, так и проблемы индивидов, групп, семей.

Актуально формирование эффективной системы повышения квалификации и переподготовки кадров, использование отечественных и зарубежных технологий их переобучения.

Ранжировка этих источников будет меняться по мере наращивания доходов и повышения их самодостаточности, консолидации внебюджетных средств на общезначимые цели (программирование источников финансирования новых социально эффективных технологий, поддержка местных социальных инициатив и учреждений социального обслуживания населения со стороны местных предприятий и благотворителей, участие в конкурсе на получение грантов для самодостаточных категорий населения). При этом также предполагается в большей мере привлекать некоммерческие организации для использования их потенциала в тех нишах социальной помощи гражданам, где не «дорабатывают» государство и общество.

Специалистам управлений системы социальной защиты населения предстоит овладеть механизмом кредитования социальной сферы на основе принципов срочности, возвратности, платности выдаваемых ссуд, гарантии их обеспеченности.

Информационное обеспечение обусловливает успешную реализацию основных концептуальных подходов, достаточную информированность всех управленческих структур и населения о его содержании и направленности как составной части общей стратегии и идеологии социального развития системы.

Нормативное обеспечение предусматривает уточнение существующих законов, программ, других нормативных актов и прогнозов развития системной и индивидуализированной социальной помощи в системе социальной защиты населения и внесения изменений в них.

Социологическое обеспечение предполагает: разработку мониторинга и контроля интегральных критериев эффективности по вертикали (качество управления) и горизонтали (качество социальной помощи) путём ориентации не только на количественные, но и на качественные оценки социального содействия граждан; определение конечного эффекта всех форм социальной защиты – снижение уровня бедности населения.

Организация практической деятельности по обеспечению основных направлений, перечисленных в концепции и нашедших своё отражение в формировании основных последовательных действий, предусматривает, в частности, разработку других концепций и программ, законов и методик, адекватных самым насущным потребностям населения и условиям деятельности системы социальной защиты населения на условиях социально-контрактных отношений.

Z.P. Zamaraeva
Doctor of Science (Sociology), professor,
the Head of Social Work department, Perm State University

FORMATION MECHANISM ADAPTIVE RESOURCE SEIF-SUFFICIENCY OF THE POOR RUSSIAN FAMILY

This article discusses the process of formation of self-adaptation resources from poor families rosiyskoy in today's social welfare system, based on a mechanism which should develop responsible social and contractual relationships.

Л.З. Зарипова,
к.пс.н., ст. преподаватель кафедры психологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
О.А. Березина,
студентка 4 курса философско-социологического факультета,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ МАТЕРЕЙ

В контексте вопросов, связанных с проблемой безопасности и защиты семьи важным представляется исследование феномена материнства. Психология материнства — одна из наиболее сложных и мало разработанных областей современной науки. Актуальность ее изучения продиктована противоречием между остротой демографических проблем, связанных с падением рождаемости, огромным числом распадающихся семей, лавинообразным увеличением числа сиротеющих детей при живых родителях, с ростом числа случаев жестокого обращения с ребенком и не разработанностью программ социальной и психологической помощи семье, и в первую очередь женщине.

Важность материнского поведения для развития ребенка, его сложная структура и путь развития, множественность культурных и индивидуальных вариантов, а также огромное количество современных исследований в этой области позволяют говорить о материнстве как самостоятельной реальности, требующей разработки целостного научного подхода для его исследования (Филиппова Г.Г., 2002) .

Феномен материнства и его отражение в самосознании женщины в последнее время изучается достаточно активно: в плане социологических исследований позднего материнства и материнства несовершеннолетних (С.О. Кашапова, 1999); при исследовании факторов риска психической патологии ребенка в связи с социальными и психическими аномалиями матерей (А.И. Захаров, 1995; Г.В. Скобло, А.А. Северный, 1995, Г.В. Козловская, 1995); в филогенетическом аспекте (Г.Г. Филиппова, 1995-1999). Изучаются факторы, влияющие на материнское поведение (Копыл С. Н., Баз Л.Л., 1994; Брутман В. И., Ениколопов С. Н., 1995, Савина Е. А., Чарова О.Б., 2002),

© Зарипова Л.З., Березина О.А., 2013

родительское воспитание и отношение к ребенку (Т.В. Архиреева, 2006), девиантное материнство (В.И. Брутман, А.Я. Варга, В.Ю. Сидорова, 1999, Е.В. Бахадова, 2009).Исследуются значимые личностные характеристики матери (В.И. Брутман, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова, 2002, В.А. Абабков, Е.В. Кайдановская, 2004, Н.Н. Васягина, 2010, Н.А. Устинова, 2011), психологические аспекты беременности (Р.В. Овчарова, 2003, И.Ю. Хамитова, 2005, М.С. Садагат, 2012), разрабатываются методы, выявляющие отношения родителей к ребенку (Н.В. Боровикова, С.А. Федоренко 1999, Т.В. Архиреева, 2002, Н.В. Верещагина, Е.И. Николаева, 2009).

Несмотря на большой интерес к сфере материнства, проблема исследования особенностей самосознания матерей остается малоизученной в психологии. Вместе с тем, исследование, направленные на эту область научного знания могут представлять высокую социально-психологическую значимость.

С целью изучения методов исследования особенностей самосознания у матерей были проанализированы следующие методы:

1. методика личностного дифференциала;
2. методика «Кто я?»;
3. тест-опросник самоотношения Столина;
4. тест смысложизненных ориентаций.

Обсуждая каждый инструментарий стоит отметить следующее.

Методика личностного дифференциала разработана на базе современного русского языка и отражает сформировавшиеся в нашей культуре представления о структуре личности. Целью ее разработки являлось создание компактного и валидного инструмента изучения определенных свойств личности, ее самосознания, межличностных отношений. Может использоваться во всех тех случаях, когда необходимо получить информацию о субъективных аспектах отношений испытуемого к себе (в данном случае) или к другим людям. От личностных опросников он отличается краткостью и прямотой, направленностью на данные самосознания. В методике личностного дифференциала отобрана 21 личностная черта. Из этого исходного набора отобраны черты, в наибольшей степени характеризующие полюса 3-х классических факторов семантического дифференциала: 1. Оценки; 2. Силы; 3. Активности. К преимуществам данной методики можно отнести краткость и прямоту, легкость в обработке. Однако методика, относится к классу субъективных методик, что снижает возможность ее самостоятельного применения, вместе с этим, ограничены возможности выбора между представленными чертами личности.

Данная методика позволяет определить уровень самоуважения, развитие волевых качеств личности, активность личности – то есть те все качества, которые формируют самосознание индивида.

Методика «Кто Я?» впервые была предложена и опубликована американскими психологами М.Н. Куном и Т.С. Портландом в 1954 году. В нашей стране наибольшую известность получила ее модификация, известная как методика «Кто Я? – 20 суждений», разработанная Ф. Патаки. Тест выполняется письменно в течение 15 минут. Общее количество высказываний рассматривается как уровень самопрезентации, тесно связанной с развитием личностной рефлексии и социальной активности.

Испытуемым предлагается письменно ответить на единственный вопрос: «Кто Я?». Ответы записываются под цифрами в бланке.

Обработка полученных результатов: вычисляется показатель КВ (общее количество высказываний). Данный показатель интерпретируется как общий уровень самопрезентации, рефлексивного интереса к себе или стремление о себе заявить, презентовать себя (как себе, так и окружающим).

К преимуществам данной методики можно отнести: то, что этот метод представляет собой способ самопрезентации личности и ее представлений; испытуемые могут дать неограниченное количество ответов; в обработке методике уже есть готовые категории, в соответствии с которыми распределяются ответы респондентов. Недостатками методики «Кто Я?» являются: влияние лингвистических способностей испытуемых, их культурного и образовательного уровня развития, социальной желательности. Также к недостаткам относится трудоемкость обработки результатов.

В структуру самосознания как один из компонентов входит самоотношение. В связи с этим нами была выбрана методика «Тест-опросник самоотношения» В.В. Столина, позволяющая изучить различные уровни самоотношения у матерей. *Тест-опросник самоотношения В.В. Столина* (1988) построен в соответствии с разработанной В.В. Столиным (1988) иерархической моделью структуры самоотношения.

Данная версия опросника позволяет выявить три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщенности:

- глобальное самоотношение;
- самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутсимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе;
- уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я».

В качестве исходного принимается различие содержания «Я-образа» (знания или представления о себе, в том числе и в форме оценки выраженности тех или иных черт) и самоотношения. В ходе жизни человек познает себя и накапливает о себе знания, эти знания составляют содержательную часть его представлений о себе. Однако знания о себе самом, естественно, ему небезразличны: то, что в них раскрывается, оказывается объектом его эмоций, оценок, становится предметом его более или менее устойчивого самоотношения.

Преимущества данной методики: легкость в обработке (показатель по каждому фактору подсчитывается путем суммирования утверждений); возможность исследовать сомоотношение по нескольким шкалам. Недостатками методики является то, что она относится к классу субъективных методик, что может привести к проявлению эффекта социальной желательности при заполнении опросника; также данная методика очень объемная, что может вызвать усталость у испытуемых и отказ от ее выполнения.

Тест смысложизненных ориентации является адаптированной версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика. Методика была разработана авторами на основе теории стремления к смыслу и логотерапии Виктора Франкла и преследовала цель эмпирической валидизации ряда представлений этой теории, в частности представлений об экзистенциальном вакууме и ноогенных неврозах. Суть этих представлений заключается в том, что неудача в поиске человеком смысла своей жизни (экзистенциальная фрустрация) и вытекающее из нее ощущение утраты смысла (экзистенциальный вакуум) являются причиной особого класса душевных заболеваний — ноогенных неврозов, которые отличаются от ранее описанных видов неврозов.

Адаптация теста осмысленности жизни на русском языке была впервые выполнена К. Муздыбаевым. Другая русскоязычная версия теста осмысленности жизни была разработана и адаптирована Д.А. Леонтьевым в 1986-1988 гг.

Ситуация предоставляет каждому человеку возможность сделать в настоящем определенный выбор в виде поступка, действия или бездействия. Основой такого выбора является сформированное представление о смысле жизни или его отсутствии. Совокупность осуществленных, актуализированных выборов формирует "прошлое", которое неизменно, вариациям подвержены лишь его интерпретации. "Будущее" есть совокупность потенциальных, ожидаемых результатов усилий, предпринимаемых в настоящем, в этой связи будущее

принципиально открыто, а различные варианты ожидаемого будущего имеют разную мотивирующую притягательность.

С помощью этого теста исследуются представления о будущей жизни по таким характеристикам как наличие или отсутствие целей в будущем, осмысленность жизненной перспективы, интерес к жизни, удовлетворенность жизнью, представления о себе как об активной и сильной личности, самостоятельно принимающей решения и контролирующей свою жизнь.

К преимуществам методики можно отметить краткость, возможность исследования нескольких шкал. К недостаткам – то, что она относится к классу субъективных методик, что может привести к проявлению эффекта социальной желательности; сложность в обработке.

Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева позволяет оценить "источник" смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни. По результатам данной методики можно судить о эмоциональной насыщенности жизни, о самореализации, об особенностях самосознания.

А.А. Ильина,
зам. директора по социальному и
организационно-методическому развитию
Автономного учреждения Республики Алтай
«Комплексный центр социального обслуживания населения»

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ФОРМЫ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО И ДЕТСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Одной из приоритетных задач, стоящей перед органами власти, является формирование эффективной системы защиты детства. Важной составляющей при организации такой деятельности является применение инновационных подходов, технологий и форм работы, ориентированных на удовлетворение потребностей ребенка, и реализуемые при поддержке государства, что является одним из ключевых принципов Региональной стратегии действий в интересах детей Республики Алтай на 2012-2017 годы.

© Ильина А.А., 2013

Одной из структур в Республике Алтай, которое занимается поддержкой детей, является Автономное учреждение Республики Алтай «Комплексный центр социального обслуживания населения». Среди направлений деятельности этого учреждение является применение в работе с семьёй и детьми, находящимися в трудной жизненной, новых технологий помощи, реализация которых обеспечена двумя республиканскими целевыми программами - «Социальная адаптация граждан, освободившихся из мест лишения свободы на 2013-2017 годы» и «Защита от жестокого обращения и профилактика насилия детей в Республике Алтай на 2013-2016 годы», софинансируемых Фондом поддержки детей.

В рамках целевой программы «Социальная адаптация граждан, освобожденных из мест лишения свободы на 2013-2017 годы» при АУ РА «КЦСОН» создан ресурсный центр «Лаборатория ювенальных технологий», отвечающий за обеспечение методической поддержки по внедрению ювенальных технологий в муниципальных образованиях.

Ювенальные службы работают в Республике Алтай с 2010 года на базе АУ РА «КЦСОН», при управлениях социальной поддержки населения Усть-Коксинского и Онгудайского районов. Основной деятельностью службы была обозначена социальная реабилитация и адаптация несовершеннолетних правонарушителей. По направлению Комиссии по делам несовершеннолетних, органов полиции и личных заявлений специалистами службы осуществляется реабилитационная работа с детьми данной категории как в групповой, так и в индивидуальной формах.

С целью дальнейшего развития ювенальных технологий в РЦП «Социальная адаптация граждан, освобожденных из мест лишения свободы на 2013-2017 годы» включены такие мероприятия, как создание школьных служб примирения, служб «Кейс-менеджмент», социально-реабилитационных клубов для несовершеннолетних.

Школьные службы примирения – это эффективная добровольческая структура из числа обучающихся, деятельность которой направлена на профилактику правонарушений и социальную реабилитацию конфликтующих сторон через использование восстановительных технологий. Это - и проведение примирительных программ, и умение разрешать конфликты мирным путём, и выработка коммуникативных навыков у детей. В 2013 году на основании двухсторонних соглашений о сотрудничестве с образовательными учреждениями школьные службы примирения созданы на базе пяти школ в г. Горно-Алтайске; 40 детей из числа обучающихся в этих

образовательных учреждениях обучены специалистами центра восстановительному подходу в разрешении конфликтных ситуаций.

Службы примирения созданы и в сфере социальной защиты населения: при АУ РА «КЦСОН» и в управлениях социальной поддержки Шебалинского и Усть-Коксинского районов. В этих службах примирительные процедуры проводятся обученными медиаторами. Население обращается в службы примирения для разрешения разных видов конфликтов.

Инновационной технологией также является создание службы «Кейс-менеджмента». Такие службы открыты и функционируют при управлениях социальной поддержки населения в Усть-Коксинском и Шебалинском районах Республики Алтай. В задачи служб входит непрерывное социально-психологическое, юридическое сопровождение несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, предупреждение и профилактика повторных правонарушений. Службы осуществляют сотрудничество с правоохранительными органами и судом при решении проблем детей, вступивших в конфликт с законом.

В 2013 году были созданы шесть социально-реабилитационных клубов для несовершеннолетних в Усть-Коксинком, Майминском, Кош-Агачском, Онгудайском, Усть-Канском, Шебалинском районах Республики Алтай при управлениях социальной поддержки населения. Деятельность клубных объединений направлена на социализацию и реабилитацию несовершеннолетних правонарушителей, укрепление их физического и нравственного здоровья. В рамках клубной деятельности внедряются технологии института наставничества (за несовершеннолетними закрепляются шефы-наставники из числа взрослых), выездного интерактива, снижения агрессивности; активно применяется метод песочной терапии, занятия скалолазанием, спортивными единоборствами. В этих районах клубной работой охвачено около 160 детей.

Деятельность по внедрению ювенальных технологий строится на межведомственном взаимодействии, которое осуществляется в рамках соглашений о сотрудничестве по созданию и развитию в Республике Алтай ювенальной службы Министерства труда и социального развития и Верховного суда Республики Алтай, Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай, Министерства здравоохранения Республики Алтай, Министерства внутренних дел по Республике Алтай.

АУ РА «КЦСОН» активно сотрудничает с Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Алтай по

оказанию социальной помощи несовершеннолетним, осужденным к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Специалистами центра совместно со специалистами этого ведомства проводится профилактическая работа с условно осужденными несовершеннолетними, к формам которой относятся групповые тренинговые занятия, трудовая реабилитация и т.д.

На основании отдельного соглашения между АУ РА «КЦСОН» и следственным изолятором Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Алтай психологом центра осуществляется работа с несовершеннолетними, находящимися в условиях временной изоляции (подозреваемые, обвиняемые и подсудимые). Основная цель занятий психолога - содействие в адаптации несовершеннолетних к условиям изоляции от общества.

В рамках республиканской целевой программы «Защита от жестокого обращения и профилактика насилия детей в Республике Алтай на 2013-2016 годы» при АУ РА «КЦСОН» функционирует служба для детей, подростков и их родителей «Телефон доверия «Нет насилию»» с единым бесплатным для входящих звонков общероссийским номером 8-800-2000-122.

С 2010 года служба показала свою востребованность среди различных категорий населения, а особенно среди детей. За первое полугодие 2013 года поступило около 4700 звонков, процент детских обращений составил 73,2. По сравнению с 2010 годом увеличение доли детских обращений составило более чем на 50%.

Среди новых мероприятий данной целевой программы, реализацию которых курирует АУ РА «КЦСОН» совместно с Министерством труда и социального развития Республики Алтай, важных является создание территориальных стажировочных площадок по отработке и внедрению технологии раннего выявления семейного неблагополучия и работы со случаем нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних. Такие площадки созданы в трех муниципальных образованиях при управлениях социальной поддержки населения в Майминском, Онгудайском и Шебалинском районах Республики Алтай.

Деятельность этих площадок основана на межведомственном взаимодействии, раннем выявлении факта нуждаемости ребенка в государственной защите, распределении сфер ответственности между органами и учреждениями, индивидуальном подходе. Координация этой деятельности осуществляется комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. В межведомственном взаимодействии также участвуют органы и учреждения социальной

защиты, образования, здравоохранения, органы по делам молодежи, органы службы занятости, органы внутренних дел, органы местного самоуправления.

Наряду с Телефоном доверия, психологическую помощь населению осуществляют специалисты службы «Доверие», которое оказывает непрерывное социально-психологическое сопровождение несовершеннолетним, семьям в случаях кризисных ситуаций, жестокого обращения и насилия.

АУ РА «КЦСОН» курирует и создание передвижной службы «Игровой автобус - доступная помощь семье и детям», целью деятельности которой является оказание доступных для детей, проживающих в отдаленных селах, реабилитационных услуг. Такие службы созданы при управлениях социальной поддержки в Шебалинском, Улаганском районе, Майминском и Чойском районах Республик Алтай; они оснащены автотранспортом и игровым оборудованием.

При управлениях социальной поддержки в Майминском, Турочакском, Онгудайском и Шебалинском районах Республики Алтай созданы клубы для несовершеннолетних, склонных к проявлению агрессии к сверстникам. В задачи клубов входит снижение уровня агрессии у подростков, обучение безконфликтному поведению. Клубная работа строится на основе социокультурных программ по разным направлениям: психология общения, театральное творчество, спорт, туризм, компьютерный дизайн, патриотическое направление. В Усть-Канском и Чойском районах при управлениях социальной поддержки созданы семейные мастерские – творческие клубные объединения семей для профилактики семейного неблагополучия. Клубы оснащены спортивным, туристическим, игровым оборудованием и инвентарем, оборудованием для творчества. В этих клубах организовывается совместный досуг для детей и родителей из семей групп социального риска, что способствует приобретению ими навыков творческой деятельности, формирует положительный опыт общения детей со взрослыми, улучшает детско-родительские отношения.

В Республике Алтай получает развитие добровольческое движение «Наш мир», в управлениях социальной поддержки всех муниципальных образований созданы добровольческие агентства «Детство - для детей». В роли добровольцев выступает взрослое население, пропагандирующее ненасильственное поведение в отношении несовершеннолетних, их деятельность направлена на привитие населению негативного отношения к любым проявлениям

насилия, жестокого обращения с детьми. Добровольцы активно участвуют в рекламно-информационных кампаниях.

Таким образом, с началом реализации республиканских целевых программ, софинансируемых Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, получили развитие разные формы и технологии работы с семьёй и детьми, направленные на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, семейного неблагополучия.

A.A. Ilina
Deputy director of social, organizational and methodological development, «Complex social services center», Altai Republic

INNOVATIVE TECHNOLOGY AND FORMS OF WORK FOR PREVENTION OF CHILD AND FAMILY TROUBLE

The article discusses innovative technologies and ways of working to prevent family and child distress in the Altai Republic. In particular, these include technology work with families and children to prevent child neglect and juvenile delinquency, family trouble.

О.Н. Калинкина,
соискатель кафедры социальной работы,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
г. Пермь

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОДДЕРЖКЕ СЕМЕЙ И ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Социально-экономическая и политическая нестабильность в России не способствует повышению уровня жизни населения и ведет к росту социальных проблем в обществе. В связи с этим, властные структуры осуществляют поиск оптимальных моделей помощи и поддержки семьи и детей. Надежным партнером государства в решении социальных проблем выступают общественные организации, способные быстро реагировать на возникающие кризисные ситуации и предлагать новые виды социальных услуг с отработанной методикой и

© Калинкина О.Н., 2013

практикой их предоставления. Современные общественные организации работают с разными категориями семей: малоимущими; неполными; патронатными; многодетными; дисфункциональными (алкоголики, наркоманы, правонарушители и др.); где имеются дети-или родители-инвалиды; и т.п.

Интересен опыт работы краевой общественной организации «Союз семей Прикамья», которая защищает права и представляет интересы семей, участвуя в разработке законопроектов, осуществляя общественный контроль законодательной власти, оказывая юридическую помощь, организовывая взаимодействие между проблемными семьями и гражданами, организациями, готовыми оказать им помощь, и т.п.

В наши дни семье не просто сохранять социальное благополучие. В силу разных обстоятельств любая семья может оказаться неспособной к выполнению таких функций, как поддержание достаточного материального положения; обеспечение жилищных условий и трудоустройства членов семьи; отсутствие жестокого обращения с детьми и проблем алкоголизма, наркомании; и др.

Дети, воспитывающиеся в проблемных семьях, находятся в трудной жизненной ситуации, которую они не могут преодолеть самостоятельно или с помощью родителей. Здесь требуется помощь и поддержка со стороны не только государства, но и общественных структур.

Среди категорий детей, с которыми активно работают общественные организации, можно назвать тех, кто остался без попечения родителей; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; жертвы насилия; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях; проживающие в малоимущих семьях; с отклонениями в поведении; и др.

Обеспечению безопасности детства посвятила свою деятельность некоммерческая организация «Региональный центр практической психологии и социальной работы "Вектор"» (г. Пермь). Работа центра направлена на снижение риска жестокого обращения с детьми в семьях. В 2012 году в рамках межсекторного взаимодействия с администрацией Нытвенского района Пермского края, Национальным фондом защиты детей от жестокого обращения и Министерством социального развития Пермского края, некоммерческая организация «Вектор» реализовала проект «Вектор защиты детей», в ходе которого решались следующие задачи:

1. Обучение межведомственной команды специалистов Нытвенского района инновационным технологиям раннего выявления нарушения прав детей и жестокого обращения, а также работе с конкретными случаями.

2. Организация непосредственной помощи детям и их семьям с использованием новых технологий и инструментов помощи.

3. Внедрение системы профессиональной (супервизорской) поддержки специалистов, оказывающих услуги детям и семьям.

Другая общественная организация «Общество помощи аутичным детям» (г. Пермь) работает с проблемными детьми, оказывая широкий спектр услуг: социальных, правовых, психологических, педагогических. Общество организует обучающие семинары, издает просветительскую информацию, устраивает досуговые мероприятия для детей, отстаивает равные права на образование и социальную поддержку детей с аутизмом, оказывает содействие в организации обучения и воспитания, участвует в социальной реабилитации детей с аутизмом и др.

Опыт сотрудничества общественных организаций Пермского края с государственными и коммерческими структурами показал, что межсекторное взаимодействие в вопросах защиты интересов семьи и детей может включать разные направления деятельности:

- оказание семьям группы риска различных видов социальной помощи;
- организация и проведение совместных мероприятий и акций;
- выдвижение законодательных инициатив, лоббирование интересов клиентов;
- работа со средствами массовой информации;
- обучение специалистов приемам и методам работы с клиентами, консультирование специалистов, супервизия;
- установление контактов с партнерами из других регионов России
и из-за рубежа;
- привлечение дополнительного финансирования от спонсоров;
- фандрайзинговая деятельность совместно с госучреждениями;
- участие в конкурсах социальных проектов.

В основу работы общественных организаций, решающих проблемы семьи, материнства и детства, рекомендуется закладывать ряд принципов, которые позволяют более успешно осуществлять деятельность (Т.О. Арчакова, И.И. Краснопольская, М.Ф. Терновская, 2012):

– упреждающий подход или принцип ранней профилактики, который обеспечивается спектром образовательно-просветительских проектов, например, по обучению в области прав и обязанностей родителей и детей;

– анализ проблем ребенка и его семьи, что позволяет, точнее определить основную проблему, ее причины, чтобы выяснить формы и методы помощи;

– персональная адресность, которая включает: формирование межсекторного взаимодействия властных структур, бизнеса и общественных организаций, осуществляющих работу с детьми и семьями; создание процедурной, нормативно-правовой и методической основы работы с каждым конкретным случаем; обеспечение целевой группы, соответствующими ей потребностям, услугами; осуществление общественного контроля и мониторинга за положением детей в проблемных семьях и государственных учреждениях;

– принцип развития: социализация и реабилитация ребенка и семей, стимулирование способностей к самообеспечению и социальной грамотности, т.е. основной задачей и главным критерием эффективности услуги является выработка представителями целевой группы способности к самостоятельному разрешению своих проблем в дальнейшем, что позволяет рассчитывать на устойчивость положительных изменений;

– программно-целевой подход, когда критерием оценки работы становится ее конечный положительный результат, рассчитанный заранее и измеряемый качественно и количественно.

В отличие от сметно-планового, программно-целевой подход, за счет действующей системы мониторинга и оценки ситуации, является более прозрачным и более гибким, регулируемым, следовательно – более ориентированным на достижение позитивного результата решения социальных проблем.

Как считают некоторые ученые, институционализация инновационных практик в сфере защиты семьи и детей часто начинается с деятельности общественных организаций, которые не только внедряют в свою повседневную практику новые методики, но и тиражируют их для других субъектов, в том числе, коммерческих и государственных структур (Т.О. Арчакова, И.И. Краснопольская, М.Ф. Терновская, 2012). Таким образом, в рамках сектора общественных организаций муниципальные и государственные учреждения получают возможность разрабатывать инновационные практики, их отрабатывать, а затем внедрять в повседневную работу с необходимыми коррективами.

O.N. Kalinkina,
applicant of social work department,
Perm State National Research University

ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE FAMILY SUPPORT AND CHILDREN, BEING IN THE DIFFICULT LIFE SITUATION

Social and economic and political instability in Russia doesn't promote increase of a standard of living of the population and conducts to growth of social problems in society. In article experiment of public organizations on support of families and children being in a difficult life situation is considered.

Е.В. Камышова,
к. соц. н., доцент кафедры социальной работы
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
г. Саранск

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современной России все большее значение приобретает поиск и использование новых адекватных методов воздействия на брачно-семейные отношения в связи с необходимостью решения проблемы их дестабилизации. В последние годы в этом контексте все чаще говорится о возможностях социальной рекламы.

При использовании социальной рекламы в практике социальной работы по стабилизации брачно-семейных отношений важен и тот факт, что, помимо функции привлечении внимания общества к социально-значимой проблеме, она выполняет адаптивную и воспитательную функции. К тому же ее содержательная и эмоциональная насыщенность позволяет быстро и корректно включать индивида в систему социальных отношений и связей. При этом надо учитывать и в целом возросшую за последнее время роль социальной рекламы в вопросе формирования механизмов социальной защиты. Во всем мире социальная реклама – важная составляющая мировоззрения и нравственного здоровья общества. Она содержит запросы, призывы,

© Камышова Е.В., 2013

требования относительно тех или иных сторон общественной жизни. В отличие от коммерческой рекламы, проявляется следующая закономерность: чем чаще, например, показывается видеоролик социальной рекламы, тем острее аудитория реагирует на ее содержание и проблему, заложенную в основе.

Несмотря на то, что по сравнению, например, с западными странами, где социальная реклама, в частности социальная реклама семейных ценностей, как уже отмечалось выше, хорошо развита, в современной России она пока переживает стадию становления и робкого развития. Тем не менее, определенный опыт использования социальной рекламы в целях пропаганды семейных ценностей в нашей стране накоплен. Основными ее носителями выступают рекламные ролики на популярных федеральных, региональных и местных телеканалах; наружные носители рекламы и массовой информации; печатные издания (журналы и газеты) для будущих и настоящих родителей, а также женские и семейные издания; интернет-сайты, рекламирующие определенные товары и услуги; рекламная полиграфия; ·товарные упаковки и этикетки. На улицах многих российских городов установлены рекламные щиты, на которых также есть место социальной рекламе. Выпускается серия специальных наклеек, которые расклеиваются в салонах пассажирского транспорта. Совместно со СМИ, государственными социальными службами и некоммерческими организациями проводятся совместные мероприятия по популяризации семейных ценностей. Так, многим россиянам уже известны такие выдержки из современной социальной рекламы, как: «Третий ребенок - тройное богатство в третьем тысячелетии», «С прибавлением!», «Они были третьими», «Обними ребенка!», «Аборт – значит убить ребенка», «Папа! Не пей!», «Позвоните родителям!», «Детей не бросать!», «Пьянство отрывает от семьи. Остановись!» и др.

Анализ современных тенденций развития социальной работы по стабилизации брачно-семейных отношений показывает: осознанно или нет, специалисты в этой сфере все чаще обращаются к социальной рекламе. Это эффективно, интересно, востребовано. Формальное отражение этого – проведение конкурсов социальной рекламы, в которых важное место отводится рассмотрению проектов, направленных именно на пропаганду стабилизацию брачно-семейных отношений (Международный фестиваль социальной рекламы «МЫ!/WE!», Московский фестиваль социальной рекламы, Первый фестиваль социальной интернет-рекламы, Фестиваль наружной социальной рекламы и пр.).

Несмотря на то, что значимость социальной рекламы осознается

специалистами социальных служб, нужно отметить, что социальная реклама в целом, и социальная реклама семейных ценностей, в частности, еще не очень привычны для современного российского общества. Более того, в ее развитии много проблем. Среди них:

– несовершенство правоприменительной практики, когда, например, фактически не выполняется положение Федерального закона РФ «О рекламе» о том, что годовой объем социальной рекламы должен составлять не менее 5% от всей размещаемой рекламы (Опираясь на наблюдения во время регулярного просмотра основных российских телеканалов, считаем вполне обоснованной возможность подвергнуть сомнению выполнение рекламораспространителями соответствующей нормы законодательства.);

– фактически повсеместное распространение в обществе рекламы антисемейных ценностей **(**Во многом это происходит под влиянием средств массовой информации, культивирующих точку зрения, что внутрисемейные конфликты и разводы перестают быть исключительными и становятся обычными, ординарными явлениями. Обладая невероятной силой воздействия на огромную аудиторию читателей, телезрителей, слушателей, Интернет-пользователей, именно СМИ фактически пропагандируют в социуме, например, «моду на развод», предлагая многочисленные хит-парады «звездных разводов», а также скандальные ток-шоу по проблемам брачно-семейных отношений и т.д. При этом в тех же СМИ редко говорится о том, сколько негативных последствий порождает столь масштабная дестабилизация брачно-семейных отношений для российского общества в целом, для других социальных институтов, для самой семьи как социального института и малой группы, для супругов и их детей. Большинство телепрограмм на эту тему заканчиваются демонстрацией скандальных кадров или общими словами, в то время как следовало бы ставить вопрос о том, как общество должно реагировать на данную проблему. Говорить о проблемах, возникающих при семейных конфликтах, супружеских разводах, а также о путях их предупреждения и решения стало почти не принято.).

– слабое развитие служб и организаций, занимающихся в целом и профессионально, в частности, разработкой и распространением социальной рекламы (В подавляющем большинстве все действующие в этом секторе организации – добровольческие. Подобная «монополия» только общественных и добровольческих организаций в данном сегменте очень печальна, так как получается, что вопросом информационного сопровождения решения вопроса стабилизации брачно-семейных отношений в стране должным образом почти никто

не занимается. Между тем для широкого распространения и получения действительно большого эффекта от применения данного метода воздействия на общественное мнение нужно привлечение государственных структур, в целом заинтересованность государства и общества в защите семейных ценностей.);

– в практике деятельности конкретных социальных служб социальная реклама в целом и семейных ценностей, в частности, развита слабо (Основные причины этого: ограниченные финансовые ресурсы центров социальной помощи семье и детям, комплексных центров социального обслуживания, приютов для детей и подростков, других государственных субъектов социальной работы; недостаточное использование специалистами данных служб и организаций PR-технологий; низкая мотивация ряда сотрудников социальных служб к проявлению инициативы и творчества в данном вопросе из-за низкой заработной платы, синдрома профессионального сгорания и т.д.).

Чтобы решать данные проблемы использования социальной рекламы в практике социальной работы по стабилизации брачно-семейных отношений, на наш взгляд, необходимы.

Во-первых, необходима четко обозначенная для общества позиция государства, что оно заинтересовано в стабилизации брачно-семейных отношений, в социальной рекламе брачно-семейных ценностей, в развитии социальной работы по предупреждению негативных явлений в развитии современной семьи. Пока государство, используя свои многочисленные рычаги воздействия на социальную ситуацию в стране, на общественное мнение, на различные социальные институты не заявит о своей заинтересованности в стабильной семье и устойчивых брачно-семейных отношениях, пока не станет последовательно претворять в жизнь систему комплексных, хорошо продуманных мероприятий по устранению негативных общественных факторов на семью, а также пока на федеральном уровне не будет осознана значимость социальной рекламы семейных ценностей, говорить о серьезных сдвигах в решении рассматриваемой проблемы вряд ли придется.

Во-вторых, важны грамотное планирование, организация и проведение работ по научно-концептуальному, нормативно-правовому, финансовому и другому ресурсному обеспечению развития социальной рекламы и ее более широкому применению в области социальной работы. Сама по себе социальная рекламная кампания мало что может изменить в поведенческой модели общества, в его отношению к сложностям в развитии брачно-семейных отношений, если общество к этому не готово. А готово оно должно быть и к принятию

законодательства, снимающего социальную проблему, и к запуску комплексной программы по решению этой проблемы, и к финансированию ее реализации, и к отслеживанию и измерению эффективности рекламной кампании. Но главное – люди сами должны хотеть решить эту проблему.

В-третьих, важно, чтобы не только энтузиасты НКО занимались этим, но и государственные и бизнес-структуры активно вовлекались в эту работу. Социальная реклама может и должна рассматриваться как один из методов социальных служб. Поэтому, так как социальная реклама - одна из составляющих PR, есть смысл рассматривать ее не как отдельно существующий феномен, а в рамках общей системы связей с общественностью. Под общественностью в данном случае понимаются: население в сфере влияния; структуры самоуправления; СМИ; общественные объединения; сотрудники администрации; вышестоящие органы власти; ключевые аудитории в кризисных ситуациях; производственные и другие органы. Сейчас существуют исследования, доказывающие, что, благодаря применению PR-технологий, повышается эффективность влияния социальной рекламы по пропаганде семейных ценностей на общественное мнение, расширяются возможности поиска источников финансирования социальной рекламы (добровольные пожертвования, спонсорство), увеличивается количество лиц и организаций, заинтересованных в качественном и количественном ее развитии в России. Наконец, чрезвычайно важно использовать зарубежный опыт, ведь в экономически развитых странах, там, где рынок стабилен, сформирован и более эффективно регулируется со стороны государства, существует мощная социальная реклама, которая заказывается органами государственного и муниципального управления, либо структурами коммерческими при поддержке и поощрении со стороны государства, и на которую, как на сферу выделяются колоссальные деньги. Комплексная реализация этих и других рекомендаций, думается, позволит стимулировать развитие социальной рекламы в России в целом и ее более широкое использование в практике социальной работы с семьей, в частности.

E. V. Kamyshova
PhD Social Science, Assistant Professor of Social Work department
Mordovia State University

THE VALUE OF SOCIAL ADVERTISING IN SOLVING THE DESTABILIZATION OF FAMILY AND MARITAL RELATIONS IN MODERN RUSSIA

The article discusses the role of social advertising in solving destabilization of family and marital relations in Russia. Identified the main problems of its use and prospects in the domestic practice of social work.

Е.В. Камышова,
к.с.н., доцент кафедры социальной работы,
М.М. Зобина,
магистрант направления подготовки «Социальная работа»,
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск

РАННЕЕ ВЫЯВЛЕНИЕ ДЕТСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В СЕМЬЕ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Одной из основных проблем, остро стоящих перед специалистами в области социальной работы, является детское неблагополучие в семьях. Ее особая актуальность на протяжении последних нескольких лет в России связана, прежде всего, с влиянием всевозможных макросоциальных факторов. В их числе: а) кризис культуры, охвативший различные слои общества и приведший к переоценке слагаемых духовно-смыслового ядра культуры; б) снижение общепринятых нравственных норм, резкое ослабление этических мотиваций в социуме и снятие многих моральных запретов; в) резкое снижение социальной ценности семьи и рост неблагополучных семей; г) кризисные явления в социально-экономической сфере; д) обострение противоречий между жизненными установками поколений, различных слоев общества; е) распад или ослабление социальных институтов, призванных заниматься воспитанием подрастающего поколения; ж) низкая эффективность традиционных форм, технологий и методов социальной профилактики

© Камышова Е.В., Зобина М.М., 2013

семейного неблагополучия; з) резкое падение уровня жизни большинства семей падение и ухудшение условий содержания детей в них; и) рост преступности, наркомании, алкоголизма, психических заболеваний, расширивших истоки семейного неблагополучия, усиление влияния асоциальных криминальных групп в микросреде и др.

Одновременно с этим социальные факторы, приводят к возникновению в дальнейшем внутрисемейных причин проблемы детского неблагополучия. В их числе:

– причины биологического характера (индивидуальные особенности физического и психического развития членов семьи; стойкие отклонения в здоровье родителей или ребенка, инвалидность одного или нескольких членов семьи; отягощенная генетическая, психофизическая, социальная наследственность членов семьи),

– причины, связанные со структурными изменениями семьи (увеличение числа неполных семей, а также детей, рожденных вне брака матерями-одиночками или несовершеннолетними матерями, в силу чего растет число отказных детей),

– причины социально-экономического характера (низкий материальный уровень жизни семьи, нерегулярные доходы, плохие жилищно-бытовые условия и другие проблемы конкретных семей),

– социально-психологические причины (низкий культурный уровень членов семьи, стремление некоторых членов семьи удовлетворять отдельные свои потребности за ее пределами, внутрисемейная конфликтность, отчуждение между родителями и детьми, пренебрежение потребностями и интересами детей),

– социально-педагогические (низкий общеобразовательный уровень членов семьи; педагогическая несостоятельность родителей; непоследовательность и противоречивость воспитания; эмоциональное отторжение своего ребенка и пр.).

– криминальные (аморальный и паразитический образ жизни, наличие судимых членов семьи, проявление жестокости, алкоголизм и наркомания).

В этих условиях одной из важнейших задач социальной работы является раннее выявление детского неблагополучия в семьях, ведь очевидно, что оно влечет массу негативных последствий для конкретного ребенка, для семьи как малой социальной группы и социального института, для государства и социокультуры в целом.

Определенный опыт по решению задачи, связанной с ранним выявлением детского неблагополучия в практике социальной работы, в нашей стране есть. Например, на это направлена деятельность

специалистов по социальной работе в женских консультациях. Они во взаимодействии с участковыми гинекологами собирают сведения о будущих матерях, относящихся к группе риска по фактору отказа от ребенка, имеющих серьезные жилищно-бытовые и материальные проблемы, проживающих в антисанитарных условиях, ведущих аморальный и асоциальный образ жизни. Эти и другие факторы рассматриваются как угрозы для благополучия будущего ребенка. Такой опыт работы есть в Москве, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге. В Республике Мордовия подобная работа в настоящее время проводится на базе Республиканского перинатального центра, где есть должность специалиста по социальной работе.

Также опыт организации работы по раннему выявлению детского неблагополучия в семье есть и во многих родильных домах страны. Например, в Республике Мордовия такая работа ведется на базе ГБУ РМ «Родильный дом №2». Здесь специалист по социальной работе собирает информацию о матерях группы риска по фактору отказа от ребенка и передает ее в детские участковые поликлиники.

В свою очередь, в детских участковых поликлиниках в решении задачи раннего выявления детского неблагополучия в семье большая роль принадлежит педиатрам. В группу риска относятся дети из семей, в которых отмечается высокий уровень заболеваемости одного или нескольких членов, хронически неблагоприятные санитарно-гигиенические условия проживания, низкая санитарно-медицинская культура, нежелание следовать рекомендациям врачей по лечению заболевания. Также обращается внимание на ссадины, царапины, следы побоев, педикулез, характер общения родителей с педиатром. Во взаимодействии с педиатрами в детских поликлиниках по этой проблеме работают психологи и специалисты по социальной работе. Они регулярно осуществляют «подворовый» обход неблагополучных семей и семей группы риска, которые состоят на учете, и, таким образом, осуществляется патронаж детей в семьях на ранней стадии неблагополучия. Особое внимание хочется обратить на использование специалистом по социальной работе психологических методов и методик раннего выявления детского неблагополучия. Например, одним из них является методика «Кинетический рисунок семьи», позволяющая по рисунку ребенка создать впечатление о характере взаимоотношений в семье и существующих в ней социально-психологических и социально-педагогических проблемах. Очень показательными в этом смысле являются рисунки, на которых изображены папы с ремнем и кулаками, ребенок, забившийся под стол

и др.

Информация, которая собирается в поликлиниках, передается в социальные службы по месту жительства. Речь идет, прежде всего, о комплексных центрах социального обслуживания, где неблагополучные семьи ставятся на учет и с ними проводится работа во взаимодействии с органами опеки и попечительства, подразделением по делам несовершеннолетних и другими организациями.

Определенную информацию важную в социальной работе по раннему выявлению детского неблагополучия можно получить и образовательных учреждениях, которые посещает ребенок. Например, в детском саду от воспитателя можно узнать о: внешнем состоянии ребенка (чисто ли он одет, нет ли следов побоев); психологическом состоянии ребенка (что он рассказывает о семье, замкнут ли в общении, как контактирует с другими детьми); социально-психологическом, социально-педагогическом и моральном портрете родителей (в каком состоянии родители забирают ребенка, как реагируют на замечание воспитателя и др.); взаимоотношениях в семье (по рассказам ребенка о членах семьи и др.); социальной и психолого-педагогической культуре в семье (по рассказам ребенка о формах проведения досуга, семейных праздниках и др.).

В последние годы к необходимости решения задачи по раннему выявлению детского неблагополучия в семье в аспекте социальной работы привлекается больше внимания. Так, например, в Республике Мордовия в рамках реализации Республиканской целевой программы «Вернуть детство» на базе Мордовского республиканского института образования в январе-апреле 2012 г. проводились курсы повышения квалификации специалистов по социальной работе отделения социальной помощи семье и детям по программе «Технологии раннего выявления детского неблагополучия».

Таким образом, благодаря социальной работе можно действительно на ранней стадии выявить детское неблагополучие в семье. Социокультурное значение данной деятельности в том, что появляется возможность на ранней стадии проводить превентивную работу и избежать многих негативных последствий данной проблемы.

Вместе с тем в практике социальной работы в России, безусловно, есть много проблем, связанных с решением задачи раннего выявления детского неблагополучия в семье. Изначально подобную работу осложняет то, что теоретические основы данной деятельности до конца не разработаны. Например, у разных исследователей существуют разные точки зрения на понятия детского и семейного

неблагополучия, а критерии и признаки детского неблагополучия в семье, предлагаемые ими, часто достаточно субъективны и неточны. К тому же сама проблема детского неблагополучия в семьях очень многоаспектна. Так, известны многочисленные примеры детского неблагополучия детей во внешне благополучных семьях, которые не попадают, как правило, в поле деятельности социальных служб. И наоборот, очень неоднозначно, например, утверждение, что неполные или многодетные семьи – это семьи, где возникает детское неблагополучие.

Развитие и повышение эффективности работы по раннему выявлению детского неблагополучия в семьях осложняет еще и то, что опыт такой деятельности, даже если он и есть, не систематизирован. Вопросы методологии и методики исследований раннего выявления детского неблагополучия в семье разработаны слабо. В связи с этим, думается, целесообразно, как минимум: 1) активизировать научно-исследовательскую работу по разным аспектам рассматриваемой проблемы, комплексно используя при этом достижения разных отраслей знаний (психологии, педагогики, социальной работы, социологии, медицины, правоведения); 2) внести необходимые коррективы в действующее отечественное законодательство, прямо или косвенно связанное с решением проблемы раннего выявления детского неблагополучия; 3) в основу организации и проведения социальной работы по раннему выявлению проблемы закладывать принципы системности, комплексности, дифференцированного подхода, своевременности и последовательности оказываемой помощи; 4) осуществлять данную работу с условием тесного межведомственного, межорганизационного и межсекторного взаимодействия и т.д. Но самое главное условие, необходимое для эффективного решения задачи, связанной с ранним выявлением детского неблагополучия в семьях в практике отечественной социальной работы, – это повышение социальной ответственности государства и общества за жизнь, здоровье, физическое, интеллектуальное и социальное здоровье детей, за их благополучие как в семье, так и в обществе в целом.

E.V. Kamyshova
PhD in Sociology, associate Professor of Social work department,
M. M. Zobina
Master student of Social work
Mordovia state University

EARLY DETECTION OF CHILD DISTRESS IN THE FAMILY AS TO THE ACTUAL TASK OF SOCIAL WORK

The article proves the urgency of addressing the issues of early identification of child trouble in the practice of social work. Also presented some information about the experience of this activity in Russia and the Republic of Mordovia.

Е.Н. Касаркина,
к.с.н., доцент кафедры социальной работы,
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
г. Саранск

К ВОПРОСУ О СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ МОЛОДЕЖИ

Многие ценности человек может познать только будучи членом семьи. Семейные ценности востребованы, уникальны, интимны, воплощают разнообразные человеческие свойства, качества, потребности и вместе с тем различаются по конструктивным и неконструктивным параметрам. Ценности материнства, отцовства, супружества, родства, любви к детям, семейной само- и взаимопомощи являются нравственной составляющей брачно-семейных отношений, фундаментом культуры, показателем цивилизованности общества. Изучение семейных ценностных ориентаций молодежи, представляет определенный интерес с точки зрения прогнозирования тенденций рождаемости и стабильности воспроизводства института семьи в будущем. Установки и ценностные ориентации добрачного поведения молодежи, представления о браке и семье складываются не спонтанно, а в течение определенного времени и под влиянием различных социальных институтов. Первоначально культуры общества, родительской семьи, важнейших институтов социализации раннего детства, затем школы, дающей образование и подготовку к трудовой и

© Касаркина Е.Н., 2013

общественно-политической жизни. Велико влияние средств массовой коммуникации, внешкольных учреждений и учреждений дополнительного образования, сверстников и старших товарищей и т. д. Все множество институтов социализации расширяют кругозор и диапазон интересов личности на мир в целом, на брак и семью в частности, и невозможно выделить какой из них важнее или влиятельнее. Однако ни один социальный институт в отдельности нельзя считать полностью ответственным за формирование представлений молодежи о характере будущего супружества, эмоционально-психологического отношения к семейным ценностям, конечный результат добрачного поведения - принятия решения вступить в брак, создать семью, или отказаться от такого решения.

В рамках диссертационного исследования в МГУ им. Н. П. Огарева был проведен социологический опрос студентов обучающихся в крупных высших учебных заведениях Республики Мордовия на тему: «Гендерная специфика добрачного поведения студенческой молодежи», который позволил определить брачно-семейные установки юношей и девушек, их взгляды на брак и семью, отношение к семейным ценностям, представление о характере будущего супружества. Полученные данные свидетельствуют о том, что ухаживание, сексуальность и ценностные ориентации современной студенческой молодежи отделены от матримониальных намерений и имеют самостоятельную ценность. Современная молодежь вступает в половые отношения, сожительствует не всегда имея намерение вступить в брак и создать семью. Все это свидетельствует о том, что трансформация института современной семьи привела к многообразию ее форм и возможности выбора. В результате исследования было выявлено усиление личной свободы и индивидуальности в выборе брачного партнера, усиление открытости добрачной сексуальной сферы, повышение толерантности к добрачным половым связям и незарегистрированным бракам-сожительствам. Однако планы молодежи на будущее определены довольно позитивно. Четко вырисовываются две основные модели брачно-семейных отношений, юридически зарегистрированный брак и брак, освещенный церковью с последующей юридической регистрацией. Это свидетельствует о том, что студенческая молодежь, несмотря на толерантное отношение к сожительству, связывает свою жизненную стратегию с юридически зарегистрированным браком и семейным образом жизни.

В современной семье происходит ослабление социально-психологического эффекта общности, что ускоряет разрыв преемственности между поколениями. В этих условиях молодежь

обретает ценности во многом самостоятельно. Если в прошлом культура через механизм социального воспроизводства определяла выбор брачного партнера интересами рода, семьи, сословия и индивид подчинялся стереотипам, принятым в обществе, то сегодня молодежь во многом свободна в своем поведении. Сфера общения современных молодых людей становится более дифференцированной и избирательной. Ценностные ориентации юношей и девушек утрачивают матримониальную монополию: любовь, эмоциональные контакты и сексуальное удовлетворение представляют для них ценность сами по себе и не всегда соотносятся с вопросом, заключить брак, создать семью или нет. Все это на наш взгляд является общим следствием трансформации и снижения регулирующего потенциала общественных норм в отношении добрачного поведения молодежи. Тем не менее, отрадно, что большая часть молодежи имеют положительные репродуктивные установки, предполагают в будущем вступить в брак, создать семью. Вероятно, несмотря на формирование новых взглядов на семью и добрачное поведение, в обществе еще достаточно силен тысячелетний опыт семейных традиций. Молодые люди, так и не вступившие в брак, не создавшие в свое время семью, не родившие детей, оказываются периферийными индивидами. Имеется в виду, что они не оцениваются по критериям «хорошие или «плохие», оценка идет по показателям соответствия неким социальным нормам и стереотипам, которые гласят: «Человек обязан иметь детей, семью, брак должен быть законно зарегистрирован».

На протяжении долгого времени социальный институт добрачного поведения постоянно видоизменялся, меняется он и сейчас, эволюционирует вместе с изменениями, происходящими в обществе. Сегодня брак не является обязательным условием существования человека. Изменился сам процесс выбора брачного партнера, долгое время доминировавшие экономические мотивы, в большинстве своем, уходят на второй план. Совершенствуется молодежное добрачное общение, усиливается его открытость, которая проявляется в разнообразном составе участников, не ограниченными пространственными рамками. В настоящее время брак становится добровольным делом двух молодых людей, которые даже при наличии экономической зависимости от родителей нередко не посвящают их в свои намерения. Тем не менее, в решении проблем молодежи должны быть заинтересованы не только сами молодые люди, но и государственные органы власти, в целом все российское общество. Это связано, прежде всего, с высокой значимостью данной демографической группы для развития и будущего семьи, социума и

государства. В настоящее время актуально создание действенной государственно-общественной системы подготовки молодежи к браку и семейной жизни.

Подготовка молодежи к браку и семейной жизни, как процесс формирования определенных брачно-семейных установок и ценностей, может осуществляться: во-первых, не систематически и стихийно, под влиянием массовой культуры, семьи и/или близкого окружения; во-вторых, целенаправленно и систематизировано, квалифицированными специалистами. В обыденном сознании имеет место стереотип, согласно которому молодые люди по достижению определенного возраста уже полностью готовы к созданию семьи. Подготовка молодежи к браку видится сторонникам данной точки зрения в реализации лозунга: «Всему свое время» или «Раньше молодежь ничему не учили, а семьи были крепкие». Тем самым специальная подготовка к брачно-семейным отношениям не способствует всестороннему воспитанию семьянина и привитию навыков сексуальной грамотности, не повышает, а наоборот разрушает морально-нравственный облик современной молодежи, стимулируя ее к тем действиям и «сексуальным экспериментам» которые как раз и ведут к нежелательным для общества, семьи и самой личности молодого человека последствиям, в виде ранней добрачной сексуальной практики, нежелательной беременности, внебрачному сожительству. Данный подход является упрощенным и неправильным. В настоящее время сфера запретного в культуре заметно сузилась, возрос общественный интерес к эротике, общество терпимее относится к вариантным и девиантным формам сексуальности, социально и морально принимается ранняя добрачная сексуальность и сожительство, брак и семья зачастую перестают быть прямо сопоставимыми понятиями, растет число детей рожденных вне брака и это воспринимается как нормальное явление, высок уровень разводимости. Специальная подготовка к брачно-семейным отношениям выходит за рамки бытового научения, она осуществляется в системе образования, социальной защиты, здравоохранения квалифицированными специалистами, учеными, исследователями в области социальной работы, права, медицины, педагогики, социологии, гендерологии, психологии, сексологии с учетом потребностей отдельной личности и интересов общества. Специальная добрачная подготовка - это не сообщение или научение определенным навыкам брачно-семейных взаимодействий. Браку и семье нельзя научить. Можно способствовать целенаправленному процессу развития всей гаммы социальных и личностных ролей, потребностей, умений и

интересов, способствующих осознанию ценности брачно-семейных отношений, значимости семьи, ответственности родительства.

Разумеется, основным субъектом, осуществляющим подготовку молодежи к браку, была и остается родительская семья с ее традициями и ценностями. Но в современных условиях трансформации российского общества и семейных традиций, интересы, взгляды и ожидания одной семьи могут находиться в противоречии с нормами и ожиданиями социума в целом. К сожалению, в наше время тот уровень подготовки, который дает семья, уже явно недостаточен, да и не все семьи способны полноценно обеспечить конструктивную подготовку молодого поколения к брачно-семейным отношениям. В силу появления «новых правил» общественной жизни, принятый во многих семьях образец отношений нередко не может быть использован молодежью без определенной корректировки. Кроме того, многие молодые люди наиболее важный с этой точки зрения период своей жизни, проводят вне дома – в студенческих общежитиях, на съемной квартире, усваивая совсем иные добрачные установки. Вместе в тем, добрачная подготовка молодежи включает множество аспектов необходимых для всестороннего развития личности ориентированной на конструктивные семейные ценности. Например, это знания связанные с законодательством о браке и семье, политикой государства в области брачно-семейных отношений и демографии, важнейшими положениями семейного права, обязанностями супругов по отношению друг к другу, детям и обществу с точки зрения закона и морали. Важное значение в добрачной подготовке имеют воспитание у молодежи положительных нравственно-этических и педагогических качеств, уважения к родителям, потребности в воспитании детей, ответственности, чувства долга перед супругой (супругом), культуры интимных чувств. Немаловажны и хозяйственно-экономические навыки, вооружение знаниями о бюджете семьи, культуре быта, умениями вести домашнее хозяйство. Все это свидетельствует о том, что добрачная подготовка молодежи должна осуществляться комплексно, родительское воспитание должно подкрепляться участием системы образования, социальной защиты, здравоохранения.

E. N. Kasarkina
PhD in Sociology, associated professort of social work department,
Mordovia State University named after N.P. Ogarev

FOR QUESTIONS ABOUT FAMILY VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH

The paper analyzes current trends demand youth family values. Based on the survey conducted a comprehensive analysis of premarital behavior, values and attitudes of today's youth. Provides theoretical and practical arguments regarding the relevance of creating effective public-public system of training young people for marriage and family life.

Т.Г. Кель,
начальник отдела опеки и попечительства над несовершеннолетними
Министерства социального развития Пермского края

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ

Национальная стратегия действий в интересах детей сориентировала Пермский край на поиск эффективных путей реализации принципа детствосбережения. В нашем регионе живет 524 тысячи детей. Основным инструментом этой политики стала региональная стратегия действий в интересах детей, развивающая идеи Национальной стратегии с учетом особенностей нашего региона.

Сегодня реализован ключевой принцип Нац.стратегии – «Партнерство во имя ребенка». В Прикамье функционируют группы общественного контроля в Общественной палате края, проводится общественная экспертиза при подготовке всех решений в области семейной и детской политики, функционируют рабочие группы по каждому направлению региональной стратегии действий в интересах детей. В этих группах, как и в координационном совете по нац.стратегии при губернаторе более половины состава - представители общественного сектора и независимые эксперты от профессионального сообщества.

Широко обсужденный с жителями края, с самими родителями и даже детьми в лице школьников и учащихся учреждений профобразования, профессионалами и представителями

© Кель Т.Г., 2013

некоммерческого сектора План мероприятий по реализации региональной стратегии лег в основу Государственной программы «Семья и дети Пермского края».

Некоторые результаты работы. В настоящее время заложена основа уверенности потенциальных родителей в своем будущем и будущем своих детей.

С 2013 года в крае выдаются сертификаты на региональный материнский капитал в 100 тыс. руб., для женщин, родившим третьего или последующего ребенка в 2011-2013 годах. Такие сертификаты получили уже 7809 женщин Пермского края. Примечательно, что 95% реализованных сертификатов пошли на улучшение жилищных условий.

Из 8374 многодетных семей вставших на учет для получения земельных участков, 3246 или 38% их уже получили. К концу года этот показатель мы должны довести до 50%. При этом край вовлекает в подготовку участков инфраструктурные предприятия, что снижает затраты многодетных семей на строительство в половину.

Только в этом году при бюджетной поддержке улучшили жилищные условия более 1400 молодых семей. Причем был внедрен приоритет для семей с наибольшим числом детей и компенсация за родившегося ребенка.

Переход края к естественному приросту населения и росту числа рождений третьих и последующих детей свидетельствуют - регион на верном пути. У нас уже 18554 многодетными семей. Их число за год выросло на 900.

Существуют специфические проблемы региона. Значительная удаленность ряда поселений, наличие 47 пенитенциарных учреждений и соответственно концентрация лиц, освободившихся из мест лишения свободы отражается на особенностях жизни части детей.

Так, в Пермском крае исторически высокий уровень сиротства - 3,2% детского населения. Однако, за 2 года на 8% до 2150 человек сократилось число вновь выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Заработал механизм по оказанию помощи несовершеннолетним, ставшим жертвами насилия. Сегодня в крае более 9 тысяч замещающих семей, где проживает 13 тысяч детей. Уникальная особенность Прикамья в том, что 94% детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, живет в семьях. Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, усыновленных в российские семьи увеличивается, в 2010 году составила 60 %, в 2011 – 63%, в 2012– 64 %, прогноз на 2013 – 70%.

Развивается такая форма семейного устройства как приемная

семья, за последние 3 года количество приемных семей увеличилось на 11 % (2010 г. – 2122 семей, 4656 детей, 2011 г. – 2216 семей, 4702 ребенка, 2012 г. – 2375, 4785 детей).

В рамках реализации комплексных мер по улучшению демографической ситуации в Пермском крае ведется целенаправленная работа по созданию условий, обеспечивающих право ребенка жить и воспитываться в семье.

В крае сформирована нормативная правовая база для организации деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних. Создана система материального стимулирования семейного устройства детей-сирот.

Производятся ежемесячные выплаты на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и приемных семьях и на вознаграждение приемных родителей. Выплата ежемесячного пособия на содержание детей-сирот ежегодно увеличивается, в 2010 г. составляла в среднем 5035 руб., в 2011 г. – 6113 руб., в 2012 – 6783 руб.

За последние 2 года увеличен на 23% базовый размер ежемесячного вознаграждения приемным родителям (с 2500 руб. до 3261 руб. за каждого ребенка). Вознаграждение увеличивается: на 100 % за воспитание каждого ребенка-инвалида (6522 руб.), на 50% - за воспитание ребенка в возрасте от 14 лет, на районный коэффициент; на районный коэффициент в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

В Пермском крае также установлены дополнительные меры поддержки семей, принимающих на воспитание детей-сирот (далее – замещающие семьи). Жители края, усыновившие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получают материальную поддержку в виде единовременного пособия, которое выплачивается из краевого бюджета. Размер единовременного пособия при усыновлении ребенка жителями Пермского края составляет 100 тысяч руб.

Законом Пермского края от 1 ноября 2008 г. № 334-ПК «О внесении изменений и дополнений в Закон Пермской области «О мерах по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» предусмотрена единовременная выплата приемным семьям на приобретение оборудования (мебель). Размер единовременной денежной выплаты составляет 15 840 руб.

Законом Пермской области от 29 декабря 2004 г. № 1939-419 «О мерах по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Постановлением Правительства Пермского края от 23 марта 2007 г. № 40-п «О порядке и условиях предоставления мер социальной поддержки детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» определены виды, размеры и порядок начисления выплат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Также предусмотрена оплата расходов на коммунальные услуги (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение (канализация), электроснабжение, газоснабжение, теплоснабжение, в том числе снабжение сетевым природным или сжиженным газом, газом в баллонах, приобретение твердого топлива в домах, не имеющих централизованного отопления) на каждого ребенка, находящегося под опекой (попечительством), в приемной семье.

Детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, ежемесячно производится денежная выплата на проезд на городском, пригородном, в сельской местности на внутрирайонном транспорте, кроме такси.

В 2013 году проведена работа по внесению изменений в законодательство Пермского края в части совершенствования мер социальной поддержки детей-сирот: приведены в соответствие с СанПинами нормы питания детей-сирот, воспитывающихся под опекой, в приемных семьях, установлена кратность выплаты единовременного пособия на приобретение оборудования детям, воспитывающимся в приемных семьях более одного года (1 раз в 5 лет); увеличены расходы на культурно-массовую работу, приобретение хозяйственного инвентаря, предметов личной гигиены, медикаментов, игры, игрушек, книг (до 10 %). Проект Закона в ноябре 2013 г. принят Законодательным Собранием Пермского края во втором чтении.

В крае отработана технология сопровождения выпускников детских-домов и замещающих семей в возрасте от 18 до 23 лет. В рамках сопровождения оказывается психологическая, социально-педагогическая и социально-правовая помощь. В 2010 г. постинтернатным сопровождением было охвачено 1991 чел., в 2011 г. - 2203 чел., в 2012 г. – 2150 чел., прогноз 2013 г. – 2171 выпускников.

С 2012 года дополнительно введено постинтернатное сопровождение выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в учреждениях начального, среднего, высшего профессионального образования, в возрасте от 16 до 18 лет.

Также осуществляется сопровождение замещающих семей, в рамках которого оказывается социально-психологическая, социально-педагогическая и социально-юридическая помощь. Разработан стандарт по сопровождению замещающих семей (постановление

Правительства Пермского края от 1 июня 2010 г. № 267-п «О внесении изменений в Государственный стандарт социального обслуживания населения Пермского края, утвержденный постановлением Правительства Пермского края от 18 мая 2007 г. № 99-п «О государственном стандарте социального обслуживания населения Пермского края»). Сопровождением охвачено 12446 детей, воспитывающихся в замещающих семьях. В целом социальную, психологическую, педагогическую и юридическую помощь получает 91 % замещающих семей Пермского края.

Как результат деятельности в крае отмечаются позитивные тенденции.

За 2010-2013 годы сократилось:

– на 40 % (с 3349 до 2000 детей) – число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных в течение года;

– более чем на 24 % (с 1687 до 1267 детей) – число детей, у которых родительских прав лишены оба родителя или единственный родитель;

– более чем на 33 % (с 15 до 10 учреждений) – количество государственных образовательных учреждений для детей-сирот, и более чем на 24 % (с 843 до 639 детей) – численность детей, находящихся в этих учреждениях;

– на 29 % (с 1960 до 1385 детей) – число детей, нуждающихся в устройстве на воспитание в семьи, состоящих на учете в региональном банке данных.

В связи с развитием семейного устройства и значительным сокращением контингента воспитанников детских домов выросла концентрация в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей с проблемным поведением и слабым состоянием здоровья (особенно подростков), что требует освоения новых технологий работы с ними.

Региональная политика, направленная на стимулирование граждан к семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, привела к значительному сокращению числа детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа (на 71 % за последние пять лет; с 3717 до 1055 детей). Вместе с тем существенно изменился контингент детей в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: около 96 % – дети подросткового возраста, 50 % – дети с ограниченными возможностями здоровья, 78 % – дети, имеющие братьев и сестер. При существующей системе материального и нематериального стимулирования граждан таких детей сложно передать в семьи.

Распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 - 2018 годы» предусмотрен комплекс организационных, методических и контрольных мероприятий, направленных на сохранение кадрового потенциала, повышение престижности и привлекательности работы в учреждениях, обеспечение соответствия оплаты труда работников качеству оказания ими услуг (выполнения работ).

В настоящее время региональная стратегия реализуется во взаимосвязи с Программой социально-экономического развития Пермского края на 2012 – 2016 гг. (Закон Пермского края от 20 декабря 2012 г. № 140-ПК).

Постановлением Правительства Пермского края от 3 октября 2013 г. № 1322-п «Об утверждении государственной программы «Семья и дети Пермского края» определены мероприятия по развитию семейных традиций.

В крае организовано социальное сопровождение малоимущих семей и семей в социально опасном положении. Таких семей в крае соответственно 87,5 и 4,5 тысячи, а также замещающих семей, которых на сопровождении - более 12 тысяч. Созданы специализированные отделения в учреждениях социального обслуживания. Размещение заказа на оказание услуг сопровождения на свободном рынке. В краевой госпрограмме «Семья и дети Пермского края» более 80% мероприятий предусматривают исполнение на конкурсной основе. Таким образом, реализована предусмотренная Нацстратегией «необходимость принимать меры, направленные на формирование открытого рынка социальных услуг».

Очевидным плюсом закупа социальных услуг на открытом рынке стало привлечение к их оказанию и коммерческих, и некоммерческих организаций. Сами услуги стандартизированы. Однако практика показала - сторонние организации не всегда несут реальную ответственность за результаты работы с семьями и детьми. Сокращаются зарплаты специалистов, их количество, растет нагрузка и формализуется предъявляемый к оплате результат. Ответственность за несчастный случай или даже гибель ребенка становится равна стоимости не оказанных ему услуг и измеряется всего десятками тысяч рублей. Чтобы устранить недочеты чисто рыночного сопровождения семей, в настоящее время передано государственное задание на социальное обслуживание краевому государственному автономному образовательному учреждению, осуществляющему сопровождение

силами своих сотрудников с покупкой отдельных услуг специалистов у автономной некоммерческой организации.

Этот шаг позволил ответственность за качество сопровождения возложить на госучреждение. Однако, технология оказания семье только перечня социальных услуг формализует отношения между заказчиком (органом власти) и подрядчиком. Ключевым фактором активизации личностного потенциала сопровождаемой семьи будет компетентная, неравнодушная личность специалиста, осуществляющего социальное сопровождение семьи, и обладающего ресурсом для привлечения других заинтересованных ведомств и учреждений.

Поэтому целесообразно разработать профессиональный стандарт специалиста социальной службы сопровождения на федеральном уровне и внедрить механизм аттестации таких специалистов.

В крае с целью поддержки ответственного родительства, признания заслуг родителей, введены дополнительные меры. Родители, воспитавшие 5 и более детей, награждаются почетным знаком края «Родительская слава», таких семей в субъекте порядка 1000. К награде предусматривается единовременная денежная выплата.

В настоящее время объемы финансирования в крае позволяют оздоровить порядка 70% от общего количества детей, что на 20% выше среднероссийского уровня.

Особое внимание уделяется обеспечению путевками на оздоровление и отдых детей разных категорий, особо нуждающихся в заботе государства. Это дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей: дети, из малоимущих и многодетных семей; дети, находящиеся в социально опасном положении.

С целью обеспечения безопасных условий пребывания детей в загородных лагерях и укрепления их материально-технической базы в крае реализуется приоритетный региональный проект «Приведение в нормативное состояние объектов социальной сферы. Общий объем средств на устранение предписаний надзорных органов и оснащение лагерей оборудованием составляет более 8,7 млн. руб. Информация о лагерях, работающих в крае и сведения о санитарном и противопожарном состоянии в них, размещается на сайте «Пермские каникулы». Родители выбирающие для своего ребенка оздоровительный лагерь могут получить полную и достоверную информацию. Посещаемость сайта составляет порядка 90 тыс. человек.

Реализуемые меры позволяют обеспечить государственную поддержку, сохранить семейные ценности и традиции в Пермском крае.

***Е.В. Кузнецова*,**
ст. преподаватель кафедры социальной работы,
Кировская государственная медицинская академия

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В условиях трансформации российского общества существенные изменения претерпевает система ценностных ориентаций всех сторон социальной жизни, всех социальных институтов, в том числе и института семьи и брака. Ценностные ориентации, как и сами социальные ценности, являясь продуктом деятельности людей, в то же время самым непосредственным образом связаны с социально-экономической, социально-политической природой общества и объективными условиями предметной деятельностью, а также с социальными установками, соотносимыми с целостностью образа жизни, в сравнении с установками на частные социальные объекты и ситуации, отдельные поступки. Они являются отражением фундаментальных интересов, выражают и субъективную общественную позицию людей, их мировоззрение и нравственные принципы.

Формирование установок, ориентаций и культурных идеалов населения определяется, прежде всего, социальной политикой государства и деятельностью федеральных и региональных органов, органов местного самоуправления. Выход современного российского общества из состояния социальной аномии напрямую связан с утверждением общечеловеческих духовно-нравственных ценностей и традиций, повышением уровня культурного развития населения и, прежде всего, молодежи и студенчества. Успешная реализация социальных проектов в рамках организации жизнедеятельности общества и культурной политики, в частности, зависит от знания внутренних механизмов становления, функционирования и развития института семьи и брака, придания им особой значимости.

Молодежь и студенчество как особые социально-демографические группы являются наиболее динамичной частью

© Кузнецова Е.В., 2013

общества и характеризуются специфической ролью и местом в системе общественного воспроизводства. Поэтому изучение проблем этих групп общества является актуальным, поскольку будущее каждой страны во многом зависит от ее молодого поколения, тех ценностных ориентиров, которые преобладают в его миропонимании. В связи с этим возникает необходимость решения важнейших вопросов укрепления авторитета и поддержки семьи на основе базовых семейных ценностей, в то же время и определения «болевых точек» функционирования и развития российской семьи.

Формирование инновационного социокультурного потенциала общества связано с потребностью активной жизненной позиции молодой семьи, которая как сложный социокультурный феномен характеризуется специфическим набором ценностных приоритетов и жизненных стратегий ее членов. В условиях современных социальных трансформаций, молодая семья, в первую очередь, испытывает на себе как позитивные, так и негативные последствия таких изменений. Социально-экономические, морально-психологические трудности, с которыми сталкивается молодая семья, предопределяют ее незащищенность и ущемленность. Это влияет на социальное самочувствие молодых супругов, на их самореализацию в профессиональной деятельности. В этой связи акцентируется внимание научного сообщества на необходимости всестороннего изучения всех, в особенности социокультурных аспектов жизнедеятельности молодых семей.

Специфической с точки зрения социально-экономического положения и интеллектуального потенциала, выступает студенческая семья. Необходимость изучения вопросов минимизации трудностей студенческой семьи и активизации ее интеллектуально-образовательного потенциала, оптимизации духовных, нравственных основ отношений в молодых семьях, является актуальным не только для науки, но и для социальной практики. В отечественной науке в последнее время значительно активизировались исследования, направленные на изучение семейных отношений, их образовательно-воспитательных возможностей, семейных духовно-нравственных ценностей и проблемы их формирования. Это объясняется как важностью самой проблематики, так и интенсивными процессами, происходящими с институтом семьи на современном этапе развития общества, породившими ряд сложных проблем и противоречий. Анализ научной литературы показывает, что в социально-педагогических функциях семьи произошли большие изменения, как на глобальном уровне, связанном с общими социально-

экономическими тенденциями, так и на национальном уровне, связанном с изменениями, происходящими в нашей стране на протяжении последних двух десятилетий.

Новые социально-экономические условия, демографический кризис в России породили множество проблем в сфере семейных отношений, а также в воспитании и подготовке подрастающего поколения к осознанному родительству, формированию собственной семьи.

Особенно перспективной в формировании ценности семьи является студенческая молодежь, стоящая на пороге жизненного самоопределения, так как ценнейшим социально-психологическим приобретением юности является открытие своего внутреннего мира, приобретение жизненно важных ценностей и взаимоотношений с окружающими, близкими, самим собой. Проблема ценности семьи сегодня стоит очень остро, потому, что в настоящее время происходит переоценка жизненных ценностей, ломаются стереотипы в сознании людей. Можно выделить несколько факторов, которые оказывают непосредственное влияние на формирование ценности семьи и брака:

- микрофакторы, влияние ближайшего семейного окружения человека, а также референтных групп сверстников;

- мезофакторы: деятельность различных образовательных и культурных учреждений, занимающихся проблемами оптимизации семьи и, в целом, обучением и воспитанием личности;

- макрофакторы: матримониальные традиции и инновации страны, этноса, общества, государства, которые влияют на развитие социокультурной сущности человека - семьянина.

Современная российская молодежь как социальная группа неоднородна по своему составу. Особое положение в структуре молодежи занимает студенчество, которое, являясь составной частью молодежи, представляет собой специфическую социальную группу, характеризующуюся особыми условиями жизни, труда и быта, социальным поведением и психологией, системой ценностных ориентаций. Студенческие годы - это не только время для получения высшего образования, но и благоприятная пора для создания семьи по многим причинам. Широкие возможности выбора брачного партнера (особенно в вузах, где сбалансированная половая структура), общность многих жизненных целей, схожесть ценностных ориентаций, оптимальный возраст супругов для рождения ребенка - все эти факторы способствуют образованию потенциально устойчивых и перспективных семей.

Исследования В.Т. Лисовского, Т.Г. Поспеловой обнаруживают высокую ориентацию значительной части первокурсников на брак в студенческие годы, которая сохраняется в процессе всего обучения.

В вузе (кроме обучения) следует воспитывать в процессе социокультурной деятельности и базовые черты характера личности молодых, их позитивно-ценностные качества: трудолюбие, великодушие, уважение, готовность к сопереживанию (эмпатия), добросердечность, отзывчивость. Эти качества личности актуализируют потенциал, охватывают все сферы личности (когнитивную, экзистенциально-эмоциональную и поведенческую) и формируются на основе правильного выбора ценностей, вкус и избирательность к которым также необходимо постоянно прививать.

Образовательная среда вуза обладает аксиологическими возможностями: она способна обеспечить передачу культурных ценностей от поколения к поколению и способствует формированию социальных установок, в том числе и брачно-семейных.

Таким образом, в настоящее время в России остро стоит вопрос об изменении отношения к институту семьи, а именно - необходимости рассматривать семью как социальную и личностную ценность. В связи с этим возникают противоречия между необходимостью организации процесса и обеспечения педагогических условий для формирования ценности семьи у студенческой молодежи и недостаточной разработанностью теоретико-методических и технологических основ ее формирования; между объективной социальной потребностью общества и государства в формировании у подрастающего поколения ценности семьи и реально занимаемым статусом семьи в современном обществе, снижением роли родительской семьи, социальных институтов общества и образовательных учреждений в процессе ее формирования с учетом новых социально-экономических условий; между субъектной активностью самого студента в формировании ценности семьи и низким уровнем педагогической грамотности родителей и профессиональной готовности педагогов, их совместной деятельности по организации исследуемого процесса.

В настоящее время в современном российском обществе сложилась ситуация, которую можно охарактеризовать как состояние определенного идейно-мировоззренческого вакуума, когда одни социальные ценности и идеалы уже в прошлом, а другие еще не сформировались. В сложившихся обстоятельствах особую остроту и актуальность сегодня приобретает изучение изменений, происходящих в сознании современной молодежи. Определено, что большой интерес

для общества и практическое значение представляет отношение современной молодежи к браку и семье.

E.V. Kuznetsova
senior Lecturer, Department of Social Work
Kirov State Medical Academy

FORMATION OF FAMILY VALUES I STUDENTS

Formation of the system of value orientations on the family and marriage of young students today seem relevant in the context of events in the country and in the world of complex processes, indicating the re-evaluation of cultural values of previous generations, abuse of continuity in the transmission of social and cultural experience. It is positive, the traditional values of marriage and family in need of thorough research and popularize among all social groups, especially among young people.

Л.С. Лебедева, Г.А.Телегина,
преподаватели
Пермский педагогический колледж №1

ФОРМИРОВАНИЕ РЕСУРСО-АКТИВИЗИРУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ПОМОЩИ МОЛОДЫМ СЕМЬЯМ

В современном обществе роль семьи по своей значимости несравнима с другими социальными институтами. Правомерно утверждение, что семья является колыбелью человечества, именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит подготовка к жизни и овладение социальными ролями, необходимыми для успешной интеграции в общество. Семья выступает как первый воспитательный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни. В связи с этим возрастает роль молодые семьи как будущего нашей страны и всего мира в целом.

Молодой семье и ее проблемам посвящены работы Басова Н.Ф., Гарикова М. К., Бычкова Ю. Ю., Захаровой Н. А., Пузаковой Б. К., Колосовой Т. Ю., Дзагноева А.К. и других. Изучение трудов вышеперечисленных авторов и нормативно-правовых документов (Жилищный и Семейный кодексы РФ, ряд федеральных и региональных законов и постановлений) позволяет определить

© Лебедева Л.С., Телегина Г.А., 2013

особенности молодой семьи, наиболее важные проблемы и возможные пути решения этих проблем. Молодая семья - одна из наиболее уязвимых ячеек общества, которой необходимо создавать условия для полноценного функционирования как первичного социального института. Именно поэтому, защита семьи должна являться одной из главных задач государства. Согласно семейному кодексу РФ семья, и молодая в том числе, находится под защитой государства, государство должно быть нацелено на укрепление института семьи (Семейный кодекс РФ, 1995).

Официально понятие «молодая семья» не содержится ни в Семейном кодексе РФ, ни в других законодательных актах РФ, однако в ряде подзаконных нормативных правовых актов можно встретить упоминание о том, какую именно семью следует считать молодой (Ю. Ю. Бычков, 2012). Согласно федеральной целевой программе «Жилище» молодая семья — семья, возраст супругов в которой не превышает 35 лет, либо неполная семья, состоящая из одного молодого родителя, возраст которого не превышает 35 лет, и одного и более детей.

Таким образом, молодая семья - уязвимая неокрепшая ячейка общества. Ее возрастные рамки не определены и колеблются от 18 до 30 – 35 лет, это семья, состоящая из двух супругов, либо неполная семья, состоящая из одного молодого родителя и одного и более детей.

В настоящее время семья, как малая социально-психологическая группа и особый социальный институт, подвержены серьезным изменениям и модернизации. Трансформируется ее структура, усложнились функции, появились новые ориентации и мотивы заключения брака. При выполнении важнейших для общества функций, молодая семья сталкивается с большим количеством проблем: психологических, педагогических, социально-экономических, проблем трудоустройства. К их числу также относятся жилищные проблемы, материальная необеспеченность, низкий социальный статус, недопонимания и конфликты. Психологические проблемы молодой семьи не менее значимы, чем проблемы материального характера. Первые годы брака - время притирки, адаптации супругов друг к другу. Молодой семье приходится преодолевать кризисы первого года совместной жизни: кризис лидерства, кризис личных взаимоотношений, кризис отношений с родителями (Гумеров П. И., 2009) .

За последнее десятилетие наметился ряд тревожных тенденций, свидетельствующих о кризисных явлениях в жизни семьи, затрагивающих как супружеские, так и детско-родительские

отношения. Актуальность, развития новой научной дисциплины — психологии семьи — связана с общим ухудшением психологической атмосферы и ростом дисфункциональности и конфликтности в значительной части российских семей. Неблагоприятные тенденции роста объясняются социально-экономическими условиями: нестабильностью социальной системы, низким материальным уровнем жизни, проблемами профессиональной занятости в большинстве регионов России, трансформацией традиционно сложившихся ролевой структуры семьи и распределения ролевых функций между супругами. Возрастает число неблагополучных семей, в которых девиантное поведение супругов - алкоголизм, агрессия, измены, нарушения коммуникации, неудовлетворенные потребности партнеров в уважении, любви и признании становятся причиной возрастания эмоционально-личностных расстройств, напряженности, утраты чувства любви и безопасности, нарушений личностного роста и формирования идентичности. Очевидно, что молодая семья не может самостоятельно разрешить все проблемы, возникающие как при ее формировании, так и при дальнейшем развитии. Ей нужна помощь квалифицированных специалистов: психологов, педагогов, юристов и социальных работников.

Интересен опыт Пермского края в решении жилищной проблемы молодежи. В настоящее время на территории Пермского края действуют несколько программ и подпрограмм, направленных на улучшение качества жизни молодых семей. А именно «Материнский капитал» и подпрограммы федеральной целевой программы «Жилище»: «Молодая семья», «Обеспечение жильем молодых семей в Перми». В Перми и Пермском крае подпрограмма «Молодая семья» помогла уже более 5000 семей получить в собственность доступное жильё. Реализация этой семейной программы основывается на краевой подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей», гарантирующей поддержку семей до 2015 года. Финансовая помощь - социальная выплата для приобретения жилья (оплаты договора купли-продажи), погашения ипотеки или внесения первоначального взноса по ней, а также для уплаты последнего платежа по паевому взносу в жилищном кооперативе. Финансовая помощь из областного бюджета оказывается в виде социальной выплаты: это 30-35% от стоимости приобретаемой молодой семья жилья. Бюджетные средства предоставляются для погашения ипотеки, а также для компенсации затрат молодой семьи, связанных с приобретением семьей жилья или строительством дома. Программа преследует цель помочь всем молодым семьям области получить собственное жилье, поддержать их. В Пермском крае, на

региональном уровне, программа «Материнский капитал» осуществляет выдачу сертификата при рождении третьего ребенка. Материнский капитал дает возможность выбора молодой семье, потратить средства на улучшение жилищных условий, или образование детей, или оплату детского сада, или формирование пенсии мамы. Хорошие перспективы у программы «Самозанятость». Программа «Самообеспечение» дает часть необходимых средств на развитие своего дела. Данная программа активизирует потенциал молодой семьи, предоставляя лишь часть необходимых средств, чем создает почву для самостоятельных действий. Именно такие программы должны создаваться государством для молодежи.

Несмотря на то, что попытки, которые предпринимает государство в отношении организации поддержки молодых семей, в настоящий момент переориентируются на создание условий для развития ресурсного потенциала молодых семей, в основном меры поддержки данной категории клиентов носят патерналистический характер (выдача пособий, устанавлениет льгот для малоимущих молодых семей, оказание натуральной помощи и т.д.). Данные меры не активизируют ее ресурсный потенциал. Так, практика показывает, что юридические акты и финансовые меры, которыми пытаются поддержать отдельные стороны и функции различных типов семей, оказываются неэффективными, потому что наличие даже четко фиксированного права не гарантирует его доступность.

Еще одной проблемой организации помощи молодым семьям является отсутствие доступного спектра социальных консультативных и посреднических услуг. Молодые семьи – это особая категория клиентов, которая составляет группу риска семейного неблагополучия ввиду объективных факторов, среди которых основным является низкая супружеская и родительская компетентность по причине малого социального опыта. Молодая семья, испытывающая проблемы своего функционирования, связанные с межличностными конфликтами, но не состоящая на учете в органах социальной защите, не имеет возможности получить бесплатно услуги психолога, педагога, юриста, и медиатора. Только в случае перехода в состояние семьи группы риска или семьи, находящейся в социально опасном положении, такая семья может рассчитывать на получение социальных услуг, пакет которых, в прочем, определяется не на основе ее индивидуального заказа, а – в целях проведения реабилитационных мероприятий с такой семьей. Таким образом, можно говорить об отсутствии на рынке социальных услуг продукта адекватного потребностям молодой семьи. Реабилитационные услуги, предоставляемые неблагополучным

семьям, в том числе и молодым, достаточно затратные для государства. Поэтому, на наш взгляд, имеет смысл, создание инфраструктуры социальных консультативных и посреднических услуг для молодых семей, которая будет отвечать их основным запросам и станет своеобразной системой профилактики семейного неблагополучия молодых супругов. Не мало важно и то, что при наличии рынка доступных социальных услуг для молодых семей, будут созданы условия для повышения активности молодых людей в решении своих проблем, т.к. молодые люди смогут самостоятельно осуществлять выбор таких услуг, принимать решения о их получении и при наличии соответствующей информационной и консультационной поддержки определять программу действий по преодолению социальных проблем, а также выхода из трудной жизненной ситуации.

Таким образом, создание ресурсо-активизирующей системы помощи молодым семьям посредством внедрения социозащитных технологий, ориентированных на самообеспечение, и формирование инфраструктуры доступных социальных консультативных и посреднических услуг, позволит создать условия для предупреждения и преодоления ситуаций семейного неблагополучия в молодых семьях.

Lebedeva L.S., Telegina G.A.
Perm Pedagogical College №1

ORGANIZATION OF ACTIVATES RESOURCES SISTEM FOR SUPPORT TO YOUNG FAMILY

The article deals with the formation of the catalytic system resource to help young families analyzed measures of social protection and the structure of social services, which are addressed in this category of clients.

Н.Х. Мазгарова,
директор школы-интерната №85,
В.А. Куропаткина
зам. директора по воспитательной работе школы-интерната №85,
Т.Г. Волковая,
педагог-воспитатель школы-интерната №85,
г. Пермь

ЭЛЕМЕНТЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В СПОРТИВНОЙ ШКОЛЕ – ИНТЕРНАТЕ № 85

В спортивной школе-интернате проживают и обучаются дети из разных населенных пунктов Пермского края и России. Младшие воспитанники учатся в пятом классе, старшие – в одиннадцатом. Дети проживают в интернате все учебное время, а дома, с семьей – только в каникулярные дни. В связи с этим есть необходимость проводить в интернате воспитательные мероприятия, направленные на социализацию воспитанников и минимизацию последствий депривации семьи.

У детей в интернате отпадает один из важнейших источников постоянного накопления опыта и знаний, они не усваивают многообразие межличностных отношений, так как в условиях интерната дети находятся постоянно в кругу сверстников, в кругу одних и тех же впечатлений, одних и тех же педагогических воздействий. (Божович Л.И. Проблемы формирования личности). Регламентация поведения детей в условиях учреждения и дисциплинарные правила сдерживают естественную активность ребенка. В результате этого дети, значительную часть времени проживающие в интернате, оказываются менее социально адаптированными, чем их сверстники, проживающие постоянно с семьей. Общение детей, воспитывающихся в интернате или детском доме чаще ограничено той возрастной группой, к которой они относятся, и сводится к обсуждению тех тем, которые касаются непосредственно их или предлагаются педагогом. Вступая в различные социальные контакты, такие дети часто терпят неудачи, поскольку не оперируют теми понятиями, которыми пользуются при общении дети, которые воспитываются в семье. Это становится препятствием для их дальнейшего общения друг с другом. (Блинова Е.В. Дети детских домов и интернатов, депривация).

© Мазгарова Н.Х., Куропаткина В.А., Волковая Т.Г., 2013

Воспитанники спортивной школы-интерната, живущие в условиях строгого режима дня, регулярных длительных тренировок и ограниченного круга общения, имеют мало возможностей для расширения круга интересов. Это может помешать установлению отношений со сверстниками, не имеющими отношения к спорту. Отсутствие девочек в спортивных классах ограничивает возможности формирования дружбы между детьми и подростками разного пола. Отсутствие регулярного контакта с родителями и наблюдения за отношениями людей в семье может помешать формированию мотивации к созданию семьи и умения строить семейные отношения. Питание в школьной столовой не способствует выработке навыков культурного поведения за столом. Преобладающее общение только со сверстниками и обсуждение ограниченного спектра тем порождает неумение поддержать беседу с человеком другого возраста и круга. И в целом, постоянное пребывание ребенка или подростка в коллективе, ощущение себя частью команды, класса, коллектива интерната задерживает формирование собственного Я. А строгий распорядок всех действий и занятий препятствует выработке самостоятельного мышления. Эти факторы могут помешать адаптации выпускников спортивной школы-интерната в обществе.

Педагогический коллектив интерната старается по мере возможности внести в воспитательный процесс элементы индивидуальной работы с учащимися и семейного воспитания.

1. Воспитатели индивидуально занимаются с учениками, помогают в выполнении домашних заданий, в подготовке к контрольным работам и экзаменам.
2. Проводятся общешкольные мероприятия, направленные на расширение кругозора учащихся и выработку коммуникативных навыков: интеллектуальные игры, научные конференции.
3. Воспитатели помогают детям готовить доклады для конференций, выбирая темы в соответствии со способностями и склонностями каждого.
4. Организуются праздники, дни именинника, после которых бывают чаепития в неформальной обстановке.
5. Воспитатели заботятся о выработке у учащихся благоприятных гигиенических привычек, помогают поддерживать одежду и обстановку комнат в чистоте и порядке.
6. Воспитатели организуют с детьми генеральные уборки в интернате.

7. Воспитатели поощряют инициативу детей делать перестановки в комнатах для поддержания развития самостоятельности и способности к планированию.

8. Воспитатели поддерживают встречи учащихся с выпускниками интерната прежних лет в неформальной обстановке.

9. Воспитатели беседуют с детьми о различных профессиях, расспрашивают о том, кем работают родители и другие члены семьи воспитанников с целью формирования у них мыслей о будущей профессии.

10. В последние годы в школу-интернат принимают девочек, которые тренируются в футбольном клубе Звезда. Девочки, живущие в интернате, показывают не только хорошие спортивные результаты, но и хорошо учатся. Это служит примером для мальчиков. А воспитатели уделяют особое внимание тому, чтобы девочки чувствовали себя в интернате спокойно и уютно.

11. Воспитатели стараются подчеркнуть и поддержать таланты и способности каждого ученика, давать задания, с которыми конкретный ребенок лучше всего справится, поощряя успехи.

12. Воспитатели способствуют «шефству» старших учеников над младшими и формированию между детьми братских отношений.

N.H.Mazgarova
Director, boarding school N85, Perm
V.A.Kuropatkina
substitute director, boarding school N85, Perm
T.G.Volkovaya
teacher-tutor, boarding school N85, Perm

ELEMENTS OF FAMILY EDUCATION IN THE SPORT BOARDING SCHOOL № 85

Children live in the sports boarding school all school hours, and at home, with family - only during recess days. In this regard, there is a need to conduct a boarding educational activities aimed at socializing pupils and minimization of the effects of deprivation of the family.

Н.В. Макарова,
руководитель отделения социальной реабилитации
Мотовилихинского района г.Перми
Автономной некоммерческой организации
«Центр социальной помощи»

ПОТРЕБНОСТЬ В ИЗМЕНЕНИИ ПОДХОДА В РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

На учете в отделении состоит семья, находящаяся в социально опасном положении. Семья поставлена на учёт решением комиссии по делам несовершеннолетних в июне этого года, так как мать продолжительное время употребляет спиртные напитки и ненадлежащим образом исполняет обязанности по воспитанию детей.

В состав семьи входят двое несовершеннолетних детей, трёх лет и одного года.

Семья занимает одну комнату в двухкомнатной коммунальной квартире. Вторая комната в квартире сдается в аренду.

Санитарное состояние жилого помещения неудовлетворительное. Семья имеет низкий материальный уровень. Детская одежда, питание и игрушки имеются в минимальном количестве. Трёхлетний ребёнок не посещает детское образовательное учреждение при наличие места.

Отец обоих несовершеннолетних детей проживает в соседнем подъезде вместе со своей матерью и ее сожителем. Материально своих детей не обеспечивает, но часто приходит к ним в дом. Он также является инвалидом II группы по психическому заболеванию. Регулярно проходит курсы поддерживающей терапии. Последний раз находился на лечении три года назад.

Мать несовершеннолетних детей часто подвергается жестокому обращению со стороны отца детей (также возможно и сексуальное насилие в отношении матери детей). Побои осуществляются в присутствии малолетних детей. Мать неоднократно писала заявления в полицию по факту жестокого обращения.

При разработке индивидуальной программы реабилитации не могли быть учтены все семейные обстоятельства, поскольку отец, со стороны которого исходит угроза безопасности жизни и здоровью детей и их матери, проживает отдельно от членов своей семьи.

© Макарова Н.В., 2013

В индивидуальной программе реабилитации (ИПР) обозначены следующие проблемы семьи:

1. Мать употребляет спиртные напитки.
2. Конфликтные отношения в семье с ближайшими родственниками.
3. Низкий материальный уровень семьи.
4. Несовершеннолетний ребёнок трёх лет не посещает детское дошкольное учреждение.

Наряду с выявленными проблемами, были поставлены задачи перед специалистами службы реабилитации, образовательного учреждения и учреждения здравоохранения:

1. Повысить педагогическую компетенцию родителей в вопросах воспитании детей.
2. Оказать помощь в коррекции детско-родительских отношений.
3. Мотивировать родителей на ведение здорового образа жизни.
4. Направить родителей на консультацию к наркологу.
5. Оказать помощь в оформлении документов, необходимых для получения льгот и пособий.
6. Мотивировать мать на устройство трёхлетнего ребёнка в детское дошкольное учреждение.
7. Оказать помощь в оформлении путевки в детское дошкольное учреждение.

С июня по сентябрь 2013 года с семьей работали специалист по реабилитации и психолог отделения социальной реабилитации, инспектор ОДН, специалисты ГДКП №1, а также специалисты управления образования и ТУ МСР.

За период реабилитационной работы мать несовершеннолетних:

- оформила необходимые пособия и статус малоимущей семьи,
- получила путевку в детское дошкольное учреждение на трёхлетнего сына,
- прошла с сыном медицинскую комиссию в сентябре этого года.

Однако ребёнок так и не появился в детском дошкольном учреждении.

Мать несовершеннолетних, в очередной раз, подверглась жестокому обращению со стороны отца своих детей, и, забрав их, обратилась в полицию. По факту нанесения ей побоев со стороны отца её детей и в присутствии последних, женщина написала заявление.

В полиции несовершеннолетние дети трёх лет и одного года были изъяты и помещены в сестринский приют.

Мать очень переживает за своих детей, не понимает причину их изъятия, не осознаёт своей вины.

Конечно, в семейной обстановке продолжительное время существует реальная угроза жизни и здоровью несовершеннолетних детей. Однако отлучение малолетних детей от матери может привести к следующим последствиям:

1. К возникновению психологической травмы у детей,
2. К формированию недоверия к миру.

Сотрудники отделения, в частности, специалист по реабилитации, осуществляющий патронаж, и психолог оказали содействие в вопросе возвращения детей матери. Такое решение вопроса было очевидным, поскольку в данной семье есть ресурсы на изменение ситуации:

1. мать любит обоих детей и хочет о них заботиться,
2. мать выполняет (посильно) рекомендации специалистов,
3. получена путевка в детское дошкольное учреждение и пройдена медицинская комиссия.

При составлении реабилитационной программы не было учтено состоянии здоровья отца малолетних детей, который три года не проходил клиническое лечение. Более того, события, которые привели к разлучению матери с детьми, показали, что необходимо было не просто лечение, а госпитализация отца и принудительное проведение психиатрического лечения.

Постоянное избиение матери «на глазах» у детей может привести к нарушению их эмоционального состояния, росту уровня тревожности и страха, нарушению социализации.

Кроме того, необходимо было проведение психокоррекционной работы с матерью, как с жертвой домашнего насилия.

Однако, в рамках настоящего договора по оказанию услуг семьям и детям, находящимся в социально опасном положении, заключённого между КГАОУ «ЦПМСС №3» и отделениями социальной реабилитации, проведение данной работы психологом отделения невозможно, так как психологические услуги предоставляются семье один раз в месяц в соответствии с государственным стандартом, что для коррекции психологического состояния матери в данной ситуации недостаточно.

Поэтому, одним из вариантов решения данной проблемы является **помещение матери совместно с детьми** в кризисный центр.

На основании выше изложенного, считаю необходимым:

1. Изменить (увеличить) кратность патронирования семей, находящихся в социально опасном положении.

2. Ввести кризисный вид сопровождения семей, находящихся в социально опасном положении (при необходимости).

3. Увеличить кратность психологических услуг в активном виде сопровождения семей.

4. Ввести психологические услуги в стабильной форме сопровождения семей.

5. Ввести услуги юриста для семей, находящихся в социально опасном положении, поскольку основная масса данных семей имеет низкий уровень юридической грамотности при высоком уровне проблем и низком уровне доходов.

N.V. Makarova,
head of office of social rehabilitation

Motovilikhisky district of Perm

NEED FOR APPROACH CHANGE IN WORK WITH FAMILIES, BEING IN SOCIALLY DANGEROUS SITUATION

For high-quality rendering services to families and children being in socially dangerous situation, it is necessary to increase frequency rate of a patronirovaniye of families, rendering psychological services to enter a crisis type of maintenance. Also important I consider introduction of services of the lawyer for this category of families at their low level of legal literacy and the income.

Л.А. Метлякова*,*
к.п.н., доцент кафедры социальной педагогики,
А.В. Фофанова,
студентка ф-та правового и социально-педагогического образования,
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И СЕМЬИ

Политика современной Российской Федерации (Закон «Об образовании», «Национальная стратегия развития в интересах детей»,

© Метлякова Л.А., Фофанова А.В., 2013

закон Пермского края «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства», программа «Семья и дети Пермского края») направлена на социальную поддержку семьи и признание ее первостепенной роли в становлении личности ребенка. В последние годы как в науке, так и в образовательной практике уделяется большое внимание проблемам семьи, родительства, сотрудничества семьи и образовательных учреждений (Т.В.Архиреева, Л.Я. Верб, Е.А. Галко, Т.М. Зенкова, И.С. Кон, Ю.Г. Королева, Е.А. Лукьяненко, Л.Р. Миронова, Н.Л. Мудрова, Р.В. Овчарова, Ю.Е. Скоромная, И.А. Стародубцева, Н.А. Тырнова, Е.К. Узденова и др.). Таким образом, важной задачей современной образовательной действительности является построение эффективного взаимодействия образовательных учреждений и семьи.

Семья — уникальный социальный институт. В настоящее время семья переживает не только изменение своего социального статуса и характера взаимодействия с другими агентами социализации детей, но и новый этап становления межличностных отношений между её членами.

Известно, что именно родители — первые воспитатели — имеют самое сильное влияние на ребёнка: с первых дней рождения, когда он ещё беспомощен и нуждается в элементарном уходе, начинается строительство его отношений с миром. Именно родители демонстрируют ребёнку разные способы построения собственной жизни, формируют у него определённое мировоззрение, закладывают фундамент для саморазвития.

Ребёнок XXI века существенно отличается от ребёнка XX века как в психологическом, так и в социально-культурном плане. Дети нового века живут в новом информационно-правовом пространстве, они более развиты, у них сильнее различия по уровню благосостояния, рейтингу ценностей, способам освоения мира и мере своей активности в нём.

Так и современные родители значительно отличаются от тех, на которых привыкла ориентироваться педагогическая практика. В последнее время во многих семьях наблюдается тенденция самоустранения родителей от процесса воспитания. Зачастую воспитательную функцию родители переносят на образовательные учреждения (дошкольные учреждения, учреждения дополнительного образования детей, общеобразовательные школы и т.п.). Подобное положение можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, чрезмерной занятостью родителей на работе с целью материального обеспечения семьи. Во-вторых, отсутствием положительного воспитательного опыта по воспитанию детей в собственной семье. В-

третьих, нежеланием совершенствовать свои навыки по воспитанию детей и др.

Поэтому особенно актуальной на сегодняшний день становится проблема развития у родителей педагогической компетентности (Л.П. Алексеева, Е.П. Арнаутова, Л.С. Барсукова, В.Н. Бушина, Г.А. Голицин, А.Д. Кошелева, Н.В. Кузьмина, Т.С. Леви, Н.Н. Мизина, И.Е. Панова, С.С. Пиюкова, В.В. Селина, Н.Ш. Тюрина, Н.А. Хрусталькова и др.), как фактор профилактики семейного неблагополучия, среди которых приоритетными направлениями являются обращение к внутренним резервам семьи, оптимизация детско-родительских отношений, создание условий для формирования ответственного родительства, тем самым обеспечивая предпосылки для эффективного воспитания и образования ребенка в семье, формирование осознанной родительской позиции.

Таким образом, опираясь на традиционное определение компетентности и проанализировав различные исследовательские позиции по определению феномена педагогической компетентности родителей, мы трактуем родительскую компетентность как эффективное родительское поведение, проявляющееся в готовности и способности родителей на основе знаний, умений, навыков и опыта в области воспитания ребенка целенаправленно создавать эмоционально комфортную, развивающую общность с ребенком, обеспечивающую ему субъектную позицию собственной жизнедеятельности, решая проблемы и типичные задачи, возникающие в реальных ситуациях воспитательной практики.

В такой ситуации актуальным оказывается вопрос о том, какие общественные институты готовы взять на себя основную тяжесть по развитию педагогической компетентности родителей. В данных условиях система УДОД выступает наиболее приемлемым звеном системы образования России для развития педагогической компетентности родителей.

Учреждения дополнительного образования детей представляют собой открытую социально-педагогическую систему, готовую к укреплению и расширению взаимодействия с семьей (О.Ю. Арсентьева, М.И. Болотова, В.П. Голованов, Л.Н. Ходунова, А.И. Щетинская). Более того, учреждения дополнительного образования детей обладают всеми необходимыми ресурсами (открытость, добровольность занятий, тесные деловые контакты, неформальное общение между взрослыми и детьми), способствующих, с одной стороны, развитию личности ребенка, с другой – оказанию помощи

родителям в семейном воспитании, на основе субъект-субъектного взаимодействия «педагог – ребенок – родитель».

Основная задача УДОД в работе с семьей направлена на повышение эффективности воспитания за счет соединения различных форм совместной деятельности детей и подростков и их родителей, предоставление условий для совместного творчества и организации семейного досуга на базе учреждения ДОД. Целью организации работы с семьей воспитанника в воспитательном пространстве УДОД является создание системы педагогически целесообразных взаимоотношений педагогов, родителей и воспитанников, организация психолого-педагогического сопровождения семьи, включение родителей в совместную воспитательную и досуговую деятельность. На основе анализа современной образовательной практики следует выделить основные компоненты системы работы педагогического коллектива УДОД с семьей:

1. Социологическое исследование семьи: анкетирование родителей по проблеме удовлетворения результатами образовательного процесса; диагностика мотивации выбора вида деятельности; диагностика межличностных отношений «родители – дети».
2. Маркетинговые исследования: изучение потребностей семьи в образовательных услугах МОУ ДОД ДУМ; изучение спроса и предложения на различные виду услуг учреждения.
3. Организационно-педагогическая деятельность: планирование и организация работы с семьей; проведение «круглых столов», семинаров, лекций по проблемам семейного воспитания в рамках «Семейной гостиной»; обзоры, выставки, семинары по семейному воспитанию.
4. Участие родителей в образовательном процессе: проведение родительских собраний, открытых занятий и мероприятий для родителей; работа родительских комитетов, объединений.
5. Массовые мероприятия с участием родителей: дни открытых дверей; встречи с администрацией и педагогическим коллективом ДУМ; традиционные дела и календарные праздники; семейные творческие конкурсы, спортивные праздники, дни именинника.
6. Психолого-педагогическое просвещение родителей: семинары; практикумы; индивидуальные консультации; психологические тренинги.
7. Научно-методическое сопровождение: разработка методических пособий по организации работы педагога с семьей; разработка положение, конкурсов семейного творчества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что УДОД ставит перед собой много задач, может помочь родителям при решении вопросов воспитания творчески активного подрастающего поколения, но он не может конкурировать с семьей. Поэтому, чтобы вырастить полноценного человека, культурную, творческую и социально зрелую личность, необходимо, чтобы педагоги УДОД и родители действовали как союзники, делясь своей добротой, опытом и знаниями.

Таким образом, организуя совместную творческую деятельность детей и родителей, максимально вовлекая их в образовательный процесс, педагоги формируют у родителей позицию субъекта учебно-воспитательного процесса, что позволяет изменить представления родителей об их роли в жизни и воспитании ребёнка. Семья и учреждения дополнительного образования дополняют друг друга, создают наилучшие условия для образования и творческого развития детей разного возраста. А главное, что социальное партнерство семьи и учреждения дополнительного образования – это возможность для родителей повысить воспитательный потенциал семьи, узнать новые методы и формы взаимодействия ребенком, стать компетентным родителем в вопросах воспитания и взросления ребенка.

С.А. Минеева,
к. филол. н, доцент, ведущий методолог
НП «Западно-Уральский учебно-научный центр»,
г. Пермь

ПЕРМСКАЯ СЕМЬЯ В ПАУТИНЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ИВЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТА

В развитии, функционировании всех видов человеческого потенциала ключевое место принадлежит семье как социальному институту и всеобщей микросоциальной группе общества. Основные функции семьи (рождение и воспроизводство поколений; первичная социализация и культурация ребенка как человека посредством деятельности; воспроизводство социальной структуры в семейной группе; экономическая и психологическая поддержка, защита членов семьи и их здоровья) глубоко связаны с обеспечением развития всех видов человеческого потенциала и их реализацией в общественном производстве. В семье находятся истоки, основа и перспективы развития человеческого потенциала. Полноценное развитие

© Минеева С.А., 2013

человеческого потенциала ведет к повышению качества жизни семей, а повышение качества жизни семей ведет к повышению качества человеческого потенциала. К сожалению, в пермском крае семья и дети, семьи с детьми рассматриваются пока, скорее, как объекты, а не субъекты социальной (семейной) политики. Пермская семья, в том числе с детьми не определяется в качестве особенной комплексной подсистемы общества. Такими подсистемами считаются либо только семья с детьми (чаще та, которая в СОП, ТЖС), либо, реже, дети как социальная группа. Соответственно в структуре человеческого потенциала не определено место, роль, особенности и особая структура семейного потенциала, особенно того, который включает и потенциал детства.

Отметим, что в стратегии социально-экономического развития Пермского края не предусмотрена возможность разработки и включения в них подпрограмм комплексного приоритетного обеспечения, поддержки и развития семьи. Пермская семья оказалась в паутине запутанных межведомственных противоречий, поскольку как отдельный институт (подсистема) она не рассматривается, проблемы членов семьи решаются разными ведомствами в рамках своего функционала. Проблема была бы менее острой, если хотя бы были разработаны и утверждены Правительством Пермского края регламенты межведомственного взаимодействия, обязательные для решения проблем семьи на территории Пермского края. Частично охранительная и защитная функция нынешней социальной политики в отношении депривированных семей с детьми регулирует лишь крайние конечные результаты неблагополучного развития таких семей и не затрагивает основные причины и условия развития их неблагополучия в социуме и государстве. Отклонения от социальных норм рождаются не вне норм, а из противоречий самих норм. Частичные «отраслевые» способы решения проблем испробованы и исчерпали свой ограниченный потенциал. Продолжать и дальше идти по привычному пути частичной господдержки, защиты семей социального риска с детьми, находящихся в трудном положении, значит уходить все дальше от поиска действительно эффективного их решения.

Традиционно в системе управления в Пермском крае используются разные стратегии и модели: в отдельные периоды наблюдаются трудности в отраслевом управлении, т.е. в качестве исполнения регулярных функции; функционально-целевое управление, т.е. управлении, направленном на результат; проектный менеджмент как управление в конкретных рамках в ограниченный период времени и объема выделяемых средств; ивент-менеджмент, т.е. управление

через события; управление выбранными приоритетами как инициативами губернатора или правительства.

Обратим внимание, что проблемы пермской семьи с детьми отчасти решались через проекты (особенно «Семья и дети Прикамья») в отношении отдельных членов семьи или «проблемной семьи с детьми». Однако, чаще всего, это были проекты-события, праздники, конкурсы, которые направлены на досуг, развлечения, но не на решение проблем семьи с детьми. Это четко просматривается в отчетах ЗС по поводу выполнения Программы «Семья и дети Прикамья». К сожалению, они не направлены на решение или профилактику проблем пермской семьи, в том числе с детьми, как и на развитие фамилистической культуры.

Фамилистическая культура, т.е. семейной и дето-ориентированная цивилизационная культура, развивается на основе фамилизма – вида современного общественного мировоззрения, направленного на развитие, поддержание и реализацию просемейной системы ценностей (семьи – брака – детей – родительства), воспитание устремленности личности к достижению семейного благополучия и высокого качества жизни в семье и обществе; с основной установкой на приоритет ценностей семьи, детей (детства) перед остальными ценностями общества, индивида, государства. Фамилистический подход необходим, прежде всего, в социальной политике региона, поскольку может обеспечить комплексную направленность усилий всех субъектов социальной политики на совершенствование института семьи, брака, развитие детей, преодоление демографического кризиса и кризиса семьи.

S.A. Mineyeva
Main methodologist of West Ural Learning and Science Center
Perm

PROBLEMS OF PERM FAMILIES WITHIN THE LIMITS OF INTERDEPARTMENTAL CONTRADICTIONS AND EVENT MANAGEMENT

Family with children is not seen as the subject of relations with the state and regional management, it is seen as a collection of objects (individual members) to support by different Departments. This approach prevents the solution of perm family problems and the formation of familistic culture.

М.В. Миронова,
к.с.н., доцент кафедры социальной работы,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ, ВОСПИТЫВАЮЩАЯ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Появление в семье ребенка, имеющего тяжелые заболевания, чаще всего сопровождается кризисом. Кризис может приобретать как кратковременный, так и затяжной характер. Анализ внутренних, сущностных изменений в семье в период кризиса и является предметом нашего исследования. В своем анализе мы будем опираться на системный подход к семье. Кризис, в переводе с греческого, означает решение, поворотный пункт, исход. В психологии кризис определяется как тяжелое состояние, вызванное какой-либо причиной при котором невозможно дальнейшее функционирование системы в рамках прежней модели поведения.

Кризис всегда сопровождается различного рода эмоциями и переживаниями, носящими не всегда позитивный характер. Вместе с тем важной, на наш взгляд, стороной кризиса является возможность выхода субъекта на новый уровень развития. Ситуацию появления ребенка-инвалида в семье мы можем рассматривать как кризисную, поскольку имеют место все проявления кризисной ситуации (Дж. Каплан, Ф.Василюк). Часть семей, пережив кризис, более или менее благополучно движутся по жизненному пути дальше. В то же время имеются семьи, которые не могут самостоятельно пережить, эмоционально отреагировать данную ситуацию, и, что называется, застревают в ней.

Причинами застревания семьи в кризисе, с точки зрения системного подхода, могут являться: низкая адаптивность семьи, статичность ее границ, нарушение функционально-ролевого баланса и др. Рассмотрим эти причины более подробно.

В основе анализа семьи, с точки зрения системного подхода, лежит идея, что каждый член семьи представляет собой элемент единой системы. Все элементы данной системы (подсистема родителей, детская подсистема и др.) находятся между собой в тесном

© Миронова М.В., 2013

взаимодействии, выполняя определенные функции и роли. Роль – это набор предписаний, которые определяют, каким должно быть поведение человека, занимающего определенную социальную позицию. В разных контекстах роль определяет предписание, описание, оценку и действие; в идее роли находят отражение скрытые и явные процессы, собственное поведение и поведение других, поведение, которое инициирует индивид, и поведение, которое направлено на него. Таким образом, роли представляют собой паттерны поведения, регулируемые долженствованиями и ожиданиями, которые определяют как собственные поступки человека, так и поступки окружающих его людей. (Н.И. Олифирович, Т.Ф. Велента, 2011).

В обычной семье роли и функции членов семьи отлажены. Однако, если один из элементов системы испытывает затруднения в функционировании (в нашем случае это ребенок с ограниченными возможностями), это не может не отразиться на всей системе в целом. В семье, с появлением ребенка – инвалида, чаще всего возникают изменения привычного хода жизни семьи и, следовательно, возможны изменения набора функций и ролей каждого члена семьи. Данные изменения бывают настолько сильными, что могут обусловить дезорганизацию семьи, т.е. невыполнение семьей ее функций, вплоть до нарушения структуры семьи.

Семья как социальная система способна к изменению, согласно требованиям окружающей среды. Вместе с тем некоторые события в жизни семьи (в рассматриваемом примере, это появление особенного ребенка), существенно затрудняют ее жизнедеятельность. Чаще всего это связано с низкой адаптивностью и высоким уровнем ригидности семьи. Под *адаптивностью* понимается способность системы приспосабливаться к социальной ситуации и ее изменениям. В отличие от адаптивных, ригидные семьи обладают очень низким уровнем гибкости. Такие семьи статичны в своем развитии, мало реагируют на необходимость изменений, обусловленных сложившимися обстоятельствами. Чаще всего в таких семьях жестко выстроена иерархия членов семьи, роли закреплены и неизменны с течением времени. Для таких семей приспособиться к сложившейся ситуации бывает чрезвычайно сложно. (А.В. Черников, 2001). Вместе с тем, несмотря на казалось бы всю безнадежность ситуации, такие семьи имеются некоторые ресурсы. Высокая предсказуемость действий, отсутствие импульсивных и непродуманных решений и четкое закрепление ролей членов семьи позволяет выстраивать с такой

семьей определенную работу, связанную с постепенным закреплением новых для них функций и ролей.

Важной характеристикой семейной системы являются ее границы. Все, что находится внутри границы, относится к системе; то, что лежит за пределами, к ней не относится. Можно сказать, что граница осуществляет защиту структуры и функций системы. (А.В. Черников, 2001). Для того, чтобы система функционировала достаточно стабильно, необходимо, прежде всего, чтобы границы системы существовали и обозначались достаточно четко и ясно, но в то же время, отличались подвижностью. Слабые и нечеткие границы приводят к неясностям относительно дифференцирования и функций внутри системы. Границы между семьей как системой и социальной средой могут быть достаточно жесткими. Система становится закрытой. Семья сосредоточена на собственных внутренних проблемах, переживаниях, обстоятельствах. В этом случае семья консервирует сама себя, она живет в своем собственном мире, тем самым существенно ограничивая развитие ребенка в настоящем, и реализацию его возможностей в будущем.

В то же время жесткими могут быть границы между подсистемами внутри семьи. Так, например, родители ребенка-инвалида могут эмоционально дистанцироваться от него, выполняя только необходимые функции кормления и повседневного ухода. Размытость внешних и внутренних границ системы также не позволяет семье функционировать достаточно эффективно, поскольку наблюдается перекос в сторону преобладания каких-то одних ролей и функций, мало внимания уделяется взаимодействию членов семьи друг с другом. Относительно рассматриваемой проблемы, можно отметить, что семья с появлением ребенка с нарушениями здоровья, чаще становится в большей степени закрытой системой, нарушая взаимообмен с окружающей средой, ограничивая себя в возможностях использования ресурсов, как ближайшего социального окружения, так и социальной системы в целом.

Семья как социальная система обладает определенным уровнем активности. Уровень активности может варьироваться от достаточно высокого, когда семья самостоятельно ставит цели и задачи, например, касающиеся реабилитации ребенка, привлекает необходимые для достижения данной цели ресурсы и использует их по назначению. Реактивные семьи, как правило, реагируют на задачи, исходящие из внешнего окружения, не проявляя должной самостоятельности и активности. Такие семьи, безусловно, требуют более пристального внимания специалистов помогающих профессий,

поскольку без их вмешательства кризис в такой семье, скорее всего, примет затяжной характер.

Сплоченность семьи или эмоциональная близость и привязанность членов семьи является еще одной из важных характеристик семьи как социальной системы. При низком уровне сплоченности члены семьи дистанцированы друг от друга, практически не испытывают привязанности друг к другу. Редко оказывают друг другу помощь и поддержку. К сожалению, необходимо признать, что уровень сплоченности семей с ребенком –инвалидом на сегодняшний день остается достаточно низким. Об этом свидетельствуют показатели большого количества неполных семей в общей структуре семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями. Более того, некоторые внешние проявления инвалидности могут вызывать даже у заботливых, привязанных к детям матерей «эмоциональное неприятие» и даже «эмоциональный разрыв» (А.В. Черников, 2001). Идеальным и труднодостижимым вариантом для таких семей является сочетание независимости каждого члена семьи с тесными эмоциональными связями друг с другом. Безусловно, мы признаем, факт того, что затруднительно быть независимым в состоянии инвалидности, особенно если она проявляется в тяжелой форме. Однако, мы подразумеваем в большей степени независимость эмоциональную, нежели физическую.

Для успешного прохождения кризиса в ситуации появления в семье ребенка с ограниченными возможностями семейная система, с одной стороны, должна поддерживать свою уникальность и свои границы, а с другой – подвергаться действию внутренних сил, связанных с тенденциями роста, изменений и развития (Д. Фримен). Поскольку система является самоорганизующейся и в ней постоянно происходит движение от гомеостаза к изменениям, источник преобразования системы или ее функций лежит обычно в самой системе. В связи с этим создание условий для подобных изменений, позволит устранить причины дисфункционального развития семьи. Важность работы специалистов помогающих профессий связана с тем, что устранение причин, нарушающих нормальное функционирование семьи, одновременно выступает как предупреждение многих социальных проблем в будущем, вызванных возможной дезадаптацией ребенка, обусловленной дефектом развития. Такое понимание сущности семьи дает новые возможности для поддержки семей, оказавшихся в кризисной ситуации.

M.V. Mironova
the candidate of sociological sciences,
docent of social work department,
Uraler State University

MODERN FAMILY RAISING A CHILD WITH DISABILITIES: A SYSTEMATIC APPROACH

The article considers the family raising a child with disabilities from the point of view of system approach. Reveals the characteristics of the family system: cohesion, adaptability, functions and roles , activity, unity, external and internal boundaries.

***Е.Ю. Невельсон*,**
ст. преподаватель кафедры социальной работы,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ПРАКТИКА КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ ПО ВОПРОСАМ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

Сегодня уже ни для кого не секрет, что отношения в семьях, независимо от возраста их членов, зачастую носят конфликтогенный характер. Об этом свидетельствует, в частности, высокий уровень разводов (более 50%), среди которых более 65% происходит в молодых семьях. Не секрет, что институт семьи является закрытым для интервенции специалистов, поэтому конфиденциальные, анонимные формы нам представляются приоритетными для работы с конфликтами в семье.

Учитывая вышеописанные проблемы «Ассоциацией медиаторов Пермского края» в 2013 году был реализован социально-значимый проект «Семья 59: conflict-free». Проект является победителем XV городского конкурса социально-значимых проектов «Город- это мы», посвященного 290-летию города Перми.

Целью проекта является формирование культуры урегулирования семейных конфликтов молодых семьях г. Перми.

Одной из задач – проведение очного консультирования молодых семей по вопросам профилактики и урегулирования конфликтов и по вопросам взаимоотношений.

© Невельсон Е.Ю., 2013

По условиям проекта в качестве клиентов могли быть супруги, находящиеся в законном браке, либо в т.н. гражданском, а так же молодые люди от 18 до 30 лет, имеющие отношения на разной стадии развития (в том числе добрачные).

В ходе реализации проекта использовалось 3 вида консультирования: индивидуальное консультирование одного из супругов, консультирование супружеской пары, групповое консультирование.

В основе консультативного процесса легли хорошо известные принципы поведения консультанта, следование которым не только обеспечивает этичность профессиональной деятельности, но и является залогом успешности консультативного воздействия:

- безоценочность и доброжелательность;
- ориентация на систему ценностей клиента;
- принцип осторожности с советами;
- анонимность и конфиденциальность;
- разграничение личных и профессиональных сторон в консультировании.

В основе консультативного процесса была использована модель, хорошо описанная в отечественной и зарубежной литературе, описывающая процесс индивидуального и семейного психологического консультирования (Ю.Е. Алешина, 2007, Г.С. Абрамова, 1996, В.Ю.Меновщиков, 1998 и др).

В зависимости от конкретных запросов клиентов (или в ситуации консультирования семейной пары), консультативный процесс опирался на модель, применяемую в восстановительной медиации для индивидуальных и совместных встреч со сторонами конфликта (Р.Р.Максудов и др., 2010).

Основные консультативные темы в ситуациях индивидуального и семейного консультирования:

- различного рода конфликты, взаимное недовольство, связанные с распределением супружеских ролей и обязанностей;
- конфликты, проблемы, недовольство супругов, связанные с различиями во взглядах на семейную жизнь и межличностные отношения;
- сложности и конфликты во взаимоотношениях супружеской пары с родителем (чаще матерью) одного из супругов;
- проблемы власти и влияния в супружеских взаимоотношениях.

Отдельного внимания заслуживают темы консультативных бесед, связанные с разводом и предразводной ситуацией. В этом случае

консультативная беседа проходила в режиме индивидуальных встреч в рамках процедуры медиации.

Молодые люди, не состоявшие в браке, поднимали тему целесообразности законного брака. Девушек интересовала проблема сохранения отношений с целью, напротив, вступления в законный брак.

В качестве отдельной консультативной практики можно выделить групповое консультирование по вопросам профилактики и урегулирования конфликтов. Оно проходило в форме семинара-практикума, участниками которого были как семейные пары, так и молодые девушки, интересующиеся данной проблематикой. В рамках семинара одной из задач выло дать участникам конкретные инструменты урегулирования конфликтов. В качестве одного из таких инструментов можно назвать модель «7 шагов к миру» (Ч.Ликсон, 1997).

В рамках проекта в 2013 году планируется выпуск информационно-методического сборника, обобщающего опыт профилактики и разрешения семейных конфликтов в молодых семьях.

В.М. Новоселов,
аспирант кафедры социальной работы,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ПРОБЛЕМЫ ОДИНОКОГО ОТЦОВСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время в России большинство исследований семьи и семейных отношений сфокусированы на изучении семьи в целом, либо внимание ученых уделяется исключительно материнству. В России наблюдается дефицит исследований, посвященных институту отцовства. Что касается одинокого отцовства, то исследования проблем указанной категории граждан в России практически отсутствуют.

Таким образом, проблема данного исследования заключается в недостаточной изученности проблем одинокого отцовства в современной России. Актуализация проблем одинокого отцовства, а также необходимость его научно-исследовательского анализа обусловили выбор темы, определили цель оформления статьи.

© Новоселов В.М., 2013

В России достаточно распространены семьи, в которых отец осуществляют воспитание детей без матери. По данным статистики в 2012 г. насчитывалось 6,2 млн. неполных семей, из которых 10 % (634,5 тыс.) составляли семьи, где только отец воспитывает и содержит детей. Так, например, в 2001 г. доля таких семей составляла 1 % от общего количества неполных семей. Таким образом, доля отцов-одиночек в России за 11 лет увеличилась на 10 %.

Отечественный социолог И.С. Кон, изучающий институт отцовства, обозначил следующие основные причины распространения в российском обществе одинокого отцовства:

1. Смерть матери ребенка или признание ее судом безвестно отсутствующей;
2. Принятие судом решения об оставлении ребенка на совместное проживание и воспитание отцу в случае развода родителей;
3. Ограничение и лишение матери ребенка родительских прав, в связи с ее асоциальным поведением (например, алкоголизмом или наркоманией);
4. Отбывание наказания в местах лишения свободы матерью ребенка по решению суда;
5. Отказ матери ребенка брать на себя ответственность за выполнение родительских обязанностей (например, в случае развода родителей);
6. Отказ матери заниматься воспитанием ребенка, в связи с наличием у него серьезного заболевания (И.С. Кон, 2009).

Таким образом, можно определить, что такой феномен, как одинокое отцовство возникает либо по инициативе самого отца, либо в связи со сложившимися обстоятельствами, когда только отец может заниматься содержанием и воспитанием ребенка.

Следует отметить, что в России при разводе 98 % детей «автоматически» передаются матери. В других странах отцов ценят выше – им передают детей для постоянного проживания и воспитания в 15–30 % случаев. При этом нельзя не принимать во внимание то обстоятельство, что чаще всего психологическая связь между матерью и ребенком сильнее. Однако необходимо признать, что столь явное предпочтение интересов одного родителя перед другим не что иное, как нарушение прав отца (А.Ю. Сологуб, 2011). Кроме того, решение суда о передаче ребенка матери на воспитание и совместное проживание после развода родителей не всегда соответствует интересам ребенка.

В настоящее время встречаются случаи, когда отцы стали обращаться в суд за защитой своих прав. В судебной практике

достаточно распространены иски отцов о передаче им ребенка на воспитание, о лишении матери родительских прав, об определении места жительства ребенка с отцом. Однако в обществе существуют стереотипы, препятствующие отцам в полной мере реализовать свои права. Поэтому, как правило, в течение длительного времени отцам приходится отстаивать свои права и доказывать в суде способность выполнять свои родительские обязанности по воспитанию и содержанию ребенка.

Анализируя современное российское законодательство, можно определить, что какой-либо правовой нормы, дающей юридическое толкование понятия «отец-одиночка», и определяющей права лиц, относящихся к данной категории, в российском законодательстве отсутствует. В связи с этим, на практике статус «отца-одиночки» в России не имеет юридической силы, поэтому реализация своих прав такими отцами зачастую бывает осложнена. Одинокие отцы не имеют права на полный пакет льгот со стороны государства, который предоставляется матерям-одиночкам.

В связи с этим, мы считаем, что законодателю необходимо дать разъяснения: получают ли отцы, осуществляющие воспитание детей без матери, статус «отца-одиночки», и какими льготами и гарантиями имеют право пользоваться такие отцы.

Федеральным законом от 29.12.2006 №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Закон №256-ФЗ) предусмотрен перечень лиц – получателей государственных выплат (материнского капитала). Из буквального толкования этой нормы можно заметить дискриминационный характер норм закона, защищающих, прежде всего, интересы женщины. Даже само название данной государственной выплаты (материнский капитал) говорит об этом. Согласно п. 1 ст. 3 Закона №256-ФЗ, у мужчин возникает право на получение материнского капитала, если они «являются единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей». Отец не может воспользоваться правом на материнский капитал в случае смерти супруги, если это право у нее не возникало. Отцам, попавшим в такую ситуацию, приходится доказывать свое право на материнский капитал через суд.

Таким образом, мы полагаем, что законодателю необходимо внести изменения в п. 1 ст. 3 Федерального закона №256-ФЗ, расширив перечень оснований, по которым мужчины имеют право на получение материнского капитала.

Следует также отметить, что одной из проблем семей, в которых отец осуществляют воспитание детей без матери, является материальные трудности, в том числе, связанные с отсутствием выплат государственных пособий и дотаций для данной категории населения. Для решения данной проблемы отцы зачастую вынуждены больше времени уделять работе и меньше заниматься воспитанием детей. Обратная ситуация может привести к обнищанию такой семьи.

По мнению исследователей, у многих одиноких отцов нередко возникают сложности при обращении за помощью в различные социальные учреждения. В ситуации, когда, например, одинокая мать без проблем обращается за помощью в органы социальной защиты населения, одинокие отцы воспринимают эту «беготню с протянутой рукой» как собственную слабость (И.С. Кон, 2009). Большинство российских отцов-одиночек никогда не обращаются за помощью в социальные учреждения. Низкий уровень информированности о деятельности указанных учреждений является существенным барьером к решению материальных проблем семей, в которых отцы осуществляют воспитание детей без матери.

На наш взгляд, в России на уровне государства необходимо поддерживать и распространять идеи и ценности ответственного отцовства, при котором отцы, в том числе и отцы-одиночки, будут больше внимания уделять воспитанию детей. Одинокие отцы, так же, как и матери-одиночки, нуждаются в материальной поддержке со стороны государства. Для решения данной проблемы необходимо принятие нормативных актов, предоставляющих привилегии, права и льготы для одиноких отцов.

Таким образом, в заключение можно установить, что в современной России семьи, в которых отец осуществляют воспитание детей без матери, сталкиваются с комплексом проблем, касающихся различных сфер жизни. В связи с тем, что одинокие отцы становятся все более многочисленной социальной группой, возникает необходимость принятия соответствующих мер со стороны государства, в том числе, создания специализированых поддерживающих учреждений. Мы убеждены, что для улучшения положения российских отцов-одиночек необходима не только инициатива со стороны государства, но и еще более активная научно-исследовательская работа над такой категорией населения как одинокое отцовство.

А.С. Палибина,
к.с.н., ст. преподаватель кафедры социальной работы
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
г. Саранск

ВЗАИМОСВЯЗЬ СЕМЕЙНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ТРАДИЦИЙ

Исторически в нашей стране было обусловлено, что религия являлась формирующим звеном в российской семье: все традиции и обряды, так или иначе изначально были подчинены религиозным канонам. Например, еще на Руси рождение ребенка окружалось целым рядом примет, но не меньше их было приурочено ко «вторым родинам» – крещению. Но сегодняшние реалии таковы, что многие приняли крещение в сознательном возрасте. Это наиболее ценно, так как они приняли первое таинство не только сердцем, но и разумом. Обычай считать количество обрядов не является древней традицией, он был заимствован из католической церкви. Традиция говорит, что все существующее в православной церкви и принадлежащее ей – «суть благодатно и таинственно» (Прот. Фома Хопко. Основы православия, 1991).

Сегодня можно говорить о возрастании процентного количества верующих по сравнению с серединой 90-х годов, выполняющих следующие обряды: крещение, венчание, посещение церковных служб, участие в церковных праздниках, причастие. Согласно результатам нашего исследования соотношение показателей по выполнению обрядов между мужчинами и женщинами 1:1,5 в пользу последних. Причем такое положение наблюдается как в городе, так и в сельской местности. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, после длительной невозможности по объективным причинам участвовать в исполнение общецерковных обрядов, верующие с максимальной отдачей стали соблюдать их. Во-вторых, не последнюю роль играет пример кого-либо из категории «сомневающихся». Таким примером могут быть: родственники, друзья, известные личности, которым хочется подражать. В-третьих, верующие респонденты в возрастном ограничении до 30 лет получили возможность быть причастным и к православной церкви и ее обрядам еще в детстве и юношестве. В-четвертых, широкая пропаганда православного образа

© Палибина А.С., 2013

жизни в средствах массовой информации (интервью с представителями церкви, выступление Святейшего Патриарха всея Руси, информирование о деятельности православных церквей, монастырей, обителей и т д.).

Нас в первую очередь интересует такой обряд, как венчание. К обряду венчания верующие подходят с большей ответственностью. Именно в этот момент человек отделяется от своей родительской семьи и создает свою собственную: «Человек оставит отца и мать и соединится со своей женой; и двое будут одной плотью. Так что они уже не двое, а одна плоть» (Мф. 19:5-6).

В древности тип обручения (подготовительная часть венчания) совершалась в притворе, то есть где совершалась служба оглашения перед крещением, потому что это еще не полнота, это подготовительный шаг к тому, чтобы двое соединились в одно, чтобы вступить в полноту православного брака. В то время люди часто не умели писать, а только могли удостоверить письмо иди документ печатью; и решающую роль играло то кольцо, на котором была личная печать. Документ, запечатленный таким кольцом, был неоспорим. Именно такое кольцо упоминается в службе обручения. Когда человек давал другому кольцо, это означало, что он ему доверяет не только свое имущество, но и свою честь и жизнь. И когда венчающие обмениваются кольцами (каждый из венчающихся сначала надевает кольцо и затем три раза его передает своему супругу, раньше, чем оставит на своей руке), они доверяют друг другу свои жизни.

В древней Руси в день своего венчания жених и невеста назывались князь и княгиня. Это объяснялось тем, что в древнем обществе, человек являлся членом семьи и был подвластен старшему в семье: отцу или деду. И в день венчания, устанавливается, с государственной точки зрения, новая единица общества – семья – происходит в полном смысле венчание на царство. Церковное венчание, введенное в XI в., практиковалось только среди высших слоев общества, остальное население заключало браки по традиционным обрядам, справедливо считавшимися пережитками язычества (особенно распространен был обряд заключения брака «у воды»). Православная церковь постоянно боролась с этими обычаями и пыталась утвердить каноническую форму брака. С XVII в. обручение сопровождалось так называемом «зарядом» – договором, по которому предусматривалась выплата неустойки в случае расторжения брака. Император Петр I в указе от 1702 года запретил зарядные записи с неустойками и предписал совершать обручение не раннее шести недель до венчания, предоставив возможность жениху и невесте

беспрепятственно отказаться в этот срок от вступления в брак. Данное положение противоречило церковной норме о нерасторжимости церковного обручения, и 14 декабря 1744 года императрица Елизавета восстановила прежнее значение обручения, запретив расторгать его. Дела о расторжимости обручения повелевалось направлять через Синод на ее усмотрение. По указу 1775 года желающий вступить в брак должен объявить об этом своему приходскому священнику, указав свои имя, фамилию, чин, состояние, имя и фамилию невесты. Священник же обязан был объявлять о предполагаемом браке в храме после литургии в течение трех недель. Для таких объявлений выбирались воскресенье, либо праздничные дни. Прихожане, что-либо знавшие о препятствиях к браку, должны были сообщить об этом священнику. Если сообщений не поступало, священник вносил в обыскную книгу запись о том, что препятствий к браку нет. Обязательность внесения записи о браковенчании в метрические книги установлена в России с 1802 года. В 1832 году Святейший Синод составил форму ведения метрических книг. В них указывались время совершения брака, фамилия, имя, отчество жениха и невесты; делались пометки о том, каким по счету был брак, а также приводились имена и фамилии поручителей и свидетелей записи (М. В. Королева, Нравственно-религиозные основы семейной политики Российской империи начала XX века. 2008.).

По таинству венчания происходит духовное соединение мужчины и женщины в одно целое – семью. В Русской Православной церкви сложилась практика венчать лишь тех лиц, гражданский брак которых уже зарегистрирован. В чине венчания отображена традиция церковного осмысления основ семейной жизни. Супружество – это «путь подвижничества». Конечно, венчание само по себе еще не является гарантией прочного и счастливого семейного союза. Сегодня во многих храмах молодые люди вынуждены записываться в очередь на венчание. Оно становится таким же традиционным ритуалом, как посещение «вечного огня», «мостов любви» и других памятных мест. При этом таким же обыденным явлением продолжают оставаться массовые разводы, взаимотчуждение супругов. Дело в том, что обычаи и традиции, утратившие внутреннее содержание, перестают играть регулятивную роль, точно так же, как и венчание для тех молодоженов, которые не приняли в душу священное таинство брака, остается не более как экзотическим ритуалом.

Желанием жить по вере молодая семья вносит определенную упорядоченность в свои внутренние отношения, обретает высший духовный смысл своего союза, а он в православной традиции состоит в

любви. Среди опрошенных в нашем социологическом исследовании обряд венчания выполнили 9,8% респондентов в городе и 6,2% - в сельской местности. Такое положение вещей объясняется несколькими причинами. Прежде всего, респонденты заявляют о том, что «это ответственный шаг, на который решиться нужно лишь по прошествии определенного супружеского времени». С другой стороны, обряд венчания предполагает ответственное и верное отношение к своей (своему) супруге (супругу). И, по мнению респондентов, «нужно всегда оставлять запасной вариант развития событий (развод)».

Традиции неизменно являются принадлежностью группы, общества, коллектива. Индивид может следовать традициям и обычаям, но традиции в отличие о привычки – не относятся к свойствам индивидуального поведения. Было бы разумным признать, что любое общество нуждается в традициях. Традиции необходимы, они будут существовать всегда, ведь они придают жизни преемственность и форму. Это относится и к религиозным традициям. Религию, как правило, связывают с идей веры, неким эмоциональным скачком к убежденности. В обществе, переживающим процесс детрадиционализации для сохранения религиозных ритуалов и обрядов необходимы существенные рациональные основания. Но по мере того, как роль традиции меняется, наша жизнь приобретает новую динамику. Там, где традиции отступают, нам приходится жить в условиях большей открытости и самостоятельности. Когда влияние традиций и обычаев в мировом масштабе ослабевает, меняется и сама основа самоидентификации – ощущения себя как личности. В более традиционных условиях ощущение себя как личности поддерживалось за счет стабильности социального положения индивида в рамках сообщества. Когда традиции теряют силу, и преобладает свободный выбор образа жизни, это не может не затронуть и ощущение человека себя как личности (Э. Гидденс Ускользающий мир : как глобализация меняет нашу жизнь. 2004). И только в том случае, когда обычаи и традиции составляют суть национального самосознания, включают в себя родовой опыт народа, они становятся духовно-нравственными ориентирами. Семейные и религиозные ценности и традиции находятся в тесной взаимосвязи, они взаимно влияют и дополняют друг друга.

A. S. Palibina.
PhD of Sociology, lecturer of the Department of Social Work of Mordovian state University

THE RELATIONSHIP OF FAMILY AND RELIGIOUS VALUES AND TRADITIONS

The article reveals the relationship of family and religious values and traditions on the example of the sacrament of the wedding. Analyses the relations of the spouses for the sacrament of marriage.

***А.А. Попкова*,**
аспирант кафедры русского языка и литературы
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ В РОССИЙСКИХ СЕМЬЯХ XXI в.

«Ребенок учится тому, что видит у себя в дому:
Родители пример тому…»
С. Брандт

Семья, как и внутрисемейные отношения, играет важную роль в жизни каждого человека и общества в целом. На протяжении всего развития человечества, неминуемо происходила переоценка ценностей, появлялся интерес к одной из сфер жизни, – терялся к другой. На каждом новом этапе развития общества, в частности, изменяется интерес к проблемам семьи, морали, духовности. Семья является важнейшим институтом социализации, поскольку человек на протяжении всей жизни постоянно находится во взаимодействии с ее членами. Семья, как исторически сложившийся социальный институт, имеет передаваемые из поколения в поколение обычаи, традиции, нормы и правила взаимоотношений. В каждой семье существует определенная культура (в том числе и национальная), которая проявляется в воспитании детей, поддержании особой атмосферы, круге интересов и увлечений. Индивидуальный образ семьи складывается исходя из социальной принадлежности, уровнем образования, нравственных установок и мировоззрения ее взрослых

© Попкова А.А., 2013

членов. Эти и некоторые другие характеристики семьи неизбежно оказывают существенное влияние на формирование личности детей.

В Большом толковом словаре термин «традиция» раскрывается, как «исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, взгляды, вкусы и пр.» (2000). В свободной общедоступной мультиязычной универсальной интернет-энциклопедии данный термин интерпретируется следующим образом: «Традиция (обычай) – множество представлений, обрядов, привычек и навыков практической и общественной деятельности, передаваемых из поколения в поколение, выступающих одним из регуляторов общественных отношений». Ценности семьи, которые определяют смысл традиционного поведения, лежат в основе традиций семейного воспитания. Российские ученые (И.В.Бестужев–Лада, Д.С.Лихачев, А.В.Мудрик) относят семейные традиции и обычаи к числу важных условий, оказывающих заметное влияние на особенности воспитания подрастающего поколения.

Семейные традиции представляют собой особые ритуалы, способствующие единению всех членов семьи, дающие чувства кровного родства, родовой целостности и абсолютной защищенности. И чем больше членов семьи, тем сильнее проявляется родство. Некоторые традиции бережно передаются от поколения к поколению (например, напевание колыбельных), некоторые претерпевают изменения в той или иной своей форме (так, чтение сказок на ночь, нередко заменяется на просмотр телепередач «Спокойной ночи, малыши» или просмотром мультфильмов), другие постепенно исчезают (обращение на «Вы» между супругами, между детьми и родителями), иные продолжают неизменно жить (встреча Нового года, празднование Дня рождения в семейном кругу), а нередко появляются новые традиции, в зависимости от социальных изменений (празднование таких событий как «выпускник детского сада», «1 сентября», «окончание школы», «посвящение в студенты» и др.).

Кроме общих традиций, у каждой семьи есть свои особенные даты, события, память о которых бережно сохраняется поколениями. Так, ведение родословной – так называемого фамильного дерева – было одной из самых важных традиций семьи XIX в. В настоящее время наблюдается тенденция к ее возрождению, в связи с осознанием общества важности семейных ценностей, значимости сохранения родословной памяти.

Наряду с традицией создания фамильного древа, существовала не менее важная традиция – чтить память своих родственников, покинувших этот мир. К сожалению, современные семьи почти забыли

все, что было связано с соблюдением традицией. Обрядовые формы, поверья, каноны и ритуалы практически исчезли из жизни, в большей степени, современных семей мегаполиса. Подобная ситуация складывается и в отношении проявления заботы о престарелых родителях или родственниках.

Давней русской традицией является передача вещей, принадлежащих предкам, своим потомкам. Например, прабабушкины украшения или дедушкины часы – семейные реликвии, к которым в семье сохранялось особое отношение, поскольку в этом заложена не только память поколений – история предметов становится достоянием как отдельной семьи, так и истории народа и всей Родины в целом.

Уникальной традицией считается присвоение ребенку отчества. При рождении он получает часть имени рода по «прозванию» своего отца. Отчество отличает человека от тезки, проливает свет на родство (сын-отец) и выражает почтение старшему в семье. Называть кого-то по отчеству – значит, оказать ему вежливость, внимание, уважение.

К семейным традициям можно отнести и продолжение профессиональных династий, примеры которых в настоящее время практически не найти. Всего лишь столетие назад, были широко известны целые династии потомственных не только пекарей, кондитеров, военных, сапожников, плотников, артистов, но и ученых, педагогов, священников.

Традиция дарить друг другу подарки, сувениры или какие-нибудь небольшие предметы, привезенные из поездки – так же одна из бытующих традиций, истоки которой можно проследить благодаря русским сказкам («Аленький цветочек», «Сказка о царе Салтане», «Морозко» и др.).

Одной из самых устойчивых семейных традиций можно считать празднование события супружества на протяжении всей совместной жизни. Например, через год супруги отмечают ситцевую свадьбу, через десять лет совместной супружеской жизни – медную, через двадцать лет – серебряную, а через пятьдесят – золотую свадьбу и т.д.

Постепенно уходит в прошлое традиция соблюдения иерархических отношений в семье. «Мужчина – добытчик», «Глава семьи», «Хозяин» нередко сопоставляется со статусом «Бизнес-леди», «Деловой женщины», «Хранительницы очага» и др. В свою очередь, современные женщины стали нередко зарабатывать больше своих мужей (тем самым, приняв на себя функцию содержания семьи), жертвуя или пренебрегая ради этого материнством, что, безусловно, приводит не только к кардинальной смене статусов супругов в семье, но и влечет за собой снижение рождаемости, низкий воспитательный

потенциал и увеличение риска разводов. Неслучайно президентом Российской Федерации в 2012 г. был издан Указ «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации».

Таким образом, анализируя существующие семейные традиции, можно констатировать, что процессы, происходящие в российских семьях XXI в. как общественном институте, можно охарактеризовать следующим образом:

- формируется иная, чем раньше, структура семьи, что наиболее отчетливо проявляется в тенденции к ее нуклеаризации, сокращении числа детей. В результате существенно ослабевает значение родственных связей в жизни отдельной семьи и ее членов;
- изменяется роль внешних, по отношению к семье, регуляторов поведения (религии, традиций, обычаев). Традиционные нормы и ценности, поддерживавшиеся расширенной семьей, становятся менее значимыми, по сравнению с нормами и образцами поведения, вырабатываемыми членами семьи в ходе совместной жизни;
- наблюдается активный процесс перехода от жесткой авторитарной структуры семьи, основанной на подчинении жены – мужу, детей – родителям к демократическим отношениям между супругами, родителями и детьми;
- подвергается изменениям система ролевых отношений в семье: от взаимодополняемости мужа и жены (когда за каждым жестко закреплены определенные функции) к взаимозаменяемости супругов, перераспределению власти и обязанностей между ними (4).

Следует констатировать, семейные традиции постепенно трансформируются, упрощаются, а иногда даже теряются, в силу особенностей уровня и стиля современной жизни. В декабре 2009 г. проходил круглый стол «Семейные традиции народов России в современных условиях», где участники кинофестиваля «В кругу семьи», представители национальных культурных объединений и общественных организаций, занимающихся сохранением и укреплением семьи, обсуждали проблемы семейных ценностей. Участниками было отмечено, что сегодня на первый план выходит общая для всех национальностей проблема – проблема утери семейных ценностей. Причин этому много. Среди главных указываются отсутствие верности (супружеская измена становится нормой) и гендерные проблемы – мужчины перестают быть мужчинами, женщины – женщинами» (http://www.tass-ural.ru/presscentre).

Современное состояние жизни в России говорит о том, что проблема российского общества в ее раздвоенности. В частности, в разъединении социальных ячеек – семей. Обществу необходима

переоценка семейных ценностей и традиций. Именно это вызывает потребность в переосмыслении теории и практики института семьи с учетом новых социальных реалий, опираясь на лучший опыт наших отцов и матерей.

A.A. Popkova
the post-graduate student of the
Department of Russian literature
Perm State National Research University

TRANSFORMATION TRADITSYI IN RUSSIAN FAMILIES XXI CENTURY

Modern society should be reevaluated family values and traditions. Generations Russian problems – founding the ways strengthening traditional family values.

***Т.Д. Попкова*,**
к.ф.н, доцент кафедры социальной работы
Пермский государственный национальный исследовательский университет

ДЕТСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОКОЛЕНИЙ: ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

В конце прошлого столетия в российской научной среде заметно возрос интерес к проблеме Детства. Наряду с традиционными областями изучения ребёнка, такими, как педагогика, возрастная психология, Детство, как особый период жизни человека, становится предметом исследования истории, социологии, этнографии, культурологии, антропологии и философии (А.Л. Венгер, В. Мухина, Р. Чумичёва, А. Арсеньев, В. Волков, В. Кемеров, Н. Носов, В. Сержантов, Д. Фельдштейн и др.).

В современном мире Детство, как особое явление социального мира, имеет определённые характеристики. Состояние Детства характеризует и индивида, и особую социальную группу общества. Социальное пространство, окружающее ребёнка, определяет его развитие как субъекта в сложной иерархической системе отношений с миром.

© Попкова Т.Д., 2013

Специфической особенностью детского периода жизни человека следует определить *наличие особого статуса ребёнка в обществе*. Поскольку жизнь ребёнка осуществляется на уровне его вхождения и «погружения» в социальные отношения с окружающим миром, социальная определённость будет являться существенной стороной его личности. Совокупность выстраиваемых отношений между взрослыми и ребёнком создаёт предпосылки, проекцию раскрытия во всей полноте (или частичного проявления) его личностной ипостаси.

Как особый социальный феномен, Детство исторично. Ребёнок является *субъектом истории*, органично включённым в изменяющееся временное пространство, создающий, переживающий историю, реализующий себя в этом процессе. В каждый исторический период развития общества, Детство имело разное содержание и структуру, внося свои коррективы в определение статуса ребёнка в обществе. Процесс социально-исторического развития ребёнка включает в себя, прежде всего, освоение социальных ролей и позиций в результате которого происходит формирование осознанного отношения к миру. Каждый индивид социален и имеет собственный статус. Быть ребёнком, значит иметь общественный статус, который выражается в конкретных возрастных и исторически изменяющихся правах и обязанностях.

Раскрытие человеческой природы происходит с помощью развития *преемственных форм познавательной деятельности*. Интеграция ребёнка во взрослое сообщество осуществляется путём освоения детьми различных форм общественной деятельности, которые являются исторически необходимым условием его развития в пространстве культуры и времени. Человеческое дитя – изначально общественное существо. И эта общественность выражена, прежде всего, в его стремлении жить общей жизнью с взрослыми людьми. Как бы ребёнок не обособлялся в своей независимости, он всегда находится в рамках определённого социально-культурного, социально-исторического целого.

Содержанием проблемы соотношения ребёнка и общества выступает *социально-аксиологический аспект развития***,** который включает в себя систему выстраиваемых взаимных отношений – межличностных, межролевых (семейных, возрастных, учебных, и др.), межиндивидных (нормы, правила поведения, материальная и духовная культура), а также способность ребёнка к их усвоению. Являясь органической частью бытия, ребёнок, в процессе индивидуального развития познаёт и эстетически переживает мир в конкретной социокультурной среде. Аксиологическая направленность развития

ребёнка доказывает тот факт, что социальность входит в интимное содержание личности.

Бытие индивида коренится в познании механизмов и следствий его *социальной идентификации*. Самоидентификация каждого ребёнка осуществляется в рамках той культуры, в лоне которой он живёт и развивается, а проявляется во всех социальных её качествах. Социальность ребёнка носит конкретно-исторический характер, но ряд её составляющих базируется в генетической природе индивида:

Социальная природа человека потенцирует стремление к включению в общность, с одной стороны, и индивидуальному выделению себя из этого социума, с другой. Чувство принадлежности к определённой социальной общности выполняет важные социальные и психологические функции (например, конформность – групповая защита), которые способствуют выработке критериев оценки и самооценки формируемой личности. Механизм социализации является по существу, адаптацией к формам социальной жизни.

В последние десятилетия в научных взглядах происходят изменения в раскрытии самого понятия социального субъекта, о его социальных функциях и ролях, его месте в социальной структуре, об отношении индивида и общества (П. Бурдье, Э. Гидденс, П. Бергер, Р. Бхаскара, У. Аутвейт, Н. Луман, М. Маффесоли, И.В. Мостовой и др.). Наряду с этим в науке складывается исторически новый тип восприятия Детства и развития детей, меняется и его статус в системе человеческой культуры – дети становятся равноправными и активными членами социума.

Основатель американского института психологии истории Л. Демоз подразделяет всю историю Детства на шесть периодов, каждому из которых соответствуют определённый стиль воспитания, модус взаимоотношений между взрослыми и детьми (Демоз, 2009). Данная градация демонстрирует хронологический характер эволюции процесса взаимосвязи взрослых и детей в семье. С целью расширения и дополнения, мы ввели в эту систему характеристику ценностного отношения родителей к ребёнку, а так же внесли в хронологическую линию современный этап, который объективно обозначился в конце XX в., продолжая активно формироваться в наши дни.

Инфантицидный стиль (с древности до IV в. н. э.): ребёнок – детёныш, к которому относятся как к естественному природному окружению. Характеристика отношения к ребёнку: удовлетворение биологических и простейших социальных потребностей.

Бросающий стиль (с IV по XIII вв.): ребёнок – обуза: его отдают на воспитание к кормилице («няньке»), в монастырь, в чужую семью.

Характеристика ценностного отношения к ребёнку: удовлетворение его биологических потребностей, воспитание в беспрекословно подчинении и смирении.

Амбивалентный стиль (с XIV по XVI вв.): ребёнок – объект педагогических манипуляций Характеристика ценностного отношения к ребёнку: ему дозволено войти в эмоциональный мир взрослых (родителей), однако за ним не признаётся духовное существование. Период представлений о том, что происходит "лепка характера из воска или глины".

Навязчивый стиль (с XVIII по XIX вв.): ребёнок – бесправный. Осуществление полного контроля за поведением ребёнка, проявлением его интересов, потребностей (конфликт отцов и детей). Характеристика ценностного отношения к ребёнку: тотальная подчиненность ребёнка воли и слову взрослых.

Социализирующий стиль (с XIX до середины XX вв.): ребёнок – послушный ученик. Осуществляется системное воспитание и тренировка характера, воли ребёнка, прослеживается стремление родителей обеспечить ему «достойное образование», подготовить к будущей самостоятельной жизни. Характеристика ценностного отношения к ребёнку: психологическая зависимость ребёнка от взрослых.

Помогающий стиль (с 50-х до 90-х гг. XX в.) – помощь в индивидуальном и социальном развитии ребёнка, стремление установить эмоциональный контакт, понимание, эмпатию и т. п. при одновременном предъявлении высоких дисциплинарных требований; высокая потребность в исполнении «родительского долга» – воспитать, выучить – дать путёвку в жизнь. Характеристика ценностного отношения к ребёнку: воспитание самостоятельности, ответственности, активной гражданской позиции, крепких нравственных устоев.

Смешанный стиль (от инфантицидного до эгоцентричного) (с конца XX в.): ребёнок – объект «педагогического экспериментирования». Взаимоотношения строятся на контрасте: от полного безразличия к судьбе ребёнка – до попытки навязать свои нереализованные амбиции в жизни и карьере детей. Характеристика ценностного отношения к ребёнку: прагматичность (удовлетворение биологических, бытовых, материальных потребностей); потребительство (государство обязано брать на себя функции воспитания и образования, а так же социального обеспечения); естественное воспитание (приоритет гармоничного поэтапного развития ребёнка, в зависимости от его индивидуально-личностных особенностей).

Духовно-прагматичный стиль (с начала XXI в. – до настоящего времени): ребёнок – личность. Ориентация на целостное, гармоничное воспитание ребёнка, сообразно его индивидуальной природожизненной концепции. Характеристика ценностного отношения к ребёнку: забота, любовь, доверие, в сочетании с развитием у него потребности в самопознании, саморазвитии, самоактуализации, высокой степени ответственности за себя и свою жизнь.

В процессе изучения данной проблемы, мы обнаружили прослеживаемую цикличность во взаимоотношениях взрослых и детей. Первый уровень – стиль прямого воздействия: амбивалентный (ребёнок – объект педагогических манипуляций), навязчивый (подчинённость), социализирующий стиль (психологическая зависимость), помогающий (воспитания самостоятельности, независимости, ответственности). Второй уровень – стиль опосредованного воздействия: инфантильный (безразличие), бросающий стиль (обуза), смешанный (прагматичность, потребительское отношение), духовно-прагматический (любовь, доверие, ориентация на самоконтроль).

С начала прошлого столетия включился механизм «смешения» стилей и характера взаимоотношений между взрослыми и детьми, что обусловлено стремительно изменяющимся образом и уровнем жизни всего человечества, что закономерно влечёт за собой кардинальные социальные трансформации. В свою очередь, прослеживаемая тенденция приводит к серьёзным изменениям в системе детско-родительских отношений и пересмотру воспитательных функций в обществе. По всей видимости, в недрах современной семьи и социума назревает принципиально новый способ передачи опыта последующим поколениям: «научись сам», тем самым характеризуя появление иного вектора тенденций развития человечества – активизации жизненного потенциала, формирование особого сценария развития семьи и её традиций в XXI в.

T.D. Popkova
Associated professor of the Social work Department
Perm State University

CHILDHOOD AS A SOCIAL PHENOMENON IS THE INTERACTION OF GENERATIONS: TRADITIONS AND TRENDS.

The changes taking place in the Russian society of the early 21st century, such as the changing of value priorities, including the vital activity of family and children. Philosophical and ideological approach to the study of childhood as a social phenomenon is substantiated in the article.

***Е.А. Пузракова*,**
юрист благотворительного фонда ЦЭС «Защита»,
студентка юридического факультета,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ И РЕБЕНКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Законодатель устанавливает, что при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст.73 УПК РФ также подлежит установлению ряд дополнительных обстоятельств (ст.421 УПК РФ). Закрепление и уточнение данного перечня позволяет указать правоприменителям направление, в котором должно происходить исследование личности несовершеннолетнего.

Однако, при изучении практики по данному вопросу (автором было изучено более 60 уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних из текущего архива Свердловского районного суда Пермского края за период с 2010 по 2013 год), установлено, что органы предварительного расследования при сборе информации о личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого зачастую ограничиваются формальными характеристиками и справками. Так, например, материалы уголовных дел, касающиеся

© Пузракова Е.А., 2013

исследования личности несовершеннолетнего обвиняемого содержат типовые характеристики с места учебы или работы, справки из наркологического и психоневрологического диспансеров, справки о состоянии на учете в отделе по профилактике преступности несовершеннолетних при органах внутренних дел.

Самой информативной в данном контексте, казалось бы, должна являться характеристика с места учебы подростка, однако практика показывает, что документы, составленные, как правило, классным руководителем подростка, имеют чрезвычайно общий вид. Рассмотрим несколько примеров. Ибрагим В., 1996 г.р., обвиняемый в совершении серии разбоев и грабежей, характеризуется следующим образом: «Несовершеннолетний обучался в МОУ СОШ … с первого класса. За время обучения показал средние способности, основная оценка три. Школу посещал ежедневно, пропусков уроков без уважительных причин не допускал. По характеру добрый, отзывчивый. В классе имел много друзей. Активно занимался спортом. Часто защищал честь школы и класса на спортивных соревнованиях. Со взрослыми вежлив, плохих привычек не имел. Ни на каких видах учета не состоял. Опекаемый, воспитывался бабушкой». Из данного описания непонятно, в каких условиях воспитывался несовершеннолетний, чье влияние испытывает на себе, к чему имеет склонности, какие у него интересы, какие отношения у него в семье. Разумеется, многие из этих данных могут быть получены в ходе допросов или иных следственных действий, однако вызывает удивление крайняя неосведомленность педагога о несовершеннолетнем, который посещает данное учебное учреждение с раннего возраста.

Вышеуказанный пример еще и свидетельствует о том, что у педагога не было цели изучения личности мальчика, не было четких критериев, по которым они могли бы составить документ для передачи в следственные органы. Большинство характеристик несовершеннолетних составлены в схожем ключе. Почти все подозреваемые и обвиняемые в изученных делах были «доброжелательны, принимали участие в общественной жизни», «имели оценки средние, положительные», «в коллективе у них складывались ровные устойчивые отношения».

Отметим также, что характеристики специализированных образовательных учреждений существенно отличались от характеристик из общеобразовательных учреждений. Например, в характеристике, составленной руководителем службы социального сопровождения ГБСУВУОТ «Уральское подворье» г. Перми на воспитанника данного учреждения подробно описан учебный процесс

(успехи, причины неуспехов), сведения психологической диагностики (уровень самооценки, ведомость, яркие черты характера, склонности), сведения о взаимоотношениях в семье. В ходе анализа данной характеристики становится понятно, что при её составлении использованы данные нескольких специалистов различных профилей – то есть была проведена системная работа. На наш взгляд, объективность и содержательность данной характеристики значительно выше, чем у характеристик, составленных одним специалистом на основе собственных впечатлений. Формализованность собранных сведений о несовершеннолетнем подозреваемом (обвиняемом) приводит к неполному исследования личности подростка, условий его жизни и воспитания и, как следствие, чрезвычайно формальному подходу при вынесении судом решении и назначении наказания.

Е.В. Марковичева пишет: «При этом следует учитывать то обстоятельство, что исследование социально-личностных характеристик несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого представляет собой сложную и кропотливую работу, которую следователю или дознавателю нередко сложно осуществлять в силу как объективных, так и субъективных причин». Полагаем, что в данном контексте под объективными причинами автор понимает загруженность лиц, ведущих предварительное расследование, под субъективными – отсутствие у данных лиц познаний в области детской психологии и педагогики, что значительно затрудняет не только сбор информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого, но и последующее эффективное её использование.

Многие авторы предлагают различные варианты решения выявленной проблемы. Так, например, Ю.А. Ляхов подчеркивает, что «по каждому уголовному делу несовершеннолетнего, направляемому прокурору с обвинительным заключением, должно быть обязательно заключение специалистов о личности и условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого. Это требование необходимо закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве». Багаутдинов Ф. считает, что «было бы оправданным ввести в практику дачу следователем соответствующим органам и лицам указаний об обследовании условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, совершившего преступление, по которому проводится расследование, с составлением акта для приобщения к уголовному делу. В настоящее время такие акты составляются, как правило, органами опеки и попечительства, в связи с рассмотрением исков о лишении родительских прав, об отобрании ребенка и др». Данная точка зрения

кажется довольно спорной, прежде всего, в связи с тем, что акты органов опеки и попечительства зачастую также носят самый общий характер, наполнены различными «клише» и довольно неинформативны. Кроме того, формы актов-обследования жилищно-бытовых условий также установлены законодательно, утверждены соответствующими регламентами и направлены на применение в определенной области – прежде всего, в. области правоотношений, урегулированных нормами семейного права.

На наш взгляд, существует три условия решения вышеуказанной проблемы. Первым условием является введение специализации лиц, ведущих предварительное расследование. Прежде всего, необходимо обеспечить должный уровень профессионализма лиц, занимающихся расследованием уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. УПК РФ 2001 г. определяет подследственность уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних следующим образом (ст. 151): преступления несовершеннолетних могут расследоваться следователями любого ведомства, в том числе органами дознания, за исключением тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних (по указанным преступлениям предварительное следствие производится следователями Следственного комитета РФ).

Следует обратить внимание на то, что законодатель в УПК РФ 2001 г. сделал шаг назад в обеспечении прав несовершеннолетних правонарушителей по сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством. При этом отметим, что под специализацией в данном случае понимается не только уровень профессионализма, но и наличие специальных знаний. Данные лица должны обладать основами необходимых знаний в области психологии и педагогики для организации успешной работы с несовершеннолетним обвиняемым, а также для наиболее полной оценки полученных сведений.

Вторым условием является расшифровка спорных моментов законодателем путем установления определенных критериев и порядка изучения отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию. В данном случае предлагается конкретизировать содержание понятий обстоятельств, включенных в предмет доказывания, законодательно установив наиболее существенные моменты в содержании каждого из них.

Третьим путем решения выявленной проблемы является создание независимой социальной службы сопровождения подростков, вступивших в конфликт с законом (на период предварительного

расследования). Практика показывает, что как сами подростки, так и их семьи, законные представители оказываются в стрессовой ситуации, вступая во взаимодействие с правоохранительными органами. Прежде всего, совершение подростков правонарушения влечет за собой изменение его правового статуса (например, на период предварительного расследования к нему применяются меры пресечения), а также социального статуса (а именно его положения в микросоциальной среде). При этом близкое окружение подростка (школа, соседи, знакомые) оказывает значительное влияние на несовершеннолетнего правонарушителя, и реакция на его поведение может быть различной: от одобрения и поощрения до коллективного осуждения и остракизма несовершеннолетнего. При изучении уголовных дел, в протоколах допросов родителей несовершеннолетних обвиняемых встречались самые различные суждения: «*Да посадите его уже, наконец, не знаю, с ним делать*!» (мать С., 1997 г.р., обвиняемого в совершении 7 краж), «*Мой ребенок не мог такого сделать, я точно знаю! Он вообще с этими мальчиками редко общался. Всегда по дому помогал.»* (мать Д., 1996 г.р., обвиняемого в совершении серии грабежей, совершенных группой лиц по предварительному сговору).

Из вышеуказанных примеров видно, что сами родители не знают, как себя вести в сложившейся ситуации или не осознают, что их ребенок вышел из-под родительского контроля. В связи с этим, на наш взгляд, сопровождение должно быть организовано не только самому подростку, но и его семье. Специалисты могут оказать помощь в выборе конструктивных моделей поведения в сложившейся ситуации. При этом при работе с сами подростком специалисты службы в определенной мере выступят помощниками лица, ведущего предварительного расследование, в сборе информации о личности несовершеннолетнего. Они могут провести диагностику подростка, определить его отношение к произошедшему и т.д.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что совокупность вышеуказанных условий, обеспеченных правовым механизмом исполнения, позволит защитить интересы как самого подростка, так и семьи в целом.

E.A. Puzrakova
student of Law Faculty
Perm State National Research University
Lawyer of Charity Fund "Zaschita"

PROTECTING THE INTERESTS OF THE FAMILY AND THE CHILD IN THE INVESTIGATION OF CASES INVOLVING MINORS

The formality of the information collected on juvenile suspect (accused) results in an incomplete study of adolescent's personality and formal approach when making decisions and court sentencing. We need to create a mechanism to ensure rights of the child and family during the preliminary investigation.

С.И. Реутов,
к. ю. н., профессор кафедры социальной работы,
В.И. Чемоданова,
студентка специальности «Социальная работа»
юридического факультета,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО АЛИМЕНТАМ: ТРУДНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ

Французский писатель XIV века Этьен Рэй однажды заметил: «Семья - это группа людей, которых соединяют узы крови и ссорят денежные вопросы» и, как ни печально, его слова находят ежедневное подтверждение уже спустя более полутора веков.

В XXI веке, казалось бы, уже нет ничего невозможного или того, что могло бы сильно удивить. Человек освоил космос, заглянул в глубины океана, осушил болота, возвел небоскребы и установил систему взаимоотношений, основанную на главенстве закона, человеческой мысли и отношениях, и гордо назвал эту систему «цивилизация». Но, если приглядеться и посмотреть на выстроенную систему не сверху и не со стороны, а заглянуть внутрь, то можно

© Реутов С.И., Чемоданова В.И., 2013

увидим все те же проблемы и несовершенства, которые сопутствуют человеку на протяжении большей части истории его существования.

Сегодня следует еще раз вернуться к проблемам, с которыми так часто сталкивается современное общество: безответственность супругов и родителей, невнимание и нарушение прав и интересов ребенка, в том числе в экономическом плане. Актуальность предложенного вопроса обусловлена ориентацией современного государства на защиту прав и интересов граждан. Конкретно хотелось бы обратить внимание на сферу алиментных взаимоотношений, поскольку вопросы предоставления содержания одними членами семьи другим ее членам по прежнему актуальны для любой правовой системы на любом уровне ее развития. Законодательство о внутрисемейном содержании обычно входит в систему семейного законодательства и напрямую зависит от уровня развития экономики государства и от тех функций, которые государство берет на себя, регулируя отношения в семье.

Российское государство провозглашает защиту материнства, отцовства и детства в своем главном документе – Конституции РФ, в отдельных самостоятельных нормативных правовых актах, а также убедительно сообщает с трибун, на конференциях и в отчетах для высшего руководства о необходимости обеспечить каждому ребенку счастливое детство. Однако, на деле, по неутешительной статистике, ежегодно приводимой судами и службами судебных приставов, число детей, не получающих содержание от родителя, неуклонно растет, либо нисколько не снижается. Изучение нами данного вопроса на протяжении более четырех лет, результаты проведенного анкетирования, профессиональное мнение руководителей отделов ССП города Перми указывают на то, что необходимо реформирование законодательства об исполнительном производстве, а также внесение изменений в семейный, трудовой и уголовный кодексы РФ, поскольку на данный момент существуют серьезные барьеры, препятствующие соблюдению прав несовершеннолетних детей на получение алиментов, присужденных по решению суда.

В силу экономической, социальной и юридической важности алиментных взаимоотношений вопросы их правового регулирования остаются актуальными уже на протяжении долгого времени. В средствах массовой информации постоянно публикуются данные о низком проценте исполнения решений суда, о бездействии службы судебных приставов, об асоциальном образе жизни большинства должников по алиментам, о несовершенстве законодательства. Безусловно, все это имеет место, однако, правительство до сих пор не

берет в свои руки законодательную инициативу и не берется основательно разработать предложения по каждой из этих проблем и принять решения, которые усовершенствуют действующее законодательство.

Кратко стоит осветить основные проблемы, с которыми сталкиваются взыскатели и судебные приставы-исполнители при исполнении решений суда о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

Результаты анкетирования, проводимого среди приставов-исполнителей отделов ССП города Перми, занимающихся исполнительными производствами по алиментам, а также профессиональные мнения руководителей отделов ССП, указывают на недовольство представителей данной структуры сложившейся ситуацией в сфере исполнения алиментных обязательств. В основном, отмечают следующие недостатки действующего законодательства:

1. Недостаточность мер воздействия на должника. Такие меры ответственности как неустойка (ст. 115 СК РФ), убытки (ст. 807, 819 ГК РФ), лишение родительских прав (ст. 69, п. 1, 2 ст. 71 СК РФ) малоэффективны, поскольку 0,1% неустойки от суммы долга – это несколько рублей; убытки возможно будет взыскать если только будет доказана связь между неполучением алиментов на ребенка и необходимостью заключить договор займа или кредитный договор; а угроза лишения родительских прав родителей, ведущих аморальный образ жизни, совершенно не угнетает. Уголовная ответственность по ст. 157 УК РФ редко применяется к должникам, поскольку существует проблема недостаточности оснований для привлечения должников по этой статье, откуда вытекает следующая проблема:

2. Сложность привлечения к уголовной ответственности. Во-первых, сложность вызывает сам порядок привлечения к ответственности, который предусматривает несколько предупреждений, выжидание определенного срока, в течение которого неплательщик не исполняет решение суда; во-вторых, должников, ведущих асоциальный образ жизни либо уже имеющих судимость, нисколько не смущает возможность быть подвергнутым уголовному наказанию. Кроме того, ни привлечение к обязательным работам, ни лишение свободы не является мерой, улучшающей положение ребенка. Оплата обязательных работ составляет сумму намного меньше прожиточного минимума либо минимального размера оплаты труда, а учитывая то, что в счет погашения долга по алиментам отчисляется 15 %, то этой суммы ребенку не хватит даже на продукты питания, при

том, что, например, ежедневный продуктовый набор в супермаркетах города стоит в среднем 340 руб.

3. Ограничения трудового законодательства. Судебный пристав-исполнитель не имеет возможности обязать должника, не имеющего заработок, нетрудоустроенного, устроиться на работу, поскольку труд – это право каждого, а не обязанность. Исправительные работы, являющиеся видом уголовного наказания, приносят должникам небольшие суммы, за счет которых невозможно возместить долг по алиментам и удовлетворить потребности ребенка.

4. Психологические факторы: чаще всего ребенок остается с матерью, с отца взыскивают алименты, а последний отказывается платить, поскольку уверен в том, что деньги бывшая супруга будет тратить на себя, а не на ребенка. Нет гибкости в законодательстве, предусматривающей разрешение этого вопроса в зависимости от каждой конкретной ситуации.

5. Не установлен четкий объем содержания. Минимум по алиментам рассчитывается исходя из установленного российского минимума, а не регионального.

6. Принцип «личного исполнения» алиментов запрещает реализовать право ребенка на алименты за счет третьих лиц, в свою очередь, имеющих задолженность перед должником по алиментам.

7. Отсутствие системы розыска должников и информирования органа, осуществляющего взыскание, в случае изменения места жительства должника;

8. Сокрытие плательщиками алиментов реальных доходов. Для получения информации об имущественном положении должника пристав направляет запросы в органы ГИБДД, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимость, налоговые органы, центральное адресно-справочное бюро Главного управления внутренних дел и другие ведомства. Если должник скрывает место своей работы, сведения о нем можно получить в региональном Пенсионном фонде РФ, который ведет персонифицированный учет всех официально оформленных работников (О.С. Фомина, 2011). Казалось бы механизм установления доходов должника имеется, но, во-первых, судебный пристав иногда так и не дожидается ответа из вышеуказанных структур, а, во-вторых, эта процедура возможна только в отношении должников, состоящих в официальных трудовых отношениях с работодателем.

Таким образом, следует признать несовершенство созданного государством механизма исполнения решений суда, в частности в сфере взыскания алиментов. С одной стороны, у судебных приставов-

исполнителей есть широкий круг полномочий, прописанный в Федеральном законе от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральном законе от 21.07.1997 №118-ФЗ «О судебных приставах», а, с другой стороны, эти же законы содержат множество ограничений, которые не позволяют использовать все предусмотренные полномочия. Поэтому наличие довольно серьезного арсенала средств воздействия на должника не приносит должных результатов. Конечно, не только государство виновно в сложившейся нездоровой обстановке оставления детей без необходимых средств к существованию, в большей степени здесь виновны отдельные люди – родители, не исполняющие своих прямых обязанностей, возложенных на них семейным законодательством и принятыми в обществе законами и нормами. Но, на наш взгляд, Российская Федерация, как правовое и демократическое государство обязано создавать такие условия и механизмы, которые будут обеспечивать соблюдение провозглашенных Конституцией РФ прав человека и гражданина.

Напоследок хотелось бы снова обратиться к мудрым замечаниям великих мыслителей и привести цитату Василия Александровича Сухомлинского, который отмечал, что «главный смысл и цель семейной жизни - воспитание детей. А главная школа воспитания детей - взаимоотношения мужа и жены, отца и матери».

S.I. Reutov,
Doctor of Law, professor of Social work department,
V.I.Chemodanova,
Social Work student of the Law Faculty
Perm State National Research University

LEGAL BARRIERS IN THE ALIMENTARY ENFORCEMENT PROCEEDINGS: DIFFICULTIES OF EXECUTION

This article focuses on problems of the fulfillment of court decisions in the area of maintenance obligations in respect of minor children. The article describes the main challenges, which prevent the speedy enforcement of court decisions.

Л.И. Савинов,
д.с.н., профессор кафедры социальной работы,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА, МАТЕРИНСТВА И СЕМЬИ

Из антропологических и этнографических источников известно, что к первоначальным субъектам, стоявшим на защите семьи и детей, были сами биологические родители. Сущность, проявление и формы материнского инстинкта имеют глубокие корни в человеческой истории. Позднее социокультура сформировала социальные обязанности, связанные с отцовским долгом.

Люди всегда стратифицированы, в том числе и по отношению к детям и по отношению к своим родительским обязанностям. Процесс формирования социальной поддержки детей и становления родительских уз происходил в условиях первичных групп. Первичные группы были одними из воспитателей человеческой природы; они включали оба противоположных поведенческих комплексов: сотрудничество и противоборство. Процессы сострадания и реальной поддержки детям и закреплению привычек родительских и супружеских отношений происходили в условиях группы, в условиях столкновения антропо и эгоцентричности. В основание современной системы социальной защиты семьи, материнства и детства в далеком прошлом были заложены свои первые кирпичи это: материнский инстинкт и отношение к женщине, имеющих детей в группе, отношение к детям со стороны взрослых членов группы, проявление заботы и близости мужчины-отца, становление и закрепление привычек сочувствия и любви к детям, понимания и уважения роли матери, импульсы и поступки отцовского и супружеского долга, инстинкт воспроизводства себе подобных и сексуальные удовольствия, роль и статус лидера в группе. Естественно, что на реальные результаты, связанные с защитой материнства и детства на первых стадиях формирования семьи самое прямое влияние оказывали природные условия, голод, болезни, травмы и высокая смертность, отношения как внутри своей группы, так и с другими группами.

Благополучие детей и женщины-матери определялись и индивидуальными признаками. Однако индивидуальная человеческая природа немыслима вне групповой природы, человек изначально

© Савинов Л.И., 2013

существо общественное, свою человеческую природу он обретает благодаря общению с себе подобными.

Появление других человеческих общностей, таких как род, племя, община, религия, нация способствовало распространению разнообразных форм и способов социальной защищенности детства и материнства. Любые сообщества людей обладали четкими границами между своими и чужими. Следовательно, с одной стороны человеческим сообществам присуще надлежащее развитие общественных чувств и обязанностей, приводящая к взаимной зависимости людей, но с другой стороны разделение между своими и чужими способствовало распространению и углублению чувств и действий, связанных с враждебностью, нетерпимостью и равнодушием. Нередко судьба ребенка определялась его отношением к тем или иным конкретным человеческим сообществам.

Внутри человеческих сообществ, поддержка детей, женщин, родительских чувств и привычек зачастую определялась степенью обуздания грубого эгоизма природы человека соответствующей социокультурой. Закрепление социального сочувствия к детям, к материнству проходило разные уровни: стадный инстинкт, групповая сплоченность, родо-семейные отношения, общинные сообщества, религиозные и этнические объединения. Напомним, что история формирования социальных групп — это история соединения ряда индивидов для получения выгодных условий самосохранения в борьбе за существование.

В то же время не стоит превозносить степень защищенности детей и их матерей в первых человеческих объединениях, для наличия более высоких уровней защищенности не существовало ни объективных, ни субъективных факторов. Однако, групповой образ жизни был непременным фактором выживания для индивида, отдельный человек, отдельная семья не имели никаких шансов на выживание.

Привычки и традиции сочувствия и сострадания бытовавших в разных групповых человеческих сообществах адаптировались в социокультуре, а в дальнейшем другие поколения людей их совершенствовали, создавая на их основе другие привычки, нормы, правила и традиции. Взвращивание нового опыта защиты детства и материнства стало осуществляться в семье, во взаимоотношениях между семьей и государством.

Семья, как одна из первых и постоянно существующих социальных групп, будучи одновременно еще и социальным институтом, обладает средоточием оснований для защиты детей,

материнства, отцовства. К таким основаниям необходимо отнести: материнский инстинкт, родительскую и супружескую любовь, отцовский долг, братские и сестринские отношения, межпоколенные родственные связи.

Современная семья живет во времена перехода от традиционного общества, где человек был корпоративным, к модернизированному обществу, где человек становится индивидуалистом. На данном историческом этапе общины, семьи, религии утрачивают свою всеобщую значимость. Индивидуальные интересы направлены против семейной сплоченности. А поскольку современный мир — это «общество всеобщего риска», то с этой стороны имеются условия для безмерных притязаний для эгоистов. Прошлое институциональное единство семьи, которое казалось фундаментальным и незыблемым, стало давать трещины и расщепляться на отдельные структурные части. Дробление брачно-семейных отношений, распад семьи как социального института, отказ детей от родителей, а родителей от детей и т. д. - это распространенные сегодняшние явления. В таких условиях процессы самозащиты семьи и защиты детей далеко не всегда становятся эффективными.

Традиционное единство семьи, родительства и детства распадается. Родители, а дети тем более, далеко не всегда понимают, что основные удары наносит меняющиеся социокультура и общество, а также диктаторские отношения со стороны института государства по отношению к институту семьи. Многие родители укоряют себя в том, что они не сумели приспособиться, остановить процессы расщепления, бросили детей на произвол судьбы. Несомненно, вину со многих из них снять нельзя, однако внешние силы создают условия для жизнедеятельности родителей, формируют правила игры и в фамилистической культуре принимают облик индивидуального.

Институт родительства стремительно теряет свой социально-воспитательный престиж. Школа, детские учреждения, спортивные и молодежные объединения, средства массовой информации совместно с государством отбирают у института родительства не только функции, но даже и детей. В недалеком прошлом функции воспитания, почитания родителей и уважение старших, любовь к труду были суверенными функциями семьи. Сегодня в существенной степени реализация данных функций происходит вне родительского внимания. Промежуток времени, когда родители общаются с детьми, постоянно сокращается. Уже не только отец, но и мать становится все более изолированной от родственников и все более оторванной от детей.

Получить повседневную помощь в реализации родительских забот, зачастую просто не от кого.

Реальность родительства сегодня такова, что без государственной системы социального обеспечения невозможно представить жизнедеятельность семьи. Но мы очень далеки от мнения, что государственная поддержка и защита семьи, материнства и детства является единственно верным и реально эффективным способом, способствующим росту благополучия семьи, семейному счастью, стабильности брачно-семейных отношений и ожидаемой результативности в деле социализации подрастающего поколения.

Во многих странах, включая Россию, родители верят, что только государство с помощью своей системы социальной защиты избавит родителей от многих проблем. Люди ждут помощи от государства. Однако более внимательное рассмотрение взаимосвязи, с одной стороны, институтов семьи и родительства, а с другой — института государства, показывает, что государственная система социальной защиты не решила глубоких социальных проблем семьи и родительства.

Социологический анализ взаимодействия семьи и государства, несомненно, один из интереснейших предметов в области социологии семьи. Нельзя не отметить следующее: семья как социальный институт, малая социально-психологическая группа и живой социальный организм — явление в истории человечества более древнее по сравнению с государством. Общеизвестно: то, что является более древним, не в состоянии подчиняться (тем более полностью) более ранним организациям.

L.I. Savinov
doctor of sociological Sciences, Professor of the Department of social work, Ogarev Mordovian State University

SOCIO-CULTURAL EXPERIENCE OF PROTECTION OF CHILDHOOD, MOTHERHOOD AND FAMILY

The article considers the historical stages in the establishment of the system of social protection of childhood, motherhood and family. Are the features of succession, novelty and nature of new problems.

К.Б. Сафонов,
к.филос.н., доцент кафедры «Менеджмент»
Новомосковский институт (филиал)
Российского химико-технологического университета
им. Д.И. Менделеева

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Стратегической целью государства является обеспечение благоприятных условий для каждого гражданина. Именно поэтому предпринимаются практические меры, направленные на повышение уровня жизни населения, создание возможностей для всестороннего и полноценного развития человека. Система проводимых мероприятий может рассматриваться в качестве долгосрочной социальной политики. При этом очень часто она выходит за рамки отдельных аспектов жизнеобеспечения населения. Основу взвешенной социальной политики государства, ориентированного на поступательное развитие каждого члена общества, должен составлять комплекс мер, направленных на как можно более полное раскрытие потенциала граждан, использование его в качестве базиса для взаимодействия как с обществом в целом, так и с отдельными индивидами.

В последние десятилетия органы государственной власти разных стран, а также международные организации уделяют повышенное внимание проблемам развития человеческого потенциала. Так, Организация объединенных наций ежегодно публикует отчет о развитии человеческого потенциала, в котором производится сравнение вычисленных интегральных показателей, основанных на статистическом анализе различных социально-экономических факторов. Говоря об индексе развития человеческого потенциала, можно оценить эффективность проводимой тем или иным государством политики в социальной сфере, сделать выводы о перспективах развития общества в целом, а также о возможностях, которые открываются перед каждым из его членов. Вообще человеческий потенциал и его развитие характеризуют способность общества отвечать на постоянно возникающие вызовы, создавать благоприятные условия для существования каждого конкретного индивида.

© Сафонов К.Б., 2013

Формирование человеческого потенциала напрямую зависит от успешности решения целого ряда социальных проблем. Поскольку человеческий потенциал формируется в результате взаимодействия индивида с институтами социальной сферы, развитию данных институтов следует уделять особое внимание. Образование и здравоохранение, культура и эффективная система пенсионного обеспечения, отвечающая требованиям времени жилищная политика – из всех этих и многих других элементов складывается возможность наиболее полной реализации ресурсов развития индивида. Следовательно, именно эти элементы должны и могут стать прочной основой для формирования человеческого потенциала. При этом подходы к решению возникающих практических задач могут быть различными. Их особенности зависят от избранной модели социальной политики. Так, например, государство может взять на себя финансирование всех услуг, оказываемых учреждениями социальной сферы. Однако при данном подходе невозможно точно определить необходимое количество услуг, отпускаемых конкретному потребителю. Кроме того, это неизбежно приведет к снижению качества услуг и, как следствие, росту снижению удовлетворенности населения. Именно поэтому наиболее перспективным нам представляется подход, основанный на рыночных методах оказания услуг. Государство при этом создает базис для повышения благосостояния населения: регулирует рынок труда, формирует эффективную и отвечающую требованиям времени пенсионную систему. Количество получаемых услуг определяется самим потребителем, который частично или полностью оплачивает их, тем самым создавая для учреждений социальной сферы экономические стимулы к эффективной работе. Данная модель, успешно существующая во всех развитых странах мира, подразумевает наличие отлаженной системы социального страхования, а также участие государства в судьбе социально незащищенных слоев населения в целях обеспечения их доступа к ресурсам социальной сферы.

Развитие человеческого потенциала представляет собой основу продвижения вперед на пути к обществу третьего тысячелетия. Основу данного развития составляет осуществление эффективной социальной политики. Результатом данных процессов будет полная реализация заложенных в каждом индивиде интеллектуальных, физических и духовных возможностей, что станет залогом становления постиндустриальной экономики.

K.B. Safonov
candidate of philosophy, docent of management department,
Novomoskovsk Institute of Russian D.I. Mendeleyev University of Chemistry and Technology

IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY AS A FACTOR OF HUMAN POTENTIAL DEVELOPMENT

The problems of social policy and peculiarities of its implementation in the modern conditions are considered in the article. Great attention is paid to the ties of the state social policy and the sustainable development of human potential.

Л.А.Соболева,
помощник председателя Пермского краевого суда,
доцент кафедры социальной работы,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ЕСТЬ ЛИ В ПРИКАМЬЕ ДРУЖЕСТВЕННОЕ ДЕТЯМ ПРАВОСУДИЕ?

Работая более двадцати лет в учреждениях и органах управления системой профилактики безнадзорности и преступности несовершеннолетних, приходилась принимать непосредственное участие в развитии системы дружественного детям правосудия в Пермском крае, что дает основание проанализировать существующую в регионе систему правосудия, дружественного детям.

В соответствии с частью 1 статьи 118 Конституцией Российской Федерации - правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

Однако Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» от 1 июня 2012 г. №761 впервые введен в правовую практику новый термин «дружественное детям правосудие».

Данный документ под дружественным к ребенку правосудием определяет систему гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующую уважение прав ребенка и их

© Соболева Л.А., 2013

эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

Данный документ предусматривает основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

В целях развития дружественного к ребенку правосудия Указом Президента РФ предусматривается:

- законодательное установление поэтапного введения дружественного к ребенку правосудия, определение его форм, принципов и механизмов осуществления;

- принятие мер по обеспечению доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и интересов;

- обеспечение выполнения Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 года), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 года), рекомендаций Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия. Следует отметить, что Международными документами «правосудие в отношении несовершеннолетних» трактуется более широко – в систему входят учреждения полиции, образовательные учреждения, суды, учреждения социальной защиты населения, исполнения наказаний и другие, где может находиться ребенок, вступивший в конфликт с законом;

- проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших

правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов;

- проведение научных исследований в области психологии девиантного поведения и разработка методов воздействия, не связанных с применением наказания;

- создание сети психолого-педагогических учреждений для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением;

- развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия;

- организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении.

Можно с уверенностью констатировать, что в Пермском крае основная часть данных мероприятий уже выполнена. Имеется нормативная база, законы Пермского края о деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Краевой комиссией по делам несовершеннолетних разработаны и утверждены пошаговые порядки и механизмы взаимодействия всех субъектов профилактики по выявлению, учету и реабилитации подростка, совершившего правонарушения.

Причем деятельность организована как до суда, в суде и после судебного процесса. Отличительной особенностью Пермского края является то, что в основе профилактической работы лежат восстановительные технологии работы с детьми – Школьные службы примирения, Муниципальные службы примирения, появляются службы семейной медиации, направленные на работу с семейными конфликтами.

Однако в данной системе имеются недостатки:

- наблюдаются «сбои» в работе муниципальных служб примирения, вызванные неопределенностью их финансирования, отсутствием автотранспорта для проведения восстановительных программ с проживающими в отдаленных районах;

- отсутствует комплексная социальная работа с семьей на ранних этапах семейного кризиса, а также с семьей, из которой временно изъяты дети, с семьей, ограниченной в родительских правах. Если ребенок временно находится в социально-реабилитационном центре, специалисты пытаются работать с его кровной семьей, однако работа эта пока неэффективна, поскольку таких центров недостаточно,

более того, если семья проживает в отдаленных территориях сельской местности такая работа практически не ведется.

Кроме того, в регионе крайне необходимо создание системы служб психологической помощи и медиации для семей с детьми, участников гражданских правоотношений с целью проведения психолого-медико-педагогического исследования детско-родительских отношений. Поскольку проведение психолого-педагогических заключений (при определении порядка общения и места жительства ребенка) – является платной услугой, такие службы должны быть одинаково доступны сторонам, а также для сокращения сроков судебного разбирательства, исключения случаев предоставления сторонами по делу противоречащих друг другу заключений.

В заключении – отвечая на вопрос – есть ли в Прикамье дружественное детям правосудие? Можно ответить – мы на пути к его созданию. Основа в Пермском крае заложена отличная, если удастся преодолеть формализм, организовать системную работу по предоставлению адресных и комплексных социальных услуг, постоянный контакт и обратную связь с клиентами не только социальных служб, но и всех служб системы дружественного детям правосудия, организовать контроль и действительно независимую экспертизу этой работы, не забывая о воспитании общей и правовой культуры подрастающего поколения – тогда на этот вопрос можно ответить положительно.

L.A. Soboleva,
assistant to the Chairman of the Perm regional court,
associate Professor of social work
Perm state University

WHETHER IN THE PERM REGION CHILDREN FRIENDLY JUSTICE?

Working for over twenty years in the institutions and bodies of management of the system of prevention child neglect and juvenile crime fell to participate directly in the development of friendly children of justice of Perm Krai, which gives grounds to analyse existing in the region the system of justice, friendly to children.

Т.В. Соловьева,
к. соц.н., доцент кафедры социальной работы
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

ЦЕННОСТЬ ДЕТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРЕ

Взаимоотношения между миром детей и миром взрослых являются диалектическими: они не только дополняют, но и отрицают друг друга. В современном российском обществе сложность и противоречивость данных взаимоотношений дополнены уникальными социальными ситуациями. Сегодня в возрастной структуре общества уменьшается доля детей и молодежи, растет удельный вес пожилых людей. Структурные изменения сопровождаются усугублением расхождений в ценностных ориентациях между поколениями. Разрыв между ними многозначен. Современная социокультура создает условия для сознательного, быстрого и разнообразного приобщения детей к достижениям цивилизации. Для каждого человека детство является точкой отсчета в определении будущего. От численности детей, от социализирующей среды зависит будущее общества. Еще Ф. М. Достоевский писал: «Вот ты прошел мимо малого ребенка, прошел злобный, со скверным словом, с гневною душой; ты и не приметил, может, ребенка-то, а он видел тебя, и образ твой неприглядный и нечестивый, может, в его беззащитном сердечке остался. Ты и не знал сего, а может быть, ты уже там в него семя бросил дурное, и возрастет оно, пожалуй, потому, что ты не уберег перед дитятей, потому что любви осмотрительной, деятельной не воспитал в себе».

Специфика взросления в детстве объективно обусловлена как биологическими особенностями организма, так и уровнем культуры общества, причем последний является определяющим: примерно при одном и том же биологическом строении ребенка на протяжении всей истории человечества, уровень социально-психического развития, которого он достигает на каждом историческом этапе развития общества – неодинаковый. В связи с этим мы наблюдаем и разное отношение к ребенку. Исторически понятие детства связывается с определенным социальным статусом, с кругом прав и обязанностей, присущих этому периоду жизни, с набором доступных для него видов и форм деятельности, которые общество ему задает. Детство - это социокультурный феномен, явление, которое определяет ценность, роль и место детей в обществе, а соответственно, и в семье, на

© Соловьева Т.В., 2013

определенном этапе его развития, т е. каждая эпоха порождала и порождает свои представления о ценности детей.

Современное детство – это сложное социальное образование, оно может быть определено как совокупность объектов, событий, процессов, социальных институтов и социальных практик в отношении детей, выраженных в действиях и языке. Детство формируется и поддерживается обществом (субъектный подход), а также постоянно возобновляется в процессе жизнедеятельности самих детей, интегрирующихся в социум (объектный подход). Детство является активным трансформирующимся элементом общества, который испытывает на себе влияние множества факторов и условий (как позитивных, так и негативных).

В настоящее время в науке можно выделить работы ученых, рассматривающие детство как определенную культурно-историческую ценность (Ф. Ариеса, И. С. Кона, М. Мид, Л. Демоза, Э. Эриксона и др.)

В качестве индивидуальной ценности для родителей дети наполнены сочетанием объективных и субъективных факторов. Дети могут быть центром ценностных ориентаций семьи: ценностные ориентации добрачного поведения; ценностные ориентации родительской семьи; ценностные ориентации продолжение рода; ценностные ориентации на норму рождаемости; дети как смысл жизни; дети как самореализция личности родителей; дети как гармония супружеских отношений; индивидуальная значимость детей для супругов (пол, количество).

Как и все высоко значимое ценность детей можно понять только с помощью социальных оценок. Индивидуальная (родительская, семейная) и социальная (общественная) ценности детей наполнены социальными значениями, различия между ними можно видеть в способе отбора и в том, кто оценивает. Например, здоровье ребенка для родителей имеет сугубо индивидуальное значение (это их ребенок заболел), но здоровье ребенка (детей) – это и социальная ценность; здоровые дети – это залог здорового общества. Специфика и результат между индивидуальной и социальной ценностями детей становятся особенно понятными при их отсутствии.

Индивидуальная ценность ребенка в значительной степени актуализируется в процессе конфликтов. Идет ожесточенная борьба за детей до развода, во время развода и после него. Нарастает стремление обзавестись чужим ребенком у супругов, которым природа не предоставила подобной возможности. Наконец, в условиях низкой рождаемости единственные дети становятся редкой ценностью, но, как

и все редкое, значимость и ценность ребенка сегодня существенно возрастает. Для родителей, несомненно, есть и другие качества детей, которые являются для них существенными. Дети выполняют реальную роль против одиночества, наличие ребенка всегда является сдерживающим фактором ухода мужчины из семьи или прекращения отношений с женщиной. Рождение ребенка – это реальный, бесспорный факт для ближайшего окружения, для родственников, для родителей о признании дееспособности как мужской, так и женской. Женщина-мать получает удовольствие от заботы о своем ребенке, она испытывает чувство единения с младенцем и воспринимает его как продолжение себя. Биолого-инстинктивную основу родительского поведения подкрепляют данными, свидетельствующими о взаимосвязи поведения ребенка (плач, радость, улыбки и т. д.) со стимуляцией у биологической матери ее гормональной системы.

Социальная ценность детей определяется тем, что они олицетворяют собой будущее семьи и человечества в целом. Дети являются ценностью не только для семьи, но одновременно это и ресурс для воспроизводства общества. Социальная ценность детей полифункциональна. Дети среди семейных ценностей выполняют особую, связующую роль, представляя возможность для выполнения личностью социально значимых функций: матери, отца, сына, дочери, бабушки, внука и т. д. в тяжелые времена (голод, войны, эпидемии, пожары и т. д.) супруги отдают все, чтобы спасти детей – свое будущее. Дети в такие моменты являются высшими ценностями. «Все лучшее - детям» - это не просто лозунг, это социокультурный путь появления, существования и развития человечества.

Детство - это социальное явление, степень благополучия которого зависит как от социальной политики государства, так и от основных агентов социализации ребенка (семья, школа, церковь, СМИ и т. д.). Детство является основной ценностью человеческой жизни, отдельным структурным элементом общества, требующего к себе особого подхода, заботы и защиты.

В своей практической деятельности социальным работникам необходимо учитывать, что в настоящее время девальвация ценности детства происходит в условиях бинарных отношений. С одной стороны, декларативно, то есть под влиянием социально-правовой составляющей (система социальной защиты, права детей и т. д.) детство провозглашается наивысшей ценностью семьи и современного общества, а с другой – дети не являются равноправными членами общества, и ценность детства в большей степени приобретает индивидуальный (субъективный) характер, чем общечеловеческий.

При этом необходимо отметить, что также и индивидуальная ценность детей не является абсолютной, а зачастую принимает асоциальные формы, о чем свидетельствует возрастание численности детей-сирот (в том числе социальных), безнадзорных, беспризорных. На условиях жизни значительной части российских детей сказывается распространение алкоголизма, преступности, наркомании, насилия со стороны взрослых в совокупности с неудовлетворительно решаемыми правовыми, материальными, образовательными, воспитательными и медицинскими проблемами. Увеличение количества социально уязвимых детей в стране служит интегральным показателем, характеризующим системный кризис всего общества.

Solovyeva T.V.,
PhD in Sociology, Associate Professor of Social Work Department
Mordovia State University.

VALUE OF CHILDHOOD IN MODERN SOCIOCULTURAL

The article analyzes the individual and social value of children in today's social culture. Discusses their relevance to the family members and social groups in society.

Т.В. Соловьева,
к. соц. н., доцент кафедры социальной работы
Д.А. Бистяйкина,
к. соц. н., доцент кафедры социальной работы
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВ РЕБЕНКА В КОНВЕНЦИИ ООН О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Конвенция - первый широко признанный международный документ, в котором впервые весь спектр прав ребенка (гражданских, политических, социальных, экономических) содержится в одном документе.

Конвенция содержит определение понятия «ребенок», согласно статье 1 которой «ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [здесь и

© Соловьева Т.В., Бистяйкина Д.А., 2013

далее Конвенция ООН о правах ребенка: принята и провозглашена Генеральной ассамблеей ООН 20.11.1989 г.].

Конвенции предъявляет к государствам-участникам четыре основных требования, которые должны обеспечить права детей: защита, выживание, здоровое развитие ребенка и обеспечение активного участия в жизни общества.

В этом нормативном документе заложены два основополагающих момента:

1) ребенок является самостоятельным субъектом права, поэтому, охватывая весь комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека, Конвенция одновременно признает, что осуществление одного права неотделимо от осуществления других;

2) приоритетность интересов детей перед потребностями семьи, общества, религии.

В п. 3 ст. 18 Конвенции говорится, что «Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы дети, родители которых работают, имели право пользоваться предназначенными для них службами и учреждениями по уходу за детьми».

Кроме того, в п. 2 ст. 27 Конвенции говорится «Родители или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка». А пункт 3 вышеназванной статьи гласит: «Государства-участники в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимают необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, в осуществлении этого права и, в случае необходимости, оказывают материальную помощь и поддерживают программы, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем». Недискриминация является важным принципом Конвенции: дети должны пользоваться своими правами без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и обстоятельств рождения ребенка, социального статуса его или ее родителей или опекунов или каких-либо иных обстоятельств.

Конвенция расширяет рамки прав ребенка, защищая детей от всех форм эксплуатации, рассматривая вопрос о детях представителей национальных меньшинств и групп коренных народов, а также проблемы злоупотребления наркотиками и отсутствия заботы о детях.

Она содержит конкретные положения с целью защиты прав детей, вовлеченных в преступную деятельность.

Следовательно, на государства-участники возложена обязанность принимать все необходимые меры по созданию наилучших условий в области обеспечения реализации прав и интересов ребенка.

Конвенция - это документ, основанный на признании любого ребенка частью человечества, на исключении дискриминации личности по любым мотивам и признакам, на признании права каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (ст. 27). Она подчеркивает приоритет интересов детей, ориентируя государства-участники на принятие необходимых законодательных, административных, социальных и просветительных мер с целью защиты ребенка от всех форм насилия (ст. 19). Конвенция признает приоритет семейного воспитания, обеспечивая при этом одинаковую ответственность обоих родителей за воспитание и развитие ребенка (ст. 18). Статья 20 Конвенции определяет право ребенка, временно или постоянно лишенного своего семейного окружения, на особую защиту и помощь со стороны государства.

Конвенция особо выделяет необходимость первоочередной заботы со стороны любого государства и общества по отношению к неполноценным и детям-сиротам (ст. 21), инвалидам (ст. 23). В статье 23 записано, что государства-участники признают, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь. Государства-участники признают право неполноценного ребенка на особую заботу и поощряют и обеспечивают предоставление при условии наличия ресурсов имеющему на это право ребенку. Помощь неполноценному ребенку имеет цель обеспечить ему доступ к услугам в области образования, профессиональной подготовки, трудовой деятельности, к средствам отдыха, медицинского обслуживания, восстановления здоровья, что, по возможности, способствует наиболее полному вовлечению ребенка в социальную жизнь.

Конвенция признает главную роль семьи и родителей в заботе о детях и их защите, а также обязанность государства помогать им в выполнении их обязанностей. Например, в п. 2 ст. 27 Конвенции говорится «Родители или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка»

В статьях 28 и 29 отмечается право ребенка на образование на основе равных возможностей, в частности, бесплатное и обязательное начальное образование; государства-участники должны поощрять развитие различных форм среднего образования, обеспечивать его доступность для всех детей, обеспечивать доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого. В этих статьях говорится, что образование ребенка должно быть направлено на развитие личности, умственных и физических способностей ребенка, воспитание уважения к правам человека и основным свободам, к родителям ребенка, его культурной самобытности, национальным ценностям, уважения к окружающей природе. В Конвенции зафиксировано право ребенка на отдых и досуг (ст.31), на защиту от экономической эксплуатации (ст. 32), а также установлена обязанность государств-участников защищать ребенка от всех форм эксплуатации (ст. 33-38).

Статья 42 наделяет государства-участников обязанностью информировать о принципах и положениях Конвенции как взрослых, так и детей, используя для этого надлежащие и действенные средства.

Конвенция ратифицирована всеми странами мира, кроме нескольких: Островов Кука, Омана, Сомали, Объединенных Арабских Эмиратов, Швейцарии и Соединенных Штатов Америки (из них среди государств-членов ООН только Сомали и Соединенные Штаты Америки еще не ратифицировали Конвенцию). По мнению экспертов, в истории человечества это единственный договор по правам человека, ратифицированный столь единодушно. Конвенция заложила в международное право новые нормы в области социальной защиты детства, соблюдать которые обязались ее страны-участницы. С целью приведения политики в отношении детей в соответствие с положениями Конвенции (ст. 4) государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры аспекте реализации основных положений данной Конвенции [Поддубная Т. Н. Справочник социального педагога: защита детства в Российской Федерации / Т. Н. Поддубная, А. О. Поддубный; науч. ред. Р. М. Чумичева. – Ростов/н/Д : Феникс, 2005.]

T.V.Solovyeva,
PhD in Sociology, Associate Professor of Social Work Department
D.A.Bistyaykina,
PhD in Sociology, Associate Professor of Social Work Department
Mordovia State University

SECURING THE RIGHTS OF THE CHILD IN THE UN CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE CHILD

The article analyzes the fundamental rights of the child enshrined UN Convention on the Rights of the Child: Adopted and proclaimed by the UN General Assembly of 20.11.1989

А.В. Старшинова,
д. соц. н., профессор, заведующая кафедрой социальной работы
С.Н. Панкова,
к. соц. н., доцент кафедры социальной работы
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Значение семьи будет рассматриваться в контексте развития потенциала личности. Ценность семьи определяется ролью в создании будущих возможностей личности.

Семья – социальный институт, определяющий сохранение общества и его будущее. Важным аспектом, определяющим выполнение важнейшей роли семьи в обществе, является понимание современной специфики социализирующего процесса, ценностей и соответствующих социальных ролей, формирующихся в этом процессе, их социальный потенциал. В настоящее время активно обсуждается проблема кризиса семьи, нарастающих процессов потери значимых социальных ценностей духовности. Во многом ответ и решение этих вопросов лежит в понимании того, как осуществляется процесс воспроизводства и преобразования социальности.

© Старшинова А.В., Панкова С.Н., 2013

В условиях динамики социальных процессов важной составляющей, обеспечивающей сохранение, воспроизводство и преобразование социальных ценностей и ролей выступают обобщенные характеристики социальности, которые регулируют и направляют деятельность индивида, формирование его качеств и возможности поддержания и развития социальных практик и в самого института семьи.

Представляет интерес рассмотрение институциональных характеристик семьи как социально-конструирующего инструмента социальной практики, которая определяет не только ценностные ориентации личности, но развитие личностного потенциала, связанного с возможностями реализации социально конструктивной деятельности. Данное качество определяет способность к воспроизведению и преобразованию социального опыта, а так же форму социальной реализации человека в обществе, развитие его качеств.

Социальные конструкты могут быть рассмотрены, с одной стороны, как идеальные образования, отражающие социально непротиворечивые типические образования, связанные с системными характеристиками общества и характеризующими тенденции и варианты социальной практики как модельные понятия, например определение идеальных типов (М.Вебер).

Социальный конструкт, с другой стороны, может рассматриваться как упорядоченная практика, освоенная и структурированная социальность, которая находит проявление в повседневной деятельности индивидов. Это определенный результат, который преобразует социальное влияние, выступая горизонтом доступных значений и возможностей развития и реализации личностного потенциала. В этом случае можно говорить об определенной форме социальной организации и реализации индивида, который выражает меру социальной субъектности.

Форма социальной реализации, как мера субъектности означает самоорганизующуюся способность к адаптации, основанную на преобразующем овладении социальными ресурсами и коммуникациями. Любой социальный опыт, ценность, воспринимаются через призму преобразующей активности, субъектности. В настоящих условиях процесс социализации не может осуществляться пассивно. Данный аспект существенно изменяет процесс социализации, механизмы освоения социальных ролей. Субъектность, сформированная в соответствии с потребностями общества, и направленная на реализацию в активном деятельностном

плане, становится не только личностным качеством, но источником формирования будущего общества, социальным проектом.

В понимании процесса поддержания, воспроизводства социальных систем, от общества в целом до отдельной личности, значимым является понимание необходимых свойств на основе функциональных, нормативных, морально-этических оснований, и каким образом этот процесс осуществляется. В понимании социального воспроизводства возрастает значимость подходов, которые позволяют не только описать, но и выйти на понимание механизмов социального преобразования.

Методология социального конструирования, обращаясь к анализу социальных практик, позволяет сделать акцент на динамических основаниях социальности. Делает значимой роль активного действующего субъекта. Социальность предстает не только как данность, которая составляет контекст и детерминанту жизнедеятельности человека. Но и как система субъективных смыслов и значений, которые существуют и благодаря этому воспроизводятся в повседневной практике действующих индивидов. Во многом, наличие социальных и индивидуальных конструктов объясняет возможности и особенности формирования и социальных ролей и ограничения «прямого» воздействия социальных и биологических детерминант, как это можно рассмотреть на примере формирования гендерных ролей и гендерных ориентаций.

Ценности необходимые для сохранения общества, семьи и человека воспроизводятся в контексте индивидуальных жизненных моделей, важнейшей составляющей которых являются различия между полами. Различие мужчин и женщин является самым фундаментальным различием между индивидуумами, принадлежащими к виду homo sapiens. Именно это отличие в первую очередь фиксируется и запоминается человеком.

Биологический пол означает биологические (физиологические и генетические) различия, отличающие мужчин от женщин. В действительности, как межэтнические, расовые различия, они не так и велики. Если сравнить функции организма, то у мужчин и женщин гораздо больше общего. Биологические различия важны, но они не могут полностью определить то, что называется социальным полом, или гендером.

Гендер (социальный пол) означает совокупность норм поведения и позиций, которые обычно ассоциируются с лицами мужского и женского пола в любом данном обществе. Одним из аспектов нашего социального образа является то, как мужчины и

женщины обучаются, «конструируются», «строятся» в течение жизни в определенные моменты времени. Нормы поведения и образ пола не являются «естественными» или «определенными нашей природой» - они определены обществом и становятся понятными в процессе социальных взаимоотношений (Мид.М.,1988). Многие, если не все черты личности, которые мы называем мужскими или женскими, так же мало связаны с полом, как одежда, манеры или форма головного убора, которые общество в данный момент предписывает полам. Пол не может считаться «фиксированным» условием. Роли полов изменяются со временем; они различны в каждой культуре.

Существует мнение, что возрождение ценностей семьи, брака должно осуществляться через возрождение ценностей патриархальной культуры. Но данная позиция предполагает и соответствующие социально-культурные и экономические условия. Главный недостаток данной позиции заключается в том, что патриархальные ценности возрождают гендерное неравенство, подчиненное положение женщин. Со времен возникновения института моногамного брака и патриархальной семьи мораль в отношении полов содержала в себе нормативы и стандарты для оценки поведения, которые существенно различались в отношении мужчин и женщин. Моногамная семья и таким образом реализация «традиционных» гендерных ролей, основано на «господстве мужа с определенной целью рождения детей, происхождение которых от определенного отца не подлежит сомнению, а эта бесспорность происхождения необходима потому, что дети со временем в качестве прямых наследников должны вступить во владение отцовским имуществом» (Энгельс Ф.). Изначально формирование «традиционных» гендерных ролей сопряжено с неравенством полов. Возрождение ценности традиционной семьи возрождает неравенство, но не решает проблему, которая лежит в основе «кризиса» семьи, во многом, тем самым препятствует формированию положительных ориентаций молодых женщин, связанных с семьей, но с ролями, которые позволяют им реализоваться в качестве жены, матери. В результате возникает парадокс – при наличии кризиса семьи, недостаточности возможностей реализации семьей значимых социальных функций, социальный запрос вступает в противоречие с социальным образцами, которые не позволяют непротиворечивым образом *освоить* «традиционные» женские роли.

Важнейший, фактор, который, с одной стороны способствует положительным тенденциям – достижению равенства полов, устранению дискриминации по половому признаку, а с другой ведет к утрате гендерных установок, которые ранее воспроизводились

безусловно, и связанное с этим снижение рождаемости, разрушение института брака и семьи, - это способ, с помощью которого личность, молодой человек, девушка включается во взрослые социальные отношения. В традиционном обществе, с устойчивой социальной структурой, традицией и семейными ценностями, освоение гендерной роли означало решение вопроса – «Кем я буду?», что означало следование и освоение заданной гендерной схемы. Сейчас – это вопрос – «Как я буду жить?» [3; 203], означает решение гендерного вопроса в более широкой системе координат и соответственно более многообразные варианты решения этого вопроса. В настоящее время от «бинарной схемы» в отношении гендерной идентичности сейчас мы переходим к многомерной, в которой отсутствует монополия влияния только одной культуры и гендерных образцов. Это усложняет и затрудняет не только процесс становления гендерных ролей, но и в целом становление личности как члена общества, т.к. источник культурного и гендерного выбора находится не в устойчивой системе ценностей и традиции, а определяется личным выбором и опытом человека.

Личность, со своей стороны заинтересована в освоении тех норм и ценностей, которые обеспечивают лучшие варианты социальной адаптации и социальной мобильности. Соответственно, если ослабляется социальный контроль, личность стремится настолько изменить свое участие в обществе и поведение, насколько оно способствует получению б*о*льших социальных преимуществ. Каждый новый член общества не только наследует большой объем информации от предыдущих поколений, но начинает пересматривать и переделывать то, что ему (или ей) было «дано». Социальный пол не предопределен биологически. Женщина может пересмотреть собственные роли в обществе, отказаться от деторождения, изменив приоритеты, выбрав себя в качестве активного члена общества, а не матери и домохозяйки.

Возрождение семейных ценностей, ценности материнства и отцовства должно быть «социально обосновано». «Обучить» ценностям в процессе семейного и иного воспитания или обучения с помощью специальных мероприятий человека нельзя. Ценностная модель формируется в случае, если имеется устойчивый образец, присутствующий в определенном сообществе. Но и наличия образца недостаточно. Закрепление в качестве устойчивой модели должно подкрепляться личностной значимостью. Иными словами, если ценности материнства, отцовства так важны для определенного сообщества, то настолько же они должны представлять значимость для

личности, как составляющая жизненного проекта, ориентированного на включение в общество и реализацию важнейших личностных целей.

Какой образ будущего и семьи представляют в настоящее время современные старшеклассники (Опрос 232 выпускников школ г.Екатеринбурга, 2011г.)? Они включают в жизненные цели наличие образования (76,36% относительно ответивших на вопрос 11-классников), работу, профессию или карьеру (74,55%), семью (67,27%). Наличие детей в качестве целей присутствует реже (18,18%), брак – стоит далеко не на первых позициях (7,27%). Но в том, *как* формируются жизненные цели, выявились основные конкурирующие смыслоопределяющие стратегии: гедонистическая (54,87%), инструментальная (50,26%) и социальная (38,46%). Данные стратегии определяют будущее социальное позиционирование личности.

Ценности семьи, брака, детей приобретает различный смысл, определяется в контексте вариантов стратегий личностного проектирования.

Гедонистическая стратегия, проявляющаяся в стремлении к материальному благосостоянию, приобретениям, в желании хорошо жить, отдыхать, развлекаться предопределяет и соответствующее желаемое будущее «социальное лицо»: это в будущем человек, получающий удовольствие от жизни, путешествующий, имеющий собственность, получающий высокую заработную плату. Ценность семьи и детей присутствует, но как один из аспектов, определяющих эмоционально окрашенное качество жизни, в основе которого лежат удовольствия, связанные с повседневностью и получением максимальных благ при минимуме усилий. Соответственно и ценность семьи, детей не выступает как сфера, заслуживающая особых усилий и заботы, в ситуациях, требующих инициативы и избирательности со стороны личности, отходит на второй план, уступая пассивной позиции и сохранению комфорта. Гедонистическая направленность может быть охарактеризована как проявление своеобразной творческой направленности в построении собственного уникального стиля жизни. Но данная стратегия при дальнейшем развитии приводит к дистанцировании от социального опыта и замыканию в рамках собственной индивидуальности. «Пагубные пристрастия» (алкоголизм, акцентирование на удовлетворении биологических потребностей и др.) рождается именно из этой направленности, которая возникает как «неспособность освоить будущее» [5; 97]. Гедонистическая направленность закладывает основу формирования ситуативной формы реализации личности в дальнейшем.

Инструментальная стратегия проявляется в значимости учебной деятельности, наличии интересов, увлечений, желании самореализации, самоопределения, в стремлении к успеху, достижениям, в ориентации на усиление собственных ресурсов через получение знаний, обучение. Предполагаемое социальное проявление в будущем, т.е. человек через 5 лет – это человек, имеющий конкретные интересы, увлечения, профессионально самоопределившийся или находящийся в процессе получения образования, обладающий определенными индивидуальными качествами, способностями. Ценность семьи, детей в контексте данной стратегии жизненного смыслоопределения находится не на первых позициях. Основной интерес представляют цели, связанные с профессиональной самореализацией и карьерными достижениями.

Социальная стратегия предполагает в качестве жизненных целей: наличие в будущем семьи, детей, значимость таких ценностей как счастье, справедливость, желание приобрести славу, известность или принести пользу обществу, миру, занять значимую позицию в обществе. Это учащиеся, которые сейчас думают о том, что ждет их в старости, с чем они завершат собственную жизнь, для них важны социальные перспективы. «Социальное лицо» через 5 лет у носителей данных жизненных целей связано с наличием детей, ориентацией на социально-полезную деятельность, социальные перспективы. Социальная направленность хорошо представлена только в определении глобальных (и соответственно отдаленных) перспективах – жизненных целей. А на уровне актуальных задач, представлении реальных планов, связанных с актуальным планированием представлена минимально.

В определении жизненных целей учащиеся решают три варианта смысложизненных задач: «Что станет с моей жизнью?», «Что я могу?» и «Что ждет меня в обществе?». На основе выбранного варианта определяется дальнейшая стратегия социального самоопределения, обладающая различным потенциалом конструктивности и в результате дифференцированной способностью эффективного освоения социального опыта, знаний, различной мерой проявления активности и социально-конструктивной деятельности и в результате различной степени успешности включения в социальную действительность. В настоящее время можно говорить о том, что жизненное проектирование и формирование системы ценностей осуществляется в контексте значимости качественных эмоционально окрашенных характеристик жизнедеятельности.

Представленная тенденция осложняется формированием индивидуалистической установки в формировании жизненных перспектив, отказом от принятия социальных опосредованных стратегий включения в общество. Связующим звеном, обеспечивающим движение от индивидуального «Я» к социальному и, таким образом, интериоризацию ценностей в структуру личностных смыслов выступают актуальные личностные задачи, которые направляют интерес личности и ориентируют на выбор тех или иных средств достижения социальных целей.

В мыслях о будущем основной интерес выпускников сосредоточен на их собственной личности (96,34%) [6]. Способы рассмотрения будущего: Я и мой жизненный путь, события, которые со мной происходят или могут произойти (33% старшеклассников, в том числе: 23% молодые люди, 44% девушки); Индивидуальность - способности возможности, призвание, талант (15% старшеклассников, в том числе: 16% молодые люди, 14% девушки), Индивидуальная активность: я и то, что я могу сделать, достичь (35%, в том числе: 41% молодые люди, 30% девушки); Индивидуально-гедонистическое – я и удовольствия, счастье, которые могу получить (11%, в том числе: 15% молодые люди, 6% девушки); Социальный аспект – социальные достижения, отношения с людьми, работа, учеба, общество (6%, в том числе: 5% молодые люди, 6% девушки).

Гендерная особенность жизненного проектирования заключается в том, что молодые люди «абстрагируются» от принятия социальных ценностей вследствие формирования личностной установки, ориентированной на собственную «индивидуальную активность» (41,06%), а у девушек преобладает в построении собственного видения будущего «индивидуальный жизненный путь» (43,62%). Закладывается тенденция в пользу формирования индивидуалистической, в том числе гедонистической и инструментальной направленности в формировании собственной личности.

Сложившиеся тенденции в формировании ценностных ориентаций молодого поколения ведут к сложностям осуществления процессов социализации и принятия ценностей семьи. Данные факты подтверждают и западную тенденцию в формировании гендерной идентичности. Она заключается в дальнейшем росте гендерной автономности, независимости полов, отказе от создания брака, семьи, детей, опираясь исключительно на ценности или социальную значимость. Принятие гендерных ролей, ориентированных на семейный статус, материнство, отцовство происходит только в

контексте гедонистического и инструментального смыслополагания. Это означает, что процесс выстраивания ценностей своего будущего, семьи личность осуществляет в контексте решения вопроса «Как я буду жить?». Соответственно, значимость семьи, брака, детей становится выше только в том случае, если создан положительный образ, предполагающий преимущества семьи, брака, детей для качества жизни личности, а не ведут к его ухудшению, и имеет высокую рациональную и/или эмоциональную составляющую.

A.V. Starshinova,
doctor of sociologycal sciences,
Professor, head of social work department
S.N. Pankova,
the candidate of sociological sciences
associated professor of social work department
Ural Federal University, Ekaterinburg

VALUE OF THE FAMILY IN THE CONTEXT OF THE SOCIAL POTENTIAL OF THE PERSON

Importance of the family will be considered in the context of the development of potential of the person. Values of family defined as role of creating future possibilities for the person.

О.В. Тотьмянина,
руководитель отделения социальной реабилитации
в Кудымкарском муниципальном районе
Автономной некоммерческой организации
«Центр социальной помощи»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ СЛУЖБ С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Негативные последствия неблагополучия в обществе проектируются на семью - основной и наиболее уязвимый социальный институт. Семейное неблагополучие влечет за собой искажение процесса социализации и развития личности ребёнка, приводит к росту

© Тотьмянина О.В., 2013

социально-средовой дезадаптации детей и подростков. В результате страдает не только семья, но и вступающий в жизнь человек и все общество в целом.

Семьи, находящиеся в социально опасном положении, - это семьи с низким ресурсным потенциалом на восстановление отношений между супругами, между родителями и детьми, другими членами семьи, не справляющиеся с возложенными на них функциями по воспитанию детей, где процесс развития ребёнка протекает с видимыми трудностями и отклонениями.

В рамках проекта «Реабилитация семей и детей, находящихся в социально опасном положении», успешно реализующегося в Пермском крае в настоящее время, по существующему алгоритму проводится целенаправленная работа с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении и другой трудной жизненной ситуации. Накоплен богатый практический опыт работы с такими семьями. Вот пример из практики.

Малоимущая семья, состоящая из 4 человек, проживает в деревянном неблагоустроенном доме с печным отоплением и надворными постройками. Имеет огород, но не ухаживает за ним: овощи посажены в небольшом количестве, картофель в срок не убран. В доме - антисанитарные условия проживания, часто собираются компании. Мать, выпускница школы-интерната, не работает, находиться в декретном отпуске по уходу за младшей дочерью, злоупотребляет спиртными напитками, уходит из дома, оставляет двух малолетних дочерей без присмотра. Со слов соседей характеризуется, как конфликтная. Старшая дочь устроена в детски сад, но посещает его не регулярно. Отец её умер, мать получает пенсию по потере кормильца. Сожитель матери и отец младшего ребёнка пребывает в местах лишения свободы. Родители сожителя ничем не помогают и в жизни семьи сына участия не принимают.

Семья неоднократно разбиралась на комиссиях при администрации поселения. Наконец, в июне 2013 года она была поставлена на учёт как находящаяся в социально опасном положении. Постановление комиссии по делам несовершеннолетних и информационный пакет документов на семью был передан заведующей сектором «ЦПМСС №3» Кудымкарского района. В течение одного рабочего дня за семьёй был закреплён куратор и передана информация для формирования личного дела и осуществления контроля за проведением первичного посещения семьи. Куратор подготовил соглашение об оказании безвозмездной помощи семье.

В течение 2 рабочих дней за семьёй распоряжением руководителя отделения социальной реабилитации был закреплён психолог и социальный педагог, и организовано проведение первичных диагностик. Куратор совместно с узкими специалистами осуществил первичный выход в семью, где был установлен контакт с законным представителем, подписано соглашение, проведены первичные диагностики. Заведующий сектором организовал заседание консилиума по оценке случая и разработке индивидуального плана.

В информационную справку по результатам консилиума специалистов в ходе заседания и рассмотрения результатов диагностик приняты рекомендации для индивидуальной программы реабилитации семьи, находящейся в социально опасном положении. Для решения семейных проблем, таких как:

1) низкий уровень педагогической грамотности матери,

2) невыполнение матерью рекомендаций медицинских работников,

3) пренебрежение правилами безопасности и охраны здоровья детей,

4) не регулярное посещение детского дошкольного учреждения несовершеннолетним,

5) неумение матери выстраивать отношения в семье,

6) антисанитарные условия проживания,

7) злоупотребление спиртными напитками, ведение асоциального образа жизни матерью,

8) низкий материальный уровень семьи

Были поставлены следующие задачи:

1. Сформировать у матери чувство ответственности за воспитание и содержание детей.
2. Повысить педагогическую грамотность матери в вопросах воспитания детей.
3. Повысить активность матери в процессе развития детей.
4. Организовать профилактический осмотр детей врачами – специалистами.
5. Инициировать своевременное прохождение лечения детей по медицинским показаниям.
6. Оказать помощь в организации и соблюдении режима дня.
7. Сформировать чувство ответственности за жизнь и здоровье детей.
8. Оказать консультативную помощь в создании условий для безопасности детей.
9. Организовать контроль за посещением ребёнка ДОУ.

10. Оказать помощь в процессе адаптации ребёнка в ДОУ.
11. Содействовать в установлении доверительных отношений между матерью и детьми.
12. Оказать помощь в налаживании эмоциональных отношений в семье.
13. Мотивировать мать на поддержание в доме чистоты и порядка, на соблюдение санитарно – гигиенических норм.
14. Мотивировать мать на проведение косметического ремонта дома.
15. Мотивировать мать на ведение здорового образа жизни.
16. Мотивировать мать на соблюдение нравственных норм поведения.
17. Обеспечить мать необходимой просветительской литературой.
18. Содействовать в оказание материальной помощи через учреждения социальной защиты населения.

Семья была взята на активный вид сопровождения. В индивидуальную программу реабилитации (ИПР), разработанную для данной семьи, находящейся в социально опасном положении, были включены следующие мероприятия в соответствии с поставленными задачами:

- Проведение коррекционных и развивающих занятий.
- Диагностика детско-родительских отношений в семье.
- Психологическое консультирование матери по вопросам понимания тревожности детей, стиля воспитания.
- Цикл бесед: «Повышение родительской ответственности за жизнь, воспитание и содержание несовершеннолетних детей», «Актуальность профилактических осмотров детей и назначения своевременного лечения при заболеваниях», «Педагогическое просвещение родителей об особенностях воспитания и развития несовершеннолетних детей с учетом его возрастных особенностей», «Влияние взаимоотношений в семье на развитие личности ребёнка», «Жестокое обращение с детьми», «Порядок в доме – залог здоровья детей», «Правила использования обогревательных приборов», «Соблюдение санитарно – гигиенических норм и создание уюта в доме».
- Патронажи с целью отслеживания динамики изменений семейной ситуации, посещаемости ребёнком ДОУ, безопасных условий проживания детей в доме, своевременного посещения участкового врача и прохождение профилактических осмотров узких врачей-специалистов;

• Практикумы для матери: «Правила общения с детьми», «Создание детского уголка в домашних условиях», КТД матери и ребёнка, «Чистота – залог здоровья».

• Привлечение семьи к участию в культурно – массовых мероприятиях, проходящих при СКДЦ;

• Привлечение матери к посещению клуба «Здоровье» при СКДЦ;

• Консультации для матери по правам ребёнка и их соблюдению, знакомство со ст. 156 УК РФ о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей, об особенностях развития и воспитания детей до 7 лет, о соблюдение личной гигиены детьми, о наказании за пренебрежение нуждами ребёнка, как факт жестокого обращения

• Проведение санитарно – просветительной работы с матерью о здоровом питании дошкольников, организации режима дня, физическом развитии ребёнка.

• Выдача просветительской литературы.

• Оформление материальной помощи, выдача продуктового набора.

Куратор семьи в течение всего срока реабилитации осуществлял взаимодействие с ответственными специалистами органов и учреждений системы субъектов профилактики, реализующими мероприятия программы, принимал участие в рабочих группах, консилиумах, совещаниях, организуемых для решения проблем данной семьи, вёл личное дело семьи, наполняя его отчетными документами, информацией от субъектов профилактики.

Специалистами отделения реабилитации проводились диагностические мероприятия, патронажи с целью отслеживания динамики реабилитационного процесса, результатов реабилитации, составлялись рекомендации для куратора по принятию дальнейшего решения в работе с семьёй (перевод в другую форму, снятие с учета).

Заведующий сектором в настоящее время контролирует сроки окончания ИП, организует заседание консилиума специалистов, направляет ходатайство в КДНиЗП для принятия решения по дальнейшей работе с семьёй (снятие с учета, перевод в другой вид сопровождения и пр.), участвует в заседании КДНиЗП, получает решение КДНиЗП о форме дальнейшей работы с семьёй, сдает личное дело семьи в КДНиЗП для архивирования в установленном порядке в 5-дневный срок в случае снятия семьи с учёта.

Итак, слаженное взаимодействие всех специалистов и служб реабилитации ведет к успешному результату в работе с семьёй и принятию ее социумом.

O.V. Totmyanina
head of office of social rehabilitation
in Kudymkarsky municipal area

INTERACTION OF SOCIAL AND REHABILITATION SERVICES WITH THE FAMILIES BEING IN SOCIALLY DANGEROUS SITUATION

Within the "Rehabilitation of Families and Children Being in Socially Dangerous Situation" project which is successfully realizing in Perm Krai now, on existing algorithm purposeful work with families and children being in socially dangerous situation and other difficult life situation is carried out. Rich practical experience with such families is stored.

***Э.М. Тунева*,**
руководитель Очерского отделения социальной реабилитации
Автономной некоммерческой организации
«Центр социальной помощи»

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СО СЛУЧАЕМ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Целью работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, является повышение их ресурсности на восстановление утерянных связей, отношений, повышение социального статуса, возврат в норму. На это направлен весь процесс реабилитации.

В нём задействованы такие субъекты профилактики, как: территориальное управление Министерства социального развития, органы опеки и попечительства, отдел Министерства внутренних дел, отделение по делам несовершеннолетних, образовательные учреждения и учреждения здравоохранения, социальные службы реабилитации.

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав – это тот орган в системе профилактике и реабилитации семейного

© Тунева Э.М., 2013

неблагополучия, который координирует и контролирует всю работу субъектов профилактики с семьёй.

В профилактические мероприятия реабилитации входят социально-психологические, социально-педагогические и социально-правовые услуги, которые оказывают отделения социальной реабилитации. Процесс реабилитации семьи во многом зависит от качества оказываемых услуг, профессионализма специалистов, согласованности мероприятий и ответственности субъектов профилактики, включенных в этот процесс.

Отделения социальной реабилитации оказывают услуги населению:

- выявление семей, находящихся в социально опасном положении;
- психологическое и педагогическое диагностирование и консультирование родителей и несовершеннолетних;
- коррекционно - развивающие занятия с несовершеннолетними и их законными представителями,
- социальный патронаж беременных женщин и женщин имеющих детей от 0 до 1 года в категории «группа риска»;
- социальный патронаж семей подростков от 14 до 18 лет, находящихся в социально опасном положении;
- социальный патронаж выпускника постинтернатного сопровождения;
- социальный патронаж несовершеннолетних, проживающих в замещающих семьях;
- правовые консультации.

Все семьи разные по составу, уровню жизни, укладу. Но, имея большой практический опыт работы с детским и семейным неблагополучием, хочу выделить основные застандартизированные проблемы семей, находящихся в социально опасном положении:

1.Родители злоупотребляют спиртными напитками.

2.Семья проживает в антисанитарных условиях.

3. У родителей не сформирована родительская ответственность (дети не ухожены, дети не посещают детские дошкольные учреждения, несвоевременно посещают педиатра, несовершеннолетних находятся без должного присмотра).

4.Низкая педагогическая грамотность родителей.

5.Низкий материальный уровень семьи.

6.Родители не занимаются планированием семьи.

7.Конфликтные отношения между членами семьи.

8.Бродяжничество несовершеннолетних.

9.Пропуски уроков несовершеннолетними по неуважительной причине.

10. Совершение преступлений и правонарушений несовершеннолетними.

Семья, находящаяся в социально опасном положении, может иметь несколько взаимосвязанных между собой проблем. Поэтому в работе по преодолению семейных трудностей членами семьи совместно со специалистами учреждений и ведомств, осуществляющих процесс реабилитации, необходимо разрешить целый комплекс задач:

1.Выстроить конструктивные отношения в семье.

2.Мотивировать родителей на прохождение лечения и изменение семейной ситуации.

3.Повысить правовую и социально-педагогическую грамотность родителей.

4.Создать необходимые жилищно-бытовые условия для жизни и развития ребенка в семье.

5.Повысить родительскую ответственность.

6.Выстроить конструктивные отношения со специалистами учреждений субъектов профилактики.

7.Повысить активность и педагогическую грамотность родителей в вопросах дошкольного образования.

8.Повысить ответственность за сознательное материнство.

9.Мотивировать родителей на своевременное оформление и получение необходимых пособий и льгот, подтверждающих статус малоимущей семьи.

10. Содействовать в вопросе постоянного трудоустройства родителей.

11. Оказать посредническую помощь (вещами, предметами обихода и т.д.).

Несмотря на принятый и действующий Порядок межведомственного взаимодействия в организации процесса работы со случаем детского и семейного неблагополучия специалисты, работающие с семьёй, сталкиваются с рядом проблем. Это:

1. Низкий уровень конструктивного взаимодействия между специалистами субъектов профилактики.

2. Несогласованность действий между субъектами профилактики.

3. Низкая активность участия субъектов профилактики в деятельности межведомственной локальной рабочей группы в разработке индивидуальных программ реабилитации.

4. Низкая ответственность субъектов профилактики за свою сферу деятельности.

5. Несоблюдение сроков исполнения запланированных мероприятий субъектами профилактики.

6. Низкая результативность реализуемых индивидуальных программ.

Пути решения проблем организационного процесса

1. Выстраивание конструктивного взаимодействия между субъектами профилактики (определение форм и методов работы) на первых этапах работы со случаем.

2. Качественная работа межведомственной локальной рабочей группы субъектов профилактики по разработке, внесению изменений и дополнений в индивидуальную программу реабилитации.

3. Повышение уровня ответственности субъектов профилактики за свою работу.

4. Соблюдение сроков исполнения мероприятий в соответствии с индивидуальной программой реабилитации ответственными лицами.

5. Качественное исполнение своей работы субъектами профилактики, направленной на высокую результативность реализации индивидуальных программ сопровождения.

6. Организация обсуждений по итогам совместных выездов в семьи с учётом индивидуального подхода к каждому отдельному случаю.

7. Принятие мер по принудительному медицинскому лечению (в отдельных случаях, при отрицательной реабилитации).

8. Рассмотрение предложений по принудительному трудоустройству законных представителей.

9. Применение индивидуального подхода к каждой отдельно взятой семье.

10. Высокий профессионализм субъектов профилактики и отделений реабилитации.

Таким образом, слагаемыми успеха в работе с семьями, находящимися в социально опасном положении, являются проведение последовательной и согласованной работы субъектами профилактики и профессионализм специалистов реабилитационных центров. Это - гарантия положительной динамики при оказании всесторонней помощи семье в процессе ее реабилитации.

E.M. Tuneva,
head of Ochersky office of social rehabilitation

THE WORK ORGANIZATION WITH THE CASE IN PREVENTIONOF CHILDREN'S AND FAMILY TROUBLE

The work purpose with a case in the families being in socially dangerous situation is their rehabilitation. Preventive actions of rehabilitation include social and psychological, social and pedagogical and social and legal services which render offices of social rehabilitation.

Н.Д. Узлов,
к.м.н., профессор кафедры естественных и гуманитарных наук
Березниковского филиала Пермского государственного
национального исследовательского университета;
Д.П. Загадерчук,
консультант отдела социальной помощи
Территориального управления
Министерства социального развития Пермского края
по Соликамскому городскому округу
и Соликамскому муниципальному району

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, КАСАЮЩИХСЯ НАСИЛИЯ ПРОТИВ ЖЕНЩИН В СЕМЬЕ, В ГОРОДЕ СОЛИКАМСКЕ

Согласно статистике МВД в России до 40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье, насилие в той или иной форме наблюдается почти в каждой четвертой семье; две трети умышленных убийств обусловлены семейно-бытовыми мотивами; ежегодно около 14,5 тысяч женщин погибает от рук мужей или других близких. От семейного насилия российские женщины страдают в три раза чаще, чем от насилия со стороны незнакомых людей. На учете в органах МВД России состоит 4 млн. чел., совершавших насилие в семье. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за последние годы было зарегистрировано 331,8 тыс. преступлений, потерпевшими в которых стали женщины.

© Узлов Н.Д., Загадерчук Д.П., 2013

Около 20 тыс. преступлений совершены вследствие ревности, ссор, иных бытовых причин.

По данным общественной организации «Совет женщин МГУ», опубликованных на сайте http://uucyc.ru/statistics/113, 58% российских женщин хоть раз в жизни подвергались агрессии со стороны кого-либо из близких мужчин. При этом каждая пятая женщина в России находится в ситуации регулярного жестокого обращения и унижения со стороны мужей постоянно. Половина избиваемых женщин подвергалась нападению в то время, когда была беременна, кормила грудью, имела маленького ребенка.

Одним из важных аспектов, раскрывающих содержание проблемы семейного насилия, является изучение судебной практики уголовных дел. Нами проанализировано 249 уголовных дел, рассмотренных в городском суде г.Соликамска по поводу насилия против женщин за период с 2009 по 2013 годы. Всего за этот период было возбуждено 263 уголовных дела, в производстве 14 из них было по тем или иным причинам отказано. В структуре общей преступности они занимали незначительное место (3,7 %). Для сравнения: за этот период было возбуждено 4576 уголовных дел, связанных с имущественным блоком (грабеж, разбой и иные подобного рода преступления), что составило 64% от всех видов преступлений. Соотношение 1: 27 говорит о том, что проблема насилия в семье не является приоритетной для правоохранительных органов. Тем не менее, это не снижает остроту и актуальность проблемы.

Наиболее правоприменительными в судебной практике являлись статьи: 115 («Умышленное причинение легкого вреда здоровью»), 116 («Побои»), 117 («Истязание») и 119 («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью») статей УК РФ. Особое значение имеет правильное отграничение истязания от других видов преступлений: под истязанием следует понимать физическое насилие, совершаемое систематически или связанное с длительным причинением физического страдания. Практика расследования уголовных дел показывает, что при истязании потерпевшим выступает обычно лицо, зависимое от преступника, которое в силу этого не может уклониться от издевательств. В УК в части 2 ст. 117 предусмотрена уголовная ответственность за деяния при отягчающих обстоятельствах. С учетом таких обстоятельств суд может более дифференцированно подходить к оценке содеянного и личности преступника с тем, чтобы назначить более справедливое уголовное наказание.

При анализе уголовных дел установлено, что в подавляющем числе случаев семейного насилия виновным признавался мужчина (243 уголовных дела) и лишь в 6 – женщина (такие дела связаны с насилием в отношении ребенка). Среди признанных виновными наибольшее число – мужчины в возрасте 25-30 лет и 35-40 лет. Так, гражданин К-ин,, 1976 г. рождения (на момент совершения преступления ему было 37 лет), неоднократно привлекавшийся к административной ответственности и состоящий на контроле у правоохранительных органов, 24.05.09 г. был привлечен к уголовной ответственности по статье 117 УК РФ за истязание своей жены, которое совершалось с разной периодичностью. За это преступление, т.к. он привлекается во второй раз, суд приговорил его к 3 годам лишения свободы. Другой пример: гражданин В-ов, 1985 г.р. в 2010 году был привлечен к уголовной ответственности по ст. 117 и 119 (истязание и угроза убийством соответственно) за то, что совершил это преступление в отношении своей сожительницы. Суд постановил о прекращении уголовного преследования в адрес гражданина В-ова в виду примирения сторон. Однако через год этот человек был вновь привлечен к ответственности предусмотренной данными статьями.

В итоге из 243 чел., привлеченных к ответственности: 32 (13,1 %) привлекались дважды, 13 (5,3 %) – трижды, остальные 198 чел. (81,6 %) совершили преступления впервые.

Семейное положение так же играет важную роль в уголовных делах, имеющих отношение к семейному насилию. В семьях, где люди состоят в зарегистрированном браке, число преступлений связанных с семейным насилием меньше. Так, 95 виновных (38,1 %) состояли в зарегистрированном браке с потерпевшей, 148 (59,8 %) находились в сожительстве. Доля осужденных мужчин, состоявших в браке до 2 лет, составляла 39 чел. (41 %). Среди осужденных, состоящих в незарегистрированном браке, 41 чел. (27,7 %) имели стаж супружеской жизни менее 2 лет, 53 (35,8 %) – 2 года, 38 (25,7 %) – менее пяти лет, 16 чел. (10,8 %) – от пяти и более лет. Таким образом, в 40-60 % насилие над женщинами в семье совершаются мужчинами, имеющими начальный стаж супружеской жизни, что согласуется с общероссийскими данными (Доклад «Насилие над женщинами в России», 2008).

Среди осужденных за совершение насилия над женами преобладали лица с относительно низким образовательным уровнем: начальным или неполным средним – 42 чел. (17,3 %), средним – 59 (24,3 %) и средне-специальным – 142 чел. (58,4 %) образованием. Людей с высшим образованием в этом списке не обнаружено, что

свидетельствует о том, что более высокий культурно-образовательный уровень не способствует физическому или силовому решению проблем (либо подобные случаи насилия не становятся предметом разбирательств судебных органов).

Было также установлено, что подавляющее число преступлений, связанных с семейным насилием, совершается людьми, не имеющими трудовой занятости. Отсутствие постоянного места работы приводит к стрессам, особенно в ситуации, когда у человека есть маленький ребенок. Эти стрессы часто приводят к злоупотреблению алкоголя. Всего в момент совершения преступления практически в 100% случаев семейное насилие было совершено в состоянии алкогольного опьянения. Поводом служили ссоры, возникающие на почве семейных, бытовых, сексуальных отношений.

Отягчающим обстоятельством является наличие ранее судимости. Так, гражданин С-ов, 1982 г.р. ранее судимый и обвиненный по ст. 117 УК РФ был приговорен к 3 годам колонии общего режима. Всего из числа обвиняемых в совершении преступления по факту семейного насилия из 243 чел. 127 (52,3 %) уже были ранее судимы, и, как следствие, к ним были применены более строгие санкции. С другой стороны, смягчающим обстоятельством выступает наличие у подсудимого ребенка, в таком случае суд выносит более мягкий приговор.

При анализе судебной практики было установлено, что суды чаще всего стремятся к примирению сторон, что ведет к прекращению уголовного преследования. Таковых было в 178 (71,5 %) случаев уголовных дел, в т.ч. по отношению к 95 насильникам, состоящим в официальном браке 73 (76,8 %). Например, подсудимый К-ин, 1965 года рождения, был привлечен в 2010 году к ответственности по ст. 117 УК РФ за совершение насильственных действий в отношении своей жены. На момент совершения преступления супружеская пара состояла в браке 20 лет. Был освобожден из-под стражи в зале суда, уголовное дело было прекращено в связи с примирением сторон. Гражданин Д-ян, в возрасте 32 лет, был приговорен к 1 году условно за совершение преступления, предусмотренного ст. 115 УК РФ за насильственные действия, приведшие к причинению легкого вреда здоровью своей сожительнице. Остальные дела заканчиваются вынесением сравнительно мягких приговоров, если подсудимый ранее не имел судимости. Нередко такие дела заканчиваются вынесением условного срока - один или полгода, либо штрафом (максимальный штраф за совершение подобного рода преступления составляет до 40 000 рублей). При этом обвиняемый должен ежемесячно, в течение

полутора лет отмечаться в уголовно-исполнительной инспекции. Однако вынесение таких приговоров не является ощутимым видом наказания, многие обвиняемые не ощущают себя виновными, на суде не признают свою вину и зачастую не раскаиваются в содеянном.

Подлинные причины отзыва заявлений потерпевших остаются не озвученными в суде. Жертвы домашнего насилия мотивируют свой поступок тем, что муж/сожитель/приятель «одумался, и я его простила». Иногда ими движет страх одиночества. Наш опыт консультирования женщин с «синдромом брошенных жен» показывает, что женщины, относящиеся к т.н. «пассивно-зависимому типу» способны терпеть от своих мужчин любые оскорбления и унижения, чтобы только не остаться одной (Н.Д.Узлов, 2010, 2012). Однако чаще всего за этим стоят причины экономического характера. Женщины заступаются за своих мужей не потому, что их сильно любят, а потому, что штрафы являются главным наказанием, и платить их приходится из семейного бюджета, который мужчины зачастую пропивают.

Другая причина связана с особенностями российского менталитета. Многие женщины социализированы таким образом, чтобы играть подчиненную роль при муже, терпеть насилие, и их моральный долг - сохранять брак до конца, независимо от того, хорошо это или плохо (Доклад «Насилие над женщинами в России», 2008). Кроме того, социологи установили, что общественное мнение достаточно лояльно относится к избиению жен. От трети до половины опрошенных готовы найти причины и оправдать мужа, ударившего жену (Насилие в семье. Статистика http://uucyc.ru/statistics/113).

Основные трудности, которые существуют с применением законодательства к данной проблеме, были озвучены прокурором г.Соликамска А.В.Трегубовым. Главная проблема, по его мнению, заключается в том, дела, квалифицируемые по вышеуказанным статьям, отнесены к делам частного обвинения, а это подавляющая часть случаев домашнего насилия. Это означает, что потерпевшая сама должна собирать доказательную базу угроз и избиений, обеспечить обвиняемому явку в суд, быть юридически подкованной и проч. Для сравнения он привел судебную практику США, где подобного рода дела носят характер публичного обвинения: достаточно одного заявления и уголовное дело по данному факту уже будет не остановить, даже в случае примирения сторон. Еще на стадии следствия возникает проблема правильной квалификации преступления; должно быть доказано, что насилие носит систематический, а не единичный характер, в противном случае

эпизоды физического насилия раз в год или даже в полгода, под действие статьи 117 УК РФ не подпадают, а наказание, предусмотренное частями 1 ст. 115 и 116, носит незначительный характер. В случае применения данных статей требуется активное участие самих потерпевших, а т.к. обвиняемыми чаще всего являются родные или близкие люди, то данные свидетельские показания могут носить смягченный характер, таким образом, жертва сама, сознательно или нет, может облегчить судьбу обвиняемого. Многие дела «рассыпаются», когда уже на стадии следствия происходит примирение сторон, даже если прокуратурой и полицией собраны необходимые свидетельства. Кроме того, сам факт семейного насилия трудно доказуем, когда о нем становится известно только со слов и заверений самой потерпевшей, поэтому к оценке подобных дел приходится подходить с особой тщательностью. Прокурор также подтвердил, что целевая профилактическая работа по предупреждению фактов семейного насилия правоохранительными органами г. Соликамска не ведется. Главная причина – «незначительность» такого рода правонарушений в общей структуре преступности в городе. В лучшем случае «профилактика» сводится к посещениям участковым уполномоченным полиции проблемных семей и получением формальных сведений об их благополучии.

Проведенное нами исследование показало, что в условиях провинциального российского города, каким является Соликамск, проблемы семейного насилия в отношении женщин являются в той же степени актуальными, как и для всего российского общества. В современном законодательстве Российской Федерации имеются существенные пробелы, связанные с вопросами социально-правовой защищенности женщин, практики применения соответствующих статей Уголовного кодекса, что требует их совершенствования, использования опыта зарубежных стран, где эта работа поставлена на должном уровне.

N.D.Uzlov,
candidate of medical science,
professor of Department of Natural and Humanitarian Sciences,
Berezniki Branch of the Perm State University;
D.P.Zagaderchuk,
consultant of the Department of
social assistance,
Territorial administration of the Ministry of social development
of the Perm Region in Solikamsk

JUDICIARY PRACTICE OF CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES RELATING TO VIOLENCE AGAINST WOMEN IN THE FAMILY IN THE TOWN OF SOLIKAMSK

Based on the analysis of 249 criminal cases that was considered in the court of Solikamsk in 2009-2013 the main social and demographic characteristics of the convicts was presented. It is shown that the main causes of difficulties of consideration of such criminal cases are gaps in Russian legislation on socio-legal protection of women.

Е.А. Федянина, Л.А. Суханова,
ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по
Пермскому краю»

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ СЕМЬИ НА ПРОЦЕСС РЕАБИЛИТАЦИИ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА

Семья - ближайшее и первое социальное окружение, с которым сталкивается ребенок. В ней он усваивает систему норм, правил, ценностей и знаний в соответствии с культурой и традициями общества. Что же касается роли семьи для ребенка с ограниченными возможностями, то она неизмеримо больше. Устойчивость и успешное развитие личности ребенка с ограниченными возможностями, его социализация зависит от состояния его здоровья, благополучия его семьи (материального, социально-психологического, нравственного), социальной стабильности ближайшего окружения. На семью ложится основное бремя ухода, воспитания, образования и лечения таких детей.

© Федянина Е.А. Суханова Л.А., 2013

С целью выявления особенностей функционирования семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями, нами была проведена работа по изучению социально-гигиенической характеристики семей детей-инвалидов, страдающих болезнями нервной системы, опорно-двигательного аппарата и психической патологией, а также эффективность их реабилитации и социальной интеграции.

Проанализированы экспертно-медицинские документы 496 детей, большая часть которых проживала в сельской местности, и проинтервьюированы родители 252 семей. Семья не изолированная общность, она является одним из звеньев социальной структуры общества, где в миниатюре отражаются все процессы, происходящие в нем. Результаты исследования показали, что 69,0% детей-инвалидов живут в полных семьях, 26,2% детей воспитываются в неполных семьях, 4,8% — проживают в опекунских семьях. С рождением ребенка с ограниченными возможностями изменяются отношения внутри семьи. По данным М. А. Шкурко в 50% случаев отцы оставляют такую семью, и лишь 4% из них помогают воспитывать ребенка, 32% отцов никогда не встречаются со своими детьми.

Анализ структуры неполных семей выявил следующее: родители состоят в разводе у 45,5% детей, еще у 45,5% детей - «материнские» семьи, утеря одного из родителей в 9,0%.

Образовательная и профессиональная позиция родителей не может не сказываться на ее направленности в воспитании детей. По нашим данным 85,7% матерей детей-инвалидов имели среднее и высшее образование. Из них, профессиональное образование, полученное в вузах у 9,5%, в техникумах - у 11,9%, в профессиональных училищах – у 26,2%. Среднее образование имели 38,1% опрошенных, образование ниже среднего - у 14,3%.

Инвалидность детей ведет к резкому снижению материального положения семей. Полные семьи, где работают оба родителя, составляют 31,4%, работает один из родителей - 53,9%, не работают оба родителя - в 14,7% семей. В «неполных» семьях, работающая мать лишь в 28,6% семей, оформлено пособие по уходу за ребенком-инвалидом в 37,3% семей. Таким образом, в 14,7% полных семей и в 34,1% «неполных» семей единственным источником дохода является пенсия ребенка-инвалида.

В большинстве семей средний доход на одного человека в месяц ниже прожиточного минимума (61,9%). Из них, 61,5% семей имеют статус «малообеспеченной». Еще 16,7% семей имеют доход на уровне прожиточного минимума, и только в 21,4% семей средний доход на 1

человека составляет более 5,5 тыс. рублей. Недостаточная государственная поддержка семей, воспитывающих детей-инвалидов, является одной из причин социального сиротства детей с ограниченными возможностями здоровья. Дети помещаются в интернатные учреждения, лишаясь семейной среды. Так по данным статистики (М. А. Шкурко, 2012) 29 тысяч детей-инвалидов постоянно живут в домах-интернатах органов социальной защиты, 67 тысяч – в специализированных (коррекционных) школах-интернатах органов образования, 5 тысяч - в домах ребенка.

Сложное материальное положение большинства семей детей-инвалидов не позволяет обеспечить полноценную реабилитацию ребенка. Изучение условий проживания детей-инвалидов в сельской местности показало, что 73,8% семей проживают в неблагоустроенных частных домах, 14,3% - в полублагоустроенных и 11,9% семей - в благоустроенных квартирах.

Одним из важнейших звеньев медико-социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями является их воспитание и обучение. 83,0% детей-инвалидов дошкольного возраста являются неорганизованными, преимущественно это дети с психической патологией, только 6,8% - посещают дошкольные учреждения общего назначения, 10,2% - специализированные (коррекционные) учреждения. С возможностями получения школьного образования ситуация обстоит лучше: 76,9% детей с ограниченными возможностями обучаются в общеобразовательных школах общего назначения (из них 30% детей обучаются на дому по индивидуальной программе), 7,7% детей - в коррекционных учебных заведениях на дому, 15,4% детей обучаются в коррекционных школах-интернатах. Полноценное общение со сверстниками имеют 23,8% детей-инвалидов, 57,1% - ограничены в общении, 19,1% - изолированы в общении со сверстниками.

Проведена оценка эффективности проводимых реабилитационных мероприятий. Частично восстановлены нарушенные функции у 33%, достигнута частичная компенсация утраченных функций - 38,1%, отсутствуют положительные результаты медицинской реабилитации – у 28,6% детей с ограниченными возможностями. Достигнута частичная способность к самообслуживанию у 61,9 % детей, восстановлена (компенсирована) функция общения, контроля над своим поведением - у 17,2%, отсутствуют положительные результаты от проводимой психолого-педагогической реабилитации у 23,8 % детей с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, если рождение здорового ребенка привносит в жизнь семьи новые, не испытываемые до этого переживания чувств радости, гордости, нежности, то появление ребенка-инвалида часто расценивается как жизненная «катастрофа». Поэтому очень важно рассматривать проблемы реабилитации детей-инвалидов не столько с позиций самого ребенка, сколько с позиций морального и материального положения семьи. Если удается адаптировать ребенка с ограниченными возможностями здоровья, то нужно отдать должное стараниям его близких, так как именно они во многом помогают достичь полученных результатов, создавая благоприятные условия, несмотря на значительные сложности.

Выводы:

- Почти 1/3 детей с ограниченными возможностями воспитываются в неполных семьях;
- В 2/3 семей среднемесячный доход на 1 члена семьи ниже прожиточного минимума;
- Практически в каждой четвертой семье единственным источником дохода является пенсия ребенка-инвалида;
- Только одна из девяти семей проживает в благоустроенном жилье;
- 2/3 детей-инвалидов ограничены или изолированы в общении.

Семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями, остро нуждаются в социальной помощи и защите. Все услуги должны быть скоординированы таким образом, чтобы помочь семьям, поддержать семейное развитие и защитить права всех членов семьи. Сложившаяся ситуация требует специальных мер социальной защиты и оказания адресной материальной помощи семьям, имеющим детей с ограниченными возможностями.

E.A. Fedyanina, L.A.Sukhanova
Federal State Institution "Main Bureau of medical and social expertise in Perm Krai"

INFLUENT OF THE SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS IN THE FAMILIES ON THE PROCESS OF REHABILITATION OF A DISABLED CHILD

Specialists of the main bureau of medical and social expertise studied the social and economic status of families of disabled children with diseases of nervous system, supporting-motor apparatus and mental pathology, as well as the efficiency of their rehabilitation and social integration according

to data from experts' and medical documents of 496 children and results of questioning of parents of 252 families. It was revealed that 1/3 children are brought up in single-parent families, in 2/3 families the average monthly income is lower than the living wage, only one out of nine families lives in the well-furnished housing and more than 75% of disabled children are limited or isolated in communication. Therefore, development of a complex of special measures of social help and purposeful support of such families is necessary.

Е.В. Хабарова,
аспирант, ассистент кафедры социальной работы
Горно-Алтайский государственный университет

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

В зависимости от типа семьи, нуждающейся в помощи, используются различные технологии социальной работы, цель которых – сохранение семьи как социального института в целом и каждой конкретной семьи в отдельности.

Основные трудности семьи, потребность в профессиональной помощи обусловлены ее типом (неполная семья, многодетная, семья инвалидов или семья, воспитывающая ребенка-инвалида и другие). Вместе с тем семейные проблемы (дисфункциональность семейных связей, патологизация отношений между супругами, родителями и детьми) не зависят от социального статуса семьи и могут быть присущи равно обеспеченной, интеллигентной и малообеспеченной и малообразованной семье.*

Одним из направлений работы учреждений социального обслуживания Республики Алтай является работа с семьей и детьми. Этой проблеме в Республики Алтай отводится значительное место: реализация мер по укреплению института семьи; созданию предпосылок, позволяющих формировать необходимые условия для самообеспечения, укрепления и развития семьи.

Исходя из вышесказанного, основными направлениями качественного обслуживания семьей в Республике Алтай являются:

- усиление государственной поддержки семей, имеющих детей, включая развитие адресной системы денежных выплат;
- информационно-аналитическое обеспечение проведения

© Хабарова Е.В., 2013

семейной политики, содействие формированию правосознания и повышение правовой культуры семей с детьми;

- реализация комплекса мер по развитию межведомственного информационного взаимодействия при предоставлении государственных услуг, получение семей с детьми государственных услуг в электронной форме;
- повышение качества государственных услуг в области профилактики семейного неблагополучия, социальной реабилитация семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и обеспечение их беспрепятственного доступа к услугам учреждений разной ведомственной принадлежности;
- развитие благотворительной деятельности и добровольчества.

По состоянию на 1 января 2012 года в Республике проживает 49446 семей. Из общего количества семей неполные составляют 25 %, многодетные семьи – 11 %, семьи с детьми инвалидами – 2 %. 58 217 детей, из них численность детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 37350 детей, в том числе:

- дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей – 1438 человек;
- дети из малообеспеченных семей – 34 387 человек;
- дети из семей, находящихся в социально опасном положении – 188 человек;
- состоящих на учете в органах внутренних дел – 412 человек;
- дети с ограниченными возможностями здоровья – 920 человек [3].

Одним из важнейших показателей, характеризующих данную ситуацию, является уровень расторжения браков, который в Республике Алтай по сравнению с предыдущими годами не улучшается: на 1000 образовавшихся брачных пар приходится 580 распавшихся. В результате разводов в 2011 году 727 детей и подростков в возрасте 18 лет остались без одного из родителей. Брак перестает быть обязательным условием рождения и воспитания детей.

Основополагающие принципы социальной поддержки детей и семей с детьми были заложены еще в советское время. Они включают, прежде всего, семейные и материнские пособия, компенсации родителям, дети которых посещают детские дошкольные учреждения, и регулирование занятости работников с детьми.

В республике весьма эффективно применяются различные меры поддержки семей. Проводится работа по выплате средств материнского капитала семьям, родившим второго и последующего

ребенка. За последние три года 8 610 семей получили сертификаты на материнский капитал на сумму 3 млрд. 149 млн. руб.

Для социальной поддержки многодетных семей действует закон РА «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Республике Алтай», и с 2008 года все многодетные семьи, независимо от уровня дохода семьи, имеют право на жилищно-коммунальные льготы от 30 до 50% в зависимости от количества детей в семье, бесплатные лекарства по рецептам детям до 6 лет, бесплатный проезд школьников на городском и пригородном транспорте

Среднестатистическая многодетная семья с тремя несовершеннолетними детьми ежемесячно получает адресную социальную поддержку из средств республиканского бюджета. Это ежемесячное пособие на 3-х детей – 567 рублей, компенсация расходов по жилищно-коммунальным услугам – 723 рубля, лекарственное обеспечение детей до 6 лет – 200 рублей, проезд детей на городских и пригородных маршрутах – 720 рублей, возможность получения субсидии на оплату ЖКУ – 1591 рубль и расходы на оздоровление детей – 718 рублей. Таким образом, помощь многодетным семьям ежемесячно составляет в среднем 4 017 рублей

Кроме того, дети из малообеспеченных семей получают бесплатное питание в муниципальных образовательных учреждениях. В прошлом году бесплатное питание получали 11 268 (44%) обучающихся.

Ежегодно предоставляется материальная помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, на покупку одежды, обуви, школьных принадлежностей.

Социальные услуги в комплексных Центрах социального обслуживания населения получают 8068 семей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Ежегодно оказывается единовременная адресная материальная помощь более 80 молодым семьям с детьми, семьям с двойняшками, проводится акция «Соберем детей в школу» для дошкольников из малообеспеченных семей, более 100 детей получают наборы для первоклассника. Женщине – Матери в республике установлено Почетное звание «Быйанду Эне» («Почитаемая мать»), которое присвоено 641 женщине. В рамках Общероссийской информационной кампании «Россия без жестокости к детям» получена грантовая поддержка от Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации по республиканским целевым программам «Защита от жестокого обращения и профилактика насилия детей», «Социальная поддержка инвалидов»,

«Социальная адаптация граждан, освобожденных из мест лишения свободы» на 2010-2012 годы.

Остра проблема семейного насилия и жестокости, которая только отчасти связана с внешними социальными трудностями. Защита более слабых членов семьи, в первую очередь детей, от жестокого обращения в семье – одна из важнейших задач современного общества. В республике работает круглосуточная служба Телефона Доверия «Нет насилию». Однако, как правило, ограничиваться только таким видом помощи бывает непродуктивно, неразрешенные семейные конфликты периодически обостряются. Поэтому специалисты социальных служб используют в своих технологиях разработку среднесрочных программ помощи, ориентированных на стабилизацию семьи, восстановление ее функциональных связей, нормализацию отношений между супругами, между родителями и детьми, взаимоотношений всех указанных членов семьи с окружающими.

Службами «Скорой социальной помощи» охвачено 2464 человека и 508 семей, оказано более 1268 услуг семьям и детям, в том числе консультативная помощь, коррекционные и реабилитационные услуги, информационно-методическое сопровождение проведена профилактическая работа с родителями, представлены материалы в Комиссию по делам несовершеннолетних по фактам жестокого обращения.

В 2012 г. трем многодетным семьям, достойно воспитывающим девять и более несовершеннолетних детей, вручены автомобили УАЗ микроавтобус.

В целях дальнейшего продолжения достигнутого уровня социальной защищенности семей с детьми предполагается в рамках данной программы «Социальная поддержка семей с детьми» защищать и поощрять многодетных семей на постоянной основе. В настоящее время ключевой задачей является повышение качества предоставляемых семьям с детьми государственных и муниципальных услуг. Наибольший эффект обеспечения доступности и качества социальных услуг дает комплексный подход на основе применения программно-целевого планирования.

В целях обеспечения защиты интересов семьи и детей, улучшения их социального самочувствия, оказания им необходимой адресной помощи и своевременной поддержки с 2000 года действовали на территории республики целевые программы улучшения положения семьи и детей: республиканская целевая программа «Демографическое развитие Республики Алтай на 2010 -

2015 годы», «Повышение качества жизни детей и семей с детьми в Республике Алтай на 2011 - 2015 годы».

Основными задачами выше обозначенных программ являются улучшение репродуктивного здоровья населения; государственная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; реализация комплекса мер по развитию дошкольного образования; профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; создание благоприятных условий для занятий физической культурой и спортом детям и семьям с детьми по месту жительства; создание в образовательных учреждениях безбарьерной среды, позволяющей обеспечить полноценную интеграцию в образовательный процесс детей-инвалидов.

Республиканская целевая программа «Социальная поддержка семей с детьми» сформирована в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 марта 2012 года № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации», совершенствования действующего законодательства, последовательного продолжения и развития установленных мер социальной поддержки многодетным семьям, малообеспеченным и неполным семьям с детьми.

Таким образом, мероприятия по оказанию социальных услуг семьям, детям направлены на создание комплексной системы профилактической, коррекционно-реабилитационной работы на этапе раннего семейного неблагополучия, предупреждения социального сиротства, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Создание условий по работе с гражданами и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации позволит повысить качество и доступность предоставляемых социальных услуг, расширить реабилитационные услуги, внедрить новые технологии социальной работы для улучшения качества жизни граждан. Укрепление института семьи, распространению системы семейных ценностей, здорового образа жизни обеспечит беспрепятственный доступ детей, семей с детьми в кризисных ситуациях к услугам государственных учреждений разной ведомственной принадлежности, это является приоритетной задачей для создания условий повышения качества жизни детей и семей с детьми.

Е.В. Хабарова,
аспирант, ассистент кафедры социальной работы
Горно-Алтайский государственный университет
Е. О. Попова,
студентка факультета социального управления,
Горно-Алтайский Государственный университет

ГРАЖДАНСКИЙ БРАК КАК СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА

Семья - термин, широко использующийся в законодательстве, но имеющий социологический, а не правовой характер. В разных отраслях права (семейном, гражданском, трудовом) в него вкладывается разный смысл. В теории семейного права семья (в юридическом смысле) определяется как круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей в семью.

Современное российское общество характеризуется изменением отношения к традиционным идеалам, моральным и нравственным ценностям. Непосредственно это касается брачно-семейных отношений, поскольку брак и семья выступают как системообразующие элементы в социальной сфере. Стабилизирующим фактором социального института семьи традиционно является официальная регистрация брака, подразумевающая совокупность норм и санкций, регулирующих отношения супругов. Брак является устойчивым союзом мужчины и женщины, издавна получивший общественное признание. Государство и общество посредством правовых норм утвердили «стандарты», которым должны соответствовать рассматриваемые отношения по своей форме.

Однако в последнее время в нашем обществе традиционная семья постепенно теряет свою привлекательность для значительной части населения. В настоящее время в России наметилась четкая тенденция изменения семейно-брачных отношений. Распространяется практика, когда формирующаяся семья уходит от официальной регистрации отношений, создавая семью на основе так называемого «гражданского брака».

Л. Б. Шнейдер использует понятие «незарегистрированное сожительство», уточняя, что распространившееся в России понятие

© Хабарова Е.В., Попова Е.О., 2013

«гражданский брак» является терминологически неверным, так как именно законный, юридически оформленный брак и есть гражданский, что и фиксирует запись акта гражданского состояния (ЗАГС) (Шнейдер, 2000).

До декабря 1917 года процедура оформления отношений между людьми носила церковный (канонический) характер. Государство же осуществило принцип отделения брака церковного от государственного, взяв на себя обязанность юридически обеспечивать взаимоотношения между супругами. Брак стал называться гражданским (светским) в отличие от прежнего – религиозного, церковного и отличался возникновением между оформившими их лицами юридических прав и обязанности. А в наше время понятие «гражданского брака» приобрело неправильную форму и современный «гражданский брак» напоминает карандашный набросок, бесформенный и бесхарактерный. Это фактический, не формальный брак, другими словами «сожительство», не зарегистрированные отношения между партнёрами по совместному проживанию. В российском контексте обсуждение данной тенденции не является ценностно-нейтральным. Консервативно настроенные исследователи явно или косвенно оценивают эти изменения негативно и связывают их с разложением института семьи, влекущим за собой разного рода социальные проблемы — от неудовлетворенности браком и низкой успеваемости детей до снижения рождаемости, ведущей к депопуляции и вырождению нации. Прогрессисты полагают, что данные сдвиги в репродуктивном и брачном поведении являются свидетельством существенных социальных изменений в направлении индивидуализации, рефлексивности и демократизации интимности. С их точки зрения, институт семьи не исчезает, а трансформируется, приобретая такие формы, которые отвечают потребностям современного индивида.

В России это понятие предположительно стали использовать в XIX в. для обозначения супружеского союза, заключенного без участия церкви, но зарегистрированного соответствующими органами государственной власти. (Победоносцев К.П., 2003) Большевистская политика секуляризации брачных отношений в послереволюционный период придала этому понятию прогрессивное значение, сделав гражданский брак, то есть союз, зарегистрированный советскими отделами ЗАГС, легитимной и широко распространенной формой супружества. В 1926-1944 гг. незарегистрированные союзы были законодательно уравнены с союзами, зарегистрированными в отделах ЗАГС, с правовой точки зрения. Однако в послевоенный период

отношение к ним изменилось в связи с изменением гендерной политики и ужесточением семейного законодательства. Штамп в паспорте стал важен для социальной успешности, он был необходим для служебной карьеры, давал возможность выезда за рубеж.

Очень многие современные молодые люди (да и не только молодые) считают, что желающим вступить в брак нужно обязательно попробовать пожить плотской жизнью до брака. Что это, дескать, убережёт их от ошибок, позволит лучше узнать друг друга, и вообще покажет, совместимы ли они в сексуальном плане или нет. А то только и слышишь о скороспелых браках и частых разводах. Есть такое понятие: практика – критерий истины. Можно создавать сколько угодно теорий и говорить красивых слов, но проверь это на практике, и всё сразу станет ясно. Факты, как говорится, вещь упрямая. Начнём с того, что с увеличением количества «пробных браков» число разводов стало резко расти, а количество зарегистрированных браков резко сократилось. Почему? Есть данные статистики, что лишь ничтожно малый процент сожительств или «пробных браков» кончаются регистрацией.

Дело в том, что в пробном браке партнёры не узнают друг друга, а всё ещё больше запутывают. Блуд недаром имеет один корень со словами: блуждать, заблуждаться. Блудное сожительство вводит людей в большое заблуждение.

Добрачный период даётся, чтобы жених и невеста прошли школу отношений, без примеси страсти, буйства гормонов и вседозволенности. Всё это очень сильно мешает объективно оценить человека, увидеть в нём не сексуальный объект, а личность, друга, будущего супруга или супругу. Мозг, чувства затуманены дурманом страсти. И когда люди после «пробного брака» создают семью, очень часто они понимают: всё, что их связывало, было не любовью, а сильнейшим сексуальным влечением, которое, как известно, очень быстро проходит. Вот и получается, что в одной семье оказались совершенно чужие люди. Жениху и невесте период ухаживания даётся именно для того, чтобы они научились воздержанию, лучше разглядели друг друга не как половые партнёры, не деля совместный быт, жилплощадь и постель, а с совершенно другой, чистой, дружеской, человеческой, если хотите –романтической стороны.

Кроме того, что «гражданский брак» – явление ложное и обманчивое, и является только иллюзией семьи, но он также не позволяет партнёрам выстраивать свои отношения. Партнеры изначально не воспринимают свой союз как нечто значимое, серьезное и постоянное, их отношения неглубоки, свобода и независимость для

них дороже. Или они просто не уверены в своих чувствах. И даже годы, проведенные вместе, не прибавляют им уверенности, а их союзу прочности.

Люди, начинающие жить в «гражданском браке», хотят убежать от сложностей, которые им мерещатся в браке настоящем, а сами находят себе гораздо бóльшие трудности и проблемы. Таким образом, можно сказать, что так называемый «гражданский брак» несет в себе в основном негативный характер. В таких парах складываются ложные ценности, которые откладывают отпечаток на подрастающее поколение. Все проблемы брачных отношений усугубляются, а положительные стороны семейной жизни уже не будут ощущаться в полной мере. К тому же, при распространении «гражданского брака» идет разрушение института семьи, что грозит неминуемой гибели всего государства.

E.V.Habarova
Assistant
E.O.Popova
Student of faculty of social management,
Gorno-Altaisk State University

CIVIL MARRIAGE, AS MODERN PROBLEM OF SOCIETY

In article "civil marriage" distribution, its impact on the person, society and all institute of a family is considered.

***А.Л. Хавкина*,**
Председатель ПКОО «Ассоциация медиаторов Пермского края», педагог-психолог Центра психолого-медико-педагогического сопровождения г.Перми

ОПИСАНИЕ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

Семья, о которой в статье пойдет речь, никогда не попадала в поле зрения служб и ведомств, оказывающих помощь несовершеннолетним, хотя в ее истории происходили трудные

© Хавкина А.Л., 2013

ситуации. Это продолжалось до того момента, пока несовершеннолетняя беременная девушка из-за конфликта с матерью не ушла из дома и сама не обратилась за помощью в комиссию по делам несовершеннолетним и защите их прав (КДНиЗП).

Ольга Ивановна одна воспитывала дочь Татьяну (на момент, когда мы работали с этой семьей, ей было 15 лет). После окончания 9-го класса Татьяна поступила в колледж по специальности «Парикмахер», познакомилась с Максимом, который был старше ее на один год. Молодые люди стали встречаться. Татьяна забеременела, молодая пара решила сохранить ребенка и пожениться.

Молодые люди обратились в районную КДНиЗП с просьбой оградить Татьяну от насильственных действий со стороны ее матери, которая в жесткой ультимативной форме настаивала на аборте и избивала девушку, из-за чего та ушла из дома. Заместитель председателя районной комиссии, поговорив с молодыми людьми, увидела наличие межличностного конфликта, и, взяв этот случай под свой контроль, направила пару в муниципальную службу примирения.

Встреча с Максимом и Татьяной: Татьяна и Максим рассказали свое видение ситуации – они любят друг друга и хотят сохранить ребенка, планируют зарегистрировать брак. Для регистрации брака необходимо согласие мамы Татьяны, которая его не дает и в категоричной форме настаивает, чтобы та сделала аборт. Татьяна, избегая скандалов с матерью, ушла из дома.

Изначально, молодые люди ожидали, что специалисты службы примирения, как и все прочие службы, в которые они уже обращались, будут оказывать им помощь и защищать их: заставлять маму Татьяны принять их условия (перестать настаивать на аборте, дать согласие на их свадьбу, и выделить полагающуюся Татьяне по закону пенсию по потере отца, которой до этого времени распоряжалась ее мать). Ведущий рассказал им о том, чем занимается служба примирения и ее сотрудники, принципы и особенности организации их работы - организация и проведение встреч со сторонами конфликта, они которых они могли бы договориться о том, как разрешить имеющиеся противоречия и выстраивать взаимоотношения в будущем. Татьяне понравился такой способ разрешения конфликта, она выразила желание принять участие в переговорах. Максим был разочарован: «И это все, что вы можете нам предложить? А разве вы не будете ее наказывать после того, как она поступила с Татьяной?

Чтобы прояснить ситуацию и снять эмоциональные переживания Максима, ведущий попросил его поподробнее рассказать о том, как развивалась ситуация. Максим проговорил, что Ольга

Ивановна (мама Татьяны) неприязненно относилась к нему, у них сложились напряженные отношения - особенно после того, как Татьяна забеременела. Между ними произошло несколько неприятных скандалов и ссор. Однажды он увидел у Татьяны царапины на руке, она объяснила, что они бурно выясняли отношения с мамой. Максим инициировал обращение Татьяны в полицию, где она написала заявление на мать, о том, что та применяет по отношению к ней физическую силу.

Ведущий инициировал разговор о том, как пара видит свое будущее и варианты разрешения конфликта с матерью Татьяны. Все варианты, которые предлагала пара, были очень радикальными и неконструктивными с точки разрешения конфликта: лишение матери родительских прав, чтобы она не смогла распоряжаться судьбой дочери и материальными средствами, или угроза лишения прав, которая бы вынудила ее согласиться на их брак. Здесь ведущий задавал вопросы, касающиеся того, как поможет то или иное их предложение в разрешении конфликта, как оно повлияет на отношения Татьяны и Максима с ее матерью.

В разговоре Максим часто возвращался в прошлое, пытаясь более понятно объяснить медиатору, как плохо ведет себя мать девушки, постоянно просил Татьяну рассказать, какое зло причинила ей Ольга Ивановна, уточнял, насколько законны ее действия и нет ли возможности завести на нее уголовное дело по какой-либо другой статье.

Видение парой своего будущего – молодые люди планировали проживать отдельно от своих родителей (снимать квартиру), Максим хотел найти работу и совмещать ее с учебой, Ольга Ивановна, по мнению пары, должна была отдать Татьяне пенсию отца, которой бы им хватило для оплаты квартиры и обеспечения ребенка. Вопросы ведущего, направленные на проверку реалистичности жизненных планов, показали, что представления молодых людей о своем будущем очень размыты и оторваны от реальности (Татьяна погружена в эмоциональные переживания и влюблена, Максим надеется силовым путем получить материальные блага от Ольги Ивановны).

Подведение итогов встречи с Татьяной и Максимом - Татьяна согласилась на переговоры с матерью. Максим настаивал на том, чтобы встреча обязательно происходила в его присутствии. Ведущий спросил их том, как он может связаться с Ольгой Ивановной и пригласить ее на встречу. Молодые люди сами решили позвонить ей.

Встреча с Ольгой Ивановной: Ольга Ивановна пришла в службу примирения с негативным настроем. Ведущий рассказал ей о

работе службы примирения, каким образом информация о произошедшей ситуации поступила в службу и что в этой ситуации специалисты службы могут предложить их семье. Эта информация, а также работа с эмоциональным состоянием Ольги Ивановны (отражение эмоций, использование техник активного слушания) помогла преодолеть негативный настрой мамы и она поделилась своим видением ситуации.

Ольга Ивановна вырастила свою дочь одна и вложила много сил в нее воспитание и благополучие. Татьяна была послушной дочерью, и Ольге Ивановне обычно удавалось контролировать ее поведение, круг друзей и интересы. Она очень беспокоилась из-за того, что Татьяна встречается с Максимом, с которым у нее не сложились отношения и при этом он оказывает на ее дочь очень большое влияние.

Ольга Ивановна разговаривала с Татьяной по поводу их будущего и переживала, что они с Максимом не представляют реальной ситуации, в которой им придется жить и что она никак не сможет им помочь. Из-за тяжелой болезни своей матери Ольга Ивановна вынуждена была уйти с работы, и получала небольшое пособие по уходу за ней. Максим, по ее мнению, не сможет заработать столько, чтобы обеспечить себя, Татьяну и ребенка, во-первых, потому что он несовершеннолетний и вряд ли сможет найти высокооплачиваемую работу, во-вторых, он уже несколько раз находил и терял работу из-за конфликтов с работодателями.

Разрешение ситуации Ольга Ивановна видела в том, что Татьяна сделает аборт. Когда медиатор спросил ее про другие возможные варианты развития событий и ее действий, Ольга Ивановна расплакалась и проговорила о своем самом большом опасении – она переживала, как воспримут информацию о беременности Татьяны ее пожилые родители — особенно тяжелобольная мать, которую врачи не рекомендовали беспокоить. Такое известие, по ее мнению, могло довести бабашку до летального исхода.

Ольгу Ивановну интересовало, как Татьяна воспринимает возникшую ситуацию, как относится к ней, не считает ли ее врагом. Когда она узнала, что Татьяна и Максим хотели бы встретиться с ней, чтобы обсудить возникшую ситуацию, она отказалась вести переговоры с Максимом, но ее очень заинтересовала возможность встретиться с дочерью. Информация о том, что дочь согласна встретиться с ней, обрадовала Ольгу Ивановну. На вопрос ведущего, что она готова обсудить на встрече с дочерью, Ольга Ивановна ответила, что ей важно убедиться, не разрушились ли отношения между ними, и хотела сказать ей о своих чувствах и переживаниях.

Общей встречи сторон в присутствии медиатора не состоялось.

Когда ведущий позвонил Татьяне, она сказала, что они поговорили с мамой, и им удалось понять друг друга. Ольга Ивановна также подтвердила тот факт, что они смогли поговорить с Татьяной. И хотя ведущий не спрашивал ее об этом, она сама заговорила о том, что смогла рассказать об этой ситуации своей тяжелобольной маме и та спокойно восприняла беременность внучки. На вопрос о том, что происходит сейчас, Ольга Ивановна сказала, что Татьяна живет дома, продолжает встречаться с Максимом, но теперь предупреждает ее, когда задерживается или остается у него.

Анализировать работу над данным случаем, можно в нескольких направлениях:

1. Что удалось достичь в ходе проведения восстановительной программы: в ходе встреч с каждой стороной удалось снять негативный настрой и участники стали чувствовать себя легче; - несмотря на то, что программа не завершилась общей встречей, Татьяна и Ольга Ивановна смогли поговорить друг с другом.

2. Трудности, с которыми пришлось столкнуться в работе медиатора: одна сторона, желая обсудить вопрос с другой, постоянно предлагает различные силовые варианты решения ситуации; - на встрече с двумя людьми, один из них подавляет другого (навязывает свое мнение), а разделить их и поговорить по отдельности не удается;

В работе с молодой парой, пожалуй, самым сложным в процессе встречи было удержание нейтральной позиции - выдерживать позицию медиатора, не переходить в позицию педагога-психолога или социального работника (специалистов помогающих профессий, которые должны сделать все максимально возможное для несовершеннолетнего, обратившегося к ним в плане физического, психологического, социального благополучия, создания безопасной среды и пр.).

Другая трудность в работе медиатора (тоже касающаяся удержания нейтральной позиции) – ситуация, в которой молодые люди, не имеющие жизненного опыта, и находящиеся под влиянием эмоций (состояние влюбленности, ощущение возможностей преодолеть любые трудности), планируют свое будущее, но не представляют возможных трудностей, с которыми могут столкнуться. А медиатор (в момент работы) со стороной не может, пользуясь своим арсеналом приемов, преодолеть эту ситуацию – создать такие условия, когда стороны реально смогут оценить свои желания и возможности, имеющиеся и требуемые ресурсы для разрешения той ситуации, в которой они оказались. Кроме того, в этой ситуации ни Татьяна, ни

Максим не готовы были брать на себя ответственность за разрешение ситуации – они не могли предложить ничего конструктивного для разрешения возникшей ситуации, кроме того, что Ольга Ивановна должна сделать какие-то шаги. В этой ситуации с точки зрения применения медиации, скорее всего, надо было продолжать индивидуальные встречи с молодыми людьми на предмет принятия на себя ответственности и планирования своего будущего. И в то же время была внешняя неблагоприятная ситуация, что беременная девушка не живет дома, постоянно меняет квартиры, в которых ночует, т.к. ее мама обратилась в полицию и ее ищут. Такая ситуация может неблагоприятным образом сказаться на ее самочувствии и здоровье ребенка. В такой ситуации ведущий принял решение об организации встречи Татьяны с матерью, решив не дожидаться полной готовности девушки к переговорам.

Основной вывод, который можно сделать по итогам работы с этим случаем – восстановительная медиация, являясь весьма эффективным способом разрешения конфликтных и криминальных ситуаций, в работе с несовершеннолетними и их семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, обязательно должна сочетаться с другими методами поддержки ребенка и семьи. Наличие налаженного межведомственного взаимодействия в подобных ситуациях (когда острота ситуации еще не достигла своего пика), учреждений (в которые бы могли направляться дети и семьи, в которых происходят конфликты, и создается угроза физической и психологической безопасности), которые бы позволили специалистам разных профессий оказывать качественную помощь обратившимся к ним.

A.L. Khavkina,
chairman «Association of mediators of Perm region»
teacher-psychologist, Center of psychological-medical-social support»
Perm

DESCRIPTION OF EXPERIENCE IN THE APPLICATION OF RESTORATIVE MEDIATION IN THE RESOLUTION OF FAMILY CONFLICTS

This article describes the experience of working with a family, who appeared in difficult vital situation with the use of restorative mediation. The author highlights the stages of work with family and analysis on the incorporation of restorative mediation in other forms of work with family.

И.Г. Чернова,
ассистент кафедры социальной работы,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

БУЛЛИНГ КАК НЕГАТИВНЫЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

Буллинг – сложное социальное явление, широко распространенное по всему миру. О буллинге стали говорить и писать в начале XX века, а серьезные исследования по данной проблеме появились только чуть более 30 лет назад. В России же первые упоминания о буллинге, публикации появились только в 2005 году, когда общественность обратила внимание на насилие среди школьников, которые снимали на видеокамеры акты избиения своих сверстников и выкладывали видеозаписи в интернет. Огромное количество просмотров данных видеоматериалов, как со стороны детей, так и со стороны взрослых, актуализировало проблему насилия среди подростков. Буллинг существовал в российских школах давно, но проявлялся в других формах, чаще всего не связанных с физическим насилием (например, оскорбление словом, анонимные телефонные звонки, унизительные надписи в тетради, на доске, в публичных местах и т.д.).

Буллинг (*от английского слова «bully» - хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник*) определяется как притеснение, дискриминация, травля. Дэвид Лейн и Эндрю Миллер определяют буллинг как длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (другим детям). Иногда говорят о том, что буллинг это проявление естественного процесса взросления, но как свидетельствуют специалисты, те дети, которые были инициаторами буллинга, продолжают демонстрировать свою агрессивность и став взрослыми; нередко они становятся на криминальный путь; а у некоторых жертв буллинга, испытавших горечь обиды, порой надолго сохраняется не только она, но и желание мстить (Растимешин Д., 2005). Таким образом, дети, впитавшие в семье агрессию, неуважение, страх и другие негативные чувства, начинают «сбрасывать» эти чувства на своих сверстников или детей младше их по возрасту. Еще не умея правильно избавляться от негативных чувств, дети прибегают

© Чернова И.Г., 2013

к самому простому для них способу – насилию по отношению к слабому.

В отличие от Запада, где буллинг проявляется в начальной школе, в России пик школьного насилия приходится на среднюю школу. В начальной школе в России семья имеет большее воздействие на ребенка, чаще интересуется его проблемами и пытается помочь решить их. В средней школе в России дети очень часто остаются наедине со своими проблемами из-за недоверия к родителям, друзьям. Дети этого возраста находятся на границе между детской и взрослой жизнью, а отсюда, с одной стороны, они хотят решать свои проблемы самостоятельно, а, с другой стороны, они нуждаются в помощи взрослых из-за отсутствия собственного опыта и знаний. Отсюда, очень часто буллинг возникает из-за неумения детей решать проблемы ненасильственным способом. Российские исследования (Солдатова. Г., Зотова Е., 2011), проведенные с участием детей-пользователей интернетом, показывают, что в среднем по России 23% детей, которые пользуются интернетом, являются жертвой буллинга, как в жизни, так и в интернете. Самый большой процент в Санкт-Петербурге – 35. В среднем по Европе, где с данным явлением работают систематически, дети признаются, что стали жертвой буллинга в 19% случаев. В основном дети-жертвы буллинга в России подвергаются обидам и унижениям либо каждый день, либо 1-2 раза в неделю. Пик российского буллинга приходится на возраст 11-12 лет, где дети сталкиваются с травлей чаще одного раза в неделю. Это тот самый возраст, когда ребенок начинает скрывать от семьи свои проблемы, когда он начинает анализировать все, что происходит у него в семье, и тем самым копит внутри себя огромный комок негативных чувств, который взрывается чаще всего в образовательном учреждении. Сегодня буллинг имеет тенденцию перехода в интернет-пространство, в кибербуллинг, в связи с развитостью, открытостью и бесконтрольность Интернет-ресурса для подростков. В европейских же странах дети подвергаются буллингу в интернете в два раза реже, чем в России. Основной площадкой кибербуллинга становятся социальные сети, которые очень часто провоцируют травлю среди детей. Пик кибербуллинга фиксируется на возрасте детей от 9 до 10 лет. Во многих семьях России из-за занятости родителей дети проводят за компьютером (в большинстве случаев в социальных сетях) большое количество времени. Многие родители не обращают внимание на это негативное явление, что приводит к отстраненности детей от своей семьи, от семейных ценностей.

Буллинг чаще всего проявляется в следующих формах:

1. Физическая агрессия (толкания, пихания, пинки, удары), которая чаще встречается среди мальчиков, хотя в России прослеживается тенденция роста физической жестокости девочек.

2. Словесный буллинг (использование обидного имени, оскорбления, унижения, анонимные телефонные звонки) направлен на те жертвы, которые имеют заметные отличия в физической внешности, акценте или особенностях голоса и высокую или низкую академическую успеваемость.

3. Запугивание, угрозы в адрес жертвы с использованием агрессивного языка тела и интонации голоса, чтобы заставить жертву делать то, что он/она не хочет делать.

4. Изоляция, где жертва намеренно изгоняется или игнорируется частью класса или всем классом, сопровождаемое распространением различного содержания записок, нашептыванием оскорблений, чтобы жертва слышала, либо унизительными надписями на школьной доске, в тетради, туалете и т.д.

5. Вымогательство, проявляющееся в требовании денег и угрозах, принуждению к воровству с целью возложения вины на жертву буллинга.

6. Повреждение имущества жертвы чаще всего направлено на одежду, учебники, школьные принадлежности жертвы буллинга.

По данным опроса А.И. Аверьянова чаще всего буллинг проявляется в сплетнях (32%), драках (20%), словесных оскорблениях и обзываниях (18,6%), бойкотах (18,6%). Причиной школьной травли становятся материальное положение, внешний вид, успеваемость, национальность ученика. Заметим, что на все приведенные причины буллинга оказывает непосредственное влияние семья ребенка.

Общепринятой стратегии развития профилактики буллинга в России нет, но в мире существуют позитивные результаты по решению данной проблемы. Самая эффективная антибуллинговая программа инициирована Д. Ольвеусом в Бергене 20 лет назад, она успешно применяется в Норвегии, где ей с 2001 г. придан статус приоритетной общенациональной программы. Эта программа основана на 4 базовых принципах, предполагающих создание школьной (а в идеале – и домашней) среды, характеризующейся:

1. теплом, положительным интересом и вовлеченностью взрослых;

2. твердыми рамками и ограничениями неприемлемого поведения;

3. последовательным применением некарательных, нефизических санкций за неприемлемое поведение и нарушение правил;

4. наличием взрослых, выступающих в качестве авторитетов.

Программа действует как на школьном, так и на индивидуальном уровне, ее главная цель – изменить «структуру возможностей и наград» буллингового поведения, результатом чего является уменьшение возможностей и наград за буллинг (Ольвеус Д., 2005). Многолетние систематические контрольные исследования показывают, что применение программы Ольвеуса существенно, на 30-50 %, снижает число учащихся, подвергавшихся или подвергавших буллингу. При этом существенно снижаются также общие показатели по антисоциальному поведению, включая вандализм, воровство, пьянство и прогуливание уроков. Улучшается «социальный климат» школьного класса, складываются более положительные социальные взаимоотношения между школьниками, а также их отношение к школьным занятиям и к школьной жизни в целом. Но программа будет только в том случае эффективна, если будет проводиться работа с семьей тех детей, которые применяют насилие в отношении своих сверстников.

***Т.В. Шабурникова*,**
магистрант направления подготовки «Социальная работа»,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ И УКРЕПЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В современном российском обществе нарастают кризисные процессы и явления, такие, как активное распространение националистических идей, пропаганда гомосексуализма с одновременным усилением нетерпимости к представителям сексуальных меньшинств, гомофобии и другие явления. В случае нарастания подобных явлений, сопровождаемых попустительством государства и институтов гражданского общества при пессимистическом сценарии в ближайшие десятилетия можно ожидать появления волнений, боевых действий, гражданской войны. Обязательными условиями и факторами стабилизации общественной жизни и социальной безопасности видится совершенствование

© Шабурникова Т.В., 2013

социальной политики, особенно в отношении семьи, становление гражданского общества. Признание государством приоритетности развития семейной политики в целях укрепления социальной безопасности прослеживается в принятии ряда стратегических документов.

Обратим внимание на Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденную Указом Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 г. В Стратегии указано, что для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, сформировать механизмы взаимодействия органов государственной власти с гражданским обществом. Таким образом, провозглашается ориентация социальной политики на развитие и совершенствование институтов гражданского общества – общественных организаций, в число которых входят организации, представляющие Женское движение. В соответствии с п. 75 Стратегии основными направлениями обеспечения национальной безопасности в сфере здравоохранения является совершенствование в качестве основы жизнедеятельности общества института семьи, охраны материнства, отцовства и детства.

Другим документом, определяющим перспективы развития социальной политики современной России, является «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012- 2017 гг.», утверждена Указом Президента РФ № 761 от 01.06.2012 г. Ключевым принципом Национальной стратегии указана реализация основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье. Предполагается реализация Национальной стратегии по следующим направлениям: семейная политика детствосбережения; здравоохранение, дружественное к детям, и здоровый образ жизни и др.

Задачами семейной политики детствосбережения определены повышение доступности социальных услуг для семей с детьми, сокращение бедности семей с детьми, обеспечение безопасного семейного окружения для детей, профилактика семейного неблагополучия путем раннего выявления семей в трудной жизненной ситуации.

Следует отметить, что, несмотря на провозглашение приоритетности профилактической направленности семейной политики, изучение Национальной стратегии, в том числе мер по реализации поставленных задач, свидетельствует о том, что речь идет, в первую очередь, о вторичной профилактике, преобладании кризисной, но не антикризисной политики в работе с семьями,

недостаточности мер по пропаганде ценностей и преимуществ семейной жизни и др.

Необходимо обратить внимание на огромную значимость принятия Национальной стратегии, при этом нельзя не отметить, что совершенствованию социальной работы в области материнства и отцовства в документе уделено недостаточно внимания. Рождение детей, появление семьи является результатом осознанного выбора чаше всего женщины. Традиционная функция женщины как хранительницы домашнего очага обуславливает необходимость ориентации социальной политики на поддержку женщин, материнства. Тем не менее, среди мер, ориентированных на решение проблем женщин, в документе указаны только модернизация государственного статистического наблюдения в сфере защиты семьи, материнства и детства, а также формирование системы мониторинга и статистического учета для оценки эффективности семейной и социальной политики в сфере материнства и детства. В данном случае отсутствие мероприятий по совершенствованию поддержки материнства с одновременным включением мер по мониторинге и статистике не может быть обоснованным. Таким образом, имеется необоснованный «перекос» в приоритетах семейной политики на детей при недооценке роли иных членов семьи.

С нашей точки зрения, недостаточная разработанность проанализированных документов в области социальной (семейной) политики может быть вызвана слабым развитием и участием Женского движения в процессе принятия указанных стратегических нормативно-правовых актов, причинами чего являются либо недостаточная активность и включенность женско-ориентированных общественных организаций в процесс разработки и экспертизы проектов стратегических документов, либо нежелание и неспособность органов государственной власти «услышать», «понять» и учесть мнение женских организаций.

Одним из наиболее значимых и ожидаемых событий этого года в Пермском крае в области поддержки семьи, материнства, отцовства и детства явилось принятие 3 октября 2013 г. Постановления Правительства Пермского края № 1322п «Об утверждении государственной Программы «Семья и дети Пермского края», вступающего в силу с 2014 г.

Целью Программы «Семья и дети Пермского края» провозглашено создание защищенной, комфортной и доброжелательной среды для жизни, развития и благополучия детей и семей с детьми в Пермском крае. По нашему мнению, нацеленность

Программы только на работу с семьями, имеющими детей, не совсем обоснованна.

Так, исключение из общего количества семей бездетных пар, а также лиц, планирующих вступление в брак и/или рождение детей, рассматриваем как упущение. Потенциал бездетных семей можно реализовать, если предусмотреть меры, направленные на устранение проблем бездетности (в первую очередь, меры медицинского характера) или путем реализации мероприятий по семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей. При работе с потенциальными родителями и супругами можно предусмотреть мероприятия, направленные на пропаганду семейной жизни, духовно-нравственных ценностей, ответственном родительстве.

В разделе 1.1. Программы дана характеристика текущего состояния сферы семьи и детства в Пермском крае, приведены статистические данные, представлен их анализ, сделаны выводы, обосновывающие необходимость реализации Программы. С рядом изложенных в Программе выводов согласиться не можем.

В Программе отмечено, что фактором создания успешной семьи является психическое, физическое и социальное благополучие детей. В данном случае допущена ошибка в определении причин и следствия. Психологический климат, благополучность семьи, как правило, формируются взрослыми членами семьи (родителями, в первую очередь матерями). Общеизвестным является факт, что дети длительное время сохраняют с матерью тесную эмоциональную связь, чувствуют колебания в настроении, психологическом состоянии, переживаниях матери. Более того, дети очень восприимчивы к конфликтам в семье, остро реагируют на них. Следовательно, состояние детей в первую очередь зависит от состояния и качества семейной жизни, но не наоборот.

Ошибочный вывод о факторах успешности семьи обусловил ряд последующих ошибочных действий. Так, одной из задач Программы указано обеспечение доступности качественных социально-психологических, образовательных, медицинских услуг для всех категорий детей, при этом об обеспечении доступности таких услуг семьям, особенно женщинам (матерям) указаний не имеется. Данное обстоятельство несомненно ограничивает возможности и результативность Программы, снижает ее эффективность.

Помимо этого, в Программе выделена проблема большого количества детей, рожденных вне брака, однако задач и мер для изменения подобного положения не представлено, следствием чего

считаем недостаточный учет интересов и потребностей женщин, семей и детей, рожденных вне брака.

Необходимо остановиться и на такой задаче Программы, как создание условий для проявления различных форм социальной и экономической активности семьи. В рамках ожидаемых результатов Программы прогнозируется увеличение доли семей, в активной форме вовлеченных в деятельность общественных организаций и семейных клубов от расчетного числа семей с 0,1 до 5%. При этом понятия, характеристики, описания семейных клубов не приводится, в связи с чем не вполне понятно, о каких организациях упоминается в Программе. Еще менее понятным становится вопрос достижения указанных выше результатов после анализа мер, предусмотренных для реализации данной задачи. Так, в качестве мероприятий указаны проведение краевого семейного форума, мероприятий с семьями и детьми, поддержка семейных инициатив и общественно значимых проектов в сфере семейной политики, создание и поддержка краевого ресурсного центра по работе с семьями.

Полагаем, что одним из основных факторов достижения задачи проявления социальной и экономической активности семьи является развитие Женского движения. Реализации этой цели может служить как развитие Женского движения в широком смысле (т.е. деятельности, нацеленной на улучшение положения женщин путем участия женских организаций в политической жизни, влияния на социальную политику региона), так и Женского движения в узком смысле (деятельности небольших групп, объединений женщин, деятельность которых направлена на совершенствование компетенций, обучение, решение конкретных проблем заранее ограниченного круга женщин).

Этот же вывод можно сделать при анализе задач и мер по привлечению детей к участию в общественной жизни. Несомненно то, что участие детей в общественной жизни способствует более эффективному решению их проблем. Однако, по нашему мнению, участие иных членов семьи (особенно матерей) в общественном движении не менее актуально и востребовано в условиях современной российской действительности.

Таким образом, активное участие институтов гражданского общества, в том числе организаций, представляющих Женское движение, может способствовать более эффективной и грамотной семейной политике, укреплению социальной безопасности.

T. V. Shaburnikova
Master Social work student,
Perm State University

WOMEN'S MOVEMENT IN IMPLEMENTATION OF FAMILY POLICIES AND STRENGTHENING SOCIAL SAFETY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

It is necessary to consider interests and needs of women in social work policy with children and family, perfecting social security. The great role in this case is played Women's Movement.

Л.Г.Шамова,
к. ист.н., доцент кафедры социальной работы,
Кировская государственная медицинская академия
Н.С. Семено,
к.ф.н., зав. кафедрой социальной работы,
Кировская государственная медицинская академия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ УЧРЕЖДЕНИЯМИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Проблематика обеспечения безопасности семьи и детей социальными службами остается востребованной обществом и государством. Важнейшей задачей по обеспечению безопасности семьи и детей учреждениями социальной службы является реализация социальных прав и гарантий семьи. В настоящее время сложилась система социальных служб помощи семье: государственные социальные службы, смешанные службы, коммерческие службы, работающие самостоятельно или при благотворительных фондах, религиозных или некоммерческих организациях. В Кировской области особое внимание учреждениями социального обслуживания уделяется многодетным малообеспеченным семьям. С каждым годом возрастает роль КОГАУСО (Кировского центра социальной помощи семье и детям).

Проблематика обеспечения безопасности семьи и детей социальными службами остается востребованной как в мировом, так и российском научном пространстве. Важнейшей задачей по обеспечению безопасности семьи и детей учреждениями социальной

© Шамова Л.Г., Семено Н.С., 2013

службы является реализация социальных прав и гарантий семьи и детей. Деятельность учреждений социальной службы семьи определяется, как специфическая форма государственного и негосударственного воздействия на семью в целях повышения или восстановления ее способности к социальному функционированию и созданию благоприятной общественной ситуации. В настоящее время безопасностью семьи занимается система государственных учреждений, благотворительные организации, частный бизнес, церковь. Служба помощи семье и детям состоит из государственных социальных учреждений; социальных смешанных служб; коммерческих служб, работающих самостоятельно или при благотворительных фондах; социальных служб религиозных и некоммерческих организаций. Для нас интересен опыт организаций США, работающих с семьями и детьми. Например, американская служба семьи (Familiy Service America) - национальная организация, охватывающая местные агентства службы семьи, а также профессионалов в этой среде и отдельных граждан , заинтересованных в ее развитии. Она финансируется частным образом. Национальная организация разрабатывает программы входящих в нее агенств, обеспечивает общественные связи и образовательные программы и является спонсором исследований и публикаций в области социальной работы с семьей. Совет организации помогает формировать политику и дает рекомендации законодательным органам о нуждах семьи. Местные агенства обеспечивают семейную и брачную терапию, программы по руководству и обучению, социальные услуги для многодетных семей общины. В США отмечается рост детский учреждений, созданных коммерческими компаниями. Самая крупная из таких сетей – «Kinder ker», имеет более 950 центров в США и Канаде. Вторая по значению «Petit Academy» имеет 400 центров в 24 штатах. С каждым годом растут услуги по уходу за больным ребенком для работающих родителей. Эти услуги оказываются на дому сиделкой «Мама в аренду». Ряд детских центров открывают лазареты «Чихаю и кашляю», «Сопим и хрипим ». В 2004 году в США получили пособия 2 млн. семей, всего 4,7млн. человек, из них 3,6 млн. детей. Средний размер пособия в месяц на семью составлял -397 ,41 дол. Сумма расходов на пособия (включая ПСД и экстренную помощь) составила 9,4 млрд. долларов.

В Российской Федерации действуют более 3,5 тысяч учреждений социального обслуживания семьи и детей, которыми оказано в 2009 году свыше 7, 2 млн. услуг. Численность граждан

получивших указанные услуги превысила 11, 9 млн. человек , включая 5,1 млн. несовершеннолетних.

Рост денежных выплат социальными учреждениями многодетным семьям наблюдается последнее время в Кировской области. Если на 01.01.2009 года было 4948 семей ,в них 16021 ребенок, то на 01. 01.2013 года -6338 семей, в них -20 658 детей; в том числе более 5,5 тысяч малообеспеченных семей. Семьям оказывается несколько видов социальной поддержки, например, с 01.01.2013 года увеличены размеры социальных выплат для этих семей; были проиндексированы размеры выплат на обеспечение школьной формой и приобретение твердого топлива и составили соответственно 2110 рублей и 1075 рублей. С 01.08.13 года проиндексированы выплаты на питание и проезд детей и составили- 317 рублей. Также для многодетных малообеспеченных семей увеличен размер компенсации расходов на оплату коммунальных услуг с 30% до 50%, а размеры социальных выплат - от 35 до43%. Кроме того, с 1 января 2013 г. вступил в силу закон, по которому семья ,имеющая среднедушевой доход на одного члена семьи не превышающий 14 тысяч рублей, получает ежемесячную денежную выплату по уходу за третьим ребенком и последующими детьми, а также получает денежную выплату один из родителей (усыновителей) третьего ребенка или последующих детей. Семьи, у которых дети родились в 2013 году, получают ежемесячную денежную выплату в размере 5817 рублей.

Другая форма поддержки – региональный материнский капитал, который с начала 2013 года выплачен 431 семье. Материнский капитал предоставляется на детей, рожденных (усыновленных) в период с 01.07.2012 по 31.12.2014 года в следующих размерах: 75 тысяч рублей - при рождении (усыновлении) третьего ребенка; 125 тысяч рублей – при рождении (усыновлении) четвертого ребенка; 200 тысяч рублей – при рождении (усыновлении) пятого и каждого последующего ребенка.

С каждым годом возрастает роль КОГАУСО (Кировского центра социальной помощи семье и детям), оказывающий помощь семьям и детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Социальные работники обращают внимание на повышение эффективности социальной помощи путем развития социальных услуг, направленных на стимулирование активности клиента к выходу из трудной ситуации.

L.G. Shamova,
Associate Professor of the Social Work Educational Department
Kirov State Medical Academy
N.S. Semeno,
PhD, Head of the Social Work Department
Kirov State Medical Academy

PROVISION OF SAFETY FOR FAMILIES AND CHILDREN DUE TO SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS

Problems of safety for families and children due to social service institutions are in demand of the society and state. The most important target in the above sphere is realization of social rights and guarantees of families. Currently the system of social services for families has been created. These include commercial services that work independently or within charity funds, religious and non-commercial organizations. In Kirov region (oblast) a lot of attention is paid to many children and needy families. The role of Kirov center of social help to families and children increases each year.

***М.В. Шмелёва*,**
к.п.н., доцент кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности,
Ульяновский государственный университет

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В условиях разграничения полномочий между федеральным центром и регионами, исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления, ответственность за разработку и реализацию государственной семейной политики ложится на субъекты Российской Федерации, что ведет к усилению ее региональной составляющей и ставит в зависимость от правовых и финансовых мер. Изменения, связанные с экономическим кризисом в стране, отрицательно повлияли на жизнедеятельность многих семей в большинстве субъектов РФ, их крайне бедственное положение усугубилось уменьшением объектов социальной инфраструктуры, созданных в предшествующий период, в частности, сокращением

© Шмелева М.В., 2013

количества дошкольных учреждений, внешкольных центров, оздоровительных лагерей. Эти учреждения играли особую роль в развитии семейно-демографического процесса, позволяли родителям совмещать семейные обязанности с трудовой занятостью.

Сегодня необходимо развивать инфраструктуру и одновременно заниматься укреплением института семьи во всех субъектах РФ. Вопросы демографической политики, укрепления и сохранения института семьи, материнства, отцовства и детства, являются приоритетными и находятся в центре внимания Правительства Ульяновской области. Придавая особое значение охране семьи и детства, укреплению семейных отношений, приоритетности воспитания детей в семьях, Распоряжением Правительства Ульяновской области был создан Департамент по семейной и демографической политике Правительства Ульяновской области – структурный орган исполнительной власти, обеспечивающий реализацию государственной семейной и демографической политики на территории города и области. Департамент координирует деятельность всех государственных структур, учреждений, участвующих в семейной, демографической политике и политике здорового образа жизни. Осуществляет количественный и качественный мониторинг демографической ситуации в регионе, в целях выявления реального положения семей, женщин и детей, изучает отечественный и зарубежный опыт в решении проблем семьи, пропаганды семейных отношений и ценностей.

Социально-экономическое положение семьи зависит от её состава, количества и возраста детей, жилищной обеспеченности, участия в общественном производстве и уровне доходов, состояния физического и психологического здоровья членов семьи и многих других факторов, влияющих на жизнедеятельность.

В Ульяновской области проживает 207 тыс. семей с несовершеннолетними детьми, из них: 74% составляют полные семьи, 26% – неполные семьи; 2,5% - семьи с детьми-инвалидами; 11% - это молодые семьи в возрасте до 30 лет, в которых воспитываются малолетние дети;1,1 % - неблагополучные семьи с детьми.142 тыс. семей (69%) имеют одного ребёнка, 58 тыс. семей (28%) имеют двух детей и только 5149 семей (3%) имеют трёх и более детей. Для примера: в РФ многодетных семей – 2,6%, в ПФО – 5%.

Стратегическим направлением политики Ульяновской области является сохранение положительной динамики в демографической ситуации к 2015 году, за счёт повышения рождаемости, увеличения числа браков, уменьшения числа разводов, увеличения численности

многодетных семей. Для этого регулярно проводится мониторинг действующего законодательства, оценивается качество социальных услуг, качество жизни семей с детьми.

В регионе проводится систематическая работа по снижению бракоразводных процессов. В средствах массовой информации размещаются материалы по повышению статуса и роли семьи в обществе, укреплению института семьи. С января 2013 года во всех отделах ЗАГС города организована работа психологической службы. Основными задачами психологов являются сохранение и укрепление семьи, оказание поддержки супругам, переживающим кризисные периоды или находящимся на различных стадиях бракоразводного процесса. С 1 июня все разводящиеся пары проходят психологическое консультирование. Управлением ЗАГС совместно с Центром социально-психологической помощи семье и детям Ульяновской области разработан план мероприятий, направленных на уменьшение количества разводов. Согласно разработанному плану, в еженедельном режиме проводятся совещания и обучающие семинары по профилактике разводов.

С целью предотвращения большого числа разводов достигнута договоренность с Ульяновским областным судом о введении практики обязательного присутствия на бракоразводном процессе в суде представителя органов ЗАГС. Кроме того, принято решение не дробить срок, предназначенный для примирения супругов, и сразу устанавливать максимальный срок – три месяца. В качестве мероприятий по предотвращению расторжения браков также планируется производить бракоразводный процесс только в личном присутствии обоих супругов и разместить в судах на стендах наглядные материалы о сохранении семьи.

Сотрудники управления ЗАГС постоянно ищут новые формы работы по укреплению семьи. В частности, в ближайшие дни руководители городского и областного управлений совершат рабочую поездку в Самару с целью обмена опытом и создания в Ульяновске «Института примирения супругов».

С целью оказания поддержки молодым семьям на базе Дворца бракосочетания реализуется проект «Семейная академия». В рамках этого проекта проходят выездные занятия в школах, ВУЗах и на предприятиях Ульяновска. Обучение проводят практикующие специалисты в области межличностных отношений, формирования позитивного отношения к жизни, бизнес-тренеры и первый в Ульяновске практикующий психоориентолог. Основная цель этих мероприятий – повышение психологической грамотности и культуры

супружеских отношений. Основная цель всех проводимых мероприятий – повышение психологической грамотности и культуры супружеских отношений (Н. Пронина, 2013).

С целью профилактики семейного неблагополучия, в работе с семьей делается акцент на пропаганду успешного семейного опыта. На телевидении, радио, в печати систематически идут репортажи, публикации, статьи о многодетных, приемных, патронатных семьях.

Традиционными стали областные праздники «День семьи», «День матери», «День защиты детей».

В День защиты детей в Ульяновской области проводится цикл мероприятий, направленных на привлечение внимания общества, государственных структур, бизнес сообществ, к проблемам детства.

Ежегодно проходит чествование многодетных семей, встречи руководителей области с семьями, усыновившими (удочерившими) детей.

С целью охраны семьи, материнства, отцовства и детства, возрождения и укрепления семейных традиций, в городе проводится активная работа по пропаганде успешного семейного опыта, здорового образа жизни. Ежегодно проводятся акции «Помоги собраться в школу», работа агитпоезда «За здоровый образ жизни и здоровую счастливую семью», акция «Роди патриота в день России».

Акция «Роди патриота в День России» на территории Ульяновской области и города проводится с 2005 года и включает в себя целый комплекс просветительской работы с населением по формированию здорового образа жизни, пропаганде семейных ценностей, предоставлению мер социальной поддержки беременных женщин и семей с детьми. В течение всего периода, с сентября по июнь, все участницы акции находятся под пристальным вниманием медицинских и социальных работников. Им выделяются денежные средства на проезд и дополнительное питание, за счет средств родовых сертификатов беременные женщины обеспечиваются витаминами и необходимыми лечебными препаратами. Цель акции – укрепление института семьи, улучшение демографической ситуации, повышение статуса материнства и отцовства, пропаганда здорового образа жизни. Число семей, принимающих участие в акции, неуклонно растет. За время существования акции в ней приняло участие более шести тысяч женщин, из которых 567 родили детей 12 июня. С каждым годом расширяется набор мер социальной поддержки семей с детьми, особенно многодетных. Не станет исключением и 2014 год. С 1 января изменится статус многодетной семьи. Он будет сохраняться, если дети старше 18, но не старше 23 лет обучаются в образовательных

учреждениях по очной форме. На них будут распространяться все действующие меры поддержки. Кроме того, Правительство Ульяновской области собирается производить выплаты на проезд и питание обучающихся детей из многодетных семей, компенсировать стоимость приобретенных путевок.

M.V. Shmeleva
candidate pedagogical sciences
Department of Pedagogy of professional education and social activities,
Ulyanovsk State University

REGIONAL INSTITUTE OF BUILDING EXPERIENCE "FAMILY" AND MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS

Questions demographic policy, strengthening and preservation of the family, motherhood, fatherhood and childhood are a priority and are the focus of the Government of the Ulyanovsk region. The strategic direction of regional policy is to maintain the positive dynamics in the demographic situation by increasing the birth rate, increasing the number of marriages, reduce the divorce rate, increasing the number of large families.

***Grace Jackson*,**
Cwmbran Torfaen, UK

***Грейс Джексон*,**
сертифицированный независимый специалист по социальной поддержке,
магистр социальной работы университета г. Вустер (Великобритания)

CRISIS INTERVENTION AND PERSON CENTERED PRACTICE IN SOCIAL WORK

1. Social workers make a difference

Crisis intervention and person centered practice .

This presentation focuses on crisis intervention and person centered practice within the context of Social work within the UK.

2. Social Work Intervention in the UK

© ***Jackson Grace***, 2013

Effective practice in social work within the UK acknowledges intervention is shaped by many different factors , below we discuss some of the factors that inform crisis intervention and person centered invention as two ways of undertaking social work practice in the UK.

What is Social Work Code of Conduct

We live in a dynamic society that is constantly changing, therefore to attach a fixed definition to social work defeats the flexibility of the role that social workers are expected to undertake.

The International Association of Social Workers define the profession as a body of people who promote social change, problem solving in human relationships and the empowerment and liberation of people to enhance well-being. Utilizing theories of human behavior and social systems, social work intervenes at the points where people interact with their environments. Principles of human rights and social justice are fundamental to social work (http://www.iassw-aiets.org/international-definition-of-social-work).

All Social Workers without exception within the UK are bound by the professional codes of conduct and ethical practices of the profession. Every social worker undertakes to support, protect and empower people, but they also have a statutory duties that often conflict with these values , powers under the law are often coercive and restrict people's freedoms.

3. Individual Values

Our values and judgments are shaped from the cradle to the grave by our experiences. Experiences gained and ingrained through our social background, political and cultural belonging; knowledge gained through our education, the books we read, the places we visit , the people we met. As we grow we develop our own sense of knowing and t we use our that sense of knowing to judge and react to situations. Social workers like everyone rely on their own sense of knowing. Sometimes they get it wrong, why because they are human .

The case of Victoria Climbié was one such case where the judgment of the social worker came under public attack. The social worker, failed to recognize the crisis and the child died from horrendous injuries inflicted by her aunty.

Extracts of background of Case of Victoria Climbié

Victoria Climbié died in the intensive care unit of St Mary's Hospital Paddington on 25 February 2000, aged 8 years and 3 months. Her death was caused by multiple injuries arising from months of ill-treatment and abuse by her great-aunt, Marie- Therese Kouao and her great-aunt's partner, Carl John Manning. Following their conviction for her murder,

Lord Laming was appointed in April 2001 to chair an independent statutory inquiry into the circumstances leading to and surrounding the death of Victoria Climbié, and to make recommendations "on how such an event may, as far as possible, be avoided in the future." The Report of the Inquiry was published on 28 January 2003. (http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200203/cmselect/cmhealth/570/570.pdf). As a result of this parliamentary inquiry, Social work training and education in the UK was tightened. The Register of Social Care Workers was established under the Care Standards Act 2000. The aim of the Register is to make sure that all social workers and social care workers are suitable for work in social care. As part of their training social workers are expected to develop a critical perspective that challenges inequality and social injustice and understand the importance that reflective practice and communicating with other agencies plays ion.

Since April 2005, it is against the law for any person who is not suitably qualified to use the title 'social worker' or to mislead the general public in respect to their status.

4. What is Crisis

Every moment of everyday people find themselves in crisis. Whether crisis arises from Homelessness, bereavement, war, sudden illness, loss of control, Environmental impact, relationship breakdown, losing a job, isolation, the loss of something precious, or something much more serious as in the case of Victoria. Crisis is any event that impacts on the lives of the people experiencing the change or trauma to such an extent they can no longer function.

5. How do we recognize Crisis

There is no definitive way of defining crisis; Dr Erich Lindemann (1944) first recognized that acute loss borne out of crisis could respond effectively to short term therapeutic intervention. His theories were taken forward by Caplin (1964) and have evolved into modern day social work practice, and are widely used in the fields of counseling, psychology and psychiatry. Lindemann (1944) observed that crisis is capable of disabling people to such an extent that it often lies outside of 'normal' expectations. His research led to a universal agreement that working short term with people by allowing them to tell their own story led to greater success than pumping them with anti-psychotic drugs and treating such cases aggressively.

In the 1960's Caplin (1964) laid down the principles that continue to influence the way we work in times of crisis, he said that the worker should

- ensure the immediate safety of both service user & worker,

• identify the Major Problems that require intervention to bring back equilibrium.

To listen carefully and respond to the aspirations of all the people involved in the process so that together they could formulate a plan that enables and Re-motivates .

In contemporary society this has been extended as a way of working within the social care setting that offers an Invitation to personal Commitment to Work towards inclusive practice. For everyone who wants it (see Valuing people now).

The one identifiable theme that crosses all professional fields is that crisis is any event that upsets the balance in a person life to such an extent they can no longer cope at the most basic level of human function. Simple when written, but cases such as Victoria's illustrate that often in practice social workers are faced with difficult and complex issues.

6. Understanding Crisis

Crisis for me, but not recognized as crisis by others

It is important for all social care professionals to understand that crisis can evolve out of what may appear to be totally insignificant circumstances. Debilitating trauma can be found in silence, bullying, the loss of a pet, or seemingly trivial situations like missing a family celebration, or the loss of a family pet.

The importance within any crisis (however insignificant it may seem) is to try and see the dysfunction from the eyes of the person who is experiencing the trauma of the loss. When a crisis is not recognized the situation can spiral out of control. It can also lead onto to situations where the individual turns their anxiety into destructive behavior, and fails to acknowledge a problem exists, but is now evident to others. Examples of this can be found in drug and alcohol abuse, anorexia, bulimia, obesity, sexual abuse and self-harm. such destructive behavior might have been prevented or lessened, if early intervention had been recognized in the first instance.

7. Universally recognized Public Crisis - Environmental Impact.

Crisis is always borne out of the inability of human incapability to deal with acute or extraordinary loss in their life, but some of the most prolific crisis recognized universally has been brought about by environmental impact. Whether man- made through pollution or companies putting profit first or by nature itself.

Turn on the TV and news of a Public crisis will never be far away, at the time of writing (11th November 2013) the Philippines are facing a state of national calamity following the devastation of Tycoon Haiyan. Tacloban, raised to the ground, people stranded without food and medicine, homes

destroyed. Life lost a nation suffering. A public crisis without doubt. Cameron (UK Prime Minister responds correctly to such a catastrophic event and sends £6m immediate aid).

8.Public verses Private

Easy to recognize a public crisis, but as the case of Victoria Climbie illustrates, private crisis are often hidden and difficult to identify. What decisions are ours to make?

9. Case Discussion (fictional)

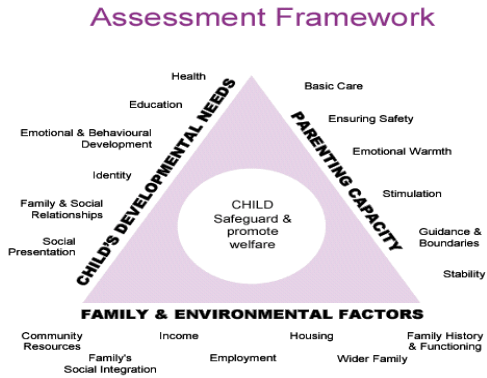
Comments on the case

The conclusions each of make will reflect on our thoughts of how likely we think Mrs. Jones is likely to harm herself or others. They will also be informed by the laws that inform practice. For example, the Mental Health Capacity Act 2005. A person over the age of 16 is assumed to be mentally capable of making their own decisions. This assumption can only be overridden if the person concerned is assessed as lacking the mental capacity to make a particular decision for him or herself at the relevant time. The Mental Capacity Act sets out how this assessment should be conducted in Section 3. Consequently, in legal proceedings, the burden of proof will fall on the person who asserts that capacity is lacking. In this case the Social Worker.

10. Assessment Framework

A lecture in itself, - Good practice, regardless of the favored intervention is always underpinned by good practice and clear communication.

Any assessment in social work, as in life can only ever be provisional. Crisis intervention rests on making quick judgments to ensure immediate safety, but any assessment is an ongoing process and relies on re-assessment and re-evaluation as well as taking onboard the voice of the client.

11. Working with Crisis through Person Centered Practice

Intervention in situations of crisis is about making a situation safe as quickly and as effectively as possible. Once the situation is made safe, the ongoing and re-assessment of the situation begins. Person centered practice is rooted in the principles of shared power and self-determination. For instance, it is no good re-building a community if it fails to meet the expectation and needs of its' inhabitants. Or, placing Mrs. Jones in a residential home against her will. Each of these situations need to embrace mindfulness of a person's wants and needs and how these can be met in a safe and productive way. Built into the process of person centered planning are a number of specific features designed to shift the locus of power and control towards the person/community. Simple practical examples of this are :

- as far as possible the client is consulted throughout the planning process;
- the person, rather than the social worker chooses who to involve in the process ,
- the person chooses the setting and timing of meetings**.**

The person is always placed at the center of planning and the focus of outcome.

Person centered Intervention is accepted as **evidence based practice** not just within the UK, but in many countries throughout the world.

Baby P - There is no right way to intervene, not just because every situation is different, but because every human being is different.

If social work practice is not informed by proven framework, or assessment in which to work, there would be a high possibility of intervention either inflaming the situation or at worse causing utter chaos and carnage in the lives of those we seek to protect .

Precise of the Case of Baby P

Baby P. 17-month-old British boy who died in London after suffering more than fifty injuries over an eight-month period, during which he was repeatedly seen by Haringey Children's services as well as NHS health professionals.

13. Calls for Justice

• The case caused shock and concern among the public and in Parliament, partly because of the magnitude of Peter's injuries, and partly because Peter had lived in the London Borough of Haringey, the same child care authorities that

• Peter's mother Tracey Connelly, her boyfriend Steven Barker, and Jason Owen (later revealed to be the brother of Barker) were all convicted of

causing or allowing the death of a child, the mother having pleaded guilty to the charge.

• The child protection services of Haringey and other agencies were widely criticized. Following the conviction, three inquiries and a nationwide review of social service care were launched, and the Head of Children's Services at Haringey was removed by direction of the government minister. A further review was conducted by Lord Laming into his own recommendations concerning Victoria

The Labour governments' policy of putting people first ('Valuing People' White Paper 2001, refreshed 2009) has become a key objective in the Coalitions' agenda of 'Putting People first' The mutation towards the deliverance of social care through the rhetoric of personalization is now a reality. Social care in both Adult and child Services is being transformed through the promotion of 'Capable Communities and Active Citizens. http://www.valuingpeoplenow.dh.gov.uk/valuing-people-now/personalising.

14. Person centered Panning

There is much evidence to say, that person centered practice is not just Coloured Posters instead of paperwork, or a more sophisticated assessment. It is not a provision of routine service or a better way to put service packages just for those who are ready.

There are much wider ideological implications lurking beneath the surface.

15 . Creative Planning

Key features of person centered planning

Person centered planning has 5 key features:

1). The person is always at the center of planning

Person centered planning is rooted in the principles of shared power and self-determination.

2). Family members and friends are partners in planning

Person centered planning puts people in the context of their family and their community. It is therefore not just about the person but family, friends and other people from the community who the person has invited to become involved in their assessment and day to day life.

3). The plan reflects what is important to the person (now or for the future), their capacities, and what support they require

In using person centered planning we seek to develop a better, shared understanding of the person and their situation. The planning process can be powerful, but needs to be monitored and reviewed - people's views change, new possibilities emerge, alliances are created, support is recruited, and energy is gathered and focused.

4). The plan helps build the person's sense of place in the community and helps the community to understand their needs. It is wider than just putting services in place. It reflects what is possible, rather than just what is available.

5). The plan results in ongoing listening, learning, and further action. Putting the plan into action helps the person to achieve what they want out of life.

Properly executed, it can be an effective and creative way of planning the service users Immediate, present and future expectation. In a Way the service user can relate too

16. How can Person Centred Planning be useful

- It can be as User friendly and creative as you want,
- It can Help people to work out what they want in their lives.

This can help the social worker to:

- Clarify the support that is needed, enabling the service user to explore and pursue their aspirations, within a supported environment.
- It can help to shape and identify the contributions that may be available from a range of service agencies, to ensure the services identified are effective in helping people meet their goals.
- Bring together people and agencies responsible for joint care in collaborative problem solving
- Energies and motivate people,, Helping them gain a better understanding of their individual need by allowing them to express themselves through life story
- Equalises power and commitment
- Highlights how service agencies can adjust their activities at both operational and strategic levels in order to promote better collaborative support for service users to achieve their goals.

Person centred planning is not a one off event. It assumes that people have futures; that their aspirations will change and grow with their experiences, and therefore the pattern of supports and services that are agreed now will not work forever. Person centred planning is a promise to people based on learning through shared action, about finding **creative** solutions rather than fitting people into boxes and about problem solving and working together over time to create change in the persons' life, in the community and in organizations.

17. The Disadvantages of Person Centered Practice

- Expectations of outcome may be unrealistic
- Many service users are not in a position to shop around for service provision, resulting in limited service provision

• Choice can only operate successfully in a market driven economy if there is surplice provision - for that to be achieved services would have to be expanded, rather than retracted as the coalition government of UK proposes.

• What is really meant by creative solutions?

• There may be no choice in service provision that provides for specialist service provision locally. Services, including assessment could be delivered by unqualified and unskilled people.

Price in a market driven economy will always determine the quality of service delivered.

Effects of welfare Reform on social work

In 2012, the government proposed the NHS (National Health Service) nurses and community care providers were more than capable of undertaking the role of social workers within the field of adult care . In response to government proposals the British Association of Social Work (BASW) pointed out as the NHS reclaimed Adult care, social work roles within social work would disappear, being renamed to covert terms such as Adult Reviewing officer, Project Worker, Care Manager and any other such suitable title.

On November 12, 2013 Education secretary Michael Gove says the current "monolithic model" of providing child protection has to change. Stating that Government is keen for local councils to outsource child protection. The question is out sourced too whom.

18. What Person Centred practice is not

It's not a Cure All. Historically, as with crisis intervention it has been seen as a short term means of therapeutic engagement to bring back balance . There will be times when such a method is neither practical or safe to deliver. Especially when the well-being of others conflict with their own ideals.

Person centered practice lay at the heart of the case of baby P, and once again social work as a profession came under attack. Although there have been apologies voiced to social workers in relation to 'blame' in relation to the case of baby P. There will be no exoneration for the loss and derogation that the social workers' suffered as a result of the case

Person centered planning is not the same as

“needs led” or “client centered” or “holistic” assessment or care planning. These start with the individual but are not necessarily person centered. The definition of “needs” used in care management, for example, is a constructed system . Needs are defined as those things for which the person is considered eligible according to interpretation of policy and the resources of the local social services department. Person centered planning goes beyond this definition of

needs. It considers people's aspirations and is not limited by entitlement to services. Finally it is not necessarily dependent upon professional involvement. Person centered planning is concerned with the whole of someone's life, not just their need for services.

19. Social Workers make a difference

Why, because they don't see vulnerable people as profit, they fight against social injustice oppression and inequality.

Web sites viewed

1. BASW(2012) News: Social work jobs decline: accessed at http://www.basw.co.uk/news/
2. Helen Sanderson, Jeanette Thompson, Jackie Kilbane; The Emergence of Person Centred Planning as Evidence Based Practice (2006) Journal of Integrated care Vol 14, Issue 2. http://www.in-control.org.uk/media/85688/person%20centred%20planning%20evidence-based%20practice.pdf
3. Helen Sanderson Associates "What is Person Centred Planning?" Available from: http://www.helensandersonassociates.co.uk/reading-room/how/person-centred-planning.aspx
4. Neill, M. Allen, J. Woodhead, N. Reid, S. Irwin, L. Sanderson, H. 2008 "A Positive Approach to Risk Requires Person Centred Thinking" London, CSIP Personalisation Network, Department of Health. Available from: http://networks.csip.org.uk/Personalisation/Topics/tags/?tag=Risk [Accessed 8 December 2008]
5. Neill, M. Sanderson, H. Bailey, G. 2008 *One Page Profile to Person- centred Plan or Support Plan* Stockport, Helen Sanderson Associates. Available from: http://helensandersonassociates.co.uk/PDFs/One%20Page%20Profile%20to%20Person%20Centred%20Plan%20or%20support%20plan%20-%20Nov_08%20FINAL.pdf [Accessed 8 December 2008]
6. Personalisation through Person Centred Planning: http://helensandersonassociates.co.uk/news/files/2010/04/Personalisation-through-Person-Centred-Planning.pdf
7. Putting People first (2007) http://www.valuingpeoplenow.dh.gov.uk/valuing-people-now/personalising
8. The National Archives: Valuing People Now: Personalisation (2001) Department of Health: HMSO http://www.valuingpeoplenow.dh.gov.uk/valuing-people-now/personalising
9. 'What is Person Centred Planning? http://www.familiesleadingplanning.co.uk/Documents/WHAT%20IS%20PERSON%20CENTRED%20PLANNING.pdf

Bibliography

1. O'Brien, J. and Blessing, C. 2011. *Conversations on Citizenship and Person Centred Work*. Inclusion Press, Toronto.
2. O'Brien, J. and Lyle O'Brien, C. 1988. *A Little Book About Person Centred Planning*. Inclusion Press, Toronto.
3. O'Brien, J. and Lyle O'Brien, C. 2006. *Implementing Person Centred Planning: Voices of Experience*. Inclusion Press, Toronto.
4. Cambridge, P. and Carnaby, S. 2005. *Person Centred Planning and Care Management with People with Learning Disabilities*. Jessica Kingsley Publishing, London.
5. Claes,C., Van Hove, G., Vandevelde, S., Van Loon, J., & Schalock, R. (2010, December). Person-centred planning: Analysis of research effectiveness. Intellectual and Developmental Disabilities, 48(6), 432–453.
6. Department Heath , Looked after Children (LAC): (2008) Transforming social care : Department of Health – Publications

7. Department of Health 2001 *Valuing People* DOH London
8. Department of Health 2007 *Valuing People Now* DOH London
9. Emerson, E. et al. 2005 *The Impact of Person Centred Planning* Institute of Health Research, Lancaster University, Lancaster
10. Falvey, MA., Forest, M., Pearpoint, J. and Rosenberg, RL. 1997. *All My Life's a Circle. Using the tools: Circles, MAPS & PATHS*. Inclusion Press, Toronto.
11. Needham, C. (2008) Choice in public services: "No choice but to choose!", in M. Powell (ed) Modernising the Welfare State: The policy Press: Bristol
12. Parker J and Bradley G (2006) Chapter 4, Intervening to make a difference in Social Work Practice: Assessment, Planning, Intervention and Review: Learning Matters: Exeter
13. Perske, R. 1988. *Circles Of Friends*. Abingdon Press, Nashville.
14. Platt, D. 2007 *Seizing The Day On Person Centred Thinking and Planning With Older People* Speech to Practicalities and Possibilities Conference, CSCI London.
15. Racino, J. (1999). Statewide approaches to community integration: moving toward technical assistance strategies that make a difference. Journal of Vocational Rehabilitation, 13(1), 31–44.
16. Racino, J., Walker, P., O'Connor, S., & Taylor, S. (1993). Housing, support and community (pp. 50–51). Baltimore, MD: Paul H. Brookes. [S. Taylor, J. Racino, & B. Shoultz (Eds.), Community Participation Series, Volume 2].
17. Sanderson H. Lewis J. (2012) A Practical Guide to Delivering Personalisation; Person-Centred Practice in Health and Social Care. London; Jessica Kingsley Publishers
18. Sanderson H. Lewis J. (2012) A Practical Guide to Delivering Personalisation; Person-Centred Practice in Health and Social Care. London; Jessica Kingsley Publishers p21
19. Sanderson H. Duffy S. (2008) Support Planning in J. Thompson, J. Kilbane, H. Sanderson (eds) Person Centred Practice for Professionals, Open University Press pp 256 Mount, B (1992) Person Centred Planning; A Sourcebook of Values, Ideas and Methods to Encourage Person-Centred Development. New York, Graphic Futures
20. Sanderson H. Duffy S. (2008) Support Planning in J. Thompson, J. Kilbane, H. Sanderson (eds) Person Centred Practice for Professionals, Open University Press pp 256 – 279
21. Sanderson H. Duffy S. (2008) Support Planning in J. Thompson, J. Kilbane, H. Sanderson (eds) Person Centred Practice for Professionals, Open University Press pp 256
22. Sanderson, H., Kennedy, K., Ritchie, P. and Goodwin G. 1997. *People, Plans and Possibilities: Exploring person centred planning*. SHS, Edinburgh
23. Sanderson, H. and Smull, M. 2005. *Essential Lifestyle Planning for Everyone*. Helen Sanderson Associates, London.
24. Schwartz, AA., Jacobson, JW., Holburn, SC. 2000. *Defining Person Centeredness: Results of Two Consensus Methods*. Education and Training in Mental Retardation and Developmental Disabilities. 35.
25. Taylor, S., Racino, J., Knoll, J., & Lutfiyya, Z. (1987). The nonrestrictive environment: On community integration of persons with the most severe disabilities. Syracuse, NY: Human Policy Press.
26. Thompson J. Kilbane J. Sanderson H. (2008) Person Centred Practice for Professionals. Open University Press

Научное издание

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Сборник материалов
V международной научно-практической конференции
(г. Пермь, 4 декабря 2013 года)

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка *М.И. Григорьевой*

Подписано в печать 23.12.2013. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 14,82. Тираж 100 экз. Заказ

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного национального
исследовательского университета
614990, Пермь, ул. Букирева,15

Типография Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, Пермь, ул. Букирева,15